

16+

АЛИСА ВАСИЛЬЕВА

РАСА
ЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ

Annotation

В нашем мегаполисе мигрантов недолюбливают, слишком уж много проблем они создают местным жителям. Но мне срочно нужны были деньги, поэтому я опубликовала на сайте незамысловатое объявление «Сдам комнату нескольким жильцам. Дорого. Раса значения не имеет». И — вуаля! Теперь в нашей коммуналке обитают:

1. Урфин Вандерштутель — добропорядочный гном, обладатель выдающихся бровей и скверного характера.

2. Фейк (ой, простите, представитель летнего народа) ГвоздИк Одуванчиков — милашка и халявщик, просит называть его ГвОздиком.

3. Эльф Иванов Иван Иванович (по крайней мере, если верить его паспорту мигранта) — пятьсот сорока семи лет отроду, и, похоже, все это время он тренировался вляпываться в неприятности на ровном месте.

4. Мария (просто Мария) — человек, ростом не уступает эльфу Иванову, шире в плечах, чем гном Вандерштутель.

Господа, я же ясно выразилась — никаких домашних животных. Так кто из вас притащил эту горгулью?

- [Раса значения не имеет](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
-

Раса значения не имеет

Глава 1

— В общем, красотуля, расклад такой: твой долг продали нам, и ты его вернешь, — мужчина неприятно растягивал слова, пытаясь казаться крутым и страшным.

У него получалось. Я стояла спиной к стене, пытаясь казаться не совсем мертвой от ужаса. И вот у меня получалось не очень.

Два бритоголовых бугая, подкарауливших меня в пустой квартире, пугали до мурашек. О нравах местных коллекторов ходили легенды.

— Проценты капает каждый день. Подсказываю выход: продаешь хату, отдаешь нам долг. Мы даже готовы у тебя эту развалюху приобрести, скажем, за... — мужчина обвел взглядом комнату с полинявшими обоями, стершимся паркетом и облезлыми рамами. — Ну, за пятьсот двадцать тысяч. Чтобы тебе еще и на билет в свой Мухосранск хватило. И дитю на конфетки. Типа такая с нашей стороны социальная ответственность бизнеса.

— Но квартира стоит минимум в три раза дороже! — нашла в себе силы возмутиться я.

Второй бугай ухмыльнулся. Первый снисходительно посмотрел на меня.

— А ты попробуй ее продай. Может, кто-нибудь захочет составить нам конкуренцию, — протянул он, — это ты провинциальная дурочка, а нас все риелторы города знают.

Не знаю, блефовал мужик или нет, но я ему поверила.

— Ну чего ты ломаешься? Мне вот совершенно не хочется портить твое смазливое личико. Не вынуждай меня. Перепишешь квартиру, на кого скажем, я еще от себя десятку тебе лично накинута, и вали в свой Дальнежопель вместе с сыном, — мой собеседник вдруг перешел от угроз к уговорам.

Конечно, рациональное зерно в его словах было. Я и сама бы так поступила, если бы не одно маленькое «но». Мой племянник Тики, сын моей легкомысленной и не совсем покойной сестры — полукровка. Тут, в Портграде, городе с порталом, это неприятно и тяжело. А в моем родном Дальнежопеле быть полукровкой — это быть

изгоем и чучелом. Так что возвращение домой — не вариант. Нам с Тики надо оставаться здесь.

— А если я найду деньги? Ну, не всю сумму сразу, конечно, а частями? — спросила я.

Бритоголовый вздохнул. Его напарник театрально закатил глаза.

— Ну попробуй. У тебя три дня. К пятнице хочу видеть минимум пятьдесят тысяч. И помни про проценты.

И коллекторы ушли. Вот так просто? Может, я зря передрейфила? Может, на самом деле они блефовали, и у них не было никаких реальных рычагов давления на меня, кроме банального запугивания? Вот интересно, за эту квартиру реально могут убить? Ну или хотя бы покалечить? Мне почему-то казалось, что вполне.

Портград — единственный город с порталом в нашем регионе, и это здорово влияет на цены местной недвижимости. Хотя я никогда не понимала, кому хочется жить по соседству с разномастными мигрантами. Мне родной городок нравился куда больше, но теперь я должна думать в первую очередь о Тики.

На негнущихся ногах я дошла до кухни и налила себе воды. Здесь долгое отсутствие ремонта было заметнее всего. В углу у окна обои даже немного отклеились, не выдержав сражения с мокрым пятном на потолке. А коротенький тюль стал подозрительно серым.

Ника, Ника. Как же ты докатилась до такого? Хотя... понятно, как. Быть матерью-одиночкой, родившей от мигранта — то еще удовольствие. Но как ты могла так подставить нас с Тики? Мне хотелось думать, что у Ники не было выбора. Она не бросила бы сына, не опасаясь за его жизнь.

А ведь я всегда так гордилась сестрой. Она сумела уехать из нашего городка, закончить географический факультет Университета Портграда и даже сделать карьеру. Хотя я не совсем понимала, что это за профессия такая для женщины — альпинист-инструктор, но Ника жила своими экспедициями, путешествиями и восхождениями.

А несколько дней назад сестра вдруг позвонила мне и, не дав и слова вставить, заявила, что у нее проблемы, она вынуждена уехать, а я обязана позаботиться о Тики. О том, что Тики пока в санатории, Ника мне сказала, а о том, что у нее долги — нет. По ее словам, все было просто — мы с ней очень похожи, так что я должна просто приехать и,

пользуясь ее документами, остаться в ее квартире с ее сыном на какое-то время.

— А на какое именно время? — ухитрилась я тогда вставить вопрос.

— Не знаю. На год, если повезет. Вик, пойми, у меня проблемы.

— Что за проблемы?

— Тебе лучше не знать. Все, мне пора. Прости. Поцелуй Тики.

— Но как я...

Меня уже никто не слышал.

Проклиная все на свете, и прежде всего — свою непутевую сестрицу, я написала заявление об увольнении прямо посреди учебного года, достала все свои сбережения, собрала небольшой чемодан и рванула в Портград. Потому что малыш Тики остался один.

Запасной ключ от квартиры сестры у меня был всегда, документы Ники нашлись там, где она и сказала — в банке с овсянкой в кухонном шкафчике, а вот коллекторы обнаружили самостоятельно, буквально через час после того, как я переступила порог квартиры.

К счастью, они действительно приняли меня за Нику, не заподозрив подмены. Или не стоит называть это счастьем?

Ну и что теперь делать? Пятьсот тысяч — сумма нереальная. Даже если я смогу быстро продать крохотную квартиру в своем провинциальном депрессивном городке, это не покроет и половины долга.

Я села за стол, отодвинула серую занавеску и выглянула в серый же двор, где уже начинало темнеть. На балконе валялся всякий хлам. Надо будет разобрать там все на досуге. И о чем я только думаю? Соберись, Виктория. Ты теперь отвечаешь не только за себя, но и за Тики. Где за три дня раздобыть такую кучу денег? Профессия учителя музыки сразу исключала вариант «заработать». Моя зарплата в Дальнежопеле едва дотягивала до двенадцати тысяч в месяц. А свои сбережения в двадцать пять тысяч я уже частично потратила на билеты в Портград и дорожные расходы. Что еще? Разменять квартиру? Я скептически оглядела старенькую кухню.

В принципе, трешка довольно просторная, но убитая. Если продать ее и купить нам с Тики однушку, то вполне можно получить нужную сумму, но это потребует немало времени. А бритоголовые

придут уже в пятницу. Да и их репутация способствовать быстрой сделке не будет.

Я обошла квартиру. Одна большая комната метров в двадцать с лишним и две поменьше. Комната в двенадцать метров принадлежала Тики. Не могу нарадоваться, что мальчик сейчас не дома. Только его тут во время переговоров с коллекторами не хватало. Самая маленькая комната всего метров восемь. Тут Ника, похоже, устроила склад старой мебели. Кушетка, стол, стул на трех ножках и старый шкаф занимали буквально все пространство. Ходить по комнате было нельзя. Да и не нужно. Учитывая габариты помещения и количество мебели, до всего можно было достать, просто протянув руку.

Идея сдать большую комнату пришла сама собой. Зачем нам с Тики столько места? А если приплюсовать арендную плату к моим сбережениям, на первый платеж коллекторам хватит. Ну а потом...

А потом посмотрим.

Следующий час я провела, лазая по сайтам аренды квартир. С телефона, конечно, не очень удобно, но это меньшая из моих проблем. Оказалось, что стоимость комнат в этом районе очень разная. Были предложения и за пять тысяч, и за пятнадцать. Путем несложного анализа я выяснила, что большинство объявлений содержали приписку «сдам только людям» или «мигрантов прошу не беспокоить». А вот немногочисленные объявления без таких ограничений оказались самыми дорогими.

Ага. Все понятно. С мигрантами никто связываться не хочет. Я тоже не горю желанием. Но что поделать? Деньги нужны срочно. Да и Тики таких квартирантов смущать не будет. Хорошо бы найти фейку. Летний народ хоть и болтливый, но по большей части безобидный. Я, правда, никогда не видела ни одну взрослую фейку без табора детишек, но вдруг? Да и по большому счету — дети тоже не помеха.

Только как про феек сформулировать? Я снова уткнулась в объявления. Были такие, в которых прямо было написано «можно летний народ». Правда, цены не очень радовали. Видно, не только я симпатизирую феям.

И вообще, я не в том положении, чтобы привередничать. Мне нужны деньги, чем больше, тем лучше. Остальное неважно.

А если сдать большую комнату сразу нескольким жильцам? И не указывать цену, чтобы можно было поторговаться? Промучившись в

раздумьях еще с полчаса, я создала аккаунт и набрала дрожащими пальцами «Сдам комнату одному-двум квартирантам. Дорого. Раса значения не имеет».

Ну вот, дело сделано. Теперь нужно ждать звонков. Если повезет, к пятнице у меня будут деньги для коллекторов. Пятьдесят тысяч точно не набрать, но хоть что-то. Может, продать свою золотую цепочку и серьги? Сколько за них дадут?

Из раздумий меня вывел телефонный звонок.

— Добрый вечер! Вы еще не сдали комнату? — поинтересовался приятный мужской голос с легким певучим акцентом.

Сдала комнату? Да я объявление написала только пятнадцать минут назад! Мне хватило ума не озвучивать свои мысли.

— Еще нет, — промямлила я.

— Отлично. Сейчас можно подъехать посмотреть?

— Прямо сейчас? — я все-таки не смогла скрыть удивления.

— Да, я уже на вашей улице, вы номер дома и квартиры скажите.

— Ага. Дом тридцать четыре, квартира сто тринадцать.

— Я буду минут через десять.

У меня мелькнула мысль, что я слишком опрометчиво назвала незнакомому мужчине свой адрес. Да еще и не спросила про его расу.

«Викуся, ты нормальная? Ты мигрантам комнату сдаешь, конечно, они будут интересоваться адресом!» — пнула я себя, но развить полноценную дискуссию не успела, телефон зазвонил еще раз, и все повторилось, с той лишь разницей, что на это раз мой собеседник говорил вообще без акцента, и я даже постеснялась уточнить его расовую принадлежность, потому что была уверена, что говорю с человеком.

Стоило повесить трубку, как раздался третий звонок. Да, теперь я уже смогла выдать: «А вы, простите, кто будете?»

— Гном. С документами у меня порядок. Ждите через пару минут, — сообщил третий кандидат.

Через пару минут? Гном? И те двое, которые позвонили до него? Как-то все неправдоподобно быстро. Телефон снова затрезвонил, на этот раз я поговорила с женщиной, которая сразу сказала, что она человек и хочет посмотреть комнату вечером. Я назвала адрес и ей, но конец разговора пришлось скомкать, потому что на всю квартиру раздалась трель дверного звонка. Отключив надрывающийся телефон,

я пошла открывать. Было, мягко говоря, не по себе. Хорошо бы это пришел человек. И было бы вообще супер сдать ему комнату. Вот сейчас, за несколько шагов до двери, идея поселить в квартире мигрантов уже не казалась мне такой уж хорошей.

«Викуся, не ной. Или ты уже соскучилась по коллекторам?»

Я решительно щелкнула замком. За дверью оказалось сразу три мужских фигуры.

— Мы по поводу комнаты, еще не сдали? — сходу поинтересовался тот, который стоял ближе всех.

Он звонил первым, я узнала его мелодичный голос. Милый симпатичный фейк с золотыми локонами, стильным чемоданом и очаровательной улыбкой. Он был с меня ростом, так что зря боялась. Я и не заметила, как улыбка сама по себе появилась на моем лице.

— Еще нет. Вы очень быстро приехали.

— Вы же нескольким квартирантам сдавать собирались? — пробасил второй мужчина, и идентифицировать его тоже не составило труда.

Гном с документами. Он доставал мне примерно до подбородка, но вот ему это совершенно не мешало выглядеть устрашающе. Колючие карие глаза, нос крючком, всклокоченная черная борода, черные, слегка выющиеся волосы. В руках большой черный чемодан и что-то, подозрительно напоминающее топор в чехле.

— Ну, может быть... — неопределенно протянула я, приглядываясь к последнему мужчине.

Он был высоким и, похоже, я угадала, что он человек. Хотя капюшон от оранжевой куртки с зеленой эмблемой известной службы доставки и скрывал его лицо, сомнений у меня практически не осталось. Слишком высокий для гнома или фейка, но слишком тонкокостный для орка.

— Как будет удобно прекрасной даме. Захотите, сдадите одному квартиранту, захотите, двум, — мягко улыбнулся фейк. — Нам разуться?

Он меня практически покори́л.

— Не надо, я еще не успела тут помыть. Квартира немного запущенная.

Я жестом пригласила всех троих следовать за мной.

— Комната большая, светлая, кровать, правда, одна, — попыталась я презентовать помещение.

— Значит, все-таки одному квартиранту будете сдавать? — мгновенно отозвался фейк.

Вообще-то, я планировала несколько иначе, но тут почему-то ответила:

— Наверное...

— Это правильно. Меньше шума, меньше хлопот. Я готов снять комнату, сколько хотите за месяц? — звенел голос фейка.

— Ну, десять тысяч...

В объявлениях были комнаты и дороже, но у меня просто язык не повернулся назвать сумму выше средней. Какая-то дурацкая стеснительность. Со мной всегда так, когда про деньги. Ни зарплату себе нормальную потребовать не могу, ни за репетиторство приличную цену попросить. Вот и тут сглупила.

— По рукам, — выкрикнул фейк, и я уже совсем было согласилась, как вдруг произошло что-то странное.

Человек в оранжевой куртке резко вырвал у фейка клочок золотых волос, а гном ткнул его чем-то под ребра.

— Не делай так больше, — тихо проговорил человек, обращаясь к фейку.

— Вы чего? — одновременно с ним возмутилась я.

— Два квартиранта — в два раза больше денег. Я согласен снять комнату с соседом за ту же цену, — пробасил гном.

— Я тоже, — быстро добавил человек.

И у меня включились мозги.

— Двадцать тысяч за комнату? — переспросила я.

— Я тоже буду рад соседу, — вмешался фейк.

Странно, но теперь его голос уже не казался мне таким мелодичным. О чем я, блин, думаю? Двадцать тысяч у меня под носом!

А фейк тем временем оказался у меня за спиной. То есть он теперь стоял в комнате, я на пороге, а двое оставшихся мужчин в коридоре. И потому его следующий вопрос прозвучал очень органично:

— Так кто еще остается?

Гном сдвинул брови, вероятно, понимая, что у него нет шансов. Конечно, я выберу человека. Но следующий вопрос фейка перевернул

весь расклад.

— Прекрасная дама предпочитает гнома или эльфа?

Эльф? Этот третий в оранжевой куртке — эльф? Я почувствовала, как мои кулаки сжались. Эльфов в городе сравнительно мало, в обычных местах встретить их практически нереально. Но моей бедной сестре один все-таки повстречался. Мне, выходит, тоже «повезло»?

— Снимите, пожалуйста, капюшон, — процедила я сквозь зубы.

Гном удивленно вскинул брови. Шикарные они у него, кстати. Можно не напрягаясь ими и выразить всю палитру чувств.

Фейк, похоже, тоже удивился. Он даже переместился так, чтобы видеть мое лицо.

Эльф, а уже через секунду стало очевидно, что это именно эльф, отбросил капюшон. Да. Не полукровка, сразу видно. Острые уши, платиновые волосы, идеальные черты лица. И татуировка во всю правую щеку. У эльфов такие татуировки из завитков и линий что-то означают, но понятия не имею, что именно. Фейк почему-то присвистнул, а брови гнома выразили крайнюю степень неодобрения.

Неважно.

Эльфов в моей квартире в любом случае не будет.

— Я готова сдать вам комнату, — обратилась я к гному.

— Договорились, — потер руки тот.

— Уходите, — сухо бросила я эльфу.

Казалось, он растерялся. Казалось — потому что на его лице это никак не отразилось. Вообще ни одной эмоции.

— Может быть, я... — начал он, но я не дала ему договорить.

— Пожалуйста, уходите! Мне жаль, что вы зря потратили время. Мне следовало сразу поинтересоваться вашей расовой принадлежностью!

— Ясно.

Эльф развернулся и пошел к выходу. И как я сразу не заметила? Это же очевидно. То, как он двигается, как до этого неподвижно замирал в одной позе.

Я облегченно вздохнула, когда за ним закрылась дверь.

— Не любите эльфов? — осторожно поинтересовался фейк.

— Это личное, — отрезала я, поворачиваясь к своим новоприобретенным квартирантам, — давайте лучше к делу. Когда вы сможете внести деньги?

— Сейчас, конечно, — в голосе и бровях гнома было удивление.

— Само собой, — поддакнул фейк, доставая из нагрудного кармана бумажник.

— А когда планируете въехать? — у меня появилось смутное подозрение.

— У меня вещи здесь, — гном кивнул на свой рюкзак.

— А я часть на лестничной площадке оставил, — улыбнулся фейк.

— Ага, — растерянно кивнула я, рассматривая торжественно переданные мне двадцать тысяч, — ну тогда располагайтесь.

На моем телефоне обнаружилось шестьдесят два пропущенных звонка. Что-то я как-то не знаю.... Все это очень странно.

Мой взгляд нашел часы на телефоне. Я сдала комнату за двадцать пять минут.

Глава 2

ГЛАВА 2

За окном пошел снег. Не приятный неторопливый снежок, а мощный заряд с резкими порывами ветра.

В соседней комнате гном и представитель летнего народа активно налаживали быт и контакты, что выражалось в приглушенных матах и глухих ударах. Что они там роняют? Мебель двигают? Надо собраться с духом и пойти посмотреть. Нельзя же теперь сидеть в этой маленькой комнате всю жизнь.

Как гном и фейк там вообще разместятся? Кровать-то все равно одна. Может, предложить им диван из комнаты Тики? У мальчика есть кровать, а я посплю в самой маленькой комнате, где сейчас сижу.

Давай, Викуся. Ничего страшного, просто гном и фейк. Фейк так вообще милашка. Надо, кстати, хоть узнать, как их зовут, а то неудобно как-то. Даже не познакомились.

Я обреченно побрела в большую комнату. Дверь была открыта, но я все равно постучала о косяк.

Фейк встретил меня радостной улыбкой, гном — настороженным и слегка испуганным взглядом. Или гномы всегда так смотрят?

— Если хотите, можете взять диван из комнаты, — начала я и осеклась.

Половина комнаты непостижимым образом превратилась в будуар в лучших традициях французских романов. Неказистая кровать украсилась пурпурным атласным покрывалом, на полу появился белоснежный пушистый коврик, на стенах красовались шелковые миниатюры с цветами. Вся тумбочка была уставлена баночками и пузырьками с разноцветными жидкостями. Среди всего это великолепия сиял фейк в бордовом халате с кисточками.

Думаю, взгляд у меня тоже стал обалдевшие-испуганным, как у гнома.

— Тебе нужен диван? — обратился фейк к соседу по комнате.

— Нет, — буркнул тот, — у меня от чужих кроватей спина болит. У меня свой спальник.

Я с трудом оторвала взгляд от пушистых тапок фейка, чтобы посмотреть на имущество второго жильца. Добротный спальник у стены, ящик с инструментами, еще один комплект черной одежды в приоткрытом шкафу, набор кастрюлек и котелков на полу. И ножи. Штук пятнадцать, всяких видов и размеров.

— Я люблю готовить, — сказал гном, проследив за моим взглядом.

— Ясно, — кисло улыбнулась я, — я освобожу несколько шкафчиков на кухне.

Понятно, что они будут готовить и мыться, и вообще жить тут. Но я почему-то не подумала об этом, сдавая комнату. Может, потому что затеяла это всего полчаса назад. Надо, кстати, позаботиться о правилах совместного проживания.

— Хочу предупредить, что я против домашних животных, — озвучила я первое, что пришло в голову.

Фейк и гном закивали.

— И после одиннадцати не шуметь, — больше ничего не придумывалось.

— Я обязательно впишу эти пункты, когда буду составлять договор, — пообещал фейк.

Договор? Да, наверное, надо. Теперь уже пришла моя очередь кивать. Странно даже, что именно фейк об этом заговорил. Как-то составление договоров не вязалось с его блестящим халатом и пушистыми тапочками.

— Могу и тебе составить. Или ты у своих будешь заказывать? — обратился он гному.

— Составь, если по стандартной таксе сделаешь, — задумчиво произнес гном.

Так. Похоже, я многого не знаю о правилах сдачи комнат.

— За полцены сделаю, по-соседски, — фейк выудил из тумбочки украшенный финтифлюшками портсигар.

— Мне, наверное, нужно написать расписку, что я взяла деньги? — неуверенно предположила я, напрягая память.

Вроде именно так и делают.

Фейк взглянул на меня с умилением. Брови гнома одобрительно колыхнулись.

— Это было бы довольно мило с вашей стороны, — сказал фейк, — мы не настаиваем, кто мы такие, но в плане юридической чистоты сделки это верный шаг.

Ага. Наверное, среди мигрантов не принято качать права в отношениях с людьми. Как ни крути, а мы хозяева этого мира и именно у нас — самая мощная экономика Пангуманоидного Союза. Поэтому другие расы и прут к нам на заработки, жутко раздражая местное население. Я слышала про расовую дискриминацию — похоже, вот так она и выглядит.

— Меня, кстати, Вика зовут, — запоздало вспомнила я про свое намерение представиться.

— Очень приятно, ГвоздИк Одуванчиков, — склонил голову фейк.

Мне стоило огромных усилий сохранить серьезный вид. Гном прикрыл глаза бровями и несколько секунд простоял так. Фейки при получении паспорта мигранта обычно переводят свои имена, получая вот такие шедевры.

— Можно просто ГвОздик, — добавил фейк, не дождавшись нашей реакции, — и зря не смейтесь, я старался.

Станный он. Я никак не могла составить об этом фейке какое-нибудь единое мнение. ГвОздик, блин.

— Урфин Вандерштутель, — представился тем временем гном.

Урфин, так Урфин.

— Какая неожиданность, — заметил Гвоздик, доставая из портсигара сигарету и заправляя ее в мундштук.

Прежде чем я успела открыть рот, фейк мне снова улыбнулся и спросил:

— Курить на лестничной клетке?

— Да.

Я не решилась ничего добавить, и Гвоздик продефилировал мимо меня с мундштуком и с разлетающимися полами бордового халата.

— Пойду освобождать кухонный шкафчик, — сказала я гному.

Но не успела я дойти до конца коридора, как мне пришло в голову, что неплохо бы открывать окно, когда куришь на лестнице. Интересно, Гвоздик сам догадается? Лучше ему сказать, проблемы с соседями мне не нужны.

Я подошла к неплотно прикрытой входной двери и услышала голоса на лестничной площадке. Гвоздик болтал там с тем эльфом,

который почему-то не ушел. Я остановилась у порога, не зная, то ли все-таки выйти, то ли позже сказать Гвоздику про окно. И я не подслушивала, я просто стояла у двери.

— Я так понимаю, тебе идти вообще некуда? — весело интересовался Гвоздик.

— Сейчас снег кончится — и пойду, — голос эльфа был безэмоциональным, но каким-то усталым.

— И давно ты на улице?

— Не очень.

— В доставке работаешь? Платят нормально?

— Не очень.

— Ага. А с документами у тебя как? Хочешь, угадаю? — рассмеялся фейк. — Не очень, да?

— Смешно, — так же безэмоционально отозвался эльф.

— А, по-моему, вот это как раз не очень. Слушай, могу порекомендовать тебя в отличный элитный стрип-клуб. Документы там вообще не спрашивают, а тебя, как настоящего эльфа, возьмут без вопросов и на хорошие деньги. Разденешься пару раз, и денег хватит и на документы, и на билет обратно до Зеленого Леса. А если еще и богатую клиентку из людей подцепишь, а с твоими данными это дело решенное, то сможешь через месяц-другой купить себе домик в какой-нибудь дремучей чаще или что вы там, эльфы, любите.

Ой.

Я вдруг почувствовала себя забитой провинциалкой, бесконечно далекой от пороков большого города. Стрип-клубы с фейками и эльфами? Богатые клиентки из людей?

— Не надо, — отказался эльф.

— А что так? Гордость не позволяет? — в голосе Гвоздика послышалась насмешка. — Я бы на твоём месте ухватился за любую возможность.

— Это правильно. Но твое предложение не для меня.

— О! Как же я не догадался? Слишком благородный, да? — вот теперь в голосе фейка уже явно зазвучали досада и злость.

Я даже подумала, что сейчас придется бежать разнимать спорщиков. Но не понадобилось.

— Нет, эта дурь из меня давно выветрилась. Я танцевать не умею, — спокойно проговорил эльф.

Некоторое время Гвоздик молчал.

— Я поговорю с хозяйкой, но она почему-то не любит эльфов, так что ничего не обещаю, — неожиданно сказал он, — а мои чары на нее еще какое-то время действовать не будут, этот чертов гном приложил меня печатью. Так что ты мне клок волос совершенно зря выдрал.

Чары? Гвоздик пытался меня околдовать? А я думала, что эта способность летнего народа — из разряда городских легенд. И что за печать?

А дальше разговор повернул в такое русло, что у меня волосы на голове дыбом встали.

— Покурить оставь, — сказал эльф.

— Не оставлю. Сам подумай — я же шлюха, мало ли что у меня во рту было? — скучающим тоном ответил Гвоздик.

Чего? А ведь я даже не поинтересовалась, кто из них где работает! И вот тебе на! Нет, я не ханжа. И вообще придерживаюсь довольно широких взглядов, но чтобы вот так...

— Я не слепой. Мундштук у тебя во рту, — это снова сказал эльф.

— Интересно с тобой, — задумчиво протянул Гвоздик, — но холодно. Сиди тут, попробую тебе помочь. Про сигарету забудь. Это вредно и для здоровья, и для экологии.

Я развернулась, чтобы сбежать на кухню, и чуть не подпрыгнула от испуга. Рядом стоял гном Урфин со всеми своими кастрюльками.

Он, похоже, тоже подслушивал. В смысле, тоже случайно молча торчал у приоткрытой двери.

— Кухня там? — спросил он, как ни в чем не бывало, указав правой бровью в верную сторону.

— Да.

Мы, не сговариваясь, ретировались на кухню.

— Я не люблю эльфов, — почему-то сказала я гному.

— Я тоже, — поддержал меня Урфин, — пусть ночует на улице, свежий воздух всегда на пользу. А через неделю обещали потепление.

По его интонации я с удивлением поняла, что это ирония.

— Вы тоже думаете, что мне стоит позвать эльфа сюда? — спросила я.

Урфин на секунду оторвался от раскладывания своих кастрюлек.

— Если человеку нужно мнение гнома, то я скажу, что деньги лишними не будут. Возьми с ушастого двойную цену, и пусть

заселяется, — заявил он, буравя меня взглядом своих черных глаз.

— Но ведь вдвоем жить удобнее, чем втроем, — мне показалось нелогичным, что гном готов жить в комнате с двумя соседями за те же деньги, что и с одним.

Не может же он в самом деле быть таким альтруистом?

— Виктория, — гном понизил голос и стал говорить каким-то совсем басистым басом, — Вика, вы видели Одуванчикова? Я не расист, но поймите меня правильно! Мне будет гораздо удобнее, а главное, гораздо спокойнее, если я буду знать, что мне не придется оставаться с ним наедине!

Я чуть глаза не сломала, таращась на гнома в тщетной попытке определить, шутит он сейчас или нет. В конце концов я решила, что это все же такой гномский юмор. Я натянуто улыбнулась. Урфин повернулся к своим кастрюлькам.

В этот момент к нашей компании присоединился Одуванчиков.

— Вика, я принес вашу почту, — он помахал у меня перед носом пачкой квитанций.

От одной мысли о том, что наш фейк в своем халате катался на лифте и суетился возле ящиков, мне поплохело.

— Ты бы не бегал вот так по подъезду, — озвучил мои мысли Урфин, — заболеешь.

— Да, действительно, простудитесь, — поддержала я гнома.

— Ладно простудится, нос ему сломают да зубы пересчитают, — проворчал Урфин.

— Ну что вы, у нас тут люди в целом вежливые и доброжелательные, — пробормотала я для проформы.

— А я нет! — отрезал гном, погрозив фейку бровями. — Нечего местных людей против нас настраивать! Без штанов из квартиры не высовывайся!

Одуванчиков закатил глаза.

— Ладно, я понял.

— И вообще лучше из штанов не высовывайся!

— А вот это мое личное дело!

— И личное дело тоже там же держи!

Я слушала их перебранку вполуха. Одна из принесенных Гвоздиком бумажек оказалась квитанцией ЖКХ. С долгом в девяносто

тысяч и угрозами отключить нам свет, воду, отопление и, кажется, воздух.

Так. Вдох, выдох.

— Эльф еще здесь? — спросила я.

— Конечно. Сидит возле окошка на лестничной клетке, — сразу отозвался Гвоздик, ничуть не удивившись моему вопросу.

— Двойную цену, — напомнил мне Урфин, — вода и отопление нам пригодятся.

Милые ребята.

Глава 3

ГЛАВА 3

Эльф действительно сидел у окна, все так же набросив капюшон своей оранжевой куртки. Услышав мои шаги, повернул голову. А глаза у него зеленые. И красивые. Как у всех эльфов. Ненавижу эльфов.

Пауза затянулась, потому что я вдруг поняла, что не знаю, как начать разговор. Может, ну его? Это ведь будет не очень глупо выглядеть, если я сейчас сбегу назад в квартиру?

— Они тебя все-таки уговорили? — спросил эльф, когда я уже собралась совершить марш-бросок к двери.

Такая прямота меня слегка ошарашила. Хотя, наверное, это хорошо.

— Да, уговорили. Как ни странно, и фейк, и гном хотят видеть тебя своим соседом. Кстати, не объяснишь — почему?

— Что-то типа солидарности изгоев. Любой из них мог оказаться на моем месте. У нас только на первый взгляд мало общего, — сохраняя олимпийское спокойствие, проговорил эльф.

Ну, в целом вполне приемлемое объяснение.

— Могу и я задать тебе вопрос? — спросил мой собеседник.

Я, не ожидая подвоха, кивнула.

— Чем мой народ так тебе не угодил?

Мои кулаки снова сжались.

— Один из остроухих ублюдков сломал жизнь моей сестре, — процедила я сквозь зубы, — если хочешь жить со мной под одной крышей, никогда больше об этом не заговаривай.

— Как скажешь, — эльф примирительно поднял ладони.

Я набрала в легкие побольше воздуха.

— В общем, давай начистоту: я предпочла бы не связываться с эльфом, но мне очень нужны деньги. Причем много денег и срочно.

«Двойную цену» — вспомнились мне наставления Урфина, но я опять сглупила. Мямля и тряпка.

— Если хочешь остаться, с тебя пятнадцать тысяч, — это все, на что меня хватило.

Эльф закусил нижнюю губу. Оказывается, эмоции у него все-таки есть. И я даже испытала чувство облегчения: пусть он откажется и свалит. Все-таки не хочу я, чтобы в моей квартире жил представитель этой расы.

Но эльф спрыгнул с подоконника и, расстегнув куртку, полез в нагрудный карман. Одет он, кстати, был как-то странно для зимы. Под довольно тощей курткой обнаружился еще более тощий свитер. Может, у эльфов другая терморегуляция? Я бы в такой одежде в два счета околела.

Мужчина достал несколько тысячных купюр и пересчитал их. Потом еще раз.

— Тут тринадцать, — эльф положил деньги на подоконник и снова полез в карман.

На этот раз в джинсах. К тысячным купюрам присоединились несколько мятых сотен, один полтинник и полкило железной мелочи.

— Тринадцать четыреста двадцать, — прокомментировал эльф, пряча взгляд.

Мне почему-то стало неловко.

— Если подождешь до следующей недели, я принесу остальное. С разумными процентами.

Нет, это уже слишком! Круговорот непорядочности в природе. Я ведь только час назад разговаривала с коллекторами и вот уже сама выкручиваю руки тому, кто попал в еще более сложную ситуацию.

Викуся, как ты до такого докатилась?

— Ладно, давай двенадцать, остальное принесешь потом, — услышала я свой голос, — тебе до конца недели еще на что-то жить надо.

Все-таки я идиотка. В подтверждение этого зеленые глаза эльфа вспыхнули искренним удивлением.

— И никаких животных, и не шуметь после одиннадцати, и открывать окно, если куришь, — взялась перечислять я, направляясь к двери, — и из квартиры выходить только в штанах. Тебя, кстати, как зовут?

Мы остановились в коридоре.

— Иван.

Ага. Ну конечно. Ладно, не мое дело, как его имя на самом деле.

— Я Вика. Если тебе нужен диван, можешь взять в комнате возле кухни.

— Не нужен.

Я осмотрела рюкзак эльфа. Тоже со своим спальником? Ладно, и это не мое дело.

— Тогда располагайся. Гвоздик обещал сделать договоры. Расписку я сейчас напишу.

— Зачем она мне? — спросил Иван.

Он нахмурился, словно я сказала что-то странное или неприятное.

— Ну как? Чтобы я не попыталась мухлевать. У тебя будет доказательство, что деньги ты мне заплатил, сможешь, например, в полицию обратиться, — попыталась объяснить я совершенно очевидную вещь.

— В полицию? — переспросил эльф.

— Ага, — вклинился в наш разговор появившийся из кухни Одуванчиков, — если все вконец достанет, сходи в полицию, тебя совершенно бесплатно депортируют обратно в Зеленый Лес. Хотя нет, ваших же сдают в Зеленое Посольство, вы же элитная раса.

— Посольство Зеленого Леса, — автоматически поправил фейка Иван, продолжая задумчиво разглядывать меня.

— Если хочешь договор, сдавай паспорт мигранта или что там у тебя есть, я тогда четырехстороннее соглашение сделаю, — фейк, шурша пушистыми тапками, прошлепал в свою комнату, — Вика, твои документы тоже нужны.

— Да, сейчас, — отозвалась я, радуясь, что мы так легко и непринужденно перешли на ты.

Мне кажется или Одуванчиков действительно захватил лидерство в нашем коллективе? Поразмыслить над этим я не успела, в дверь снова позвонили.

— Еще квартиранты? Во вторую комнату? — любезно поинтересовался Гвоздик.

— Нет, я не планировала ее сдавать, да и больше ни с кем не договаривалась о просмотрах, хотя... да!

Как я могла забыть? Была же еще женщина, которая собиралась прийти вечером! Какая я все-таки шляпа! Может, стоило немного подождать и сдать комнату нормальной квартирантке из людей?

Я так понимаю, ход моих мыслей был понятен всем присутствующим. Потому что Гвоздик пулей метнулся в комнату со словами «Договор сейчас будет!», Иван замер у стены, проговорив — «Ну тогда я пока тут постою», а из кухни высунулся Урфин и перегородил мне проход к двери своими бровями.

— Деньги лишними не бывают, — пробасил он, когда я подошла к нему вплотную, — квитанцию я на тумбочку положу.

Тут я обратила внимание, что в руке у гнома та самая квитанция на жуткую сумму. Почему мне кажется, что мной все манипулируют?

— И «двойная цена» — это не плюс два, а умножить на два, — многозначительно добавил Вандерштутель, продемонстрировав просто неприличную осведомленность и наличие прекрасного слуха.

Дав мне наставление, гном важно удалился на кухню, откуда потянуло чем-то съедобным. Урфин прав. Наверное, придется сдать и маленькую комнату. Поживем с Тики вдвоем.

Я обреченно открыла дверь.

— Здравствуйте, я по объявлению о комнате. Мы договаривались.

Если бы меня не предупредили, что придет женщина, я бы не догадалась. Даже по голосу это не было очевидно. Не бас Вандерштутеля, конечно, но впечатляет. Хотя и не так, как телосложение. Моя потенциальная квартирантка была выше Ивана и шире в плечах, чем Урфин. Темные волосы, узкие серые глаза, одежда в стиле... Не знаю я, как это назвать. Кожаный черный плащ на меху, кожаные брюки, армейские ботинки. Да, дама тоже явилась с рюкзаком.

— Здравствуйте, — поздоровалась я почему-то шепотом.

— Еще не сдали? — сухо осведомилась женщина.

— Одна комната еще есть. Десять тысяч.

Гном Урфин на кухне возмущенно загремел кастрюлькам. Ну не могу я! Не мое это — торговаться!

— Отлично, мне подходит, — женщина сделала шаг в квартиру, совершенно не беспокоясь о том, что я стою на пороге.

Просто сдвинула меня — и все. Я отметила, что в коридоре мы с ней одни. Иван предусмотрительно смылся.

— А как же посмотреть комнату? Она очень маленькая и мебель там старая. И у меня еще одна комната в квартире сдана, там живут фейк, гном и эльф, — забормотала я.

Мне вдруг совершенно расхотелось сдавать комнату этой суровой женщине. Урфин, Иван и Гвоздик на ее фоне стали казаться идеальными квартирантами.

— Это вряд ли, — возразила женщина.

— Что вряд ли? — не поняла я.

— Что тут живет чистокровный эльф. За ними Зеленое Посольство присматривает, так что эльфы абы где не селятся. Скорее, полукровка, косящий под эльфа. Таких в секс-индустрии пруд пруди.

Я не стала спорить. В конце концов, что я знаю про иные расы? То, что Урфин и Гвоздик идентифицировали Ивана как эльфа, ровным счетом ничего не значит.

— Со всем остальным я согласна. Мне срочно нужна комната, цена и условия меня устраивают, — женщина сняла ботинки, явно давая понять, что уходить не намерена.

Тут вообще хоть кого-то интересует мое мнение? Новая квартирантка достала деньги и протянула их мне.

«Итого сорок две тысячи», — подсчитала я. Если прибавить сюда остатки моих сбережений, то к визиту коллекторов я уже готова. Еще и на часть долга коммунальщикам хватит.

— Тогда пойдемте посмотреть комнату, — вздохнула я, — меня зовут Вика. Виктория Матвеева.

— Мария, — женщина протянула мне руку и наградила абсолютно мужским рукопожатием.

Хорошо если синяков не останется.

— Просто Мария, — добавила она, на мой вопросительный взгляд безапелляционным тоном.

Комната просто Марию устроила, а вот кушетка нет. Я и сама поняла, что не прокатит, когда сравнила их габариты. Мария превосходила кушетку почти вдвое.

— Если вам нужен диван, можно взять в соседней комнате, — в который раз за сегодняшний день произнесла я.

— Не откажусь.

Ну вот. Подумать о том, чтобы позвать на помощь кого-нибудь из мужчин я успела, а озвучить эту глупую мысль — нет. Какие мужчины, Викуся, о чем ты? Просто Мария так легко подняла кушетку, что и о диване можно особо не заморачиваться.

Рокировка мебели была произведена меньше чем за десять минут.

Внезапно навалившаяся усталость заставила меня опуститься на принесенную Марией кушетку. Какой насыщенный вечер. Больше всего хотелось лечь и уснуть, но куда там. Буквально сразу ко мне постучался Гвоздик с просьбой дать паспорт для оформления договора, потом Урфин зашел за ключами.

Ключи! Им же всем нужны ключи!

— У меня только один ключ, — в панике сообщила я гному.

— Я об этом и говорю. Давай сюда, сейчас сделаю всем дубликаты, — сказал он и, тоскливо посмотрев на мою недоуменную физиономию, добавил: — Я мастер широкого профиля. Сейчас в основном обувь ремонтирую, но могу и ключи делать, и часы чинить, и вообще все что угодно. Инструмент у меня с собой. Кран в ванной я уже подтянул.

Ну надо же! Я готова была расцеловать гнома, но его брови меня остановили. Кто вообще знает, принято ли у гномов столь активно выражать свои чувства?

— Спасибо, Урфин, — сдержанно поблагодарила я, вручая ему ключ.

Глаза слипались. Сейчас прилягу на пару минут, соберусь с мыслями и пойду за договором.

Я на секунду прикрыла глаза. А потом наступило утро.

Глава 4

ГЛАВА 4

Тело ныло от сна на неудобной кушетке, а голова раскалывалась от вчерашних впечатлений. Че-е-ерт!

Я же собиралась заняться договором и ключи всем раздать!

Стопка договоров нашлась у меня под дверью. Ключ и паспорт лежали сверху. Похоже, квартиранты отлично справились со всем и без меня. Мне только теперь пришло в голову, что не следовало так легкомысленно отдавать малознакомым мигрантам свои документы. Надеюсь, Гвоздик не успел оформить на меня десяток кредитов.

В квартире было тихо. То ли все разошлись по своим делам, то ли еще спали. Я решила пока не шуметь и засела читать договор, написанный от руки ровным каллиграфическим почерком на десяти листах. В пяти экземплярах и без единой пометки.

Из договора я выяснила сразу несколько умопомрачительных фактов. Например, что нашего эльфа, согласно его документам, действительно зовут Иванов Иван Иванович. Просто Мария, как выяснилось, именовалась Петровой Марией Ивановной. Ну, это бывает. В это я, в принципе, могу поверить. И я в свои двадцать восемь лет самая молодая в этой квартире. Особенно на фоне Иванова, которому пятьсот сорок семь, и Вандерштутеля, разменявшего вторую сотню. Марии тридцать восемь, хотя на вид и не дашь. Я думала, она моя ровесница. Одуванчикову двадцать девять. Совсем еще мальчишка.

Покончив с вводными данными, я узнала, что мы всей компанией выражаем согласие заключить бессрочный, автоматически пролонгируемый договор аренды жилого помещения по следующему адресу и с нижеперечисленными характеристиками. Я с трудом пробиралась сквозь заковыристые обороты и бесконечно длинные предложения. Так, про животных, шум и курение Гвоздик вписал. Оу! Пункт 13.13 — всем сторонам договора категорически запрещается осуществлять в отношении других сторон любое магическое либо ментальное воздействие. Нарушение данного пункта влечет для злоумышленника жуткие последствия в виде штрафа и изгнания из

жилого помещения по следующему адресу и с нижеперечисленными характеристиками на веки вечные.

Интересно, это Гвоздик по собственной инициативе вписал или его Урфин с Иваном заставили? Жаль все-таки, что я проспала процесс составления договора.

Так, что еще? О намерении расторгнуть договор мы все должны уведомлять друг друга письменно и заблаговременно. Ладно, пусть. Арендная плата для каждого из арендаторов, возможность ее одностороннего изменения, две страницы форс-мажоров, паспортные данные, личные подписи. Ух ты! Мария поставила какую-то невнятную закорючку, подпись Одуванчикова заняла всю строку, Вандерштутель нарисовал две руны, а эльф Иванов — одну. Прямо даже удивительно, почему Гвоздик не настоял, чтобы все расписывались кровью.

Я поставила свою подпись на всех договорах. Почти девять утра. Наверное, можно уже отнести квартирантам их экземпляры. Да и мне сегодня предстоит еще куча дел.

Я постучала в комнату Марии. Женщина открыла сразу.

— Доброе утро! Я принесла договор!

Мария была в трико и облегающей футболке, подчеркивающей рельеф ее мышц. В правой руке женщина держала гантель с двумя внушительными блинами, килограмм по пять точно. Откуда тут гантели? Она их что, с собой принесла? Гантели? С собой? Может, у нее и раскладная штанга есть?

— Спасибо.

Мария забрала договор, буравя меня тяжелым взглядом своих асфальтовых глаз.

— Интересная компания у нас тут подобралась, — сказала она, легко помахивая спортивным снарядам.

— Я же предупреждала, что тут живут мигранты... — замямила я. — Ты сказала, что тебя это не смущает.

На лице Марии появилась жесткая неприятная улыбка.

— Меня и не смущает. Ничуть, — заверила она.

— Ага. Тогда ладно, — мне хотелось поскорее закончить разговор.

Мария, хотя и была человеком, как ни странно, напрягала меня сильнее всех остальных квартирантов вместе взятых.

Чувствовалось в ней что-то такое, от чего у меня по позвоночнику пробежал неприятный холодок.

— Эти трое просто первыми дозвонились по объявлению и сразу согласились снять комнату, — почему-то пустилась я в объяснения.

Хотя с чего мне перед ней оправдываться?

— Ну это понятно. Таким, как они, снять жилье не так-то просто. Их и за очень хорошие деньги мало кто пустит за порог.

— Да, они что-то говорили про документы, — мне стало совсем неуютно.

Улыбка Марии стала еще жестче.

— Поверь моему опыту, у этой троицы проблемы не только с миграционной службой. Эльфы не живут в коммуналках, гномы селятся только у своих, а летний народ обычно гораздо пугливее.

Не только с миграционной службой? А с кем еще? С полицией? Я испуганно покосилась на запертую дверь в большую комнату.

— Вика, ты давно в городе? — неожиданно поинтересовалась Мария.

— Второй день, — честно призналась я.

— Ясно, — вздохнула она, — в общем, я тебя предупредила. Невинных барашков тут нет.

Мария, посчитав разговор оконченным, захлопнула дверь у меня перед носом. Я нерешительно замерла в коридоре. Что же делать? Я и сама понимала, что с моими квартирантами не все чисто. Слишком уж отчаянно они ухватились за мое не слишком выгодное предложение. И что теперь делать? Письменно уведомить их о расторжении договора и вернуть деньги? А что я скажу коллекторам?

Нет. Коллекторы хуже. В любом случае.

Я решительно постучала в большую комнату. Мне открыл Иван, Урфина и Гвоздика дома уже не было. В первую секунду я отвлеклась на живописно висящий посреди комнаты гамак, но все-таки заставила себя перевести взгляд на эльфа. Одет он был все в те же джинсы и тонкий растянутый свитер, что и вчера, вот только куртки на нем не оказалось, да и волосы он собрал в хвост. Так что я смогла хорошо рассмотреть татуировку на его лице. Нет, ничего не понятно. Линии, точки, вроде какая-то руна. Хотя, может, и не руна, а просто пересечение линий.

— Точки обозначают количество убитых. В сотнях, — сказал он, заметив, на что я смотрю.

И наш с Марией разговор, скорее всего, слышал. Его голос был совершенно ровным, так что до меня даже не сразу дошел смысл сказанного. Сотни убитых? Я пустила в свой дом убийцу?

— Линии — количество войн, в которых я участвовал. С людьми в этом мире я не воевал, — продолжил эльф.

— Так ты солдат? — выдохнула я.

— Был.

— Ясно.

Ну и как к этому относиться? Понятное дело, что солдаты они на то и солдаты. Не знаю я. Спросите что полегче.

— Эта руна, — эльф коснулся той самой фигуры в виде пересекающихся линий, голос его оставался спокойным, но в глазах появилось напряжение, — знак того, что мой народ изгнал меня.

Час от часу не легче.

— За что? — спросила я, радуясь, что за спиной стена.

— А вот об этом я не хотел бы говорить. Это касается только тех, кто был рожден в Зеленем Лесу.

Мне вспомнились слова Марии о том, что Иван не чистокровный эльф. И возраст в его паспорте запросто может оказаться такой же подделкой, как и его имя. Марии стоит доверять в таких вопросах, она, похоже, знает, о чем говорит.

— А ты тоже там родился? В Зеленем Лесу? — отважилась спросить я. — Ты разве не полукровка?

Ух ты! Вот теперь я могу хвастаться, что видела эльфа, потерявшего контроль над своими эмоциями. Щеки Ивана вспыхнули, в глазах загорелся адский огонь, а на острых скулах заиграли желваки. Ненадолго, конечно, уже через секунду эльф взял себя в руки, но получилось впечатляюще. Я попыталась слиться со стеной. Надо было заранее потренироваться покрываться цветочками.

— Я абсолютно уверен в том, что я эльф. И в том, что все мои предки были эльфами. Без исключений, — с расстановкой произнес он.

— Классно, — выдавила я неискреннюю улыбку, — извини, что предположила, будто в тебе может быть хоть капля той же крови, что

во мне. Держи договора, передай, пожалуйста, остальным. Мне пора, приятно было поболтать.

Я гневно зашлепала тапками по коридору. Не люблю эльфов! Заносчивые уроды! В смысле, не уроды, конечно, а как раз наоборот, но вы поняли, о чем я. И как только сестру угораздило связаться с одним из этих? Надеюсь, Тики не унаследовал от папаши, пропавшего из жизни Ники сразу после рождения сына, ничего, кроме ушей.

Кстати, надо уже шевелиться. Забрать Тики из санатория следует до четырех вечера, а я еще собиралась помыть пол и забежать в магазин.

Планирование никогда не было моей сильной стороной. Вот Ника с детства могла все организовать так, чтобы не нестись к вокзалу, высунув язык. Я же — нет. Я всю жизнь только так до вокзала и добираюсь. Ника всегда говорила, что это из-за моей творческой натуры. Но теперь, когда мне уже двадцать восемь, я склоняюсь к мысли, что это банальное разгильдяйство. Вот кто мне мешал снять объявление об аренде квартиры сразу же, как нашлись съемщики? Зато я увидела триста шестьдесят восемь пропущенных звонков. Когда еще доведется на такое посмотреть? И расписание электричек тоже можно было узнать заранее, чтобы построить маршрут с учетом пробок. Нет, не вариант. Не тот драйв.

В результате на электричку в половину второго я не успела. Пришлось ехать на трехчасовой, за час ожидания отморозив себе на холодном перроне все, что только можно. А в придачу ко всем своим неприятностям, я имела неосторожность поставить замерзшие ноги на печку под скамейкой в электричке, и подошва моего правого сапога лопнула. Один к одному! И так денег нет, а теперь еще и сапог испортила!

Я забирала Тики уже одетого и сидящего в приемной директора санатория. Под неодобрительные взгляды секретарши и воспитательницы, которой пришлось из-за меня задержаться почти на час.

Зато никто и не заподозрил, что я не мать, а тетя ребенка. Я вообще зря волновалась. Нику они видели один раз, да и Тики отлично справился со своей ролью.

— Привет, мам, — поздоровался он со мной и снова уткнулся в свой телефон.

— Вовремя за ребенком приезжать надо, — пробурчала воспитательница.

— Понарожают не пойми от кого, а потом дети по казенным учреждениям мыкаются, у-у-у, кукушка! — донеслось мне в спину, когда мы с Тики уже поспешно покидали это негостеприимное место.

Надеюсь, Тики этого не услышал. Вот как так можно? Хотя кое в чем я была согласна с несдержанной секретаршей. Вот о чем думала моя сестрица, срываясь неизвестно куда и оставляя мне ребенка и кучу проблем?

Ладно, об этом потом. Сейчас главное — Тики.

Мы с мальчиком виделись примерно один-два раза в год, когда я приезжала его понянчить. Мы хорошо ладили и отлично проводили время на аттракционах и в аквапарках, но теперь передо мной стояла совершенно другая задача. От меня требовалось заменить шестилетнему мальчику мать. Пусть на время, но все же.

В музыкальной школе я постоянно имела дело с детьми, но это другое. И мне было страшно до чертиков. Я очень боялась, что подведу Тики.

Глава 5

ГЛАВА 5

— Как тебе тут понравилось? Хорошо отдохнул? — спросила я его на улице.

Я не видела племянника почти полгода, и он сильно подрос. Особенно очевидно это было по коротким рукавам и штанинам. Надо будет прикупить что-нибудь новое. Где только денег взять? Но и об этом потом.

— Нормально, — ответил Тики, — как в прошлый раз.

— Так ты здесь уже был? — удивилась я.

— Да, пару раз. В «Сосновом» мне больше нравится, но все же здесь лучше, чем в «Озерной Жемчужине». И уж точно лучше, чем в «Гноме», — поделился Тики.

Та-ак. Вот теперь мне стало понятно праведное негодование секретарши. Видимо, Ника не слишком утруждала себя материнскими обязанностями, раз шестилетний мальчик может сравнивать условия четырех санаториев, в каждом из которых был, похоже, не по одному разу. Почему я раньше об этом не знала? Ника мне не рассказывала, а с Тики мы обычно ни о чем серьезном не говорили.

— Мама надолго уехала? — Тики поднял на меня свои зеленые глаза.

Нет, глаза у него не от папаши. Наши, обычные, как у меня и у Ники. Без такого изумрудного оттенка, как, например, у Ивана.

— Пока не знаю, — честно ответила я, — пока проживем без нее.

— Ясно, — не по-детски серьезно ответил Тики.

Я разозлилась на Нику еще сильнее.

— Скучаешь по маме?

— Да. Она в последнее время часто уезжает.

— Ну что ж, тогда будем скучать по ней вместе.

Молодец, Никуся. Мне хотелось как следует наподдать своей сестрице. Только для этого еще придется ее дожидаться. Эх, если бы не уши Тики, я бы забрала его в наш городок. Хотя с полукровками это еще и по документам сложно. Там вроде бы нужно получать какие-то разрешения в Посольстве Зеленого Леса. Вот зачем это эльфам?

Полукровок они не слишком-то ценят. Наверное, выпендриваются, как обычно.

По пути домой я узнала у Тики, что в садик он уже давно не ходит, потому что там «были проблемы», обычно сидит дома или живет в санаториях, а в следующем году ему уже в школу, «если мама успеет вернуться».

— Я тоже очень надеюсь, что мама успеет вернуться. Но даже если она слегка задержится, можешь на меня рассчитывать, — твердо сказала я.

Тики, сидящий в электричке напротив меня, снова стал очень серьезным.

— Я рад, что ты приехала, тетя Вика. Ты будешь жить в маленькой комнате или в большой?

Так, самое время рассказать Тики, что дома его ждут некоторые изменения.

— Знаешь, на какое-то время нам с тобой придется поселиться в одной комнате. Я пригласила пожить в квартире несколько человек.

Тики слушал благосклонно.

— И не совсем человек, — осторожно намекнула я, — надеюсь, они тебе понравятся.

— Ты сдала комнаты мигрантам? — проявил невероятную для его возраста сообразительность Тики.

— Да. По-другому было нельзя.

— Мама тоже все собиралась. Фейки с кучей рыжих детишек? — Тики скорчил смешную гримасу.

— Нет, фейк только один, его зовут Гвоздик и он большой оригинал.

Тики улыбнулся.

— Еще человек Мария, гном Урфин и эльф Иван.

— Настоящий эльф? Их в городе очень мало, — недоверчиво возразил Тики.

— Ну вот нам повезло, — на этот раз настала моя очередь корчить гримасу.

— Ты серьезно?

Мне совершенно не понравилось, как заблестели глаза племянника.

— Он настоящий чистокровный эльф?

— Похоже на то.

— Здорово!

С чего бы такой энтузиазм?

— Тики, понимаешь, этот эльф, он не самый приятный... — Тьфу, чуть не сказала «человек». — Э-э-э... сосед. Давай ты не будешь пытаться с ним говорить или приставать к нему? По крайней мере, первое время.

Тики кивнул. Слишком поспешно для обдуманного решения. Мне очень хотелось выяснить, что стоит за таким восторженным отношением Тики к остроухим, но я так и не решилась спросить. А вдруг он начнет говорить об отце? Наверняка же начнет. Нет, надо пока попытаться узнать мальчика получше, завоевать его доверие, а уже потом заводить разговоры на сложные темы.

Домой мы добрались около девяти вечера. Холодно было так, что от остановки до дома мы практически бежали. И только открыв дверь, я вспомнила, что в магазин сходить так и не успела. Хороша тетушка, ничего не скажешь! И чем я буду кормить Тики?

Квартира встретила нас звуками и запахами. На кухне кто-то, скорее всего, Вандерштутель, гремел кастрюльками. Оттуда же несло каким-то странным и не очень аппетитным ароматом, напоминающим жареную рыбу. Про гномскую кухню я, конечно, слышала, но вот обонять до сегодняшнего вечера бог миловал.

— Что это? — тихо спросил Тики, разуваясь и снимая куртку.

— Это Урфин что-то готовит, — тоже понизив голос, ответила я.

— Я совершенно не голоден, — быстро сказал Тики, — я в санатории хорошо поел.

Ответить я не успела. Из большой комнаты выплыл Гвоздик. В стиле «выход примадонны». Красная шуба, блестящие брюки, красные же сапоги и главное — шляпа! С полями и пером.

— Ух ты, — не сдержался Тики.

У меня в голове вертелась другая реплика, но вот я с трудом сдержалась.

Сапоги у Одуванчикова цокали. Ничего не хочу об этом знать.

— Привет, ты тут живешь? — Гвоздик радостно улыбнулся Тики.

— Да, — Тики явно оробел.

Я его понимаю. Сама никак не могла вернуть дар речи.

— Так это же отлично! — Фейк присел рядом с мальчиком, чтобы не смотреть на него сверху вниз. — Теперь мне есть кому таскать из бара конфеты. Ты какие любишь — с орехами или со всякими начинками?

— С орехами.

— Договорились, готовь большую миску.

Я с удивлением смотрела, как фейк буквально за минуту втерся в доверие к моему племяннику. Надо будет провести с малым беседу на тему конфет и незнакомых дядей. Нельзя в наше время быть таким доверчивым. Хотя я и сама в этом плане недалеко ушла.

— Тики, иди в свою комнату, переодевайся, — я слегка подтолкнула мальчика к двери.

— Хорошо, что я тебя застал, к тебе тут парочка лысых людей приходила, — сказал Гвоздик, когда Тики исчез в комнате.

— Что? Они же обещали, что придут только послезавтра! — воскликнула я.

— Ну, это такой психологический прием. Когда жертва думает, что у нее еще есть время и расслабляется, эти типчики приходят и... — Гвоздик сделал драматическую паузу и на несколько секунд замер в позе «примадонна закатывает глаза». — И нарываю на меня и нашего героического эльфа, у которого точек на физиономии больше, чем у фейка веснушек.

Я несколько раз хлопнула ресницами, пытаюсь отогнать очень странную картинку, которую услужливо нарисовало мое воображение.

— Они у меня, кстати, есть, я их просто замазываю, — добавил Одуванчиков, и я внезапно потеряла нить разговора.

— Ну, веснушки, — объяснил фейк, — так вот, лысые люди пришли, и мне, при поддержке нашего недалекого, но, как я уже сказал, очень героического эльфа, удалось провести крайне удачный раунд переговоров, по результатам которого я от твоего имени заключил вот этот договор.

С этими словами фейк жестом фокусника извлек откуда-то из-под своей великолепной шубы толстую пачку бумаги, прошитую золотой нитью.

— Это Вандерштутель постарался, я просто попросил чем-нибудь скрепить листы. Так вот, наши новые друзья любезно согласились с беспроцентной рассрочкой выплаты долга на двенадцать месяцев с

возможностью досрочного погашения. Платежи по сорок тысяч перечисляются не позднее пятнадцатого числа каждого месяца на указанную в договоре банковскую карту.

Я не верила своим ушам. Как это вообще возможно? Всего сорок тысяч к следующему четвергу! И без процентов!

— Гвоздик, можно я тебя поцелую? — у меня даже слезы на глаза навернулись.

— Можно. Обожаю целоваться, — Гвоздик сам заключил меня в объятия.

— Спасибо!

Пахло от Одуванчикова чем-то хвойным. И, несмотря на его заверения, никаких веснушек на лице у него не было. Как и никакого тонального крема.

— Все, убегаю. Мне пора на выступление и тырить конфеты.

Когда я с договором вошла в комнату, Тики уже спал. Ну вот. А как же ужин? А зубы почистить?

Ладно, займемся налаживанием режима завтра. А сейчас мне хотелось снова и снова перечитывать договор с просто сказочными условиями. Если все будет идти как сейчас, то мы с Тики выкарабкаемся.

Заснула я совершенно счастливой.

Глава 6

ГЛАВА 6

— Доброе утро, тетя Вика.

— Доброе утро, Тики.

Я порадовалась, что Тики всю ночь проспал спокойно. Ника как-то жаловалась, что у него бывают кошмары.

Где мои часы? Девять? Уже девять утра? Как можно было столько проспать? Я же легла вчера не так поздно!

— Скоро будем завтракать, — оптимистично заявил Тики.

Блин! Завтрак! Я же так и не сходила в магазин!

— Скоро. Только сейчас в супермаркет сбегая! — пообещала я.

— А я уже пиццу заказал через приложение, — мальчик помахал своим телефоном, — будет в течение пятнадцати минут или бесплатно.

— Пиццу? На завтрак? — вытаращила я еще не совсем проснувшиеся глаза.

— Мы с мамой часто так делали, — с невинным видом сообщил Тики.

Что-то я ему не очень верю.

— И заказ уже не отменить.

— Ладно. Давай сегодня съедим пиццу, а потом ходим в магазин и начнем питаться нормально. И жить по правилам и режиму.

Тики обреченно вздохнул.

— И давай болтать потише, вдруг наши соседи еще спят, — предложила я.

— Гном ушел в семь часов, женщина в спортивном костюме в восемь, эльф еще не приходил, а вот Гвоздик вернулся полчаса назад и действительно спит, — доложил мне племянник, — конфеты он, кстати, принес.

Ага. Значит, половина наших соседей работает в ночную смену. Ну или по скользящему графику, решила я, вспомнив, что вчера утром Иван и Мария были дома.

— Ладно, пошли на кухню, чай поставим. Хоть съедим конфеты Гвоздика, если пиццу не дождемся.

Я переоделась и наскоро умылась. Надо будет и про всякие зубные щетки с шампунями в магазине не забыть.

— Бесплатная пицца уже близко. Осталось три минуты! — торжественно произнес Тики, когда я переступила порог кухни.

— Может, ее еще успеют привезти.

— Вряд ли. Я домофон отключил, а кроме того, я указал восемнадцатый этаж вместо нашего, — рассмеялся мальчик.

— Тики! Так нельзя!

— Мама всегда так делала.

— Надеюсь, что нет! Это нечестно и непорядочно! Быстро включи домофон!

— А если он разбудит Гвоздика?

— Это вряд ли. Гвоздику не мешает даже храп Вандерштутеля, — Иван появился в кухне неожиданно и совершенно бесшумно, — ваша пицца.

С этими словами он поставил на стол коробку с «Маргаритой». Ага. Ну да, все правильно, он же в доставке работает. Получается, именно в нашем районе. Но все равно как-то неловко. Или нет?

Пока я над этим размышляла, Тики, восхищенно таращась на Ивана, выдал:

— Ты наш эльф, да?

Как будто мы ни о чем с ним не договаривались! Мне захотелось провалиться под стол.

— Эльф, да. Свой собственный.

По тону Ивана, как обычно, ничего не поймешь, но, вроде, не обиделся. Я была уверена, что он сейчас же смоемся с кухни, но увы. Эльф достал из ящика, забитого посудой Урфина, небольшой ковшик и пачку овсянки.

— Не помешаю? — спросил он.

— Конечно садись! Тут полно места, а тетя Вика со мной сядет! — Тики с готовностью подвинулся на другой край скамейки к стене.

Ну что ты будешь делать! Справедливости ради надо сказать, что Иван все-таки подождал моего подтверждения, прежде чем поставить на плиту свою овсянку. Ладно, Викусь, не будь ведьмой. Человек, в смысле, эльф, пришел после ночной смены, наверняка устал и хочет есть.

— А ты прям настоящий эльф? — все-таки не выдержал Тики.

Это у нас, похоже, семейное. Помня вчерашнюю реакцию Ивана на аналогичный вопрос, я уже собиралась вмешаться с извинениями и оправданиями, но в этот раз эльф среагировал гораздо спокойнее. Привык уже, что ли?

— Да.

Иван даже не обернулся на мальчика. Не спеша вымыл руки, помешал ложкой кашу. Ух, кажется, пронесло.

Но я рано расслабилась. Тики, несмотря на мои выразительные устрашающие гримасы, не уgomонился. В принципе, наверное, нельзя его за это винить. Но его следующая фраза чуть не заставила меня позорно разреветься.

— Я тоже почти эльф, — звонко произнес мальчик.

Тики, малыш! Эльфы презируют полукровок. Хотя, конечно, откуда Тики об этом знать? Эльфов он наверняка никогда раньше не видел. И его стремление не быть человеком я тоже могу понять. Большинство людей не любят таких, как он, и вот с этим-то Тики уже наверняка не раз сталкивался.

Мне захотелось схватить Тики в охапку и убежать с ним далеко-далеко, прежде чем заносчивый остроухий урод убьет в нем последнюю надежду на принадлежность к сказочной расе. Но я не успела.

Иван задумчиво облизал с ложки овсянку и сказал:

— Если ты считаешь себя эльфом, тебе не следует разговаривать со мной, кроме случаев крайней необходимости. Жить на одном постоялом дворе, — Иван обвел глазами нашу кухню, — не запрещено, но вот есть со мной за одним столом тоже не стоит.

— Почему? — ошарашенно спросил Тики.

Эльф молча коснулся своей щеки, на которой красовалась та самая загадочная руна, снял с плиты ковшик с овсянкой и вышел на балкон. А кстати, наша серая занавеска отчетливо побелела. Ее что, кто-то постирал?

— Это он чего? — прошептал мне Тики, глядя, как нашего героического, но недалекого эльфа замечает снег.

Я подавила в себе порыв броситься за Иваном на балкон и настоять на том, чтобы он либо вернулся, либо надел шапку. Все-таки

пятьсот сорок семь лет мужику. Я, кстати, не успела его поблагодарить за помощь с коллекторами.

— У Ивана какие-то проблемы с сородичами. Вроде как его изгнали, и общаться с другими эльфами ему запрещено. За что изгнали — не спрашивай, я не в курсе. И самого Ивана лучше тоже не спрашивай, — я решила, что дальше тянуть с пиццей нельзя, а то совсем остынет, и решительно принялась за завтрак. — Ешь давай, — велела я притихшему Тики.

Мальчик взял кусок пиццы, продолжая следить за упрямым, мерзнувшим на балконе эльфом.

— Может, позвать его обратно? — нерешительно спросил Тики.

— Боюсь, это бесполезно, — зевнул с порога Гвоздик, — упрямство — доминирующая черта характера всех эльфов, а нам достался просто эталонный образец этой расы.

Одуванчиков выглядел заспанным, но это не помешало ему облачиться в классические черные брюки, бирюзовую рубашку и пушистые тапки.

— У вас пицца на завтрак? Как мило, — Гвоздик без приглашения плюхнулся за стол рядом со мной, и мне ничего не оставалось, как предложить ему угощаться.

Хотя, думаю, фейк присоединился бы к нам и без этого.

— Какие планы на сегодня? — осведомился он.

— Буду пытаться устроить Тики в детский сад и искать работу, — поделилась я, — надо сходить в ближайшие садики, потом составить резюме, пооткликаться на вакансии.

При мысли о предстоящем трудоустройстве хотелось выть. А ведь дома у меня была любимая, хотя и не очень хорошо оплачиваемая работа в школе искусств.

— А ты у нас кто? — спросил Гвоздик, беря из коробки еще кусок пиццы.

— Учитель музыки. Фортепиано и флейта.

— О-о-о-о... балдеть можно, — всплеснул руками фейк, явно собиравшийся начать свою фразу с другого слова, но вовремя вспомнивший о Тики.

— Я не только по специальности могу работать, — поспешила добавить я.

— Я завтра опять иду в центр социального обслуживания, я там пособие по безработице получаю. Сходила бы ты со мной, десятка лишней не будет, — сказал Гвоздик.

— Да может, я еще и найду работу, — запротестовала я.

Меня как-то покорибила мысль жить на пособие. Я молодая здоровая женщина. Гвоздик смотрел на меня поверх третьего куска пиццы, как на полную дуру.

— Одно другому не мешает. Я вот тоже работаю, правда, неофициально, — напомнил он.

Теперь пришла моя очередь выпучивать глаза.

— Но это же нечестно! — воскликнула я.

— Что, правда? — в тон мне отозвался Гвоздик.

— Все фейки живут на пособия, — авторитетно заявил Тики.

— Летний народ, — поправила его я.

— И за счет всякой халавы, — добавил Одуванчиков, подмигнув Тики и ухватив из коробки последний кусок пиццы.

От повисшего неловкого молчания нас спас вернувшийся с балкона Иван. Судя по его посиневшим губам, терморегуляция у эльфов не сильно отличается от человеческой.

— Кстати, хочу еще раз поблагодарить вас обоих за то, что спасли меня от коллекторов, — вовремя вспомнила я.

— Ерунда, мы же друзья, — улыбнулся Гвоздик.

— Это было в наших интересах. Если квартира сменит владельца, наш цирк уродцев моментально окажется на улице, — меланхолично заметил эльф.

Хм. Я об этой стороне вопроса как-то не подумала. Одуванчиков бросил на Ивана недовольный взгляд.

— Мы в любом случае были рады помочь, — сказал он.

— А если коллекторы вернутся? Они говорили, что они — крутые ребята, и могут устроить большие проблемы, — пришла мне в голову тревожная мысль.

— Слышала бы ты, что я им понарасказывал про нашего эльфа и потенциальные проблемы с Зеленым Посольством, — усмехнулся Гвоздик.

В коридоре послышался звук поворачивающегося замка. Урфин вернулся.

Я взглянула в окно. Снег валил сплошной пеленой.

— На улице в такую погоду сапожникам сидеть смысла нет, — озвучил мои мысли Гвоздик, — ну а насчет биржи труда ты подумай, я завтра туда собираюсь.

Подумаю, конечно, но вряд ли.

Прихватив Тики, я отправилась воплощать свои грандиозные планы.

Глава 7

ГЛАВА 7

Первым делом мы с Тики отправились в ближайшие детские сады. Так как детей у меня нет, я никогда не сталкивалась с этими учреждениями, и мне всегда казалось, что для устройства туда ребенка достаточно принести какие-нибудь документы и написать заявление. Чтобы избежать проблем с опекой, я твердо решила и дальше представляться Вероникой Матвеевой, матерью Тики. Какие могли возникнуть трудности?

Наивная дурочка. В первом же садике заведующая сразу спустила меня с небес на землю, объяснив, что мест нет, очередь надо ждать от двух до трех лет, заявление писать не ей, а в какой-то отдел образования и в любом случае зачисление только в сентябре, а нам с Тики уже пора думать о школе.

Я все-таки потащила и во второй садик, но там все вышло еще хуже. В целом, вторая заведующая повторила слова своей коллеги, правда, не постеснялась прямо при Тики добавить, что у нее и так полный сад мигрантов и в некоторых группах даже человеческой речи не слышно.

Я изо всех сил старалась не разреветься, чтобы не расстраивать Тики.

Снег валил такой, что мы с Тики дошли только до ближайшего магазинчика, решив отложить поход в супермаркет до лучших времен и закупившись самыми необходимыми продуктами.

Дома мы пообедали наскоро сваренным молочным супом и вернулись в свою комнату. Судя по обуви в коридоре, у нас был фул хаус.

Я принялась смотреть вакансии, пытаюсь представить, на какую работу могу рассчитывать с ребенком на руках. Даже если Тики сможет какое-то время быть дома один, его же надо кормить, гулять с ним, да и вообще... Может, мне повезет, и я смогу устроиться учителем музыки? Тогда Тики буду брать с собой.

Размечталась. Походящая вакансия была только одна и на другом конце города. Тем не менее, я отправила туда резюме.

От безысходности я уже начала смотреть вакансии уборщиц, когда случилось внеочередное ЧП. К нам заявила миграционная служба. Я открыла дверь в ответ на настойчивый непрерывный звонок и обнаружила на пороге трех людей и одного эльфа.

— У нас появилась информация, что в данной квартире нелегально проживают мигранты, — сказал мне вместо приветствия седой и довольно импозантный мужчина в синей форме миграционной службы, который, по всей видимости, был в этой компании главным.

— А вы, простите, кто? — я уже и сама поняла «кто», просто никак не могла сообразить, что с этим теперь делать.

Главный махнул у меня перед носом красным удостоверением.

— Инспектор Игнашевич. Вы позволите войти? — мужчина вроде бы говорил вежливо, но в то же время довольно сильно толкнул меня, чтобы попасть в квартиру.

Я окончательно растерялась. Все миграционщики ввалились в квартиру вслед за своим боссом. Разуться никто не подумал.

— Миграционная служба! Подготовьте ваши документы! — хорошо поставленным голосом возвестил на всю квартиру один из мужчин в синей форме.

Самый молодой миграционщик, не снимая обуви, прошел по коридору и громко постучал в каждую дверь. Они имеют на это право? Наверное, да. Я никогда раньше не сталкивалась с миграционной службой, но слышала, что в отношении мигрантов они имеют те же права, что и полиция.

Из нашей комнаты выглянул Тики, Гвоздик выскочил из своей даже раньше, чем миграционщик успел туда постучаться, Мария не торопилась. Я оглянулась на Тики, попутно успев отметить, что Одуванчиков переоделся в привычную для его народа одежду — какие-то дешевые яркие спортивные штаны и свитер. Никакого намека на обычную экстравагантность, он даже тапки снял и теперь стоял в носках.

— Тики, иди в комнату! — быстро сказала я мальчику. — Это мой сын, — объяснила остальным, надеясь, что к ребенку вопросов у них не будет.

Не тут-то было. Главный нахмурился, а эльф, до этого со скучающим видом стоявший в стороне, вдруг резко шагнул вперед и заблокировал ногой дверь в нашу комнату.

— Что вы делаете? Я же сказала, что это мой сын! — я бросилась к Тики.

— Документы. И ваши, и мальчика, — сухо сказал инспектор, — мальчик имеет примесь эльфийской крови, но с нами на этот случай есть представитель ПЗЛ, господин Сернедин.

— Мне сказали, что полуэльф, проживающий в этой квартире, совершеннолетний, — скривился представитель посольства, и его прекрасное лицо стало отталкивающе-высокомерным.

Он, в отличие от людей, не был одет в синюю форму. Черный костюм, начищенные до блеска ботинки, темное пальто и белый шарф. Волосы у эльфа, как и у Ивана, были платиновыми и длинными, только он носил их распущенными. Странно, но, несмотря на дорогую одежду и нарочитую ухоженность, этот представитель Зеленого Леса не выглядел и вполтину так эффектно, как наш Иван.

А когда этот перворожденный натянул на свои холеные руки кожаные перчатки и взял Тики за подбородок, мне захотелось расцарапать его прекрасную рожу.

— Оставьте мальчика в покое! — я все-таки старалась сдерживаться, хотя во мне все клекотало от гнева.

Сернедин на меня даже не взглянул, с силой схватив Тики за заостренное ухо.

— Хватит! — я попыталась подхватить Тики на руки, но двое мужчин в форме оттеснили меня к стене.

— Не надо оказывать сопротивления, — вздохнул главный миграционщик, — лучше несите документы на ребенка.

Я беспомощно огляделась. Урфин, Иван и Гвоздик молча стояли вдоль стены нашего длинного коридора. Понятно, что они не станут вмешиваться. Перечить миграционной службе в их положении — это самоубийство. Но помощь все-таки пришла, откуда я ее меньше всего ожидала.

На пороге своей комнаты вдруг появилась Мария. В кожаных штанах и футболке с впечатляющим декольте.

— Мальчик наполовину человек. Документы проверяйте, а если хотите осматривать — родитель-человек имеет право требовать присутствия представителя органов опеки. Пункт сорок пять параграфа тридцать инструкции, — выдала она, гневно сверкнув своими глазами цвета мокрого асфальта.

Эльф мгновенно убрал руки от Тики.

— В мальчишке меньше половины эльфийской крови, Зеленому Лесу он неинтересен, — заявил он, — генетический мусор, не более того.

Мне захотелось его убить. Тики вздрогнул, как от удара. Я все-таки схватила его на руки, благо больше мне никто не препятствовал, и унесла в нашу комнату.

— А вы, простите, кто? Документы предъявите, пожалуйста, — услышала я, как главный миграционщик обращается к Марии.

— Сиди тут, — я поцеловала Тики в лоб и, схватив документы, выскочила в коридор.

Босс наших проверяющих как раз рассматривал бумаги Марии. И выглядел на ее фоне карликом.

— Договор подписан, все законно, — констатировал он и, быстро глянув в мои документы, добавил: — Ни к вам, госпожа Матвеева, ни к вам, госпожа Петрова, у нас претензий нет.

— Да мы вообще-то люди, — ухмыльнулась Мария.

К моему удивлению, миграционщик усмехнулся ей в ответ.

— Статей в миграционном кодексе много.

Теперь уже заухмылялись и его младшие коллеги. Кроме эльфа, конечно. Тот стоял с надменным лицом и всем своим видом источал презрение к низшим формам жизни.

— Что тут у нас еще? Гном, летний человек и полуэльф? Документы сюда, — Игнашевич сам подошел к моим квартирантам, чтобы собрать их паспорта.

Полуэльф? Видимо, миграционщик тоже не готов был признать в нашем Иване чистокровного эльфа. Ну правильно, Иван опять накинул капюшон, а эльфы в городе редкость. И в коммуналках они вообще не водятся.

— Так, этот ваш. Паспорт просрочен, — мужчина отдал документы Иванова посольскому эльфу.

Тот взял паспорт, не снимая своих щегольских перчаток, и спросил что-то у Ивана на эльфийском. Наш эльф не ответил. Ах да, ему же нельзя общаться с соплеменниками. Сернедин повторил вопрос, на этот раз громче, но с тем же результатом.

— Не говоришь на старшей речи? — перешел он на понятный мне язык, и выражение его лица стало еще более презрительным, хотя мне

казалось, что это уже невозможно. — Я спросил, не ты ли отец недоэльфа?

Я наверняка залепила бы ему пощечину, но на моем пути внезапно выросла Мария, и я почувствовала на запястье ее железную хватку.

— Он того не стоит, — шепнула мне женщина.

Но вопрос эльфа покорибл не только меня. Молодые миграционщики отвели взгляды, их главный нахмурился.

Иван наконец оторвался от изучения полосок на обоях и, повернувшись к Сернедину, спокойно спросил:

— Которого из вас?

Признаться, я не сразу сообразила, что именно он сказал. Наш героический, но недалекий эльф. Поэтому сильно удивилась, когда Урфин вдруг спрятался в брови, а Гвоздик попытался слиться со стеной.

Поняла только, когда инспектор Игнашевич подозрительно закашлялся, пряча лицо за ладонью.

Да уж. Своеобразное у высших эльфов чувство юмора.

Посольский эльф побледнел, потом покраснел и наконец посерел.

— Все личные вещи сюда. Полный досмотр, — отрывисто процедил он, — мне понадобится помощь.

— Не-не-не, — главный миграционщик жестом остановил своих ребят, — судя по паспорту, господин Иванов, что называется, чистокровный эльф. Так что и он, и его вещи — забота вашего посольства. Нам ноты протеста в конце квартала совершенно без надобности.

— Паспорт — подделка! В этом городе всего пятеро чистокровных эльфов, и все они принадлежат к семье посла и его помощника! — посольский эльф уже взял себя в руки, но серые пятна с его лица все-таки не сошли. — Я сейчас же пошлю запрос!

С этими словами он сфотографировал паспорт Ивана на телефон.

— Давай сюда! — приказал эльф Ивану и, получив рюкзак в руки, просто высыпал все его содержимое на пол.

Паспорт отправился в общую кучу. Посольский эльф поворошил ногой немногочисленную одежду, пнул в сторону потертые летние кеды и, совершенно не смущаясь, вытер ноги о полотенце. Остальные миграционщики делали вид, что очень заняты Урфином и Гвоздиком,

хотя все пятеро бросали исподтишка заинтересованные взгляды в сторону эльфа.

Внимание Сернедина привлекла исписанная тетрадь.

Глава 8

ГЛАВА 8

— Подними, — снова приказал он Ивану, и тот опять подчинился, — что это?

Я вытянула шею, но удалось рассмотреть только ровные столбцы рун, покрывающие больше половины страниц.

— Значит, все-таки знаешь старшую речь. Причем даже достаточно хорошо, чтобы писать на ней стихи, — в голосе посольского эльфа послышалось удивление.

Ух ты. Иван, в придачу ко всем своим странностям, еще и поэт.

— Гоню трэшник под настроение, — отозвался Иван, — хотя сомневаюсь, что ты знаешь старшую речь достаточно хорошо, чтобы это оценить.

Все, ему конец. Похоже, у нашего героического, но недалекого эльфа совсем тормоза сорвало. Хотя не знаю, как бы я отреагировала, если бы мои вещи и стихи истоптали.

Сернедин резко сдернул с Ивана капюшон и отшатнулся к стене, увидев татуировку. Его идеальное лицо перекосило.

Эльф что-то прошипел на старшей речи и бросил тетрадь Ивана, словно это была как минимум ядовитая змея. Даже миграционщики явно не ожидали такой бурной реакции, хотя наверняка за свою карьеру много чего насмотрелись. Главный хотел что-то сказать, но тут у посольского эльфа зазвонил телефон. Ответил он, само собой, на эльфийском, но у нас в коридоре и так не было скучно.

Гвоздик вдруг неожиданно чихнул прямо в лицо Вандерштутелю. Гном взревел и отвесил фейку такую оплеуху, что тот упал и выронил свой контракт.

— Я не специально! — обиженно взвизгнул Одуванчиков.

— А я — да! — пробасил гном.

— Давайте без цирка! — гаркнул на них главный миграционщик.

— Конечно, простите, — засуетился фейк, — вот, посмотрите, пожалуйста, мой экземпляр контракта.

Я просто не узнавала самоуверенного и ехидного Одуванчикова. Он заискивал, подобоострастно улыбался и даже дрожал. Да, да —

дрожал! Листы контракта, которые он подобрал с пола, отчетливо трепыхались. И поэтому я смогла заметить между ними что-то, очень напоминающее пяти тысячную купюру. Или даже несколько купюр.

— У меня с договором все в порядке! — заикаясь, проговорил фейк.

— Вижу, — усмехнулся Игнашевич, отточенным движением прощупав листы.

— И у меня порядок, — Урфин протянул свой экземпляр.

— Да, и тут, похоже, все хорошо. У вас как? Забираете своего клиента? — миграционщик повернулся к посольскому эльфу, который как раз закончил говорить по телефону.

Тот несколько секунд молчал, а потом заявил:

— Нет. У нас тоже все в порядке. Зеленый Лес подтвердил подлинность его паспорта. Да, просрочена дата замены, но мы выдадим новый.

Удивились мы все. Разве что Иван остался спокойным, его эмоции, как оказалось, можно увидеть, только усомнившись в чистоте его крови.

— Вы уверены, что паспорт эльфа Иванова Ивана Ивановича подлинный? — недоверчиво спросил главный миграционщик, выделив интонацией фамилию и имя, но Сернедин проигнорировал вопрос.

Он огляделся, явно что-то ища на полу. Раздраженно поддел ногой мешавшую ему футболку Ивана, пнул небольшую коробочку с леденцами, отчего оранжевые карамельки разлетелись по всему полу, снова прошелся по всем вещам, раскидывая их в стороны носками своих начищенных туфель.

— Где она? — процедил он. — Где тетрадь?

Иван равнодушно пожал плечами. А, кстати, и правда — где тетрадь? Была у посольского эльфа, он ее бросил на пол.

Я оглядела коридор. Не так уж много у Ивана вещей, чтобы тетрадь могла среди них затеряться. Но ее не было. Пропала, пока мы наблюдали за перебранкой Гвоздика и зачиханного им Урфина.

У меня появилась шальная мысль, что они ведь могли это специально устроить. Но зачем? Опять солидарность изгоев? Что, такая сильнодействующая штука?

— Я спросил, куда ты дел тетрадь? — посольский эльф шагнул вплотную к Ивану.

— Отдал ее тебе.

И ведь не скажешь, что Иван врет. Так ведь и было.

— Господин посол хочет ее получить, — высокие острые скулы эльфа заходили ходуном.

— Если господин посол желает посмотреть на мои каракули, может лично приехать сюда и помочь тебе с поисками тетрадки. Несмотря на возраст, у него отличное зрение, — улыбнулся Иван.

— Что за тетрадь? Что-то важное? — главный миграционщик подошел поближе к разбросанным по полу вещам.

— Это дело Зеленого Леса, — отрезал эльф, а потом, обернувшись к Ивану, резко бросил: — Раздевайся!

Так. А вот это нормально?

— Какие-то возражения? Есть желание отказаться выполнять приказы представителя посольства? — ехидно поинтересовался мерзкий эльф, когда Иван замешкался.

— Нет. Мне скрывать нечего. Татуировки я не замазываю, волосы не крашу, — ответил Иван, и, судя по тому, как заскрипел зубами его соплеменник, последняя часть фразы опять была с намеком.

Точно с намеком. Одуванчиков, пользуясь тем, что посольский эльф на него не смотрит, оскалился от уха до уха, и даже Урфин позволил себе ухмылку.

Я присмотрелась к волосам посольского эльфа. Что, реально красит? Тогда респект, у него отличный парикмахер. Хотя вот теперь, когда оба эльфа стояли рядом, было очевидно, что Иван гораздо породистее.

— Разве личный досмотр не положено проводить в отдельном помещении? — не сдержалась я, глядя, как наш героический, но все-таки недалекий эльф стягивает с себя поношенный свитер.

Нет, зря он все-таки отказался от предложения Одуванчикова по поводу стрип-клуба. Однозначно имел бы огромный успех.

— Все, что касается высших эльфов, на усмотрение Зеленого Леса, — объяснила мне Мария, без стеснения рассматривающая голый торс Ивана.

Кстати, тоже покрытый татуировками. Особенно меня впечатлил рисунок сломанного меча, тянущийся вниз от правой лопатки. А еще выяснилось, что наш героический эльф носит на груди кольцо на

цепочке. Интересно, почему не на пальце? Наверняка это какая-то печальная романтическая история.

— Коллега, уверен, на себе он тетрадь не прячет, — все-таки вмешался мигранционщик, когда Иван снял и джинсы, — поверьте уж моему профессиональному опыту.

— Если только вы не преследуете какие-то иные цели, — съязвила Мария.

— Посол хочет получить эту тетрадь! — почти взвизгнул Сернедин.

Похоже, он окончательно потерял хваленое эльфийское самообладание.

— Да не волнуйтесь вы так, коллега, тетрадь в квартире, больше ей быть негде, — попытался успокоить его Игнашевич, — ищите.

— Ее могли забрать только эти женщины, пока те два клоуна отвлекали нас. Обыщите их и комнаты, — потребовал эльф.

Что? Нет, конечно, Сернедин был прав в том плане, что тетрадь, скорее всего, у Марии, больше не у кого. Но они что, реально будут нас обыскивать? К счастью, главный мигранционщик посмотрел на посольского эльфа, как на сумасшедшего.

— Нет, людей обыскивать не буду, — твердо сказал он, — если Зеленому Лесу действительно так уж нужна эта тетрадь, то, как и сказал ваш соплеменник, пусть господин посол сам ее и ищет.

Сернедин пошел серыми пятнами.

— У меня все. Договор аренды я проверил, паспорта всех, кто подпадает под мою юрисдикцию — тоже, у меня вопросов нет. Вы своего забираете будете? — Игнашевич сделал вид, что не заметил состояния посольского эльфа.

— Нет. У Зеленого Леса нет к нему претензий, — снова повторил тот.

— Вот и отлично. Всем хорошего дня.

С этими словами мигранционная служба покинула нашу квартиру.

— Вы заходите, мы вам всегда рады! — крикнул им вслед Одуванчиков.

Остряк, блин.

Стоило двери закрыться за нашими непрошеными гостями, как Гвоздик вернулся к своему обычному имиджу. Он вытянул перед собой

телефон и несколько раз щелкнул на камеру еще не успевшего одеться эльфа.

— Мне для моего аккаунта на сайте знакомств нужно, а то там никто не верит, что я эльф, — прокомментировал он, — ты ведь не против?

Иван молча натягивал джинсы, зато среагировала Мария.

— Будешь рассказывать одиноким дамочкам о попавшем в беду и трудную финансовую ситуацию эльфе? — поинтересовалась она у фейка.

— Типа того. Это хорошо, что ты такой худой, отлично будет смотреться. Можешь глянуть в камеру? — обратился он к Ивану, безо всякого стеснения продолжая свою фотосессию.

Гвоздик даже присел, чтобы поймать удачный ракурс.

Иван гневно тряхнул головой, отчего пряди его собранных в хвост волос живописно разметались по плечам. Ну хоть сейчас на постер.

— Хватит. Спасибо, конечно, что помогли, но я вас ни о чем не просил, — сказал он, — никого из вас!

Значит, комедия с чиханием и оплеухой действительно была призвана отвлечь внимание от злополучной тетради.

— Эльф сказал «спасибо». Ты слышал, фейк? Он снизошел до благодарности. Я теперь всю ночь спать не буду, до того я впечатлился! Что за квартирка? Сначала меня зачихал фейк, а потом еще поблагодарил эльф! Как мне теперь с этим жить? — разразившись таким витиеватым ворчливым спичем, Урфин скрылся в своей комнате.

— Пожалуй, действительно хватит, — решил Одуванчиков, рассматривая на своем телефоне получившиеся снимки, — ты потрясающе фотогеничен. Не думал о карьере модели? Ах, да, ты же нашел свое призвание в курьерской службе.

Гвоздик вслед за гномом исчез за дверью.

— Мне нужна моя тетрадь, — эльф обратился почему-то ко мне.

Я ничего не успела ответить, потому что опять вмешалась Мария.

— И что в ней такого ценного?

— Ровным счетом ничего, — ответил Иван, уже полностью одевшись.

— Тогда почему Зеленый Лес хочет ее заполучить? — женщина не сводила с эльфа своего тяжелого взгляда.

Он первым отвел глаза.

— Потому что это меня заденет.

— Но претензий у Зеленого Леса к тебе нет?

— Меня для них вообще нет, — натянуто усмехнулся Иван, — но выносить сор из избы и рассказывать другим расам о моем статусе Зеленый Лес не станет.

— Понятно, — протянула Мария.

— Допрос окончен? — спросил эльф.

На этот раз Мария не удостоила его ответом и тоже скрылась в своей комнате, оставив нас одних.

— Так я могу получить назад свою тетрадь? Там личные записи, только и всего, — снова обратился ко мне эльф.

Его голос прозвучал гораздо резче.

Я уже хотела было ответить, что тетради у меня нет, и я не знаю, где она, как вдруг заметила Тики. Да, с тетрадкой. Так это он ее унес, а не Мария? Мальчик молча подошел к Ивану и протянул ему тетрадь.

— Спасибо.

— Черт, Тики! Не лезь больше в такие дела! — не сдержалась я. — А если бы инспектор все-таки решился обыскать нашу комнату?

Понятия не имею, какие у них там правила в отношении несовершеннолетних, но от одной мысли, что у меня могут отобрать Тики, бросило в дрожь.

— Ты человек, они против тебя ничего не могут, — возразил Тики.

— Но ты-то — нет! — вырвалось у меня.

— Я почти эльф, — насупился Тики.

— Для Зеленого Леса в Портграде всего пять эльфов. Даже этого посольского выскочку с четвертью человеческой крови Зеленый Лес никогда не признает, как бы он ни старался, — вмешался вдруг в наш разговор Иван.

Тики побледнел. Его губы задрожали.

— Но ведь тот эльф работает в посольстве, — моя непоследовательность разозлила даже меня саму, но я не могла не поддержать Тики.

— Зеленый Лес активно демонстрирует толерантность, но лишь демонстрирует, не более того. Не стоит внушать мальчику глупых идей. Чем раньше он поймет, как обстоят дела на самом деле, тем лучше для него, — парировал Иван.

Я не нашлась, что ответить. По-моему, Тики не очень понял, что наговорил эльф, но общий тон сказанного уловил. Мальчик пулей вылетел из коридора, скрывшись в нашей комнате. Иван ушел на кухню.

— Мог бы и помягче с ним! — возмутилась я, но, похоже, эльф меня не расслышал.

Урод остроухий!

— Поверь, мы сейчас были свидетелями просто беспрецедентной эльфийской толерантности, — Мария снова появилась в дверях своей комнаты, — ты просто никогда не встречала других чистокровных эльфов. Я, признаться, тоже видела их немного, но ничуть об этом не жалею. Высокомерные ублюдки. А вообще, все прошло просто на удивление хорошо. Когда я увидела на пороге миграционщиков, то подумала, что все, сейчас всех заметут. Ан нет. Мы почти легальная многорасовая коммуналка.

Мария расхохоталась над собственной шуткой. Я выдавила вежливую улыбку.

— Так мальчик тебе сын или племянник? — спросила она вдруг ни с того ни с сего.

— Племянник, — брякнула я правду, не успев хорошенько подумать над ответом.

Может, стоило сказать, что сын? Что я вообще знаю о Марии, чтобы с ней откровенничать?

— Ясно, — кивнула та и безо всяких расшаркиваний завершила наш милый душевный разговор, хлопнув дверью у меня под носом.

Надо идти к Тики. Поговорить с ним обо всем. Но почему я? Почему я должна объяснять шестилетнему мальчику, что он не нужен ни людям, ни эльфам? Ника, я тебя иногда ненавижу.

Заглянув на кухню за стаканом воды, я застала Ивана на балконе. Тетрадь он, я так понимаю, сжег. И теперь задумчиво стоял над горсткой пепла, весь в снежинках.

Очень поэтично.

Глава 9

ГЛАВА 9

Ну и плевать. У меня есть дела поважнее. Во-первых, конечно, поговорить с Тики. Ну и продолжить поиски работы, хотя это, похоже, и безнадежно.

Я тихонько открыла дверь, чувствуя, что по-настоящему боюсь. А если Тики плачет? Что я ему скажу? Он ведь уже взрослый? В шесть лет?

Но Тики не плакал. Сидел на коврикe возле кровати и увлеченно мастерил что-то из конструктора. Может, я преувеличиваю восприимчивость детской психики?

— Как ты? — спросила я как можно более спокойным и доброжелательным тоном.

— Ты не поймешь, но я должен был ему помочь, — заявил мой шестилетний племянник.

Ага! Вот как. Я присела рядом с мальчиком.

— Тики, Иван — взрослый эльф. И он вполне может о себе позаботиться.

— Я должен был помочь! Он эльф, а эльфов в Портграде всего пятеро! — Тики упрямо нахмурился, слегка выпятив нижнюю губу, как всегда делала Ника.

— Твое стремление помогать очень похвально, но в данном случае ты рисковал своим, да и моим благополучием. Иван ведь нам чужой, мы толком ничего о нем не знаем, — попыталась я вразумить мальчика.

— Я же сказал, что ты не поймешь. Давай закроем эту тему, — Тики покачал головой и вернулся к своему конструктору.

Ну вот и поговорили. Чего я не пойму? Что Тики готов рисковать ради незнакомого эльфа лишь на том основании, что остроухих в городе пять штук? Да, не пойму!

Ой. И еще раз ой. До меня дошло.

— Я пить хочу. Тебе принести воды? — спросила я.

Тики помотал головой.

Я рысью бросилась на кухню, надеясь, что Иван все еще там. Мне повезло. Эльф, прямой, как стрела, сидел на стуле у батареи, видимо, дожидаясь, когда высохнет намокший от снега свитер. Его вещи, прежде раскиданные по всему коридору, уже были собраны в стоящий рядом рюкзак.

Ну хорошо, эльф здесь. А как мне его спросить-то?

Иван несколько секунд молча смотрел на меня, а потом вдруг сам сказал:

— Нет. Я не его отец. Абсолютно точно.

— Но тогда...

А как он узнал?

— Ты так хорошо слышишь? — мелькнула у меня неприятная догадка.

— Да. Вполне возможно, что и мальчик тоже.

Вот блин! Ну хорошо хоть предупредил.

— А ты точно уверен? Ну, Тики шесть лет, значит, примерно семь лет назад, — я замялась, — или тебя тогда еще не было в городе?

Отец Тики — единственная тема, которую Ника наотрез отказалась обсуждать со мной. Так что я была совершенно не в курсе того, где и как она повстречалась с эльфом, сделавшим ей ребенка.

— Я в любом случае никогда не имел связей с человеческими женщинами, — покачал головой Иван.

Я поморщилась. Считается, что эльфы не находят нас достаточно привлекательными. Но полукровки как-то же рождаются.

— Мне уйти прямо сейчас? — спросил вдруг Иван устало.

Он окинул голову назад, прислонившись затылком к стене и прикрыв глаза длинными ресницами. Мне бы такие.

Конечно, так и подмывало избавиться от проблемного и неприятного жильца, но всему есть предел. К тому же, если бы не Иван, не знаю, как бы там вышло с коллекторами. Я посмотрела на бушующую за окном непогоду из категории «пса на улицу не выгонишь» и со вздохом ответила:

— С чего бы это? С документами у тебя, как выяснилось, все в порядке. Договор мы тоже подписали.

Эльф открыл глаза и обжег меня изумрудным взглядом.

— Я не внес всю сумму, а значит, договор не действует.

Почему у меня такое чувство, что он нарывается? Будто провоцирует меня. Хотя, если подумать, он со всеми себя так ведет. Был бы чуть повежливее с посольским эльфом, может, и не пришлось бы при всех раздеваться.

— Я подожду до понедельника, — буркнула я.

Иван продолжал буравить меня взглядом.

— Севастиан Тиндери, Каэл Тор Сафал и Мириандан Риандерик, — произнес он какую-то белиберду.

— Что? — искренне изумилась я.

— Имена трех высших эльфов-мужчин в этом городе. Поверь мне, ни один из них не является отцом твоего племянника.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю. Извини, мне пора на работу, — Иван поднялся и легко подхватил свой рюкзак.

— Ты же вроде недавно пришел, — удивилась я.

— Четыре часа назад. Это минимальный разрешенный перерыв между сменами, короче нельзя. К понедельнику деньги будут, — эльф бесшумно вышел.

За окном бушевал снежный ад.

Ну вот. Теперь у меня такое чувство, будто я старуха-процентщица. Ну и что теперь делать? Идти уговаривать этого остроухого не рвать жилы на морозе? Может, и стоит, а то ведь он со своим упрямством еще замерзнет где-нибудь в сугробе с очередной пиццей.

Впрочем, проявить человечность я не успела. Пока вела беседы со своей совестью, Иван ушел. Вот как у него получается даже ключ в замке поворачивать безо всякого звука?

Ладно, пора заняться делом. Может, еще успею съездить на какое-нибудь собеседование, если сильно повезет.

— Жаль, что Иван не мой отец, — заявил Тики, стоило мне переступить порог комнаты, — он смелый.

— Угу.

Озвучивать Тики меткую характеристику, которую дал нашему эльфу Одуванчиков, я не стала. Утомили вы меня, господа эльфы и полуэльфы.

Я вернулась к вакансиям.

Хрен вам, а не работа.

Это я окончательно поняла часам к шести вечера. Мне начало казаться, что Гвоздик — чертов телепат, потому что в половине седьмого он весь в перьях и мехах заглянул к нам в комнату и весело спросил:

— Так ты едешь завтра со мной в соцзащиту? Туда с самого утра нужно топать.

— Еду, — обреченно вздохнула я.

— Классно. Оденься как-нибудь постремнее.

И тут я вспомнила про треснувшую на сапогах подошву. Куда уж стремнее! Может, обратиться к Урфину? Он же вроде сапожник. Я взяла сапог и отправилась на поиски Вандерштутеля.

Урфин нашелся на кухне. Гном трапезничал. При виде стола с девятью блюдами я даже забыла, зачем пришла. Наваристый зеленоватый суп, морковный салат, жареные баклажаны, соленья в блюде, жаркое с картошкой, фаршированные перцы, что-то оранжевое, холодец и булочки к чаю.

Гном недовольно посмотрел на меня из-под выдающихся бровей.

— Я люблю хорошо поесть, — буркнул он.

— Приятного аппетита, — я попятилась.

Не портить же человеку, в смысле гному, ужин.

— Оставь в коридоре, посмотрю! — крикнул мне Урфин.

Ах да. Сапог же у меня в руке.

— Спасибо! — выглянула я из-за угла.

— Две сотни. Это со скидкой.

— А если у тебя не получится починить сапог? Ты же его не видел, там подошва лопнула... — начала я и осеклась под взглядом жгучих карих глаз.

— Уж с сапогом-то я как-нибудь справлюсь, — брови угрожающе колыхнулись.

— Да, конечно, я ничего такого не имела в виду, — я вдруг осознала, что Вандерштутель только кажется наименее опасным из моих квартирантов.

Они тут все друг друга стоят. Пятясь к своей комнате, я наткнулась на неожиданную преграду. Твердую и живую.

— Мария! Я тебя не ушибла? — сморозила я очередную глупость.

Да я при всем желании не смогу повредить эту гору стальных мышц.

— Могу присмотреть за ребенком, — заявила вместо ответа Мария.

— Что?

— Завтра могу присмотреть за мальчиком, пока ты будешь в соцзащите. Бесплатно, — оскалилась Мария.

Да уж. Звукоизоляция тут ни к черту.

Я лихорадочно пыталась сообразить, можно ли доверить ребенка такой странной особе? С другой стороны, Тики в любом случае останется с ней в квартире. Не брать же его с собой, да еще и в такую погоду?

— А тебя это не затруднит? — я все-таки предприняла попытку отказаться от столь любезно навязанной услуги.

— Нисколько. Я пока не работаю, сижу дома.

— Ага. Ну тогда ладно. Тики может поиграть сам, надеюсь, я вернусь к обеду. Ты к нему иногда заглядывай.

— Без проблем.

Я вернулась к себе в комнату. Да уж. У меня чудесные соседи. Нет, правда, чудесные.

Только надо к ним привыкнуть.

Глава 10

ГЛАВА 10

Утром я встала с твердым намерением приготовить Тики кашу. Надо исправляться. Несмотря на ранний час, на кухне сидел Иван. Клевал носом над своим ковшичком с овсянкой. Что, только вернулся? Двенадцатичасовые смены у них там, что ли?

Увидев меня, эльф кивнул, но желания продолжить вчерашний разговор не выказал. Ну и пожалуйста. Очень надо. Хотя я бы не отказалась возобновить нашу содержательную беседу про Портградских эльфов.

Водрузив чайник на плиту, я покосилась на Ивана. Несмотря на свою эльфийскую харизму, выглядел он сегодня не очень. Под глазами, не такими яркими, как обычно, залегли глубокие тени, лицо покраснело, видимо, от мороза и ветра, на руки вообще было страшно смотреть. У него что, нет перчаток? Или эльфы их не носят?

Ладно, не до Ивана с его причудами. Главный вопрос сейчас — сколько молока нужно налить для стакана сухой манки? Два к одному? Или три? Может, водой разбавить? Пусть будет два с половиной.

— Гвоздик тоже присоединится, — сказал ни с того ни с сего Иван слегка осипшим голосом.

— Что?

А, поняла. Эльф прав. Одуванчиков наверняка захочет позавтракать на халяву. Я долила еще стакан молока.

— Спасибо, что подсказал.

— Если насыпать манку в холодное молоко, комочков не будет, — поделился лайфхаком эльф.

— Что, правда? — не поверила я. — Вот прям так и сыпать?

Вместо ответа эльф закашлялся. Ну класс. Добегался на балкон. Хотя с его работой в такую погоду балкон может быть и ни при чем.

Я вспомнила про единственный привезенный с собой продукт: мой фирменный чай, который я собственноручно каждый год собираю на даче у подруги. Листья смородины, малины, шиповник, чабрец, мята.

— Хочешь чаю?

Не дожидаясь, пока нелюдимый эльф откажется, я бросила в заварник полгорсти листьев. Чайник как раз вскипел.

— Интересный рецепт, — сказал Иван, приняхавшись к аромату, — в этом проклятом городе не найти ничего приличного.

Ого. Мне показалось или в его голосе опять проскользнула тень эмоций? Буду знать, что на чай наш эльф реагирует.

— Сама собирала, — похвасталась я.

В этот момент на кухню вошел полусонный Тики и сразу заканючил:

— Что, каша? Я не люблю манную! Она с комочками!

— Нет! Ни одного! — гордо возвестила я, ставя на стол тарелку.

— Все равно гадость!

— Это полезная еда!

Мы, наверное, еще долго пререкались бы, но тут наш героический, но точно недалекий эльф выкинул очередной фортель. Ну да. Встал, взял свой ковшичек и направился к балкону. Я даже и не сразу сообразила, зачем. А вот Тики сориентировался гораздо быстрее.

— Иван, стой! Я должен тебе кое-что сказать! — серьезно заявил шестилетний мальчишка.

Эльф молча выжидающе взглянул на него.

Тики сделал глубокий вдох, свел брови и тихо сказал:

— Знаешь, я ведь не совсем эльф. Тебе не нужно уходить из-за стола.

Тики, я тебя люблю. Правда. И горжусь тобой.

А Иван колебался. И снова закашлялся. Ну не дури, а?

— Оставайся. Мы же собирались чай попить вместе, — поддержала я Тики.

Может, чаепитие с угрюмым эльфом и не самое приятное мероприятие, но ребенку нужно показывать правильный пример.

Иван все-таки вернулся на свое место.

— Если передумаешь — скажи, — обратился он к Тики.

— Вчера ты не был так вежлив с представителем посольства, — хмыкнула я.

— Я веду себя с эльфами ровно так, как они того заслуживают, — пожал плечами Иван, — Сернедин не имеет права называться эльфом вовсе не из-за примеси человеческой крови.

Ух ты. Кто бы мог подумать? Я совершенно по-новому взглянула на своего белобрысого квартиранта.

— Не беспокойся, я не читал твою тетрадь. Я вообще не знаю рун, — Тики тем временем решил поддержать беседу.

— Плохо, что рун не знаешь. Хочешь выучить? Могу помочь, — предложил Иван, неспешно потягивая горячий чай.

— Не очень, — покачал головой Тики, — а ты из боевого лука стрелять умеешь?

Иван кивнул.

— Что, правда? — не поверила я. — Я думала, эльфийские луки — это старая сказка, и ими уже пару веков никто не пользуется.

Эльф как-то странно посмотрел на меня.

— Ну так и я уже пару веков как не мальчик, — сказал он.

Блин. Точно. Но дата в паспорте — это одно, а представить, что твой собеседник, попивающий чай из кружки в горошек, родился задолго до изобретения на территории Пангуманоидного союза огнестрельного оружия — совсем другое.

— А ты можешь научить меня стрелять из боевого лука? — глаза Тики заблестели.

— Нет, — отрезал Иван.

— Почему? — хором удивились мы с Тики.

— Потому что боевой лук — это крайний, хотя и очень эффективный способ решения конфликтов. Прежде чем изучать его, нужно овладеть всеми остальными способами. А можно мне еще чаю?

Я с удовлетворением отметила, что голос эльфа стал почти нормальным, без сиплости. Иногда достаточно горячего чая, чтобы почувствовать себя лучше. Я снова наполнила его чашку.

— Что, сначала руны придется учить? — правильно понял ход беседы Тики.

— Не обязательно именно руны, можешь выбрать человеческий алфавит. У людей тоже есть и философия, и этика, и логика с риторикой, и все остальное.

— И весь этот хлам нужно выучить? — ужаснулся Тики.

— Это не хлам! Это в детстве кажется, что такие знания — ненужный балласт, а вот повзрослеешь и поймешь, как это важно! — решила вмешаться я.

Тики насупился.

— У нас говорят: не повзрослешь, пока не поймешь, — добавил Иван.

— Очень правильно!

Действительно, хорошая мысль.

— Ну а ты в каком возрасте постиг эту истину? — в наш разговор бесцеремонно влез появившийся на кухне Гвоздик.

Он был в той же одежде, что и при визите миграционной службы, и в привычном для него приподнятом настроении.

— Поделись с молодым человеком личным опытом, когда тебя торкнуло, что боевой лук — не самый весомый аргумент? — с улыбкой повторил вопрос фейк, без приглашения сунув нос в нашу кастрюлю с кашей.

— Угощайся, это тебе, — прокомментировала я.

Тики выжидающе смотрел на Ивана. Тот молчал так долго, что мне тоже стало интересно послушать его ответ.

— Я очень плохой пример для подражания, — сказал он наконец.

Гвоздик расхохотался. Полный рот каши ему в этом не мешал.

— Ты еще в процессе осознания, да? — сквозь смех выдавил Одуванчиков.

Я с трудом сдержала улыбку. Тренированному эльфу это далось значительно проще.

— Не повторяй моих ошибок, — серьезно сказал он притихшему Тики, — и в любом случае, я-то выучил весь этот хлам.

Гвоздик просто трясся от смеха.

Молодцы! Очень педагогично!

— Спасибо за чай, — Иван поднялся из-за стола, и на его место мгновенно плюхнулся Гвоздик.

— Мы, кстати, идем пособие по безработице оформлять, ты с нами не хочешь? — поинтересовался тот, пока эльф мыл посуду.

— У меня есть работа.

— Само собой. Тогда, может, съездишь и заранее оформишь выплату на погребение, пока не сдох на морозе? Ну, чтобы мы потом из-за твоего окоченевшего трупа не бегали? — по поводу чая фейк тоже не стал скромничать, налив себе полную чашку.

Мне не жалко, но можно было и спросить.

— Мне нравится то, чем я занимаюсь. Люблю гулять по городу.

Уже в коридоре эльф снова закашлялся.

— Как же здорово, что Иван решил поработать в ночную смену. Теперь у меня под ухом по ночам будет храпеть гном, а днем кашлять эльф, — прокомментировал фейк.

— Может, ему какой-нибудь сироп от кашля купить? — предложила я.

— Даже не думай, — отмахнулся Гвоздик, — высшие эльфы иначе лечатся, у них свои целители и свои лекарства. Правда, эльфийских аптек в городе нет, а для посольства эльф Иванов не существует. Так что пусть пьет твой чудесный чай и на всякий случай напишет завещание. Мне вот его гамак очень приглянулся. Такой шебби-шик. И вообще, не расслаживайся, нам пора. Носик припудрить — и бежим!

Можно подумать, это я только что пришла к завтраку.

— Я не пользуюсь косметикой, мне пудриться не надо, — сказала я.

— А я это о себе, — заявил Гвоздик, и я не поняла, шутит он или нет.

На всякий случай улыбнулась.

— Я тогда за документами.

Только возле своей комнаты я вспомнила о сапоге, который отдавала Урфину. А что, если гном еще его не починил?

Но оба сапога стояли у двери. Я подняла правый и растерянно посмотрела на подошву. Никаких следов клея или шва, словно ничего никогда и не трескалось. Совершенно гладкая поверхность! Как он это сделал? Магия, и только!

Надо не забыть занести Вандерштутелю его двести рублей. Заработал, без вопросов.

Выйти из дома нам удалось только около восьми. Сначала Гвоздик бесконечно долго торчал в ванной, создав небольшую очередь из Марии и Тики, а потом я минут десять искала свои ключи, которые оказались, конечно же, в замочной скважине. Тики повесил на связку симпатичную деревянную фигурку оленя. Забавно.

Глава 11

ГЛАВА 11

Сказать по правде, мне было неловко ехать по городу вместе с Гвоздиком. Нет, он вел себя на удивление прилично даже по меркам летнего народа, но мне все равно было неуютно. Я еду с фейком. И сколько бы я не повторяла себе, что мне плевать на мнение окружающих, взгляды людей резали до боли.

Фейки ничуть не хуже нас. И гномы, и орки, и эльфы. Мы все равноправные представители рас Пангуманоидного Союза. Да, как же. Я даже про себя произнесла это шепотом. Потому что стоит сказать такое на улице, и жители Портграда, измученные нескончаемым потоком мигрантов, непременно ответят. Может, даже в глаз.

Когда еще до моего рождения внезапно открылась цепь порталов, мы, люди, встретили братьев по разуму с распростертыми объятьями. Ну а как иначе — персонажи наших мифов вдруг оказались реальными. Это же просто сказка. Именно мы, люди, проявили поначалу наибольшую активность в налаживании культурных и экономических связей. Тем более что сближение миров оказалось катаклизмом, спровоцировавшим в мирах наших новых соседей гибель почти десяти процентов населения. Мы предложили им гуманитарную помощь, а спустя десятилетие неожиданно обнаружили, что сказочные соседи не желают сидеть в своих мирах, а предпочитают активно пользоваться благами нашего мира, наиболее богатыми ресурсами и развитыми экономически.

По нашей инициативе был срочно сформирован Пангуманоидный Союз, в который вошли представители крупных рас: люди, гномы, орки, летний народ и эльфы. Эльфы, строго говоря, крупной расой не являлись, но владели собственным миром под названием Зеленый Лес, их цивилизация была весьма развита поэтому они и получили постоянное членство в Совете Союза. Мы попытались ограничить миграцию, но многочисленные орки из Хорга и фейки Авалона все равно лились нескончаемым потоком. Гномы Великих Гор тоже досаждали, но значительно меньше. Что до эльфов, то их, может, и

хотели видеть в Союзе, но вот они-то как раз и не стремились покидать свой умирающий Зеленый Лес.

Надо сказать, что люди поначалу тоже активно исследовали сопредельные миры. Дальновидные эльфы практически сразу объявили Зеленый Лес закрытой территорией и ввели визовый режим, обосновав это хрупкостью и неустойчивой структурой своего древнего мира, а потому об их родине мы знаем в основном из фильмов и благодаря фотографиям. Зато наши туристы буквально вытоптали цветущие луга Авалона, а экстрим-туры в Хорг и Великие Горы в конце концов пришлось запретить по многочисленным требованиям активистов-экологов. Правда, это не помешало нашим бизнесменам выкупить за бесценок все, что было полезного в Авалоне, Хорге и Великих Горах. Пару лет, пока там еще были хоть какие-то ресурсы, шахты и карьеры работали круглосуточно, перегоняя сырье в наш мир. Капитал, понятное дело, тоже оседал у нас.

А теперь мы имеем то, что толерантно называется «миграционной проблемой». Взаимной межрасовой любви все это нисколько не способствует. Расизм цветет махровым цветом.

Так что я стойко сидела рядом с Гвоздиком в метро и радовалась, что он увлекся чтением бесплатной газеты. Разговаривая, мы привлекали бы больше внимания людей. И тут, случайно поймав взгляд стоящей у двери вагона рыжеволосой круглой фейки, я поняла, что зря волновалась о людях. Фейка смотрела на меня с таким презрением и ненавистью, что я на полном серьезе испугалась. И инстинктивно прижалась с Гвоздику. Одуванчиков удивленно глянул на меня, покрутил головой и мгновенно сориентировался в ситуации.

Наверное, он что-то беззвучно сказал фейке. Вероятно, что-то короткое, что легко прочесть по губам. И точно очень страшное. Потому что фейка побледнела и выскочила из вагона еще до того, как двери полностью открылись.

— Что это она? Я ее даже не знаю! — тихо сказала я фейку.

— Я тоже, — жизнерадостно отозвался он, правда, все-таки тише, чем обычно, — вот она и расстроилась. Такой красивый я — и не с ней!

Я улыбнулась. И только некоторое время спустя поняла, что Гвоздик не шутил. Просто выразился несколько витиевато, чтобы неприятная правда не слишком меня шокировала. Так что я в

благодатном неведении дожидая до того момента, как мы дошагали до Единого центра социального обслуживания, окруженного сугробами и толпой. И первая же компания фейков мужского пола заулюлюкала, увидев нас. А самый наглый из них крикнул мне, сразу прояснив происходящее:

— Эй, красавица, может, я тоже тебе понравлюсь?

Меня бросило в жар. Они считают, что мы с Одуванчиковым пара! И та фейка в метро тоже так решила! Я отскочила от Гвоздика как ошпаренная. Надеюсь, он не обидится. Он ведь должен понимать, что я не могу иметь с ним ничего общего. Он ведь фейк! Вернее, дело даже не в том, что он фейк, а в том, что он из тех многочисленных представителей летнего народа, кто живет за счет человеческих женщин. Хотя кого я обманываю? Несмотря на все мои попытки быть толерантной и придерживаться широких взглядов, строить отношения я готова только с человеком. И точка.

Одуванчиков, к счастью, не обиделся.

— Губу с пола подбери и закатай! Дама не интересуется рыжими недоумками! — заорал Гвоздик на весь двор, и его услышали все мигранты, собравшиеся сегодня утром у Центра.

К моему удивлению, ответа не последовало. На нас все так же пялились, но уже молча. Это нервировало еще больше.

Кстати, да. Я огляделась: вокруг были только мигранты, причем в большинстве своем фейки обоих полов и немногочисленные орки-мужчины. Ну, что эльфов здесь нет, неудивительно. Их, если верить Ивану, у нас в городе пять штук, и все пристроены. Гномов тоже не наблюдается. Гномы держатся своей небедной и влиятельной диаспоры и, как видно, в пособиях не нуждаются.

А вот фейков, несмотря на ранний час, было сотни две. А ведь до открытия Центра еще полчаса! Похоже, правду говорят, что в последнее время наша система соцзащиты пашет только на мигрантов. И любви местного населения это им тоже не добавляет.

— Мы тут до вечера застряли, — вздохнула я.

— Ну что за упаднические настроения? Ты же со мной! Нет, не в этом смысле, хотя я был бы очень польщен. Но увы, у нас в квартире такая конкуренция, что рассчитывать я могу в лучшем случае на внимание Вандерштутеля, — понес свою обычную чепуху Гвоздик.

Хорошо все-таки, что он на меня не сердится.

— Очередь тут дикая, согласен. А что нужно делать с дикой очередью? Правильно — выдрессировать, — Гвоздик потащил меня к крыльцу, расталкивая остальных, как ледакол.

Дикая очередь недовольно зашумела.

— Где тетрадка? Тут была тетрадка, все с ночи еще отмечались! У каждого свой номер, перекличка раз в четыре часа! Где тетрадка? — заорал Одуванчиков, неумолимо приближаясь к крыльцу со мной на буксире.

Очередь пошла недоуменной рябью.

— Где тетрадка с записью? Все свои номера помнят? Ах да, вот она! — Гвоздик неуловимым движением вытащил тетрадку из кармана. — Так, сейчас будет перекличка, будем отмечаться!

Фейк вскарабкался на перила крыльца, чтобы его было лучше видно.

— Так, Ромашкин тут? Ромашкин? — громко прокричал он, сверившись со своей тетрадкой.

Насколько мне было видно, в тетрадке у него был изображен непристойный рисунок. Записей там не наблюдалось. Я приготовилась к тому, что толпа нас сейчас в лучшем случае порвет. Но Ромашкин вдруг откликнулся.

— Тут! — гаркнул какой-то неказистый фейк у дерева.

— Ромашкин — второй номер! — сообщил всем Гвоздик. — Колокольчиков?

— Здесь! Колокольчикова только! — взвизгнула симпатичная фейка.

— Да, вижу, третий номер! — важно покивал Одуванчиков.

Мне хотелось умереть от стыда, а наглый фейк продолжал выкрикивать наугад фейские фамилии, безжалостно «вычеркивая» тех, кто не откликался. Минут за двадцать ему удалось провести перекличку и раздать номера тем, кого «не было в тетрадке».

— Какая еще тетрадь?! — проревел в конце всего это действия крупный орк. — Почему мы не видели никакой тетради? Мы тут давно-давно стоим!

Примерно две дюжины орков сбились в кучу и теперь рвались к крыльцу.

— Тетрадь только для летнего народа, — примирительно сказал Гвоздик, — у орков своя очередь, у людей тоже своя. Три окошечка,

три очереди. Все понятно?

Одуванчиков для наглядности проиллюстрировал свой спич тремя пальцами.

— А если в человеческое окошко никого нет? — быстро сориентировался престарелый фейк с номером где-то в пятом десятке.

— Если человеческое окошко свободно, туда в порядке очереди идут фейки с нечетными номерами, — авторитетно заявил Одуванчиков.

— А почему не орки? — проревел тот самый орк-заводила.

Не такие уж они тупые, как о них говорят.

— Потому что у нас тетрадка! — безапелляционно заявил Гвоздик, помахав ею над головой, прежде чем убрать в карман.

И орк ему поверил. Но дело тут не в отсутствии ума. Одуванчиков так это сказал, что я сама ему поверила. Может, это опять чары? Подумать об этом я не успела.

Уставшая с самого утра бесцветная сотрудница Центра обреченно открыла дверь.

— Бегом к окошку, — подтолкнул меня Гвоздик.

Окошек действительно оказалось всего три. Вот тебе и Центр. Могли бы хоть десяток сделать при таком-то количестве народа.

Я села на стул рядом с первым окошком. Женщина средних лет в блузке из того же масс-маркета, где одеваюсь я, посмотрела сквозь меня.

— По какому вопросу?

Я, почему-то запинаясь и заикаясь, начала излагать свое желание получить пособие по безработице.

— Сколько времени находитесь в процессе поиска работы? Когда уволились с предыдущего места работы? Где прописаны? Есть несовершеннолетние дети? Раса ребенка? Где прописан ребенок? Состоите в браке? Отец ребенка выплачивает алименты?

Я путалась в ответах, потому что сначала начала отвечать про себя, потом вспомнила, что должна притворяться Никой. То, что я говорила, женщине нравилось все меньше, а после того, как она услышала, что Тики человек только наполовину, ее взгляд стал и вовсе откровенно неприязненным.

Выяснилось, что пособие мне пока не полагается. Нужно быть безработной хотя бы два месяца и при этом активно искать работу. По

моей специальности — я, понадеявшись, что никто не заметит несовпадения имени в дипломе, указала все-таки свою настоящую специальность — музыкант, вакансий в базе Центра нет, но мне могут предложить временную работу на агроферме «Огуречный Рай».

Я сначала подумала, что про огуречный рай это шутка. Но инспектор продолжала на полном серьезе рассказывать, что в «Огуречном раю» есть и разные смены, и развозка от метро, и собственная столовая. Работать там мне предлагали, само собой, на выращивании огурцов.

Все, что я могла, это удивленно хлопать глазами. В ответ на жалкие попытки отказаться, мне было категорически заявлено, что в таком случае я вообще теряю право на пособие по безработице.

В общем, к ожидающему меня на крыльце Гвоздику я вышла с направлением на огуречную ферму.

— Как прошло? — бодро поинтересовался он, увлекая меня подальше от толпы.

— Меня отправили выращивать огурцы, — ошарашенно призналась я.

— Ты же вроде человек с человеческим дипломом, — удивился Гвоздик.

— Да, но мне сказали, что иначе пособия не дадут...

Гвоздик тяжело вздохнул.

— Ты, наверное, про Тики рассказала?

Я кивнула.

— Это зря. Надо было мне тебя проинструктировать. Ты, как квалифицированный специалист, да еще и человек, вполне могла отказаться и требовать трудоустройства либо по специальности, либо направления на курсы переквалификации.

— Правда? Может, мне вернуться? — с надеждой спросила я.

Направление на сбор огурцов жгло мои музыкальные руки.

— Не, уже поздно. Ты уже согласилась. Ну ничего, завтра съездим туда, быстренько договоримся, чтобы нас не взяли, и тогда уже будешь требовать либо другую вакансию, либо пособие.

— А ты со мной поедешь?

— Да. Меня тоже туда отправили. Они всех в «Огуречный рай» гонят. Большая оркская ферма, народу постоянно не хватает.

У меня прям от сердца отлегло. Если Гвоздик поедет со мной, то и не страшно. И даже совестно, что я сегодня стыдилась идти рядом с ним.

— А ты проси, чтобы тебя в детский сад устроили. Хоть музыкантом, хоть нянечкой, хоть поваром. Если ты будешь работать в саду, Тики туда должны будут зачислить. Как зачислят, можешь сразу увольняться, наши все так делают.

О! Вот теперь понятно, откуда в детских садах столько рыжих малышей. Предприимчивые фейки устраиваются туда, а потом сбегают, пристроив всех своих многочисленных потомков. Боюсь, симпатий местного населения, вынужденного годами стоять в очередях в детские сады, им это тоже не прибавляет.

Домой я возвращалась одна, у Одуванчикова нашлись какие-то дела.

Зато я наконец зашла в супермаркет и накупила продуктов. Так что к дому я ползла как верблюд. Только в снегу. Метель как назло опять разгулялась. Город уже начали украшать к Новому Году, везде появились елки, а прямо у магазина висел плакат с рождественским эльфом. Надо будет, кстати, подумать про подарок для Тики. Что нравится шестилетним мальчишкам?

В подъезде я спугнула какого-то бездомного, зашедшего погреться. Заросший мужчина в рваных лохмотьях шарахнулся от лестницы, стоило мне переступить порог. Он почему-то так испугался, что чуть не сбил меня, стараясь как можно скорее выбраться на улицу.

Псих. Не стала бы я его прогонять в такую погоду. Хотя от незваного гостя площадка первого этажа выразительно пованивала. Станный какой-то запах. Знакомый и неприятный, вызывающий тошноту и страх. Может, и хорошо, что этот тип сбежал.

Глава 12

ГЛАВА 12

Остаток дня пролетел в домашних хлопотах. Я и подумать не могла, что ребенок отнимает так много сил. Только накормишь обедом, пора думать о приготовлении ужина. А еще порванная варежка, мокрые сапоги, потерявшаяся незаменимая деталька от конструктора, не вовремя проклюнувшийся интерес к рунам, которые теперь появились везде, от моего договора до обоев, и аллергия на вишневый сок.

Все это происходило на фоне активности моих соседей. Похоже, процесс притирки друг к другу шел не очень. Урфин и Мария поругались на кухне по поводу оставленной ею шелухи от семечек и пристроенной им на подоконник бутылки с молодой брагой. Потом Мария громко ломилась в ванную комнату, требуя, чтобы Гвоздик сократил время своего пребывания там до одного часа. Одуванчиков отпирался, утверждая, что и так ничего не успевает, но предлагал Марии пользоваться ванной одновременно с ним. Иван кашлял. Урфин ворчал, что никто, кроме него, не соблюдает чистоту. Тики носился по коридору, как табун лошадей.

И еще хорошо, что Мария вывела Тики погулять, а то я вспомнила о том, что детям надо ежедневно бывать на свежем воздухе, только когда Тики начал захлеб рассказывать мне, как они с Марией играли в снежки и лепили снежного человека.

На мой вопрос, почему не снежную бабу, Тики шепотом поведал, что Мария не может лепить снежных баб, потому что страдает какой-то болезнью. Путем долгих наводящих вопросов и самых разнообразных предположений мне удалось выяснить, что «болезнь» называется «феминизм». Учту.

Интересно, а Мария согласится еще и завтра погулять с Тики, пока я буду отмазываться от огуречной фермы? Кстати, о фермах. Интернет любезно поведал мне, что я вляпалась в агрокомплекс, принадлежащий оркам. Ну надо же. А я-то была уверена, что эта раса поставляет Портграду исключительно неквалифицированных рабочих, занятых в строительстве, ЖКХ и прочих областях, требующих

физического труда. Да, ферма тоже предполагает физический труд, но, судя по фотографиям с сайта «Огуречного рая», трудились там, в основном, фейки и люди. А вот руководящие должности занимали сплошь орки. Вау. Даже и не думала, что в нашем мире так бывает.

За всем этим я даже не заметила, как подкрался вечер. Но зато удалось пристроить Тики на прогулку и завтра. Стоящая в очереди в ванную Мария сама предложила снова погулять с ребенком. Урфин, тоже мающийся в этой очереди, правда, проворчал, что в такую погоду лучше сидеть дома, потому что нам и одного кашляющего жильца вполне достаточно. Мария заметила на это, что кашель эльфа ей совершенно не мешает, потому что его все равно не слышно из-за храпа Урфина.

Под предлогом предстоящего раннего подъема я ретировалась в свою комнату. Встревать в очередную назревающую ссору совершенно не хотелось.

Но ранний подъем оказался совершенно не нужным. Несмотря на мое отчаянное мельтешение, Гвоздик объявился на кухне только около девяти, когда уже никого, кроме нас, не было дома. Урфин и Иван ушли на работу, а Мария утащила Тики гулять.

— Мы опоздаем! — нервно воскликнула я вместо приветствия.

— Безусловно, — зевнул Гвоздик, — и что?

Я растерялась. Об этом я как-то не думала.

— Нас не примут на работу? — весело поднял бровь фейк.

— Типа того, — неуверенно согласилась я, уже поняв, куда он клонит.

— Ну и здорово, да?

— Да.

Почему мне даже не пришло в голову, что можно просто-напросто опоздать на собеседование? Это же очевидный способ получить отказ.

Так что мне пришлось дожидаться, пока Гвоздик позавтракает, примет душ, подумает о вечном и примерит пять разных шарфиков. Сегодня он выглядел почти так же, как вчера, но, видимо, два дня подряд без стильного шарфа его душа вынести не могла.

— Значит, так, если понимаешь, что тебе не под силу провалить собеседование, есть два железных варианта: аллергия на огурцы и лаканофобия, — поучал меня Гвоздик, пока мы пробирались сквозь метель.

— Лаканофобия? — переспросила я незнакомое слово.

— Это паническая боязнь овощей.

— А такое бывает?

— У людей да. Так что если на рекрутера ничего не действует, прячась под стул и начинай кричать, что огурцы тебе угрожают.

Тут у меня мелькнула нехорошая мысль.

— Гвоздик, скажи, а ты никогда не слышал, чтобы орков так называли? — осторожно спросила я.

Сама-то я не раз слышала, как расистки настроенные люди обзывали орков именно этим овощем. Наверное, из-за зеленоватого цвета кожи. Одуванчиков очень странно на меня посмотрел.

— А ты думаешь, почему они так называли свою ферму? — усмехнулся он.

— «Огуречный рай»? Что, правда? — не поверила я.

Не может быть, чтобы орки, туповатые необразованные орки, могли так иронизировать по поводу своих прозвищ! Или мы настолько плохо их знаем?

— Идея, конечно, имеет право на существование, но не советую. Ты хоть и человек, но все-таки не стоит. Только в самом крайнем случае, — серьезно проговорил Гвоздик.

— Что не стоит? — не поняла я.

— Провоцировать орков такими высказываниями. Когда они сами так шутят — это одно, а вот от представителей других рас такого не потерпят.

— А, ясно.

Вообще-то я и не собиралась никого провоцировать, даже в голову такое не пришло бы. Гвоздик сам это придумал.

— Не буду, — искренне пообещала я.

Сегодня взгляды прохожих смущали меня гораздо меньше, чем вчера. Ну и пусть смотрят. Зато я еду в «Огуречный рай» не одна, а с надежным товарищем.

Так как на развозку «Огуречного Рая» мы безнадежно опоздали, добираться до фермы пришлось на такси. Само собой, за мой счет, но, стоит признать, Гвоздик выторговал нам у таксиста-фейка пятидесятипроцентную скидку. Строго говоря, вроде как заплатил половину. Но все равно никак не привыкну к его выходкам.

Ферма встретила нас железными воротами, двухметровым забором и колючей проволокой.

— Серьезные у них тут меры безопасности. Думаешь, против огуречных воров? — попыталась пошутить я, хотя было как-то не до смеха.

— Нет, уверен, это для того, чтобы счастливые работники фермы не поразбегались, — а вот Гвоздик сохранил свое обычное присутствие духа.

Я очень надеялась, что в связи с опозданием нас сразу выпроводят, но увы, зеленоватый охранник-орк, ростом чуть выше того самого двухметрового забора, лично проводил нас через двор, по длинному темному коридору, вверх по лестнице и снова по коридору. Потом мы почему-то спустились вниз, прошли через еще один двор и оказались во вполне современном офисе с секретаршей-человеком. Я огляделась. Как выяснилось, несмотря на все старания, мы не очень-то и опоздали, собеседования еще продолжались. У стены на скамейке сидел мужчина с анкетой в руках. Он выглядел довольно потрепанным, с испытанным лицом и в неопрятной одежде. Даже таких сюда берут?

— Похоже, я недооценил их потребность в кадрах.

Странно, но мне показалось, что Гвоздик, обычно источающий железобетонную самоуверенность, немного растерян. Выяснить причину этой аномалии я не успела. Секретарша пригласила Гвоздика пройти на собеседование, стоило предыдущему кандидату, радостной фейке в сильно поношенной одежде, выйти из комнаты с табличкой «Отдел кадров».

— Я тут дольше сижу! — справедливо возмутился мужчина на скамейке, но секретарша обезоружила его фразой:

— Фейков всегда пропускают в первую очередь, с ними и говорить-то не о чем.

Собеседование с Одуванчиковым действительно длилось не более пяти минут. Я даже не успела заполнить свою анкету, как он уже вышел с сияющим лицом.

— Удалось откосить? — спросила я шепотом.

— Нет. Меня взяли, но это и к лучшему, — тоже шепотом ответил Одуванчиков, — у них тут, оказывается, не так плохо, ты тоже не спеши сразу отказываться.

— Что, правда? Платят, что ли, хорошо?

— Это не главное, — уклончиво ответил Гвоздик, — тебе все расскажут.

— Ну ладно.

Если бы не анкета, я бы поподробнее расспросила фейка о таинственных перспективах огуречной фермы, но мне нужно было заполнить еще два листа ненужной информации. Причем сделать это я так и не успела. Потрепанный мужчина вышел из отдела кадров еще быстрее, чем Гвоздик. Видимо, не только с фейками говорить не о чем.

— Госпожа Матвеева, — назвала мою фамилию секретарша.

Я с целым букетом смешанных чувств переступила порог отдела кадров, очаровавшего Одуванчикова. В неожиданно небольшом кабинете почему-то царил полумрак, и мои глаза не сразу адаптировались к изменению освещения.

— Присаживайтесь, — услышала я мягкий вкрадчивый голос и смогла рассмотреть кабинет и его владельца, только опустившись на неудобный жесткий стул.

В комнате рассматривать оказалось особо нечего. Там даже окна не обнаружилось, так что скорее это был даже не кабинет, а чуланчик. Простой пустой стол, тусклая лампа под потолком, два одинаковых неудобных стула по обе стороны стола. Один для соискателя, если таким высокопарным словом можно назвать того, кто вынужден наниматься на огуречную ферму, второй для рекрутера.

Рекрутером оказался лысый немолодой орк в огромных круглых очках. Его лицо имело нехарактерную для орков форму — слегка вытянутое, без тяжелого квадратного подбородка, зато с явными скулами. Но если бы я не знала Тики, то наверняка и не догадалась бы, что передо мной полуэльф. Вернее, орк с примесью эльфийской крови, поправила я себя, вспомнив, как эльфы щепетильны в этом вопросе.

Такое существо я видела впервые. Я вообще всегда была уверена, что орки и эльфы несовместимы. И вот тебе на.

«Нет, ты все напридумывала, — сказала я себе, — не бывает таких помесей».

А пауза тем временем затянулась. Я в своей жизни сменила всего два места работы, поэтому меня нельзя назвать большим специалистом по собеседованиям, но недаром же их так называют — «собеседования». На них же принято беседовать? Интересоваться образованием... хотя о чем это я? Тут же ферма. Ну, ладно, тогда,

может, опытом работы? Или это для ухода за огурцами тоже не слишком важно? Но хоть что-то ведь должно интересовать потенциального работодателя.

А орк молчал. Просто смотрел на меня какими-то стеклянными глазами и молчал. С каждой секундой мне становилось все больше не по себе. Может, следует самой начать разговор?

— Меня прислали из центра социального обслуживания, — не выдержала я.

Мой голос в окружающей тишине прозвучал как крик.

— Вы нам не подходите, — сказал орк.

Что?

— Почему не подхожу? — удивилась я.

Нет, я и не собиралась подходить, мы с Гвоздиком с самого начала планировали «не подойти», но тут мне даже стало обидно. Почему это вдруг Одуванчикову рассказали об особых условиях, а я прямо с порога не подошла? Разнорабочим на ферму! Мое самолюбие грохнулось на пол с оглушающим стуком.

— К сожалению, вакансии, которые мы могли бы вам предложить, уже закрыты, — объяснил орк.

Ах вот оно что. Выходит, я просто опоздала, и у них уже нет мест. Ну ладно. С этим я еще могу смириться.

— Что ж, тогда я пойду? — я неуверенно поднялась со стула.

Рекрутер нахмурился и медленно кивнул. Странная какая-то реакция.

— А можно мне справку для центра, что я у вас была, но вы сами меня не приняли? — вовремя вспомнила я.

Орк задумчиво пожевывал нижнюю губу, продолжая сверлить меня взглядом, словно и не расслышал вопроса. Ну что за глаза? Стеклянные, как у куклы. Или у змеи. Плевать, обойдусь без справки, Гвоздик что-нибудь придумает. Мне хотелось только одного — как можно скорее выскочить из кабинета, а лучше вообще из этого здания. С каждой секундой взгляд орка нервировал все сильнее.

И я позорно сбежала, даже не попрощавшись, но, уже закрывая за собой дверь, услышала голос:

— Справку возьмите у секретаря.

Значит, все-таки слышал.

Получив заветную справку, я буквально вытащила Гвоздика в коридор. Все время, пока неторопливая секретарша распечатывала и подписывала мою бумажку, я со страхом ждала, что странный кадровик выйдет из своего кабинета, и я снова напорюсь на его взгляд.

— Ты заметил, какие у него глаза? — зашипела я Одуванчикову, как только мы отошли на пару метров от злополучного отдела кадров.

— У кого? — удивился фейк.

— У рекрутера!

Гвоздик фыркнул.

— Не знаю, что тебе наговорил Урфин, но я не засматриваюсь на мужчин.

Что, правда? В смысле, конечно, я не то чтобы так думала, но и не исключала полностью такой возможности. Уж слишком у Одуванчикова яркие наряды и высокие каблуки. Хотя, выходит, это просто особенности вкуса летнего народа.

Но даже такие интересные размышления не смогли отвлечь меня от странного орка.

— Мне от его взгляда до сих пор не по себе! Как будто в террариуме со змеей побывала, — пожаловалась я, — и никаких условий он мне не предлагал. Сразу сказал, что я им не подхожу, мол, вакансия закрыта. Даже не пришлось упоминать про боязнь огурцов!

— Да, не повезло тебе, — вздохнул Гвоздик, — а меня взяли разнорабочим, я в понедельник выхожу к восьми.

— Ты серьезно? — не поверила я своим ушам.

Гвоздик на работу на ферму к восьми?

— Да что они тебе тут пообещали?

Одуванчиков помотал головой.

— Ты человек, ты не поймешь. Наверное, поэтому тебе и отказали.

Вот те раз! От кого не ожидала расистских высказываний, так это от Гвоздика. Ну и ладно, не очень-то и интересно.

— Не расстраивайся. Поехали, угощу тебя креветками. Отпразднуем мое трудоустройство.

Глава 13

ГЛАВА 13

Я так удивилась креветкам, что даже забыла, с кем имею дело. За что и поплатилась. Но, надо сказать, креветки действительно были. Да еще и с пельменями, и с кофе без кофеина. Именно такой продуктовый набор давали дегустировать сегодня на промо-стойках в нашем супермаркете.

Под чутким руководством Гвоздика улыбочивые девушки выдали мне три креветки «с новым сырным вкусом», два веганских пельменя и полстаканчика фальшивого кофе. Потом Одуванчиков пошел на следующий круг и, сообщив девушкам-промоутерам, что мы не распробовали, получил второй проднабор. От стыда мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Я тут каждый день бываю. На прошлой неделе давали печенье и колбасу. Колбаса, кстати, куда лучше креветок, — делился полезной информацией Гвоздик, — подожди, я сейчас нам еще по пельменю добуду.

Я запротестовала. Хватит позориться. В ход пошло все, от пельменефобии до аллергии на веганскую еду.

— Ладно, как хочешь. Тогда я один.

Пока я ходила за молоком и хлебом, Гвоздик основательно пообедал, да еще и прихватил с собой пакетик пельменей. Я думаю, девочки за стойкой поняли, что просто так от него не избавиться. Вот ведь умеют фейки приспособливаться и из всего извлекать выгоду!

— Какой класс! — прокомментировал фейк плакат с рождественским эльфом. — Хочу такую шапочку!

У нашего двора я прибавила шаг, заметив на площадке Марию и Тику. Они опять лепили снежного человека без гендерных характеристик. А вот Гвоздик неожиданно затормозил. Я оглянулась на него и увидела интересную картину. У стены дома, почти сливаясь с ней, стоял тот самый бездомный, на которого я наткнулась вчера в нашем подъезде. Не знаю почему, но я его узнала. Скорее всего, по запаху. Тот самый неприятный запах. Так вот, Гвоздик и бродяга, не

отрываясь, смотрели друг на друга, и в их взглядах не было ничего хорошего.

— Ты чего? — спросила я, дернув фейка за рукав.

Одуванчиков вдруг резко ускорил шаг, и мне пришлось буквально рвануть за ним.

— Понаехали тут всякие, — процедил он сквозь зубы.

— Э-э-э? — я даже не нашлась, что на это ответить фейку из Авалона.

— Отребье всякое прямо средь бела дня по городу шляется, — все не мог успокоиться Одуванчиков.

— Ну, может, человек не виноват, что у него так жизнь сложилась, — я зачем-то попыталась защитить неизвестного бродягу.

— Во-первых, это не человек, а во-вторых, кто же, кроме него, виноват? — процедил сквозь зубы Гвоздик.

Не человек? Что, этот странный нищий с неприятным запахом тоже какой-то мигрант? Фейк? Я снова оглянулась, чтобы получше рассмотреть его, но темной фигуры у стены и след простыл. Я уже открыла рот, чтобы спросить у Гвоздика о расовой принадлежности подозрительного субъекта, и тут в меня прилетел снежок.

— Нас атакуют! — весело крикнул фейк, прячась за моей спиной.

Мария и Тики с хохотом забрасывали нас снежками. Причем, они планировали эту акцию заранее, потому что в нас один за другим полетели заготовленные снаряды.

Мы с Гвоздиком по мере сил отбивались, но перевес явно был на стороне агрессоров. Мне удалось всего раз попасть в Марию, а Одуванчиков, похоже, принципиально не связывался с грозным противником и кидался в Тики, я же почти превратилась в ту самую снежную бабу, которую отказывалась лепить Мария.

Не помню, когда я в последний раз так весело проводила время. Полчаса пролетели незаметно.

— Ну как с работой, взяли? — поинтересовалась у меня Мария, когда мы всей компанией поднимались по лестнице, потому что побоялись не поместиться в лифт.

Она правда игнорирует фейка или ей просто неудобно лезть к малознакомому мужчине с расспросами?

— Гвоздика взяли, а для меня вакансий пока нет, — сказала я, открывая замок.

Милый все-таки олень у меня на брелоке. Я с благодарностью улыбнулась Тики, но тот был занят разговором с фейком и не обратил на меня внимания.

День снова прошел в домашних хлопотах, а ночью, когда мы с Тики уже спали, у нас случилось очередное внеочередное ЧП. Ко мне в комнату тихо постучал Гвоздик. Хорошо, что Тики не проснулся.

— У нас эльф помирает, — сказал фейк с неуверенной улыбкой, когда я вышла в коридор.

У входа в их комнату в мягкой черной пижаме и в бровях стоял насупившийся Урфин, хотя в прошлые дни гном в такое время уже спал.

— В каком смысле помирает? — переспросила я, борясь со сном.

— А какие тут могут быть смыслы? — пожал плечами Гвоздик. — Нет, ничего страшного, конечно, Зеленый Лес в курсе, что он торчал тут по собственной воле, миграционщики тоже его тут видели, умирает он от болезни, так что особых проблем быть не должно, но все-таки труп высшего эльфа всегда нервирует.

— Почему труп? Как умирает? — наконец-то проснулась я.

— Ну он же кашлял.

— Ну и что?

— Он сильно кашлял, — глубокомысленно заявил Гвоздик, — я вообще не специалист по эльфийским болезням, но если кто-то выглядит так, как сейчас Иван, то он потенциальный труп.

— В очень близкой перспективе, — влез в наш разговор Вандерштутель.

— Это мягко сказано, — добавил фейк.

Я, совершенно растерявшись, направилась в комнату мужчин. Иван был болен, это правда. Кашлял он сильно, я еще переживала, что подхватит какую-нибудь пневмонию. Видимо, доигрался.

Урфин придержал для меня дверь. Иван лежал на полу на своем гамаке, укрытый одеялом Гвоздика.

— Мы его переложили вниз, на случай, если он захочет встать или еще чего там, — объяснил гном.

В том, что Иван в ближайшее время захочет встать, я сильно сомневалась. Выглядел он действительно скверно. Глаза под закрытыми веками судорожно дергались, светлые волосы прилипли ко лбу, и без того бледная кожа стала цвета бумаги. Но больше всего

пугало тяжелое свистящее дыхание, сопровождающееся хрипами. Я коснулась рукой лба спящего мужчины. Он был очень-очень горячим.

— У него жар, — сказала я хмуро наблюдающим за мной гному и фейку, — хотя я не знаю, какая обычно у эльфов бывает температура тела, по-моему, ему очень плохо.

— Когда остынет, будет гораздо хуже, — проворчал Урфин.

— Может, вызвать скорую? — предложила я. — Для скорой же не нужны никакие медицинские полисы?

— Насколько я знаю, у эльфов никаких полисов нет вообще. Во-первых, они никогда не болеют, а потому в человеческих больницах об их лечении ничего не знают, а во-вторых, все их проблемы всегда решает Посольство, — не очень уверенно проговорил Гвоздик.

— Думаете, нужно звонить в Посольство? — спросила я.

— Если я хоть что-то понимаю в эльфийских татуировках, для Зеленого Леса эльф Иванов не существует, так что и помогать ему они не станут, — прогудел Урфин.

Блин. Я еще раз осторожно коснулась горяченного лба лежащего передо мной мужчины. Иван что-то пробормотал в бреду, и я испуганно отдернула руку.

— Может, тогда хоть антибиотиков ему купить и чего-нибудь жаропонижающего? Тут недалеко есть дежурная круглосуточная аптека, — предложила я от безысходности.

— Тут недалеко есть Черный рынок, тоже, кстати, круглосуточный. А наши лекарства остроухим как мертвому припарка, — услышала я каркающий голос Марии и обернулась.

Женщина стояла в дверном проеме, полностью этот проем занимая. На ней была игривая розовая пижамка с единорогом. Коротенькие шорты и маечка едва прикрывали железные мышцы и выдающиеся прелести Марии. Я даже с трудом вспомнила, что она только что сказала.

— Черный рынок? Какой Черный рынок? — переспросила я, так как и Урфин, и Гвоздик совершенно потеряли дар речи.

— Мигранты там торгуют всякими запрещенными штуками. Уверена, что и хершт можно купить, — ухмыльнулась женщина.

Урфин энергично замотал головой.

— Нет. Хершт нельзя. На Большом рынке его, может, и продают, но здесь, в мире людей, хершт никто не продаст, — твердо сказал гном.

О чем это они вообще?

— Тебе не продадут, мне не продадут, — зевнула Мария, — ладно, я спать. Если понадобится выносить труп, можете меня разбудить.

Выносить труп?

— Что еще за хершт? — обратилась я к Урфину.

— Особое эльфийское лекарство, над которым эльфы трясутся больше, чем над своей первородностью. По их законам, хершт можно только высшим эльфам, так что за его распространением строго следят. И очень сурово карают тех, кто пренебрегает их запретом. О том, сколько стоит хершт, я вообще молчу, — гном выпалил эту длиннющую тираду практически на одном дыхании.

— Деньги у меня есть! — я ведь еще не перевела долг нашим кредиторам, дожидаясь пятнадцатого числа, так что деньги у меня действительно были.

Урфин и Гвоздик удивленно уставились на меня.

— Мы должны помочь Ивану, нужно сходить на этот ваш рынок! — не представляю, откуда у меня взялась эта убежденность.

— Это очень плохая идея, — возразил Одуванчиков.

— Но нельзя же просто оставлять его умирать!

Оба мужчины молчали. Я растерялась. Они что, действительно откажутся помочь?

— Мы должны попытаться спасти Ивана, — повторила я.

— Нет. Я никому ничего не должен. Уж точно не собираюсь нарушать закон, добывая хершт под носом у Зеленого Посольства, — Гвоздик даже отошел подальше от нас и забрался с ногами на свою кровать, — и уж точно не ради эльфа!

— Тогда хорошо, что это он умирает, а не ты. Он бы непременно потащился на Черный рынок. И мелочи вроде закона его бы не остановили, и было бы после этого у нас у всех проблем выше крыши, — кивая головой, бубнил Урфин, — потому что он эльф, а ты фейк, что тут непонятного?

Я не сильна в межрасовых отношениях и с мигрантами общаюсь меньше недели, но вот тут мне стало очевидно, что Вандерштутель как-то жестко тролльнул Одуванчикова. Не знаю, чем именно, но судя по тому, как изменилось лицо Гвоздика, задел его гном не на шутку. Я не узнавала фейка: его глаза сузились и потемнели, губы искривились

в неприятной усмешке, волосы потускнели, а вся миловидность разом исчезла.

— Так сходил бы сам. Тебя ведь мелочи вроде закона тоже не останавливают? — голос Одуванчикова приобрел металлический оттенок.

Гном ему не ответил, вместо этого обратился ко мне:

— Иди, бери свои деньги, я провожу до рынка.

— Ладно, — о том, во что я лезу, думать не хотелось.

В любом случае, оставлять Ивана умирать — не вариант. Хорошо хоть Вандерштутель согласился, я от него не ожидала. Гномы вообще считаются очень законопослушной расой. Вот, наверное, поэтому Урфин и живет в нашей коммуналке, а не со своими соотечественниками.

В темноте, стараясь не разбудить Тики, я достала одежду и деньги. Не пересчитывая, сунула в сумку конверт со всем, что было. Мысль о том, что брать с собой на нелегальный рынок такую кучу денег — идея так себе, почему-то не пришла мне в голову. Может, потому, что я крайне редко хожу по ночам на Черные рынки. В этой жизни так вообще в первый раз. Да и вообще мне было не до размышлений. Потому что в коридоре меня уже ждал Урфин в бровях и полной боевой готовности. В прямом смысле слова. Короткое черное пальто, серые ботинки, черная шляпа, серый шарф, само собой, брови. И...

— Это топор? — зачем-то спросила я.

Согласна, вопрос крайне глупый. Гном одарил меня непередаваемым взглядом и уточнил:

— А что, есть варианты?

— Нет.

— Тогда пошли.

Глава 14

ГЛАВА 14

Вышли из дома мы молча. Вандерштутель почему-то мелодично позвякивал при ходьбе.

Снегопад успокоился, но меня это не особо радовало, потому что при отличной видимости топор на плече Вандерштутеля выразительно поблескивал в свете фонарей. Разноцветные гирлянды, которыми был уже украшен город, игриво отсвечивали на лезвии фантазийными бликами, но новогоднего настроения это не прибавляло.

— А нас не арестуют? — спросила я, косясь на пугающее оружие. — Вдруг какой-нибудь патруль по дороге?

— Топор не видно, — завил гном таким уверенным голосом, что я, вопреки здравому смыслу, не посмела ничего возразить.

— А на рынок с топором пускают?

— Да.

— Хорошо.

Милое у них место.

Беседа забуксовала. Да уж, с Гвоздиком на порядок проще. А я, кстати, за последние пару дней бреду по городу уже со вторым мигрантом. В нашем провинциальном городке моя репутация была бы безнадежно загублена.

— Зря ты в него влюбилась, — вздохнул вдруг Урфин.

— Э-э-э... что? — не поняла я.

— Ты для человека очень даже ничего, — развил свою мысль гном, — вот и жаль, что тебя угораздило влюбиться в эльфа. Эльфы не интересуются человеческими женщинами. Но это, скажу я тебе, вряд ли ваша вина. По-моему, после третьей сотни лет остроухие и эльфийками не очень-то интересуются.

— Да не влюбилась я, просто решила помочь. Не по-человечески это — бросать умирающего без помощи! — запротестовала я, улыбнувшись на последнюю сентенцию гнома.

— Ну конечно, а то я первый день на свете живу, — проворчал Вандерштутель, — и чего вы только в этих смазливых снобах находите?

Я рассердилась.

— А тебя как угораздило влюбиться в Ивана? — спросила я, вспомнив один из приемов риторики.

Вандерштутель ошалело взглянул на меня из-под бровей.

— Ну ты же тоже ему помогаешь. А по твоей логике выходит, что это только по любви можно, — закончила я риторический прием.

Да, Иван был прав, когда рассказывал Тики о важности всего этого «хлама».

Гном усмехнулся.

— У меня свой интерес.

— Думаешь, я поверю в отмазку про то, что ты боишься жить вдвоем с Одуванчиковым? — я вспомнила, что этот вопрос мы с гномом уже обсуждали.

Хотя, если вспомнить, как сегодня выглядел Гвоздик, может, Урфин не сильно-то и кривил душой. Гном тоже молчал. Похоже, мы думали об одном и том же.

— А что это такое было с Гвоздиком? — осторожно спросила я. — Мне всегда казалось, что представители летнего народа очень миролюбивые существа.

— Летний народ действительно миролюбив и трусоват. Точнее сказать, потому и миролюбив, что трусоват. Они общительны, предприимчивы, веселы, их легко можно узнать по активной жестикуляции, рыжей шевелюре и ярким золотым глазам, — забубнил гном лекцию по межрасовым коммуникациям.

Мы этот предмет еще в школе проходили.

— Фейк он, что тут еще сказать. Как есть фейк, — Урфин прибавил несколько слов на гномьем языке, и, думаю, ничего лестного для Гвоздика в его фразе не было, — и ведь что ему стоило? Гла Мария права, ни мне, ни тебе хершт не продадут, а вот наш фейк легко мог бы его раздобыть.

Стоп-стоп-стоп, я так быстро не успеваю! Сначала я до глубины души поразились, что в отношении Марии гном использовал вежливое гномье обращение, а потом еще и вспомнила ее фразу.

«Мне не продадут, тебе не продадут», — вроде так она сказала Урфину.

Так вот на что она намекала. На Гвоздика. И откуда только Мария столько всего знает про мигрантов?

— То есть, мы зря идем? — спросила я, все обдумав.

— Почему зря? Во-первых, мы сделаем все, что в наших силах. Во-вторых, я еще не встречал ни одного фейка, который не пытался бы казаться эльфом. У них на этом пунктик, даже у самых умных. Так что есть хорошие шансы, что Гвоздик добудет нам хершт в погоне за своей несбыточной мечтой.

— Вряд ли. По-моему, он из принципа теперь не будет ничего делать, — я поежилась, вспомнив реакцию фейка, — а ты, кстати, не в курсе, почему фейки так хотят казаться эльфами? О-о-о-о!

Тут меня во второй раз после орков и огурцов посетила идея из разряда очевидных.

— Их потому так и называют? Фейк — типа подделка?

— Ну да, — Урфин наградил меня еще одним непередаваемым взглядом.

— Я думала, фейк — это производное от фея! — попыталась оправдаться я.

— И что только у вас, людей, в мозгах творится? — покачал головой гном. — Впрочем, как и у фейков. Об их странностях меня даже не спрашивай, я добропорядочный гном. Ладно, почти пришли.

Я огляделась. Меня так увлек познавательный разговор с Урфином, что я даже не всматривалась, куда мы идем. А мы оказались у обычного крытого рынка, который я приняла бы за стандартный городской базарчик.

Двери рынка были распахнуты, но слово «дружелюбно» тут не напрашивалось.

По обе стороны от входа стояли рослые орки. Мы с Урфином будем ниже любого из них, даже если сложить нас вместе. Я покосилась на гнома.

— Сделай суровое лицо, тут фейс-контроль, — посоветовал мне Вандерштутель.

Это как? Взглянув на наехавшие друг на друга брови и вставшую дыбом бороду гнома, я отчасти поняла — «как», но вряд ли у меня такое получится. И все же изо всех сил насупилась.

А вдруг меня не пропустят? И действительно, оба орка зашевелились, а один из них как-то нерешительно приподнял ладонь-лопату, преграждая нам путь. Урфин легко перебросил свой «невидимый» топор на другое плечо и протопал по лестнице к двери.

— Мы ее тут раньше не видели, — твердо, но миролюбиво пробасил тот орк, что выдвинул руку-шлагбаум.

— Дама со мной! — процедил сквозь зубы Урфин.

Не знаю даже, кто больше удивился, я или орки. Они выразительно переглянулись, но, тем не менее, нас пропустили.

— Лихо ты их, — прошептала я Вандерштутелю, стараясь не выказывать смущения.

— Они меня знают, я тут часто бываю. У меня репутация. Пожалуйста, не делай и не говори ничего, что может ее испортить, меня тут многие уважают.

В подтверждение его слов к нам тут же приблизилась темная фигура ростом с Урфина и тоже в шляпе. Еще один гном? Но почему без бороды? Разве бывают гномы без бороды?

— Что сегодня принес? — тихо спросил безбородый гном у Вандерштутеля.

Я захлопала глазами. Урфин что, иногда приторговывает на нелегальном рынке? Чем? Нет, не хочу знать! Не мое дело.

— Я сегодня не один, — также тихо ответил Вандерштутель, кивнув на меня, — нам тут кое-что нужно купить.

— Понимаю, — ухмылка нашего собеседника мне совершенно не понравилась, — подсказать ювелира? За две печати сможешь одеть свою королеву в рубины с ног до головы. Она будет прекрасно выглядеть в рубинах. Особенно если больше на ней ничего не будет.

Это уж слишком.

— Что?! — я взревела, как раненый бык, правда, уже в следующую секунду пожалела о своей несдержанности.

В глазах безбородого гнома появилась насмешка, а его улыбка стала еще неприятнее. Стоящие у двери орки с интересом поглядывали на нас и явно прислушивались. Урфин покрылся бордовыми пятнами. Черт! У него же репутация. А мы тут, между прочим, по моей просьбе.

— Почему рубины? Что, все бриллианты кончились? — капризно протянула я.

Ничего лучше в голову не пришло. Но безбородый гном прикусил язык, а Урфин приобрел свой обычный цвет.

— Если в бриллианты, это минимум четыре печати, — сказал незнакомец, — или одна большая печать.

— Сначала нам нужен хороший знахарь, — Урфин даже не шептал, а просто шевелил губами.

Несколько секунд безбородый молчал.

— К Клыку сходи. Или к зимним.

Вандерштутель кивнул.

— Пойдем, — гном слегка потянул меня за рукав.

Мы двинулись вдоль рядов, и я спиной чувствовала неодобрительные взгляды гнома и орков. Они что, решили, это я сбиваю Вандерштутеля с пути праведного? Хотя, если подумать, то так оно и было. Тащиться сюда покупать лекарство для эльфа — моя идея.

А на рынке, несмотря на поздний час, а может, как раз благодаря этому, было довольнолюдно. То есть, совсем нелюдно, конечно. Людей я вообще не заметила. В основном, что за прилавками, что перед ними, были фейки и орки, примерно в равных количествах. Гномов я насчитала штук десять, это с учетом Вандерштутеля и нашего безбородого собеседника. Но самое странное, что по рынку сновали существа, которых я вообще никак не могла идентифицировать. Меня чуть не сбил тощий невысокий человек с явно зеленоватой кожей. Полукровка? Помесь человека и орка? Так что, тоже бывает? Я раньше никогда не задумывалась, совместимы ли наши расы. Мне орки как-то не очень нравятся. Но, похоже, некоторые женщины считают иначе. В наш мир на заработки приезжают исключительно орки-мужчины, их жены остаются дома. Так что все возможно.

Я во все глаза таращилась на самые диковинные товары, удивляясь, кому такое вообще может понадобиться: огромный крытый ларек с крыльями разных цветов и размеров, лавка фонарей, фонариков, прожекторов и фар, стенд с наборами железных тараканов, палатка, торгующая солеными и сушеными грушами. Но были и вполне понятные товары: одежда и обувь для мигрантов, причем как традиционная, так и «человеческая», гномья посуда, аксессуары для фейков.

— Бриллианты — это дорого, — вдруг сказал Урфин, глянув на меня из-под бровей, и я впервые за весь период своего знакомства с Вандерштутелем услышала в его голосе неуверенность.

Я даже не сразу вспомнила, о чем это он. А когда все-таки сообразила, стоило огромных трудов не расхохотаться.

— Не бери в голову. Я это сказала только ради твоей репутации, — заверила я гнома.

— Я так и подумал, — облегченно вздохнул он и поспешил сменить тему, — у нас, значит, два варианта — Клык и Черный Круг.

— Угу, — глубокомысленно поддакнула я, не поняв ни слова.

— Клык — уважаемый оркский шаман. Не был бы Иван эльфом, я бы не сомневался, что надо идти к Клыку. Но Клык стар, остроухих терпеть не может, он еще помнит их войну. С другой стороны, ты человек, может, стоит попробовать. Только напрямую про хершт Клыку не говори, это его оскорбит, просто скажи, что эльфу нужна медицинская помощь.

— А ты со мной не пойдешь? — мне стало не по себе от мысли, что придется самостоятельно разговаривать с уважаемым оркским шаманом.

— Нет. Я и так влез во все это по самые брови.

Ясно. По брови — это серьезно. Особенно если речь о бровях Вандерштутеля. Мы прошли внутренний двор рынка и оказались перед рядом крытых палаток. Я сразу поняла, куда мы идем — к проходу, возле которого стоял еще один внушительный орк с каменным лицом. Урфин затормозил у прилавка с инструментами и легко подтолкнул меня в спину.

— Иди.

— Чем интересуетесь? На витрине только часть товара, у меня еще каталог есть, — сразу взял гнома в оборот торговец-фейк.

— Барахло. И на лом не сгодится, — включился в игру Вандерштутель.

Что ж, значит, дальше я сама. Да, Гвоздик был прав, эльф нам достался проблемный. Ну что ему стоило одеваться теплее? С каждым шагом к угрюмому орку я злилась на Ивана все сильнее.

Орк посмотрел желтоватыми глазами, и мне захотелось сбежать.

— Людям сюда нельзя, — произнес он.

Глава 15

ГЛАВА 15

— Мне нужно увидеться с Клыком, — проямлила я.

— Дальше только для орков. Глупым людям дальше нельзя, — орк оскалился, демонстрируя отличные зубы.

Я не знаю, и, наверное, никогда не узнаю, что на меня вдруг нашло. Я вообще-то очень спокойный человек. И храброй меня уж точно не назовешь. Но это «только для орков» взбесило.

— Это мой мир и мой город! — вдруг заявила я в полный голос. — Дома у себя, в Хорге, правила устанавливайте!

Боковым зрением я заметила, как фейк, продающий инструменты, быстро сполз за прилавок, а Урфин с невидимым топором наперевес метнулся ко мне.

А гном у нас, похоже, еще более героический, чем эльф. И такой же недалекий. Потому что нас сейчас размажут. Из палаток за спиной орка-охранника повысовывались удивленные оркские лица. Фейки по эту сторону баррикад попрятались в укрытия, но любопытства не утратили.

Но орк почему-то вступил в переговоры.

— Клык не примет тебя! — заявил он, правда, уже не таким уверенным тоном.

Урфин затормозил в полуметре от меня и удостоился недоуменного взгляда орка-охранника. По-моему, мы стали тут сенсацией недели.

— Ты всегда за Клыка решаешь? — спросила я, чувствуя, что меня окончательно понесло.

Урфин вспучил брови. Орк из зеленого сделался лиловым. Среди попрятавшихся фейков слышались смешки, и несколько раз прозвучало какое-то непонятное слово, вроде «лавфи».

— Пусть Клык сам мне скажет, что не будет помогать! — я насколько смогла, смягчила тон.

У меня в квартире эльф умирает, мне не до разжигания межрасовых конфликтов. А к охраннику между тем подошел второй

орк, поменьше и позеленее, и что-то прошептал по-оркски. Охранник недобро зыркнул на меня, но посторонился, открывая дорогу.

— Надо было сразу представляться, — проворчал он мне в спину.

Ну кто ж знал, что у них так принято? Урфин не предупредил. Я на всякий случай оглянулась, но гном за мной не пошел.

Вскоре вокруг были уже только орки. Я почувствовала себя совсем маленькой.

Тот невысокий орк, что шептался с охранником, кивнул в сторону закрытой палатки, увешанной цветными побрякушками. Ага. Мне, значит, туда.

Я растерянно оглядела палатку в поисках чего-нибудь, обо что можно постучать, и не найдя ничего подходящего, осторожно отодвинула пролог. Где-то вверху звякнул колокольчик.

В палатке, застеленной цветастым пушистым ковром, на который я не осмелилась наступить, царил полумрак, и я даже не сразу заметила хозяина лавки, и это несмотря на его внушительные габариты. Мне никогда раньше не приходилось видеть таких крупных орков. Клык, а я уверена, что это был именно он, сидел на полу, но при этом все равно смотрел на меня сверху вниз. Из одежды на нем были только кожаные штаны, зато побрякушек, как и на палатке, красовалось немерено. Какие-то когти, камешки, клыки и перья.

Было очень тепло, хотя я и не заметила никаких обогревательных приборов. Мне сразу стало жарко.

— Здравствуйте, — прошептала я.

Орк некоторое время молча разглядывал меня, а затем проговорил неожиданно мягким бархатным голосом:

— Тебе не нужна моя помощь. Ты настолько здоровая глупая человеческая девочка, насколько это возможно.

— Нет, я пришла не из-за себя, — принялась объяснять я, поразившись такой экспресс-диагностике, — скажите, вы умеете лечить эльфов?

— Ах вот оно что. Очередная глупая человеческая девочка, влюбившаяся в прекрасного эльфа. А я-то думал, в кои-то веки что-то новенькое. Увы, ты пришла не по адресу. Я умею их убивать, а вот лечением высокомерных ублюдков не занимаюсь.

Я никогда не встречала орков, способных произносить такие спичи. Но черт с ним. Меня второй раз за последнюю минуту назвали

глупой девочкой. Да еще и обвинили во влюбленности в эльфа. Мои кулаки сжались.

— Я и сама-то не слишком жалую эту расу, но один эльф умирает в моем доме и ему нужен врач.

— Вот как? Просишь помощи за эльфа, которого не любишь? — орк улыбнулся, и я заметила, что его правый клык отсутствует. — А зачем?

— Потому что бросать умирающего человека — это не по-человечески, — по-моему, я это сегодня уже говорила.

— Значит, в твоём знакомом эльфе достаточно человеческой крови, чтобы считать его человеком? — сделал неправильный вывод Клык.

Это, впрочем, я сама виновата — неправильно сформулировала. Никак не привыкну, что «человек» — это только представитель моей расы.

— Тогда не трать мое время, если он хотя бы наполовину человек, ему подойдут лекарства, которыми пользуетесь вы, люди, — продолжил орк.

— Нет, в том-то и проблема, что Иван — высший эльф!

Я и сама поняла, что прозвучало это довольно глупо. На лице орка появилось снисходительно-пренебрежительное выражение. Ну вроде как чего со мной, идиоткой, разговаривать.

— Все, иди. Тебя и так не должно быть здесь! — сказал орк и прикрыл глаза, давая понять, что «аудиенция» закончена.

Ну что такое?

— Просто посмотрите на него! Пожалуйста! Он действительно эльф, и ему действительно нужна помощь! Я заплачу, сколько скажете! — вырвалось у меня.

— Глупая человеческая девочка, — пробормотал Клык, не открывая глаз, — глупая, но добрая. Если твой эльф действительно высший эльф, просто позвони в Зеленое Посольство и сообщи, что он ранен. За ним прилетят еще до того, как ты положишь трубку.

— Он не ранен, он простудился...

Мои слова утонули в приступе гулкого смеха. Орк хохотал так, что палатка заходила ходуном. Из его глаз брызнули слезы.

— Простудился? Тогда непременно позвони в Зеленое Посольство! Очень тебя прошу!

Я не поняла его реакции. Наверное, какой-то оркский юмор.

— Посольство не станет помогать. Для Зеленого Леса Ивана не существует, у него такая специальная татуировка, — я осеклась, потому что орк вдруг резко замолчал.

— Еще раз — как его зовут? — Клык так быстро перешел от безудержного веселья к абсолютной серьезности, что я окончательно запуталась.

— Иванов Иван.

— Сколько у него точек на лице? — в голосе орка появился такой холод, что я поежилась.

— Много, — я понимала, что это плохо, ведь точки означают количество убитых врагов.

И если, по словам Ивана, с людьми он не воевал, то с орками точно мог.

— Он сильно простудился, ему нужен врач. Вы поможете? — спросила я, уже ни на что не рассчитывая.

— Я не лечу эльфов. Уже и не убиваю, но и не лечу. Уходи.

Все. Клык так это произнес, что стало ясно — он не поедет со мной.

— Просто оставь его в покое, — донеслось мне в спину.

— Не могу. Это не по-человечески, — вздохнула я, выбираясь из палатки.

Вокруг толпились орки. Мне кажется, за время нашего с Клыком разговора их стало намного больше, чем прежде. Пришли поглазеть на глупую человеческую женщину? Ну-ну.

Их взгляды кололи. Я почти бегом добралась до того места, где по-прежнему стоял угрюмый охранник.

— Ну что, Клык помог тебе? — спросил он, выпуская меня обратно на общий рынок.

— Нет.

— Почему?

Я не ожидала, что охранник продолжит беседу, но ему, похоже, было искренне интересно.

— Потому что он орк, — вздохнула я.

На мой взгляд, это ближе всего к истине.

— Я и не рассчитывал особо, что Клык согласится, — заметил появившийся по правую руку от меня Урфин, — жаль, конечно. Он

хороший знахарь, да и об эльфах знает больше других. Говорят, он их не меньше сотни убил.

— Так ты был в курсе? И зачем тогда мы вообще сюда пришли? — возмутилась я.

— А вариантов-то у нас не вагон. Черный круг — место плохое, да и не жалуют там чужих, — заворчал Урфин, — туда и фейков далеко не всех пускают.

— Да что у вас тут за апартеид?

Урфин с опаской посмотрел на меня.

— Ты поосторожнее со словами. И лучше не зли фейков Черного круга, они хуже орков. Орки если сразу на месте не прихлопнули, значит, пронесло, а фейки могут затаить обиду и лет через пятьдесят отправиться мстить, — зашептал он.

Час от часу не легче.

— А я думала, летний народ славится легким нравом!

— Так то летний народ. У них хершта не купишь, — как-то загадочно произнес Вандерштутель.

Что-то я совсем запуталась.

— А мы разве не к фейкам сейчас идем? — спросила я.

— К фейкам. Только они разные бывают. Есть летний народ, а есть, — гном понизил голос, — зимний.

Я хотела засмеяться, но по бровям Вандерштутеля поняла, что он не шутит.

— Что-то я о таких никогда не слышала.

— А они себя и не афишируют. Но ты сразу поймешь разницу, — зашептал Вандерштутель, — есть тут одна дамочка из Черного круга. Альдрованда ее зовут, тоже что-то вроде знахарки. Вот к ней и иди.

— А что за круг-то такой? — попыталась я понять хоть что-то.

— Я так понимаю, это профсоюз, — изрек гном и остановился.

Мы стояли у неосвещенного коридора, построенного из палаток. Тоннель казался неправдоподобно длинным, но с другого его конца доносились голоса и музыка.

— Ты не пойдешь?

Мне очень хотелось, чтобы хоть на этот раз Вандерштутель был рядом, но он снова покачал головой.

— Это фейские танцы. Гномов там никогда не бывает, а вот люди иногда попадают. Так что лучше без меня. Найди Альдрованду и

постарайся много не танцевать.

— Да я вообще не собираюсь танцевать!

Брови Урфина мне не поверили.

— Я быстро, — пообещала я.

Тоннель показался мне бесконечным.

Глава 16

ГЛАВА 16

Нет, ну правда! Я топала в темноте минут десять! Зато когда тоннель внезапно кончился, на меня обрушились свет, музыка и оглушающий гул сотен голосов.

Я никогда в жизни не видела ничего подобного! При помощи палаток был выгорожен большой круг, над которым вращался в воздухе блестящий шар, похожий на те, что бывают на дискотеках. Только этот переливался невероятными цветами и отбрасывал тысячи бликов. Отовсюду лилась веселая быстрая музыка, а на каждом метре двора плясали фейки.

Несмотря на жуткую скученность, никто не сталкивался, все танцоры двигались, словно много лет репетировали.

Я знала, что летний народ хорошо танцует, но только теперь поняла, что «хорошо» — это не совсем верное слово. Я как замороженная наблюдала за точными грациозными движениями, а мой музыкальный слух ловил мастерское исполнение музыки. С каждой секундой желание присоединиться ко всеобщему веселью росло, спасало только то, что правая нога почему-то приросла к земле, а сумка стала тяжелой, как камень.

Что за глупости? Нашла время развлекаться! У меня дома эльф умирает!

Я оглядела пляшущую толпу. Рыжеволосые мужчины и женщины всех возрастов в ярких легкомысленных нарядах. Да, одеты они для зимы слишком легко, но, наверное, им жарко от танцев. Фейки, как фейки. Ничего такого, что, по словам Урфина, можно «сразу понять». Значит, придется поискать.

Я стала пробираться вдоль палаток, пытаюсь обойти пляшущую толпу. Не успела я сделать и нескольких шагов, как высокий статный фейк вдруг дернул меня за руку, втащив в хоровод.

— Тут все танцуют! Тут нельзя ходить! — весело воскликнул он.

Я почувствовала, что мое тело поддалось ритму. Кроме правой ноги, которая по-прежнему категорически отказывалась двигаться в ритм музыке. И все-таки я из вежливости немного покружилась,

стараясь, правда, двигаться в сторону противоположного выхода, который уже можно было разглядеть.

— Где я могу найти Альдрованду? — крикнула я, наклонившись к партнеру по танцу.

— Понятия не имею, — засмеялся он, — не думай о всякой ерунде!

Ритм увлекал, и я с трудом заставила себя остановиться. Я же никогда особо не любила танцевать! И чего меня потянуло выплясывать в пуховике и сапогах? Похоже, тут действует какая-то фейская магия. Недаром Урфин меня предупреждал. Прижав к себе сумку, я стала пробираться к стене. В голове сразу прояснилось. Точно чары.

Надо найти Альдрованду и бежать отсюда! Вот только где эту зимнюю знахарку искать? Я с трудом протиснулась к просвету между палатками, отбиваясь от желающих поплясать со мной, и юркнула в него, надеясь снова выйти к рядам лавок, но увы — там оказались склады, причем склады довольно хаотичные и беспорядочные. Открытые полупустые контейнеры, горы мешков, нагроможденные друг на друга ящики и тюки. И никаких указателей. Освещали весь этот бардак тусклые фонари, привязанные к контейнерам и отбрасывающие множество теней.

Мне сразу вспомнились вещи Гвоздика, разбросанные по всей комнате. И как фейки тут вообще что-то находят? И с чего их знахарке пришло в голову сидеть в таком странном месте?

То, что я заблудилась, я поняла не сразу. Только когда после полчаса блужданий в лабиринте контейнеров решила вернуться и начать обход заново. Проход я не нашла. Более того, даже музыка, доносившаяся раньше с танцпола, стихла. Я ушла так далеко? Откуда тут вообще такие расстояния? Это же все находится на территории рынка! Обычного городского рынка!

Я прибавила шаг, слушая, как тревожно хрустит под ногами снег. Прошла вдоль хищно распахнутой пасти контейнера с какими-то черными мешками, мимо груды сваленных прямо на землю манекенов, которые напугали меня до чертиков сначала своим видом, а потом тем, что я наверняка запомнила бы их, если бы они встречались прежде. Значит, этой дорогой я еще не проходила. И куда меня занесло? Может, крикнуть? Позвать на помощь? Мысль была здоровой, но я не смогла

заставить себя нарушить царящую вокруг тишину. Вместо этого еще ускорила шаг. В душе зашевелился страх, грозящий перерасти в панику. И с каждым новым коридором лабиринта он нарастал. Я почти сорвалась на бег.

Мешок с рассыпавшимся зерном, контейнер, почти полностью заполненный теннисными мячиками, несколько ящиков, преграждающих дорогу, высокая куча песка прямо на снегу. Я все это видела в первый раз!

Насмешливый негромкий голос совсем рядом заставил меня подпрыгнуть от испуга:

— Дорогу показать?

На высоком ящике в нескольких метрах от меня сидел фейк, и я даже не сразу узнала в нем Гвоздика — настолько непривычно тот был одет. Столкнись я с ним на улице и, честное слово, приняла бы за человека. За мальчишку-подростка. Никаких цветов, кроме серого, куртка, простые брюки, шапка, полностью скрывающая рыжие волосы. Даже золотистые глаза потускнели. Нет, потемнели, стали серебряными.

Но это все равно был Одуванчиков!

— Гвоздик! — я не сдержалась и обняла фейка. — Как хорошо, что ты здесь!

— Ничего в этом хорошего нет, — рассмеялся фейк, неожиданно с готовностью ответив на мои объятия.

Блин, а чего я ждала? Это же Гвоздик! Он всегда готов повиснуть на любой подходящей дурехе.

— Ну, кроме обнимашек, — добавил он, даже не думая разжимать кольцо своих рук.

Тот факт, что его лицо находится в нескольких сантиметрах от моего, фейка нисколько не смущал.

— Что, Клык послал вас с Вандерштутелем подальше? — спросил он, обдав меня запахом какой-то ментоловой жвачки.

— Да. Клык сказал, что не лечит эльфов.

— А про хершт он что сказал?

Я замялась.

— А про хершт ты даже и не спрашивала? — догадался Гвоздик.

— Урфин сказал, что не стоит спрашивать Клыка прямо, — проямлила я.

— Урфин, как и все гномы, перестраховщик и зануда. С Альдровандой такой подход не сработает. Я отведу тебя к ведьме, но ты прямо скажешь ей, что тебе нужен хершт.

— А почему к ведьме? Я думала, она знахарка!

— Ну и это тоже, — не стал отрицать Гвоздик, наконец отцепившись от меня.

— Я рада, что ты пришел, — сказала я, шагая рядом с фейком.

— Если бы ты тут окончательно заблудилась, мне пришлось бы искать новую квартиру, — усмехнулся Одуванчиков, — но я все еще считаю, что мы зря в это впутались. Привет, Альдрованда.

Эту последнюю фразу Гвоздик произнес так неожиданно, что я даже не сразу поняла, что он это не мне. Оказывается, я не дошла до фейской знахарки каких-то полсотни метров!

В открытом контейнере стоял небольшой плетеный столик, на столике — лампа, рядом со столиком располагалось плетеное кресло, в кресле с трубкой во рту сидела пожилая дородная фейка. В многослойной цветастой юбке с рюшечками она напоминала куклу на самовар. Это точно была фейка, но только с какими-то расплывшимися фейскими признаками: ее волосы были, как и положено, кудрявыми, но не рыжими, а иссиня-черными, глаза отливали не золотом, а серебром, но главное даже не это, а само выражение ее с виду мягкого лица.

«Что-то не то».

Вандерштутель оказался прав на все сто процентов. Именно эта мысль и появилась у меня в голове, когда я увидела Альдрованду.

— Чего надо? — спросила знахарка, не выпуская трубку изо рта.

Голос у нее был тонкий и мелодичный, совершенно не вязавшийся ни с ее внешностью, ни с манерами.

Вот что, так прямо и сказать? Я обернулась за поддержкой к Гвоздику, но того и след простыл! Вот куда он делся?

— Ну? — нетерпеливо произнесла Альдрованда.

В конце концов, а чего я боюсь? Это ведь просто лекарство.

— Хершт, — твердо сказала я.

— Давай деньги, — знахарка подтянула подол своих многочисленных юбок и извлекла оттуда какой-то небольшой пакетик.

Что — и все? Так просто? А сколько было разговоров об этом таинственном лекарстве.

— Сколько денег нужно? — я шагнула к столу.

— От семидесяти тысяч. Сколько дашь, на столько тебе и отсыплю, — фейка помахала перед моим носом прозрачным пакетиком не больше спичечного коробка, в котором виднелся какой-то зеленоватый порошок.

Семьдесят тысяч? Да это практически все, что у меня есть! Могли бы предупредить, что хершт стоит целое состояние! Хотя, если подумать, меня предупреждали.

Я заколебалась. Отдать все деньги за лекарство для практически незнакомого эльфа? И что я потом буду делать? Продавать квартиру за бесценок?

Мои пальцы вцепились в сумку с деньгами. Может, действительно не стоит в это лезть? Пусть... Пусть что? Пусть умирает?

— У меня семьдесят, — сказала я, раскрывая сумку.

Руки замерзли, и отсчитать нужную сумму разными купюрами оказалось непросто. Сколько у меня останется? Тысячи две-три? На глаза навернулись слезы.

— Держи, — фейка забрала деньги, не пересчитывая, и протянула мне бумажный квадратик с порошком.

— Там хватит, чтобы вылечить одного эльфа? — запоздало спросила я.

— Конечно, — равнодушно кивнула фейка, — интересные у тебя знакомые, лавфи.

А вот это слово я уже слышала.

— Если вдруг понадобится еще что-нибудь, приходи. Сторгуемся.

Я не стала отвечать, что если Ивану хватит этого лекарства, я сюда больше ни ногой.

— Спасибо, — я попятилась, наблюдая, как фейка прячет в юбке мои деньги.

Стоило мне выйти за пределы контейнера, в котором сидела Альдрованда, как он с лязгом захлопнулся, словно ракушка.

Семьдесят тысяч! Я отдала семьдесят тысяч за какое-то лекарство, у которого даже этикетки нет! А что, если меня просто надули? Что, если Ивану это не поможет?

— Поможет, поможет, — услышала я голос Гвоздика.

Он снова стоял рядом.

— Сколько она с тебя содрала?

— Семьдесят тысяч! — пожаловалась я. — Это практически все, что у меня было!

Одуванчиков закатил глаза.

— Вот почему я не эльф? Почему на меня женщины не тратят столько денег?

— Потому что ты не умираешь! — отрезала я. — Пойдем скорее, мы и так уже полночи провозились.

Я уверенно зашагала вдоль стены из пустых ящиков, потому что других вариантов, слава богу, пока не наблюдалось.

— Ты это серьезно? — догнал меня Гвоздик.

— Что? — не поняла я.

— Ты пошла бы сюда за лекарством и отдала бы за него столько денег, если бы умирал я? — фейк говорил в своей обычной насмешливо-шутливой манере, но что-то в его тоне меня царапнуло.

Еще и Урфин наговорил всякого про фейские комплексы. Я на секунду задумалась. А действительно, помчалась бы я выручать Гвоздика? Конечно. Он ничем не хуже Ивана. Наверное.

Последняя мысль мне не понравилась, и я ее отогнала.

— Само собой, — заверила я Одуванчикова, — потащилась бы сюда и ради тебя, и ради Урфина.

Гвоздик на какое-то время непривычно затих, а потом снова понес свою обычную галиматью.

— Ну ладно ради меня, я красавчик. Но Вандерштутель? Фи!

— Он обещал одеть меня с ног до головы в бриллианты, — тут я немного приврала, но самую малость.

Вот теперь Гвоздик заткнулся минуты на две. Я даже стала за него переживать.

— Офигеть можно, — выдавил он, наконец, — ты ведь в курсе, да, что у гномов бриллиантовый гарнитур — это наряд невесты для первой брачной ночи?

Ох ты ж блин! Теперь понятно, почему Вандерштутель так разволновался из-за моей шутки. К счастью, мы с Гвоздиком подошли к тоннелю с музыкой, и отвечать мне не пришлось.

Глава 17

ГЛАВА 17

Вместе с Гвоздиком даже миновать танцующий двор оказалось несложно. Музыка как будто потеряла свое магическое действие. Ну танцуют фейки, да, красиво, но не более того.

Вандерштутель то ли правда не удивился появлению фейка, то ли сделал вид, что не удивился.

— Где копаетесь? — проворчал он.

— Теперь очень быстро валим, — не стал спорить с гномом Гвоздик.

Фейк в дополнение к поднятому воротнику и натянутой почти на глаза шапочке набросил капюшон. Удивительно, но он действительно как-то стал незаметным. Я то и дело теряла фейка из виду, идя в шаг от него. Вандерштутель сосредоточенно топал рядом, крепко держа невидимый топор. Мы практически добежали до крытого павильона, ведущего на улицу, когда я услышала знакомый бархатистый голос:

— Лавфи!

К нам неторопливо шел огромный орк. Клык собственной персоной. Я заколебалась: попробовать сбежать или все-таки дожждаться шамана?

— С Клыком придется побеседовать, — шепнул Гвоздик.

— Вот ведь принесло его, — пробурчал Урфин.

— Улыбайся, — посоветовал мне Гвоздик.

Я с трудом растянула губы в приветливой улыбке.

— Я решил все-таки взглянуть на твоего умирающего от простуды эльфа. Такое ведь не каждый день увидишь. Даже и не каждое столетие, — сказал Клык, приблизившись.

— Правда? — не нашлась, что ответить я.

Клык хочет осмотреть Ивана? Это ведь хорошо? Уверенности у меня почему-то не было. А орк тем временем окинул удивленным взглядом Гвоздика и Урфина, шумно втянул носом воздух, словно принюхиваясь, и медленно произнес:

— Ага-га. Чую, моя помощь вам больше не требуется.

— Мы уж как-нибудь сами, — кивнула я.

Одуванчиков и Вандерштутель молчали как рыбы. Две трусливые рыбы.

— Очень-очень надеюсь, что у вас действительно есть умирающий высший эльф. Хотя, глядя на вашу компанию, я начинаю верить, что и такое возможно, — хмыкнул Клык, продемонстрировав причину своего прозвища.

— Эльф есть. Но если мы и дальше будем тут стоять, то это ненадолго, — подал голос Вандерштутель.

— Да, нам, пожалуй, пора, — сказала я, — когда мы уходили, Иван был очень плох.

— Как же он так вляпался? Я имею в виду, в вашу компанию? — притворно вздохнул орк нам вслед.

— Теперь слухи пойдут, — недовольно пробурчал гном.

— Никто в них не поверит, — возразил фейк.

— Четыре часа ночи! — присвистнула я, взглянув на экран телефона.

Домой мы бежали галопом. И так столько времени потеряли. Я поймала себя на том, что очень беспокоюсь за Ивана. Надеюсь, мы успеем.

В подъезд я вбежала первой, удивившись тому, что лампочка не горит. И сразу почувствовала тот запах, который приносит с собой странный бездомный. Пока не закрылась входная дверь, я успела разглядеть, что он снова в подъезде, да к тому же и не один. На лестничной площадке у комнатки, где собирается правление дома, стояли еще две фигуры в серых лохмотьях. И от них тоже пахло. Это, конечно, неприятно, наш подъезд не ночлежка, но я не стала ничего говорить. Во-первых, не до них сейчас, нужно сначала помочь Ивану, а во-вторых, на улице очень холодно. И буквально через секунду мне прилетело за миролюбие. Один из бездомных, стоявший ближе всех к входной двери, внезапно зашипел, да, именно зашипел — и кинулся на меня!

Я почему-то сразу поняла, что ему нужна моя сумка. Мужчина грубо толкнул меня, и я полетела на пол. Меня так обдало облаком неприятного запаха, что к горлу подкатила тошнота. Но сумку я не выпустила, несмотря на то, что бездомный грабитель с силой дернул ремень. Мужчина резко наклонился ко мне и полоснул чем-то по руке.

Я почувствовала острую боль и непонятное тепло. Я и предположить не могла, что мой пуховик можно прорезать.

Если бы в сумке были только деньги, я бы уже сдалась, но там лежало лекарство для Ивана. Какая-то странная вспышка света позволила мельком увидеть лицо грабителя, но меня так поразили длинные желтые зубы и тонкий подвижный нос, что ничего больше я просто не разглядела.

Мужчина дернул сумку еще сильнее, ремень порвался. Я уцепилась в него, чувствуя, как ставшая скользкой от крови кожа скользит между пальцев. Нет! Не отдам!

Я никогда в жизни серьезно не дралась, и, по правде говоря, и в этот раз не собиралась. Хотя бы потому, что бестолково дрыгать ногами, лежа на спине в полной темноте — это и за драку не считается. Но неожиданно у меня получилось! Что именно, я не знаю. Но бездомный вдруг отлетел от меня просто потому, что я его пнула!

Получив передышку и обретя способность мыслить, я поняла, что слышу звуки борьбы. Удары, пыхтение, глухие вскрики. Попыталась отползти к стене и снова увидела вспышку. Какие-то красные искры, похожие на небольшой салют, взлетели над Гвоздиком и посыпались на того бездомного, который стоял спиной к фейку, занятый дракой с Вандерштутелем. Гном устрашающе размахивал топором. Похоже, ему в темноте тоже не было ничего видно. Искры с шипением прожгли и без того неприглядную одежду бродяги, тот отвлекся от гнома и сразу же получил по голове обухом топора.

К сожалению, искры быстро погасли, а я даже не успела разглядеть, где двое оставшихся грабителей. Потом в темноте открылась дверь подъезда, хлопнула, через секунду — еще раз распахнулась, и на площадке стало тихо.

Над головой Гвоздика вспыхнул светящийся шар. Вот это цирк! Я впервые в жизни видела легендарную фейскую магию. Ну, искры, строго говоря, тоже магия, так что второй раз.

Урфин по-прежнему воинственно сжимал топор и свирепо озирался. Ни одного из бездомных в подъезде не было.

— Так ты умеешь зажигать свет? — взвыл он. — И какого черта сразу так не сделал?

— Чтобы меня сразу и нашли? — иронично спросил фейк.

— Трус!

— Само собой, — не стал спорить Гвоздик, присев рядом со мной, — ты как?

— Нормально. Вот, руку порезали.

Светящийся шар последовал за Одуванчиковым и висел теперь в каком-то метре от меня. Рука болела, пуховик был безнадежно испорчен.

Гвоздик помог мне встать.

— Что, так болит? — спросил гном, шагнув к нам.

— Пуховик жалко, — всхлипнула я, пытаясь сдержать слезы.

— Не реви. Пуховик я легко залатаю! — строго сказал Урфин.

— Ага. И, главное, печать поставить не забудь! — язвительно заметил Гвоздик.

Какую еще печать? Опять фейские шутки?

— Тебя спросить забыл! Если ты не заметил, тут крысы бегают!

— Кстати, да, заметил, — задумчиво кивнул Одуванчиков.

— Где крысы? — взвизгнула я, в панике оглядывая пол.

Мужчины вспомнили о моем существовании.

— Пойдем-ка, нужно рану обработать. Такие царапины очень опасны, — фейк подтолкнул меня к лифту.

— Вообще-то он меня ножом порезал! — я даже обиделась на «царапины».

Это было самое страшное побоище в моей жизни, а он — «царапины»!

Мы втроем загрузились в лифт, и светящийся шар над Гвоздиком бесследно исчез.

— Просто ужас какой-то! Прямо в подъезде с ножом набросился! — я все не могла поверить в случившееся.

— Не было у него никакого ножа. Они ножей не носят. А набросился, потому что почуял хершт. У них знаешь, какой нюх? — бурчал Урфин.

— Как это не было ножа? А это он чем сделал? — я вытянула разрезанный рукав.

Три длинных глубоких пореза. Кровь все не останавливалась.

— Это когти, — весело сообщил мне Гвоздик, — я слышал, могут достигать десяти сантиметров в длину. А хершт надо было Вандерштутелю отдать. Он в кольчуге.

Я, совершенно сбита с толку, посмотрела на важно насупившего брови Вандерштутеля. Кольчуга? Так вот откуда эти странные клацающие звуки. Постойте, черт с ней с кольчугой, какие еще когти?

— Это что, не люди были? — спросила я, уже стоя на площадке перед нашей дверью.

— Крысы, — коротко бросил Урфин.

— Крысы?

Так вот о чем они с Гвоздиком говорили внизу.

— Они тоже мигранты из другого мира? — спросила я.

Считается, что существует всего пять крупных рас: люди, орки, летний народ, гномы и эльфы, но также есть штук сорок малочисленных видов существ. Это были представители одного из них?

— Они беженцы, — так же коротко и недовольно ответил гном, — тебе свой ключ дать?

Я рылась в своей сумке. И почему в ней все всегда теряется? Где этот ключ с брелоком-оленем? О, зато нашелся глазированный сырок, который я купила пару дней назад и забыла выложить. Теперь его только выбросить можно.

— Дай, — сдалась я, протянув руку за ключом Вандерштутеля. — А почему крысы — беженцы? — я для разнообразия смогла открыть замок с первой же попытки.

— Потому что свой мир они съели, — отшутился Гвоздик.

В квартире нас уже ждали.

— Вика, он умирает! — не успела я переступить порог, как ко мне бросился Тики.

— Мальчик проснулся, пришлось ему сказать, что вы все ушли за лекарством для эльфа, — объяснила Мария, появившаяся в коридоре в шикарном фиолетовом халате поверх своей не менее шикарной пижамы.

— Мы принесли лекарство, — мне захотелось успокоить Тики, его взволнованное личико просто разрывало мне сердце.

— Он не дышит! — прошептал мальчик.

— Дышит, но поверхностно, — возразила Мария.

— Я сейчас.

Порезанная рука сильно мешала раздеваться, к тому же я не хотела, чтобы Тики заметил мою рану. Хватит ему на одну ночь

впечатлений. Хорошо хоть Гвоздик помог мне с пуховиком. А вот от Марии скрыть происшествие не удалось.

— Весело было, да? — поморщилась она.

— Ухохотались, — буркнул Урфин, прошлепав мимо меня.

Его кольчуга мелодично позвякивала. А куда, кстати, он дел топор? Я огляделась по сторонам, но топора нигде не было.

— Вика, скорее! — Тики нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

— Иду!

Я вытащила из брошенной на вешалку сумки бумажный пакетик и поспешила в комнату, где умирал Иван.

Глава 18

ГЛАВА 18

Урфин и Гвоздик были уже там, Тики вбежал прямо передо мной, и даже Мария дошла до порога. Я опустилась на колени перед матрасом, где лежал Иван. Дышал он действительно слабо, лицо эльфа стало совершенно белым, а губы даже посинели.

— Так. А как это принимать? — до меня только теперь дошло, что я не удосужилась спросить ни у Альдрованды, ни у Клыка, как этот хершт давать больному. — Может, разбавить водой? — я осмотрела зеленоватый порошок.

— Попробуй просто насыпать хершт ему в рот, — предложил Урфин.

Идея мне не очень понравилась. Я с надеждой посмотрела на фейка.

— Да, думаю, должно сработать, — с энтузиазмом кивнул тот.

— Ну ладно, — я нажала пальцами на челюсть эльфа, чтобы он разомкнул зубы, и осторожно всыпала порошок.

В целом фейк и гном были правы. Сработало. Без сомнений.

Иван распахнул глаза, причем гораздо шире, чем обычно, и зашелся в диком приступе кашля. Это не помешало ему вскочить на ноги, сбив Урфина, пробежать мимо вжавшейся в стену Марии и исчезнуть в коридоре.

— Ух ты! Всегда мечтал посмотреть, как действует хершт, — прокомментировал Гвоздик с горящими глазами.

— Мне кажется, мы что-то сделали не так, — высказала я свои сомнения.

— Ну ему определенно стало лучше, — проворчал, поднимаясь с пола гном.

Вот с этим я могла бы поспорить, выражение глаз очнувшегося Ивана показалось мне не очень счастливым, но озвучить это я не успела. Раздался настойчивый звонок в дверь, и она распахнулась настежь прежде, чем мы все успели выбраться в коридор. Я же вроде закрывала замок.

На пороге квартиры появились эльфы — мужчина и женщина. В том, что они чистокровные высшие эльфы, я не усомнилась ни на минуту. Красота, грация, харизма — все как полагается. Ну и острые уши, длинные волосы и яркие глаза, само собой, тоже.

— Это посол, — шепнул мне Гвоздик.

Ой. Я испуганно уставилась на эльфа в традиционном эльфийском одеянии, которое я, за неимением в моем лексиконе подходящего слова, называю «халат». Прическа у посла тоже была вполне традиционная для его расы — длинные, почти до пояса, распущенные волосы, лежавшие, несмотря на зимнюю погоду, как на фотографиях в парикмахерских. Эльфийка была брюнеткой и выглядела просто потрясающе: узкие брюки, сапоги, камзол, косы и — глазам своим не верю — лук. Длинный, красивый. Это он и есть? Легендарный эльфийский боевой лук?

— Что с ним? — спросил эльф мелодичным голосом.

— Простите? — я попыталась потянуть время.

Вдруг Иван, куда бы он там не сбежал, сейчас появится, и все само собой уладится? Посол мягким неуловимым движением шагнул ко мне и снова заговорил, на этот раз с гораздо большим нажимом.

— Вы около часа назад приобрели запрещенный нашими законами к обороту препарат. Я хочу знать, что с эльфом, для которого был куплен хершт.

Я оглянулась, ища помощи у Гвоздика с Урфином, и с удивлением обнаружила, что в коридоре остался только Тики, вжавшийся в стену кухни. Остальные проворно ретировались.

— Хорошо, что я в своем мире, где действуют человеческие законы, — отважно парировала я.

Впечатление от моего демарша слегка портило то, что я сорвалась на писк.

Того, как рядом со мной оказалась эльфийка, я даже не заметила.

— Господин Риандерик спросил, что с Айвианом, — промурлыкала она, и мою расцарапанную руку вдруг свело от боли.

Я инстинктивно дернулась, вырываясь из ее цепких пальцев. Вряд ли мне бы это удалось, но посол легко повел бровью, и эльфийка мгновенно скрылась за его спиной.

— Нет причин начинать конфликт. Мы ведь оба желаем Айвиану добра, — эльф легко коснулся моей руки, и боль мгновенно прошла.

Как и царапины. Я несколько раз сжала кулак, но ничего неприятного не почувствовала.

— Я один из лучших целителей моего народа, и если Айвиану понадобится помощь, никто не сможет оказать ее лучше меня.

Изумрудные глаза посла сияли чистым зеленым светом. Разве ему можно не верить?

— Так что случилось с Айвианом?

— Я в полном порядке, так что можете передать Зеленому Лесу соболезнования по этому поводу, — голос Ивана вывел меня из какого-то странного транса, в который я начала впадать.

Я мысленно застонала. Ну ладно я хамлю эльфийскому послу, я человек. Но Иван-то еще в прошлый раз мог хоть чему-то научиться!

Наш героический, но недалекий эльф появился со стороны кухни. Выглядел он немного удивленным, наверное, потому, что его глаза по-прежнему были широко распахнуты, а вдобавок еще и слезились. Посол Риандерик мгновенно потерял ко мне интерес, повернулся к Ивану и задал длинный вопрос на эльфийском.

— Да, хершт приобрели для меня, — ответил Иван, — принял я его по одной-единственной причине — потому что таково было мое желание. Это ведь достаточная и вполне законная причина?

Вот Иван говорил по-нашему. Видимо, опять из принципа. Все, ему хана.

Но посол, как сказала бы Мария, проявил чудеса эльфийской выдержки. Он даже, последовав примеру Ивана, тоже перешел на общечеловеческий язык.

— Безусловно. Как высший эльф ты имеешь право использовать для своего лечения хершт. А я, как представитель короля Зеленого Леса, наделенный в его отсутствие в этом мире верховной властью, имею право требовать ответы на свои вопросы. Итак, что с тобой случилось?

Иван помедлил, но, видимо, верховная власть отсутствующего в нашем мире эльфийского короля произвела на него впечатление.

— Я простудился, — поморщился он, вытирая слезящиеся глаза.

— И? — вкрадчиво спросил посол Риандерик, выждав достаточное время и убедившись, что продолжения не последует.

— И уснул, — как-то неуверенно добавил Иван.

— Боюсь, я не получил исчерпывающего ответа на свой вопрос, — вздохнул эльф, — мне жаль.

Посол кивнул темноволосой эльфийке, и тут я поняла, что дело плохо.

— Не вздумайте стрелять в моем доме! — взвизгнула я.

Эльфийка меня, естественно, не послушала. Она медленно провела пальцами по тетиве, я еще успела заметить, как Иван толкнул Тики в кухню и шагнул к эльфам, а потом мне почему-то пришло в голову, что я обязана остановить эту сумасшедшую с луком.

Под руку попался только сапог.

Лук — метательное оружие. Сапог в определенных условиях тоже. Эльфийка, хоть и не ожидала нападения с моей стороны, легко отбила луком сапог, который под аккомпанемент странного «дзинь» упал на пол в нескольких шагах от нее. А потом я немного потеряла общую картину происходящего, потому что сапог вдруг резво запрыгал в сторону комнаты, где жили мои квартиранты, и протиснулся в щель приоткрытой двери.

Я еще несколько секунд простояла с открытым ртом, пока осознала, что Иван задвинул меня себе за спину, а вокруг происходит какая-то очень оживленная беседа на эльфийском.

Эльфийка трясла своим луком и шипела, как разъяренная змея, а Иван и посол Риандерик пытались ее успокоить. Посол даже повысил голос. По-моему, он опять сказал что-то про короля Зеленого Леса, но мои познания в эльфийском на уровне «Здравствуйте, как пройти в Посольство Объединенного Человечества?» не позволяют утверждать наверняка. Но на эльфийку это подействовало.

— Еще раз так сделаешь — убью, — прошипела она мне, а потом развернулась на каблуках и гневно протопала к двери.

— То есть ей можно тут стрелять, а мне нет? Это, между прочим, мой дом! — выбраться из-за спины Ивана я не рискнула и теперь общалась с послом, выглядывая из-за плеча нашего героического эльфа.

Тот задумчиво рассматривал меня. Ту часть меня, которую было видно.

— Сломать боевой лук эльфа — ужасное оскорбление, — сказал он.

Вот, блин, повезло. Я что, сапогом сломала ее драгоценный лук? Тогда понятно, чего она так раскричалась.

— Ну так делайте их тогда покрепче!

— Мы делаем. Сломать боевой лук чрезвычайно сложно, — Риандерик продолжал очень внимательно рассматривать мое лицо.

— Я не специально, — попыталась оправдаться я, — и к тому же, не я первая стала угрожать! Тут, между прочим, ребенок!

— Катаржина не стала бы стрелять, — заговорил Иван, — это был лишь традиционный жест.

А они, оказывается, все друг друга знают! Может, я и вправду неправильно оценила ситуацию?

— Ребенку ничего не грозило. Кстати, могу я взглянуть на мальчика? — спросил вдруг посол.

Я хотела ответить «нет», но Тики, подслушивавший у кухонной двери, меня опередил. Он смело вышел в коридор и сходу заявил:

— Я немного эльф!

— Понимаю, — серьезно кивнул посол.

Он шагнул к Тики и присел, некоторое время внимательно рассматривая мальчика. Мне это совершенно не нравилось, но я заставила себя не вмешиваться. Кажется, посол не настроен вредить Тики.

— И я учу руны, — не удержался от светской беседы мальчик.

— Весьма достойное занятие, — кивнул Риандерик.

— И эльфийский. Сеиса омнетин илле батха, — выдал Тики.

Иван шагнул вперед, словно испугавшись чего-то, но Риандерик мягко улыбнулся.

— Ке вилле сеимеле кара илле батха, — произнес он, поднимаясь, — и я тоже буду рад когда-нибудь назвать тебя братом. Любой достойный эльф мне брат.

Ох, Тики, Тики! Я прониклась к Риандерику искренней благодарностью за такое немыслимое проявление толерантности. Недаром его послом назначили.

— Так что тут у вас вообще происходит? — спросил эльф, снова повернувшись к Ивану.

— Я просто простудился и уснул, — повторил тот.

По всему было похоже, что Риандерик опять не поверил. Но ведь это правда!

— Иван действительно сильно простудился, и мы решили, что ему нужно лекарство! — не выдержала я.

— Вот как? — посол поднял идеальную бровь.

— Ну да. В ваше Посольство звонить мы не стали, потому что вы вроде как не помогаете таким, как Иван, — в последнем у меня уже не было уверенности, но я решила говорить как есть, — вот я и купила этот ваш хершт, дала Ивану, и он проснулся.

Обе идеальные брови Риандерика взлетели вверх, а глаза стали примерно такими же круглыми, как у Ивана. Грудная клетка посла несколько раз судорожно дернулась. По-моему, он пытался сдержать смех.

— И вряд ли теперь уснет в ближайшие пару недель, — сказал эльф, все-таки сохранив серьезное выражение лица, — желание помочь представителю чужой расы не может не вызывать восхищения. Но если вы решите и в дальнейшем спасать эльфов, прошу вас, смело звоните в Посольство Зеленого Леса по любому вопросу.

У меня было чувство, что все сказанное — ирония.

— Дело в том, юная леди, что среди эльфов есть целители, которые могут вылечить даже очень серьезную простуду, не прибегая к таким кардинальным и дорогостоящим средствам, как хершт.

Точно ирония.

— Кроме того, даже для эльфов хершт может быть опасен, — добавил посол.

Я обеспокоенно взглянула на Ивана. Со слезящимися глазами и ярким румянцем он выглядел не очень.

— Ко мне это не относится, — заверил он, — я в полном порядке.

— Что ж, было приятно пообщаться. На всякий случай советую вам, юная леди, не бросать больше никаких предметов, пока вы не выясните, что сломало лук Катаржины, — с этими словами посол выплыл из квартиры.

— Не такая уж я и юная, — проворчала я, закрыв дверь.

Хорошо хоть, они ее не повредили. Только на замену двери еще не хватало тратить деньги. При воспоминании о деньгах на душе стало тяжело. Как я теперь расплачусь с кредиторами?

— Мириандану Риандерику почти полторы тысячи лет, он очень стар, — сообщил Иван.

— Ух ты. Здорово! — восхитился Тики.

Я тоже восхитилась, но у меня и без этого было полно забот.

Глава 19

ГЛАВА 19

— Тики, иди спать! — потребовала я.

— Ничего интересного до утра уже не будет, — поддержал меня Иван, — по крайней мере, очень на это надеюсь.

Поразительно, но своего эльфийского «брата» Тики послушался без всяких капризов. Вот это действительно «ух ты».

А в коридоре тем временем началось активное движение. Никто, само собой, не спал. Все подслушивали.

Урфин деловито прошагал на кухню, по пути поставив на место мой сбежавший метательный сапог. Мария, несколько не смущаясь моего присутствия, сразу подняла его и принялась вертеть в руках. Иван, подойдя к ней, провел пальцем по подошве сапога.

— Урфин развлекается, — звонко сообщил всем нам Гвоздик с зеленой питательной маской на лице, — я в ванную, если что — стучите.

Ну правильно, пять утра, самое время.

— Силовая печать, — проговорил Иван, еще раз проведя по подошве.

— Что? — спросила я.

— Ни хрена себе, — присвистнула Мария.

— Да, похоже, гном у нас непростой, — сказал Иван.

— Кто бы говорил, — пробурчал вернувшийся из кухни Урфин, — ну-ка поставьте, где был! Подошву руками не трогать!

— А с оружием так можешь? — спросила Мария, почему-то без протестов выполнив требование гнома.

— Могу, но не буду. Я завязал, — ушел в брови Урфин.

— Да что это вообще такое? — снова спросила я.

— Вандерштутель поставил на твой сапог магическую печать. Чтобы удобнее было распинывать врагов и ломать им луки, — объяснил из ванны Гвоздик.

Магическая печать? А в учебниках писали, что ремесленная магия гномов — это миф. Магия? В моей жизни? Сразу вспомнилось, как

сапог не давал пуститься в пляс с фейками на рынке, как я одним ударом отбросила крыса в подъезде.

— Дорого взял? — спросила меня Мария.

— Двести рублей, — призналась я.

— Это с беспрецедентной скидкой! — тут же пробасил гном.

— Урфин мечтает увидеть Викторию в бриллиантовом гарнитуре, — прокомментировал Одуванчиков.

А открытая дверь ему совсем не мешает принимать ванну? Я потупилась, но успела заметить, как и без того огромные глаза Ивана стали еще больше, а лицо Марии вытянулось.

— А всех остальных я мечтаю увидеть в гробу! Может, хоть тогда вы заткнетесь и не будете мешать спать! — Вандерштутель гневно затопал в сторону своей комнаты.

— Постой! — окликнул его Иван. — Сможешь продать вот это?

Эльф снял с шеи шнурок с кольцом и бросил его Урфину. Гном ловко поймал украшение, осмотрел его, достав из кармана пижамы увеличительное стекло, потом еще раз осмотрел. И покрутил правой бровью у виска.

— Как ты себе это представляешь?

— Ну ты же знаешь на рынке тех, кто может заплатить за хороший артефакт? — предположил Иван.

— Понятия не имею, что ты себе обо мне напридумывал, но я и близко не знаком с теми, кто может это купить, — покачал головой гном.

Мария шагнула к нему и, вытянув шею, принялась рассматривать кольцо.

— А что, ценная штука?

— Ценная и опасная.

Мимо меня, оставляя на полу мокрые следы, галопом промчался завернутый в полотенце Гвоздик. Хорошо хоть маску свою смыл. И, что удивительно, рыжий цвет его волос тоже смылся. Как и кудри.

— Нет, никто в своем уме это не купит, — категорично заявил он, рассматривая кольцо на ладони Урфина, — и не продаст.

Да что это за бесценное кольцо такое?

— Мне срочно нужны деньги. Я так понимаю, ты отдала за хершт все, что предназначалось твоим кредиторам? — Иван смотрел на меня так, словно видел впервые.

— Ну да, — вздохнула я.

— А это милое колечко может покрыть такой большой долг? — засомневалась Мария.

— За это милое колечко можно выкупить всю эту шестнадцатизатяжку и еще штук пять прилегающих домов, — хмыкнул Гвоздик.

— Вместе с двумя ближайшими станциями метро, — добавил Урфин, — вот только покупателя мы не найдем. Не в этом мире.

— А Черная королева? — на этот раз Иван обращался к Гвоздику.

Вандерштутель скорчил жуткую гримасу, Мария тоже нахмурилась. Я одна тут не понимаю, о чем вообще речь?

— Не знаю, о ком ты говоришь, — закатил глаза Гвоздик, — но она уже вторую сотню лет как не в себе. Говорят, что имели место переговоры о покупке человеческого ядерного оружия. Но можем предложить ей это кольцо, почему нет?

Лицо фейка снова изменилось, как в тот раз. Резкие хищные черты, насмешливый взгляд. Лужи воды под ногами.

— Да и эльфы взбесятся. Так что лучше выбрось из головы, — Гвоздик рассмеялся и стал прежним, — ты сам вообще можешь с ним что-нибудь делать?

— Могу. Пиво открывать удобно, — серьезно сообщил эльф.

Вандерштутель хмыкнул и швырнул кольцо Ивану.

— Без заклинания-активатора это просто очень дорогое украшение. И идите вы все с вашими ночными затеями, я спать! — сообщил он и скрылся за дверью.

Мария ушла не прощаясь. Гвоздик прошлепал босыми ногами обратно в ванную. Мы с Иваном остались вдвоем.

— Я найду деньги, — сказал он.

Я в это не очень верила, но мне полегчало.

— Когда нужно платить?

— В четверг, пятнадцатого.

— Хорошо. Спасибо, что решила помочь мне, — Иван тоже направился к своей комнате.

Меня во всем этом мучила одна ненавязчивая неприятная мысль. То, как Риандерик и Клык реагировали на наши действия, наводило на вполне определенные выводы.

— Тебе ведь это было не нужно, да? — спросила я.

Эльф обернулся и некоторое время молча смотрел на меня, прислонившись спиной к стене.

— Если ты о моем самочувствии, то да — не нужно. Через пару часов я сам проснулся бы совершенно здоровым.

Вот черт! От злости я до боли прикусила губу. А ведь Клык говорил — просто оставьте вашего эльфа в покое! Кто же знал, что он это в медицинском плане советовал!

— Но если говорить обо мне, то нужно. Я и сам не представлял, насколько.

Похоже, то, что Иван сейчас сказал, было для него очень важно. Поэтому я решила не портить момент фразами типа «чего-чего?» и «ты сейчас вообще о чем?». Я и так мало что поняла из той фантазмагии, которая происходила сегодня ночью. Так что одной фразой больше, одной меньше.

— Я найду деньги, — еще раз пообещал эльф.

Я кивнула.

Как же хочется спать. Еще хотелось умыться, но в ванне плескался Гвоздик. Я, пожалуй, поддержу Марию в ее инициативе ограничить для всех предел непрерывного пребывания в ванной до одного часа.

Так что я наскоро привела себя в порядок на кухне и уже собралась идти спать, когда снова столкнулась в коридоре с Иваном. Эльф обувался, явно намереваясь идти на работу.

— А может, тебе лучше еще немного отдохнуть? — спросила я. — Ты же все-таки после болезни.

Иван покачал головой.

— Я совершенно здоров, к тому же хершт еще долго не даст мне уснуть.

Я вспомнила слова посла, о том, что Иван вряд ли уснет в ближайшие недели. Так это было не преувеличение.

— Это правда такое эффективное лекарство?

— Им лечат смертельные раны и последствия самых мощных магических атак. Как противопростудное средство обычно не применяется, — усмехнулся Иван.

Это же надо было так лохануться.

— А почему эльфы так над ним трясутся? Оно могло бы помочь стольким людям!

Иван резко нахмурился. Что я еще такого глупого сказала?

— К сожалению, у хершта страшные побочные эффекты. Этот препарат безопасен только для высших эльфов, а принимать его без контроля эльфийского целителя и вовсе могут не более двух десятков представителей моей расы. Человека хершт просто убьет, и это еще не самое страшное.

— Не самое страшное? Это как? — от слов Ивана мне стало не по себе.

— Вот об этом я умолчу. Я и так наговорил больше, чем должен был. Просто поверь — хершт очень опасная штука. Его используют для очень-очень черной магии.

Я поверила.

Подождала, пока за Иваном закроется дверь, и уже снова собралась идти спать, как из ванны показался Гвоздик.

— Круто, да? Один из двух десятков эльфов, которые могут самостоятельно принимать хершт, живет в нашей коммуналке, — весело проговорил он, в очередной раз напомнив мне, что звукоизоляции тут нет никакой, — я горжусь, а ты?

Я улыбнулась.

— А это, между прочим, врожденная способность, закрепленная генетически. Вот поэтому Зеленое Посольство так с ним носитя. Чтобы он там ни натворил, остроухие не могут себе позволить потерять его генетический потенциал. Потрясающее лицемерие с их стороны, да? — говорил Гвоздик по-прежнему весело, но в его словах мне послышалась злость.

— Наверное, да, — не стала спорить я.

— Родился высшим эльфом, и все — весь мир у твоих ног. Здоровье, сила, привлекательность, куча способностей. Даже хершт к твоим услугам без опасений превратиться в монстра. Где справедливость?

Нет, не злость. До меня все отчетливее доходило, что шутливый тон Гвоздика маскирует немного другую эмоцию. Зависть.

Урфин был прав. Фейки однозначно страдают болезненной завистью к эльфам. Мне стало жаль Одуванчикова.

— Зато с тобой весело, — сказала я и неожиданно для себя чмокнула фейку в лоб.

Ну с кем я это затеяла? Гвоздик мгновенно повис у меня на шее.

— Ну ладно бы моим конкурентом был только эльф, но тут ведь еще Вандерштутель со своими бриллиантами! — шепнул он мне на ухо.

— Я равнодушна к бриллиантам, — заверила я, высвобождаясь из крепких объятий Одуванчикова.

— А я нет!

Я расхохоталась, снова забыв про отсутствие шумоизоляции. Сквозь смех уходило невероятное напряжение всей этой безумной ночи. Умиравший Иван, рынок, крысы, посол Риандерик, кольцо, за которое можно купить пять многоэтажек! Даже не верится, что все это произошло за какие-то несколько часов!

И еще удивительнее, что я после всего этого мирно уснула.

Глава 20

ГЛАВА 20

И проспала до полудня. В свое оправдание могу сказать, что и Тики тоже спал, как убитый. Веселенькая ночка здорово нас вымотала. Но все равно, нужно быть ответственной, я ведь теперь должна думать о Тики. Ребенку нужен режим, здоровое питание, правильные игры и развлечения, новогодняя елка, в конце концов.

Игры и развлечения нашли Тики без моей помощи. Их доставили прямо к двери нашей комнаты. Я буквально споткнулась о мешок мягких мишек, собачек, лошадок и хрюшек.

— Ух ты, подарки! — радостно взвизгнул Тики.

Мои опасения, что мягкие игрушки не заинтересуют шестилетнего мальчишку, оказались абсолютно несостоятельными. Пока Тики занимался плюшевым зоопарком, я отправилась на кухню, откуда слышались голоса. Выяснить, кто у нас Дед Мороз. Но не было никакого деда Мороза. У нас завелся рождественский эльф. На кухне, строго говоря, было двое эльфов, но Иван выглядел обычно. А вот Гвоздик зачем-то вырядился в красные рейтузы, зеленый камзол, остроносые башмаки и колпак с помпоном.

— С наступающими праздниками! — Одуванчиков пребывал в своем обычном приподнятом настроении. — Я принес Тики игрушки, а остальным сладости!

Широким жестом фейк обвел кухню, действительно засыпанную мелкими разноцветными конфетками. Разбрасывал он их, что ли?

— А в честь чего маскарад? — с опаской спросила я. — До Нового Года еще две недели с хвостиком.

— Я участвую в конкурсе «Лучший эльф». Неужели не слышала? — удивился Гвоздик.

А, «Лучший эльф». Да, видела вроде какой-то плакатик возле супермаркета.

— Мы там поем новогодние песни, устраиваем конкурсы, фотосессии, детишек развлекаем, раздаем подарки, — объяснил Одуванчиков.

Ах вот откуда игрушки и конфеты.

— В следующий раз будут машинки, я принесу, — пообещал Гвоздик заглянувшему в кухню Тики.

— Ну, удачи в конкурсе, — пожелала я, протискиваясь к плите, чтобы поставить кашу.

Хотя время уже обеденное, может, суп подогреть?

— Я вот этому снобу предлагал поучаствовать, но он отказывается, — Гвоздик весело кивнул в сторону Ивана.

Тот кисло улыбнулся, не переставая смотреть в окно.

— Шансов у тебя конечно немного, эльф ты не очень убедительный, но почему бы не попробовать? — продолжал веселиться Одуванчиков.

Наверное, все-таки лучше кашу, решила я, слушая вполуха треп Гвоздика.

— Быстрее ешь, пойдем с тобой за елкой, — донесся из коридора голос Марии.

Как удачно, что она опять хочет погулять с Тики. Нет, я все-таки ужасная приемная мать.

— Мы прямо с топором пойдем? — с восторгом спросил Тики.

Я чуть ковшик из рук не выронила.

— Да не волнуйся ты так, топор Мария у Урфина взяла, он разрешил. А я тут в округе много подходящих деревьев видел, — «успокоил» меня Гвоздик.

Подходящих деревьев? Когда Мария позвала Тики за елкой, я почему-то подумала про елочный базар.

— Так что, звонить и говорить, что ты сегодня выйдешь вместо сбежавшего официанта? — Одуванчиков обратился к Ивану, видимо, продолжая прерванный моим появлением разговор.

— Да, — эльф продолжал смотреть в окно.

И чего он там у нас на балконе разглядывает?

— Окей, тогда сегодня подойдешь к половине шестого, тебе там униформу выдадут. Кстати, Вика, а ты не хочешь тоже у нас в клубе поработать? Нам срочно нужен пианист на пять номеров, а то наш прежний музыкант сбежал с нашим прежним официантом, работа с семи вечера до трех утра, зарплата нормальная, ты мне каши тоже сваришь? — все это Гвоздик произнес такой скороговоркой, что я совершенно не успела удивиться.

— Хорошо, — машинально ответила я на последний вопрос про кашу.

— Отлично, значит, про тебя я тоже звоню.

— Эй, постой-постой! — спохватилась я. — А что за клуб, на чем играть и какая программа?

— Клуб «Полевая ромашка», играть на пианино, ноты тебе дадут. Ты же можешь сходу играть по нотам? — Гвоздик протянул мне свою тарелку.

Я удивленно уставилась на образец императорского фарфора с позолотой и фривольной картинкой посредине.

— Ну так можешь по нотам? — переспросил фейк.

— Могу, конечно, — растерянно ответила я.

— Окей, договорились. Подходите тогда вместе с Иваном, тебе нужно будет еще инструмент посмотреть. У тебя есть платье для выступлений?

— Есть.

Платье действительно было, я в нем выступала на выпускном в консерватории. С тех пор оно так и осталось моим единственным парадным платьем, которое я зачем-то притащила с собой.

Новая работа свалилась так неожиданно, что я слегка опешила.

— А ты точно не хочешь попробовать себя в роли эльфа? — снова принялся троллить Ивана Гвоздик.

Вот хватает же энергии.

— Нет, я не справлюсь.

Гвоздик продолжал трюндеть, к нему присоединился Тики, выразивший полнейшее восхищение костюмом фейка, а я молча ела кашу и украдкой рассматривала притихшего эльфа. Он продолжал изучать балкон.

— Хочешь чаю? — предложила я, вспомнив, что Ивану нравится мой фирменный чай.

— Давай.

По-моему, эльф улыбнулся. Или показалось?

— Мне тоже чаю, — оживился Гвоздик, — что ты, кстати, там высматриваешь?

Мне тоже было интересно, что такого занимательного Иван обнаружил за окном, но я, в отличие от фейка, не решилась спросить прямо.

— Не нравится мне эта горгулья, — буднично сообщил нам эльф.

— Горгулья? — поразилась я.

— Не нравится? — удивился Гвоздик.

Какая еще к черту горгулья? Я бросилась к балконной двери. За стеклом, между старой шваброй и пустыми трехлитровыми банками, стояла, а вернее, сидела небольшая статуя. Больше всего существо походило на кошку. На очень странную кошку с человеческим лицом и бородой. Оно что, живое? Тики прилип к стеклу рядом со мной.

— Понятно, что не нравится, горгульи вообще мало кому симпатичны. У них и внешность, и характер полная дрянь, — развил свою мысль Гвоздик.

— Оно давно тут живет? — я беспомощно обернулась к фейку и эльфу.

— Я только сейчас ее увидел. А то раньше бы тебе сказал, что оно не платит за квартиру, — отозвался Одуванчиков.

— Балкон нельзя сдавать в аренду, он не входит в общий метраж жилого помещения, — возразил Иван.

— Входит, просто с понижающим коэффициентом, — тоном эксперта заявил фейк.

Ну о чем это они вообще?

— Оно было тут с того самого дня, как мы въехали, — сообщил эльф.

Ну да, он же постоянно на балкон бегают. То позавтракать, то аутодафе устроить. Ясное дело, заметил. Мог бы, конечно, и раньше сказать.

— А не нравится оно мне, потому что чем дольше я на него смотрю, тем сильнее сомневаюсь, что это вообще горгулья, — продолжил Иван.

— А что оно, по-твоему? — спросил Гвоздик.

Иван замялся. Он некоторое время молча смотрел на каменного кота, а потом неуверенно предположил:

— Ну, например, голем.

Гвоздик подавился чаем. Мне все это вообще перестало нравиться. Одуванчикова не так просто чем-либо удивить.

— А какая разница между горгульей и големом? — спросила я.

— Горгульи это малая раса, а големы — искусственные создания. Поднимать големов запрещено, — терпеливо объяснил Иван.

— Кем запрещено? Законами Пангуманоидного Союза?

Про то, что законы Объединенного Человечества ничего подобного не запрещают, ибо объединенное человечество ничего такого не умеет, я знала точно.

— Это скорее негласное правило, — уклончиво сказал Гвоздик, присоединившийся к нам с Тики у окна.

— Но это очень убедительное правило, — добавил Иван.

— Кого-то оно не очень убедило, — глубокомысленно вставил свои пять копеек Тики.

Я точно тут лишняя.

— М-да, боюсь, ты прав. Камень явно поделочный, — протянул Одуванчиков.

— И усы.

— О, да.

— А еще у него лапки! — не выдержала я.

У предполагаемого голема действительно были кошачьи лапки!

— Главный вывод из этого следующий: горгулья платит квартплату за себя самостоятельно, а за голема платит его создатель. Так что ищи, кто из твоих квартирантов притащил в нарушение договора домашнее животное, — многозначительно намекнул мне фейк.

Да, вариантов у меня хоть отбавляй! Иван с необычайной заинтересованностью уставился в свою чашку с чаем. Не дождавшись моей реакции, Гвоздик добавил:

— Обычно созданием големов грешат талантливые артефактщики.

— Но если это все-таки горгулья, он смертельно обидится, — вынырнул из своей чашки Иван, — лучше сначала проверить.

— Есть идеи, как?

— Горгульи ночные существа, при дневном свете они неподвижны. А големам плевать на время суток, — на кухню, не дождавшись Тики, заглянула Мария.

Они же елку планировали рубить.

— Так-то это так, но если голем хочет закосить под горгулью, его не заставить пошевелиться днем, — покачал головой фейк.

— Ха! — Мария взяла тарелку Тики, уверенно вышла на балкон и высыпала остатки каши на неведомую каменную зверушку.

Мы все наблюдали за ней, немного оторопев. Она же человек, да?

— С горгульями такой фокус приводит к страшному скандалу, — поделилась Мария, вернувшись с балкона.

— Я их понимаю, — меланхолично произнес Иван.

Гвоздик расхохотался.

— А это вообще законно? — спросил он сквозь смех.

— Абсолютно. И никакого вреда для экологии, — отозвалась Мария.

Почему у меня такое впечатление, что тут все говорят на каком-то неизвестном мне языке? На перила балкона уселся любопытный голубь. А нет, не любопытный, голодный. Голубь перелетел вниз, поближе к зверушке, и принялся склевывать с нее кашу. Буквально через пару минут к нему присоединилось еще двое собратьев. Я начала понимать план Марии.

— Они нам весь балкон загадят! — возмутился Тики.

— Да. И горгулью, если это горгулья...

Договорить я не успела. Каменная зверушка абсолютно кошачьим движением ухватила передними лапами одного из голубей. Остальные, хлопая крыльями, взмыли вверх и на несколько секунд заслонили нам лже-горгулью. Так что мы не смогли рассмотреть, что именно произошло с пойманным голубем. И это к лучшему, потому что он бесследно исчез, оставив только одно перо рядом с кровожадной зверушкой. По-моему, такие зрелища не для шестилетних детей.

— Голем, — удовлетворенно хмыкнула Мария.

Глава 21

ГЛАВА 21

На этом все мои соседи потеряли интерес к незарегистрированному квартиранту. Иван молча ретировался, помыв за собой посуду, Мария увела Тики за елкой, Гвоздик опять заперся в ванне. Можно подумать, он не фейк, а ихтиандр. Возможность вымыть свою шедевральную тарелку он, естественно, предоставил мне.

Я взглянула на часы. Блин! Половина второго! Каких-то два с половиной часа до выхода на новую работу! Платье еще нужно привести в порядок. А туфли? Мне же нужны концертные туфли! Если платье я на автомате записнула в сумку, то тащить с собой в Портград среди зимы летнюю обувь, естественно, не стала. Значит, придется сейчас мчаться в магазин за самыми дешевыми лодочками. Эта мысль, как ни странно, порадовала, несмотря на то, что покупка оставила от моих стремительно тающих сбережений всего несколько купюр.

Но шопинг — отличное оправдание, чтобы отсрочить неприятную беседу с Урфином. Я слишком обязана гному за помощь, и требовать выселить голема будет трудно. Никакие дополнительные деньги мне от Вандерштутеля не нужны, дело вообще не в этом. Но раз голем — штука незаконная, надо от него избавляться. Я и так по количеству правонарушений за последние дни перевыполнила план на всю жизнь вперед.

А еще нужно укладку сделать. Надеюсь, к моему возвращению из магазина Гвоздик освободит ванную.

Вся эта суэта сыграла мне на руку — времени нервничать не было совершенно. Само выступление меня нисколько не пугало, я все-таки профессиональный музыкант, и на своем веку побывала на десятках разных сцен. Но ведь «Полевая ромашка» — клуб! Да еще и клуб со стриптизом! Я прекрасно помнила тот подслушанный разговор между Гвоздиком и Иваном. Надеюсь, живая музыка нужна «Ромашке» не для танцев с раздеванием. Хотя, может, я слишком старомодна? Чего такого плохого в стриптизе? Некоторые считают, что это тоже искусство. А если еще хорошо платят... Блин, я даже не спросила

Гвоздика, сколько! Впрочем, какая разница, сейчас я вообще ничего не зарабатываю!

Фейк куда-то смылся, и мне благополучно удалось помыть голову. Укладку и макияж я делала параллельно с запеканкой для Тики. Так что в платье я влезла ровно в пятнадцать пятьдесят девять, за минуту до того, как за мной зашел Иван.

— Ну ты и красивая! Я даже и не думал, что ты так можешь! — отвесил мне по-детски искренний комплимент Тики.

— Это для выступления. На ужин съешь запеканку, перед сном не забудь почистить зубы и не засиживайся допоздна, — я наклонилась, чтобы поцеловать мальчика.

Он сморщил нос, как и положено шестилетнему мальчишке.

— Удачи, Вика! Если там будут конфеты, принеси, пожалуйста, парочку с орехами.

Пришлось пообещать, что я поищу.

Иван уже ждал меня в коридоре. Перчаток он себе так и не купил.

— Прекрасно выглядишь, — сказал эльф, подавая мне пуховик.

Я смутилась. И от этого «прекрасно выглядишь», и от несложного галантного жеста. В моей жизни почему-то никогда не было мужчин, которые бы подавали мне мои безразмерные пуховики.

«В твоей жизни их и сейчас нет!» — категорично напомнила я себе.

Иван — эльф, а эльфов человеческие женщины не привлекают. И вообще, эльфов я не люблю. Вон, Ника доигралась, Тики даже не знает своего отца!

Я опять разозлилась на всех эльфов на свете, но так как в пределах досягаемости был только Иван, то соответственно он и стал жертвой моего ледяного молчания и холодной отстраненности. Проблема в том, что его это совершенно не напрягало. По-моему, он молчал и отстранялся даже ледянее и холоднее. Нашла с кем тягаться в высокомерии, с эльфом!

А еще я ухитрилась поскользнуться и чуть не растянулась во весь рост. Спас меня от этого публичного позора, естественно, ненавистный эльф, подхвативший под локоть.

— Спасибо! — поблагодарила я.

Ладно, перерыв. Продолжу ледяное молчание завтра.

— А с чего ты вдруг решил сменить работу? Официантам больше платят? — поинтересовалась я, и вовсе не для того, чтобы поддержать разговор, было ведь чертовски любопытно.

— Это дополнительно, на пару ночей, — Иван поморщился, — спать я все равно не могу.

— Может, тебе понравится, вообще уйдешь туда работать. Все-таки в клубе лучше, чем круглосуточно бегать по городу.

— Мне нравится бегать по городу.

— Что, правда? — не поверила я.

— Я люблю гулять, хорошо ориентируюсь на местности, и если не снимать капюшон, то всем на меня плевать.

— В клубе, наверное, капюшон придется снять, — я скосила взгляд, чтобы посмотреть на реакцию Ивана.

Ну, как обычно. Полная безмятежность.

— Да. Переживу.

Любопытство все подначивало и дальше лезть с расспросами, но я прикусила язык. По-моему, у нашего героического эльфа не все так спокойно на душе, как он демонстрирует. Но Иван сам заговорил.

— Я не стыжусь того, кто я, и не скрываю своего прошлого.

Ага! Я даже не представляю себе, как такое можно прокомментировать.

— И я не трус, — рука Ивана потянулась к капюшону, как обычно скрывавшему его лицо, — это другое.

Вот я и дождалась, что в голосе нашего каменного эльфа снова появились эмоции. Но как-то не по себе. Нет, с Гвоздиком однозначно проще. Да даже с Урфином веселее. И, кстати, за последнюю неделю я иду по городу уже с третьим мигрантом. Хотя Иван в капюшоне выглядит совсем как человек.

— А я немного боюсь, — я решила сделать вид, что не поняла собеседника, потому что он, казалось, уже пожалел о своей откровенности, — новая работа все-таки.

— Если что, я рядом.

Ух. У меня даже сердце застучало. Опять я на те же грабли. Наш героический эльф всего-то проявил вежливость.

— Ну и Гвоздик там будет, — добавила я.

— Тогда, конечно, я не понадоблюсь.

Эта фраза прозвучала так резко, что я чуть снова не поскользнулась от неожиданности. И этот туда же? У эльфа-то какие могут быть комплексы неполноценности?

— Мы пришли, — холодно сообщил мне Иван.

Как же я рада, что наша совместная прогулка завершилась. Одни сплошные неловкие ситуации.

Но тут я обратила внимание на клуб, и все остальные мысли просто улетучились. Потому что это был дворец! В имперском стиле. С колоннами, золотом, мрамором, хрусталем и лепниной. И это все снаружи. По-моему, «Полевая ромашка» — это шутка.

— Неоклассицизм летнего народа в чистом виде. Они обожают, когда всего и много, — сообщил мне Иван.

— Впечатляет, — промямлила я.

— Подожди, увидишь интерьеры.

— А ты тут уже бывал? — я двинулась к мраморным ступенькам клуба, покрытым настоящей красной ковровой дорожкой.

— Думаю, нам через черный вход, — поймал меня за локоть Иван, — а в «Ромашке» я не был. Но если видел один фейский клуб, считай, видел их все.

Черный вход оказался ровно таким же помпезным, как и парадный. С той лишь разницей, что не было красного коврика.

Стоять у запертой двери пришлось недолго. Стоило Ивану позвонить в домофон и представиться, как нам открыла молоденькая рыжая фейка. На девушке была строгая белая рубашка и совершенно неприличная мини-юбка, которую и юбкой-то назвать сложно. Хотя, должна признать, при таких ногах, как у фейки, многие носили бы что-то подобное.

Фейка ослепительно улыбнулась Ивану и затараторила на языке летнего народа.

— Да, это я. А это — Виктория... Она музыкант, — ответил ей эльф, оставшийся верным своим принципам говорить на том языке, который понимают все присутствующие.

Фейка едва скользнула по мне взглядом, а вот Иван вызвал у нее неподдельный интерес.

— Я вас провожу, — прощebetала фейка и повела нас по коридорам, очень, кстати, широким, что однако не мешало рыжей девице то и дело прижиматься к эльфу.

Шли мы к кабинету директора добрых десять минут, и все это время наглая фейка безостановочно болтала с Иваном, заливисто смеялась, трясла тяжелыми рыжими кудрями, ну и всем остальным.

Я поймала себя на том, что практически ненавижу ее. С чего бы это? Мне вообще нет до этой воркующей парочки никакого дела. Тем более Иван почти все время молчал. Я усиленно разглядывала обшитые бархатом стены, заливной пол с фантазийными, как вот их называют — инкрустациями? Это когда в полу плавают акулы и осьминоги, цветут подсолнухи, летают орлы. В сочетании с бархатными стенами, лепниной на потолке и хрустальными светильниками смотрится просто сногшибательно.

Но даже орлы в подсолнухах не смогли отвлечь меня от распутной фейки. Вот теперь зато я понимаю, почему фейки-мужчины так завидуют эльфам.

Как ни старалась девушка продлить наше путешествие по коридорам «Ромашки», а мы наконец пришли.

Кабинет директора клуба скрывался за массивной деревянной дверью с причудливым цветочным орнаментом.

— Господин директор вас ждет, — ну надо же, фейка снизошла до человеческого языка.

Я попыталась выбросить ее из головы и настроиться на продуктивный диалог с потенциальным работодателем. Но стоило войти в кабинет, как я вообще забыла обо всем. И поняла, что наш Гвоздик — очень, очень сдержанный фейк.

Директор клуба, видимо, надел на себя все, что у него было блестящего и сверкающего. Серебряный костюм, кольца и перстни всех цветов на всех пальцах, серьга-жемчужина в правом ухе, на столе трость со сверкающим красным набалдашником, рядом серебряная шляпа-цилиндр с огромным сапфиром, золотой галстук, в галстук булавка с гигантским бриллиантом. И все это в обрамлении длинных золотистых кудрей, а на лице — ослепительная сияющая улыбка.

Фейк что-то спросил на своем языке, из чего я разобрала только «Айвиан». Видимо, так по-настоящему звучит имя нашего эльфа.

— Да, меня зовут Айвиан, и я эльф, — ответил Иван.

Не представляю, что бы я делала, не будь он таким принципиальным. Ни слова бы не понимала. Улыбка фейка стала еще более ослепительной и сияющей. Он поманил Ивана рукой, и эльф

подошел к его креслу, отбросив капюшон. Фейк поднялся, и выяснилось, что он, как и большинство представителей его расы, едва достаёт Ивану до плеча. Фейка это, правда, нисколько не напрягало.

Он внимательно осмотрел уши, кисти и скулы эльфа, а когда дошел до изучения татуировок, то просто засиял от удовольствия. Как товар оценивает. Мне стало противно. Поразительно, но Иван молча все это терпел.

— Это тоже настоящее? — фейк кивнул на татуировки.

Видимо, поняв, что Иван не хочет поддерживать беседу на языке летнего народа, он перешел на человеческий.

— Да.

— Отлично, — директор клуба потер руки, и перстни забрякали, — сколько смен сможешь отработать?

— Три-четыре подряд.

Всего? Так Иван тут только на пару дней? Мне стало совсем грустно. Тем более на меня потенциальный работодатель вообще не обращал никакого внимания. Словно я пустое место.

— Значит, смотри, что могу предложить: первая смена десять тысяч, вторая двадцать, третья тридцать, четвертая — сорок. Всего сотня, забрать сможешь после последней смены, — сказал фейк, внимательно глядя на Ивана.

Я чуть не задохнулась от удивления и негодования. Сто тысяч! Сто тысяч за четыре смены! Да мне за такие деньги месяцев пять работать надо!

— Согласен, — кивнул Иван.

Ну еще бы.

— Контракт письменно составлять будем? — хитро прищурился директор.

— Не нужно. Драэн согласился гарантировать сделку, — сказал эльф.

Так, кто у нас Драэн?

— Рад это слышать, — фейк улыбнулся и добавил: — Меня, кстати, можешь называть господин Паби.

— Хорошо, господин Паби.

— А мне как тебя называть? — взгляд фейка со странным именем Паби стал пронзительно-оценивающим.

— Как будет угодно. Мне все равно, — ответил Иван.

Тогда я этого еще не знала, но эту фразу — «мне все равно» — предстояло еще не раз услышать.

Глава 22

ГЛАВА 22

— Тогда переодевайся, и Роза тебе тут все покажет и проинструктирует.

Стоп, стоп, стоп! А как же я?

— Извините, я тоже по поводу работы, — пролепетала я.

Фейк уставился на меня так, словно только что заметил. Вероятно, так оно и было.

— Я музыкант.

— Ах, да, Гвоздик говорил, — Паби с сомнением рассматривал меня.

— Я играю на пианино и флейте, у меня большой концертный опыт, как сольных выступлений, так и в составе музыкальных коллективов, являюсь лауреатом нескольких областных конкурсов, — заплетающимся языком проговорила я.

Настолько тихо, что, боюсь, сияющий фейк меня и не услышал.

— Мило. Сними пуховик, пожалуйста.

Он имеет право это требовать. Конечно, ему важно знать, как я буду смотреться на сцене. Тут ведь клуб, а не консерватория. Тут мои музыкальные таланты не так важны, как внешность. И все-таки мне было не по себе. Я никогда не умела позировать, хотя и никогда не завидовала моделям и королевам красоты, настолько все это не мое. И то, что меня сейчас оценивал мужчина, заставило колени предательски дрожать.

— Боюсь, ты не совсем то, что мы ищем, — вежливо протянул Паби.

Класс. Гвоздика взяли на ферму, Ивана приняли в клуб, а я никуда не гожусь. Губы тоже задрожали.

— Мы с ней вместе, — сказал Иван.

— Что, правда? — вытаращил глаза сверкающий фейк.

— И работаем только вместе, — решительно заявил мой героический эльф.

Фейк еще раз внимательно взглянул на меня.

— Можешь укоротить платье? — спросил он.

Я беспомощно посмотрела на подол своего платья, едва прикрывающего щиколотки. Вспомнилась неприлично короткая юбка рыжей фейки. Вот, значит, откуда тут ветер дует.

— Не стоит, в этом весь шик, — снова вмешался Иван, — тут что, мало женщин в коротких юбках? А Вика такая одна.

Паби замотал головой.

— Я в этом бизнесе не первую сотню лет! Я знаю, что говорю, — фейк плюхнулся в свое кресло и достал из сверкающего стразами портсигара толстую сигару, — но ладно. Беру вас обоих на четыре дня, а там посмотрим.

Мое сердце забилось, как бешеное. Меня взяли! Пусть на испытательный срок и только в комплекте с Иваном, но у меня есть работа.

— Больше шести тысяч за все четыре смены не дам, — спустил меня с небес на землю Паби.

Шесть тысяч? Получается по полторы тысячи за ночь, триста рублей за номер? Ну, бывало в моей жизни и хуже. Да и в конце концов глупо не понимать, что таких, как я, в городе миллион, а эльфов пять штук, а с такими татуировками и вовсе один.

— Я согласна, — поспешила заверить я.

— Что ж, осматривайтесь пока, мы открываемся через полтора часа. Роза покажет инструмент, даст ноты. Там все просто, нужно будет отыграть восемь музыкальных пауз между номерами, — казалось, сигара занимала Паби гораздо сильнее, чем я.

Но почему восемь номеров? Гвоздик сказал — пять! Но спросить я не решилась, я же мямля и трусиха.

С Иваном мы расстались почти сразу, он ушел в комнату для персонала, а меня Роза повела смотреть сцену.

Казалось бы, полтора часа — это куча времени, но мне его едва хватило, чтобы познакомиться с инструментом, кстати, весьма неплохим и отлично настроенным, пробежаться по разу по всем номерам, весьма простеньким и незамысловатым, переобуть новые концертные туфли и поправить прическу. Личную гримерку мне, естественно, не выделили, и наводила марафет я среди веселой толпы молодых девушек и феек, готовившихся к своим выступлениям. Их было не меньше двадцати. Я старалась выглядеть мило и дружелюбно,

но ничего, кроме нестройного «здравствуй», в ответ на свое приветствие не добила.

Жаль, конечно, но, видимо, быстро влиться в коллектив не выйдет. Учитывая, что я тут всего до вторника, не велика потеря. И все-таки взгляды, которые тайком бросали на меня девушки, нервировали. Но, может, они просто интересуются новенькой?

Забежавшая в гримерку наглая фейка Роза подлила масла в огонь.

— Вы правда живете вместе с эльфом Айвианом? — выпалила она, заставив всех танцовщиц замолчать и уставиться на меня.

— Ну да, — у меня было стойкое впечатление, что наше проживание с Иваном на одной жилплощади трактуется несколько превратно, но я не нашла слов, чтобы прояснить ситуацию.

По гримерке пробежал взволнованный шепот.

— А я вчера слышала на Черном рынке, что гном Вандерштутель назвал тебя своей невестой, — заявила из-за большого трюмо еще одна рыжая фейка в костюме пастушки.

Очень легкомысленной пастушки.

Знала бы я, чем обернется моя вчерашняя шутка про бриллианты! Меня, оказывается, уже полгорода знает, как невесту Вандерштутеля!

— Нет, это недоразумение, — нервно рассмеялась я, — просто Урфин тоже живет с нами, и мы вчера немного неудачно пошутили.

В гримерке стало тихо. Похоже, я опять крайне неудачно выразилась.

— Вандерштутель, должно быть, очень богат? — предположила Роза.

Вот при чем тут это?

— Понятия не имею, сколько у Урфина денег! Меня вообще его деньги не интересуют! — с досадой ответила я.

— Значит, правду говорят, что северные гномы очень горячи?

Я даже не разобралась, кто из девочек это спросил! Я вообще ничего такого не имела в виду! Как они ухитряются так превратно понимать мои совершенно невинные слова? В полной растерянности я смотрела на заинтересованных девушек, с ужасом представляя, что они обо мне напридумывали. И что мне теперь сказать? Спас меня Гвоздик, появившийся на пороге гримерки.

— Нет, девочки, это ложь, распространяемая северными гномами. Весьма посредственные ребята, скажу я вам. Не идут ни в какое

сравнение с опытными и пылкими любовниками нашей расы, — громко возвестил он, вызвав улыбки всех присутствующих.

У меня улыбка получилась нервной и натянутой.

— Очень элегантное платье! Я просто сражен! Пойдем, расскажу тебе, как тут все устроено, — обратился фейк ко мне.

Я с радостью сбежала из гримерки, провожаемая завистливыми взглядами. Класс. Нажила себе кучу завистниц, хотя завидовать-то совершенно нечему.

— Ну как тебе тут? — весело спросил Гвоздик, ведя меня куда-то по бархатно-заливным коридорам.

— Знаешь, как-то я боюсь, что это не мое, — замямлила я.

— Да ну брось, ты отлично впишешься. Но если вдруг какие-то проблемы, я сегодня буду рядом, я до утра работаю.

Я впервые присмотрелась и отметила, что Гвоздик одет иначе, чем всегда. На нем был элегантный синий костюм с белым платочком, кокетливо торчащим из нагрудного кармана, и небрежно расстегнутая рубашка. Волосы, которые фейк сегодня собрал в хвостик, снова были золотыми и на фоне насыщенного синего цвета его пиджака смотрелись шикарно. В общем, денди.

— Гвоздик, а что именно ты тут делаешь? Выступаешь? — осторожно спросила я.

— Выступаю я в другом клубе. А здесь перемещаюсь по залам, слежу, чтобы гостям не было скучно, — беззаботно ответил Одуванчиков, — в общем, создаю приятную атмосферу.

Это, надо сказать, у фейка получалось отлично.

— Я рада, что ты будешь рядом, — вырвалось у меня, и я, чтобы меня опять не поняли превратно, поспешила добавить: — И что Иван тоже будет здесь.

— Боюсь, что нашему героическому, но недалекому эльфу самому потребуется поддержка. Мне кажется, он взвалил на себя больше, чем сможет протащить, — Одуванчиков неожиданно стал серьезным.

— А что именно он должен будет делать? — не зря же мне показалось, что сто тысяч за четыре смены — это несколько выше средней зарплаты официанта.

— Ну там, принимать заказы, разносить еду и напитки, забирать грязную посуду и протирать столики, — перечислил фейк.

Гвоздик снова говорил серьезно. Я запуталась.

— Думаешь, Иван с этим не справится? — спросила я.

— Сегодня справится, завтра будет хуже.

Я очень хотела расспросить Гвоздика поподробнее, чтобы понять, во что все-таки вляпался Иван, но времени не осталось, мы подошли к сцене, и фейк переключился на объяснения моих обязанностей.

— Сцена крутится. Та часть, где пианино, выезжает к залу, когда нужно сменить декорации на основной сцене, где выступают танцовщицы. Ты начинаешь играть, как только появляешься в зале и заканчиваешь, когда снова приезжаешь за кулисы. Я, кстати, сказал Паби, что слышал, как ты играешь, так что не подведи. Между твоими номерами танцуют девочки, это всегда не меньше получаса, так что можешь спокойно выходить в зал, это даже поощряется. Лесенка вон там. Только первое время держись в зале рядом со мной, мало ли. Я буду сидеть на диванчике справа, — Гвоздик показал в пока еще пустом зале на одну из кабинок с диванчиками и балдахином, — и ни с кем сегодня не уйду.

— А обычно уходишь? — сорвалось у меня с языка прежде, чем я поняла, что совершенно не хочу этого знать.

— Сегодня не уйду, — повторил вместо ответа Гвоздик.

— Спасибо, что помогаешь мне. И Ивану.

— Кстати, об Иване, — Одуванчиков наклонился ко мне и зашептал драматическим шепотом, — я тут проконсультировался со знающими личностями, похоже, с херштом мы сильно погорячились. Есть очень весомое мнение, что эльф действительно проспался бы пару часов и стал как новенький. Так что мы совершенно зря всыпали в него эту фигню за кучу денег.

Мои опасения еще раз подтвердились.

— Но он решил, что все равно вернет мне деньги за ненужное ему лекарство, — вздохнула я, — к тому же, это были деньги, которые я должна отдать нашим кредиторам.

Пятнадцатого числа. В четверг. И Иван здесь именно за этим.

— Не волнуйся, все будет, — пообещал Гвоздик, — эльфу, конечно, придется несладко, но он это переживет.

Что именно переживет, я снова выяснить не успела. Мимо нас на высоченных каблуках пробежала девушка в ковбойской шляпе. Что там еще на ней надето, я не заметила, но, надеюсь, что-то было.

— Гости начинают собираться, нам пора. Улыбайся и смотри на все проще, — посоветовал мне на прощание Гвоздик.

И хотя номер девушки в ковбойской шляпе только начался, я все равно поспешила за свой инструмент. Колени дрожали.

Глава 23

ГЛАВА 23

Музыка всегда меня успокаивает. Даже если звучит только в моей голове. Так что читать ноты оказалось правильным решением. Поразительно, но репертуар на мои «музыкальные паузы» был подобран очень гармоничный. Наверное, это сказывается музыкальный талант летнего народа. Представители этой расы поголовно танцуют на уровне наших профессиональных артистов балета, да и музыкальные виртуозы встречаются среди них сплошь и рядом.

Разбирая программу, я совершенно расслабилась. Так что, когда сцена начала двигаться, спокойно заиграла первую мелодию. Приходилось все время смотреть в ноты, но это было к лучшему. Только я и музыка, все остальное словно не существовало. Десять минут моего выступления пролетели незаметно, и я даже немного расстроилась, что мне не удалось доиграть первую мелодию до конца. Я и не думала, что так соскучилась по музыке. А ведь всего неделю не играла.

По ту сторону занавеса послышалась другая мелодия, гораздо громче и ритмичнее, явно запись. Значит, у меня снова появилось не меньше получаса. Выйти, что ли, в зал, как советовал Гвоздик?

Я осторожно поднялась и пошла туда, где сбоку виднелась лестница в десяток ступенек. Новые туфли сковывали движения. Или туфли тут ни при чем, а это просто я опять трушу? И из-за чего? Просто клуб. Скорее всего, для мигрантов. Но что тут такого? Человеческих девушек среди артисток полно, я видела их в гримерке. К тому же, Гвоздик и Иван будут рядом.

Если уж совсем честно, то к лестнице меня подтолкнула именно мысль об Иване. Не нравилась мне вся эта непонятная затея. Я, конечно, помню, что ему пятьсот сорок с хвостиком лет, но, по-моему, все эти годы он потратил на то, чтобы научиться вляпываться в неприятности на совершенно ровном месте.

Я осторожно спустилась, прошла еще чуть-чуть вдоль занавеса и оказалась у прохода, ведущего в зал. Хорошо, что я не видела этого,

пока играла. Фиолетово-синюю с золотом гамму полов, диванчиков, столиков, бесконечных балдахин и драпировочных штор я разглядела, еще когда зал мне показывали в первый раз, но теперь все это сверкало. В воздухе парили какие-то мелкие кристаллики, стрелявшие блестящими лучами во все стороны.

У меня зарябило в глазах. Но, как говорится, не суйся в чужой монастырь со своим уставом. Фейки любят все яркое и блестящее, а зал, как я смогла разглядеть после того, как зрение восстановилось, был на две трети заполнен летним народом. Еще были люди и орки, примерно в равных количествах, с той лишь разницей, что орки все сплошь — мужчины, а среди людей преобладали женщины, пришедшие с фейками. В целом направленность заведения понятна.

Гвоздика я увидела сразу, он сидел там, где и обещал. А вот Ивана не заметила. Одуванчиков махнул мне рукой, и я, спустившись по еще одной невысокой лесенке, направилась к нему, чувствуя, как ноги утопают в мягком фиолетовом ковре.

На сцене танцевала потрясающая девушка с потрясающими крыльями, так что на меня никто не обратил ровно никакого внимания. Гвоздик жестом пригласил меня сесть за его столик.

— Ты отлично выступила. Я прям заслушался, а я знаю толк в музыке, — заявил он.

Гвоздик, конечно, трепло, но все равно приятно.

— Я заказал тебе мед. Ты пьешь мед?

— Я его обычно на бутерброды мажу, — от бесконечных бликов вокруг и музыки, доносящейся со сцены, у меня голова пошла кругом.

— Ты прекрасно держишься, просто создана для сцены. Я так расстроился, когда твой номер закончился! Радует только, что ты еще несколько раз сыграешь, — продолжал сыпать комплиментами Гвоздик.

Его глаза сияли, а улыбка была теплой и искренней. Я не могла не улыбаться в ответ. Как же все-таки с ним хорошо.

— А еще знаешь что — тебя все заметили. Это твое платье — просто находка! Ты выглядишь настолько невинно, что тебя просто нереально пропустить.

— Иван тоже сказал, что в этом платье я буду выделяться, — рассмеялась я.

Не знаю уж почему, но мой ответ Одуванчикову явно не понравился.

— Наш эльф понимает в женщинах. А вот, кстати, и он, — Гвоздик кивнул куда-то за мое плечо.

Я обернулась, надеясь увидеть Ивана, но в первый момент не нашла его взглядом. Но голос узнала сразу.

— Ваш мед.

Как так получается, что мы перестаем замечать людей, когда они надевают униформу? Обернувшись в поисках Ивана, я же отметила, что рядом со мной стоит официант, но совершенно не обратила на него внимания.

— Классно выглядишь, — вырвалось у меня.

— Фартук тебе очень идет, — влез Гвоздик.

Я с трудом заставила себя перестать пялиться на эльфа. Потому что в простой белой рубашке, черных брюках и, да, длинном фартуке, он был самым привлекательным мужчиной в клубе. Не знаю почему, но дома я этого не замечала. Освещение тут, что ли, лучше? Или дело действительно в одежде?

Иван легко улыбнулся нам уголками губ и поставил передо мной бокал с какой-то янтарной жидкостью. Это медовуха, что ли?

— Что-нибудь еще? — спросил он.

— Официантам запрещено вести отвлеченные беседы с клиентами, — объяснил Гвоздик, — так хочешь еще чего-нибудь? Десерт?

Я в панике замотала головой.

— Мне пора возвращаться к пианино! Сколько я тут уже сижу?

— Восемь минут, — ответил мне Иван.

— Следил за нами, да? — усмехнулся Гвоздик.

Я нервно подскочила с места. Времени у меня еще полно, но мало ли. Пора бежать к инструменту.

— Я вернусь в следующий перерыв, — пообещала я на удивленные взгляды Гвоздика и Ивана.

Глупо, конечно, но если я облажаюсь в первый же рабочий день, меня точно попрут. Я почти бегом добралась до первой лесники, горной ланью взлетела на нее, уже на вершине поняв, что теряю равновесие.

Больше ничего понять я не успела. Просто полетела вниз, размахивая руками и вытаращив глаза.

Все, моим карьерным перспективам конец.

Но долететь до пола мне не дали. Меня подхватили сильные уверенные руки. И поставили рядом с проклятой лесенкой.

— Иван! — выдохнула я.

Наш героический эльф стоял в шаге от меня, держа в левой руке поднос с канале. Он уже второй раз за сегодня спасает одну идиотку от падения. Интересно, куда он дел поднос, когда ловил меня?

— Как ты здесь оказался?

Он же вроде остался в зале.

— Я же обещал, что буду рядом, — шепнул эльф и добавил одними губами, — иди.

Ага. Да. Я обвела взглядом зал и с ужасом поняла, что на нас смотрят. Вообще все. Даже танцующая на сцене девушка с крыльями. Видимо, мое падение здорово всех развлекло. Гвоздик так вообще трясся от смеха, ни от кого не скрываясь.

Меня уволят. Точно уволят.

Сгорая от стыда, я снова форсировала лестницу, и на этот раз она мне покорила. Я добежала до пианино и рухнула на табурет. Ну почему мне так не везет?

Интересно, мне хоть за сегодняшнюю смену заплатят? А плевать. Правда. Ничего теперь уже не исправишь, так что и горевать не о чем. Я взяла пачку листов с нотами и пробежалась по ним еще раз. Выбрала самую жизнеутверждающую мелодию, поправила волосы и с трудом дождалась, когда сцена снова начнет движение. И знаете что? Я решила, что этой мелодии не хватает экспрессии. Добавим чуть-чуть фокстрота, например. Никто мне не говорил, что аранжировка неприемлема.

На этот раз все пошло гораздо проще. Терять-то все равно нечего. Так что я внесла еще кое-что от себя и даже смогла посмотреть в зал. Зал, не отрываясь, смотрел на меня. Гвоздик сидел на своем месте, я ему улыбнулась. Ивана я тоже нашла взглядом. Он здорово выделялся среди официантов-фейков. Подмигнула и ему.

Когда сцена начала уезжать, я даже услышала аплодисменты. Гвоздик. Кто же еще. Настроение поднялось. И ноги сами понесли меня в зал, не сидеть же здесь следующие полчаса.

Гвоздик ждал меня у второй лестницы.

— На случай, если ты снова решишь упасть, — подмигнул он мне.

Я даже не обиделась.

— Вообще-то сегодня меня спасает Иван, — пошутила я.

— Он немного занят. После того трюка с подносом, который он исполнил для твоего спасения, все наконец поверили, что он действительно эльф. Другим расам такая координация несвойственна, — фейк подхватил меня под руку, увлекая к своему столику.

На сцене танцевали девушки в костюмах восточных красавиц.

— Пей свой мед.

— Только спиртного мне сейчас не хватало! Ты видел, как я свалилась? На меня весь зал таращился! — снова захотелось разрыдаться.

— Ну, во-первых, ничего страшного, а, во-вторых, таращились не на тебя, а на Ивана, — Гвоздик пододвинул мне бокал.

Я автоматически взяла напиток в руки.

— А почему на Ивана?

— Ну, потому что на него и так посматривали, а тут такое шоу с подносом. Про бедняжку Агнесс, — Гвоздик кивнул в сторону сцены, видимо, имея в виду девушку, которая танцевала там, когда мне вздумалось навернуться с лестницы, — вообще все забыли.

— А что Иван сделал с подносом? — я пригубила медовуху.

Неплохо. Я думала, будет приторно-сладко, а вот и нет.

— Он его подбросил.

— Подбросил? — удивилась я, пытаюсь себе это представить.

— Ага. Руки-то у него были заняты, а тебя ловить надо. И, значит, поднос вверх — вжух, канапушки — прыг, эльф сначала тебя — хватъ, а потом поймал поднос и все бутеры. И ничего не упало. Ну цирк ведь, согласишься, — глаза Одуванчикова светились веселыми искрами.

— Не то слово, — пробурчала я, незаметно для себя допивая медовуху, — меня теперь уволят.

— Да ну брось, — отмахнулся фейк, — вы так мило смотрелись. Хочешь, в следующий перерыв потанцуем? В соседнем зале есть танцпол. Будет вальс, я узнавал.

— Я не умею танцевать.

— Зато я умею. Там все просто, приходи.

Медовуха уже дала в голову.

— Ладно.

Несмотря на мои протесты, Гвоздик вызвался провожать меня до лестницы.

— А если ты все-таки опять шлепнешься? Не прощу себе, если во второй раз пропущу такое веселье! — разрушил он мои аргументы.

Глава 24

ГЛАВА 24

Медовуха оказалась гораздо крепче, чем я могла предположить, потому что совершенно не помню, что я там играла.

Вальс с Гвоздиком тоже помню плохо, а вот танго в память врезалось. Я явно была еще очень пьяна, на трезвую голову танцевать танго точно бы не стала. Но в голове уже начало просветляться, потому что я отчетливо чувствовала руки Гвоздика на моих руках и спине, его дыхание на своей шее. И вроде даже его губы. А вот момент, когда во время нашего безумного танго мы налетели на официанта, опрокинув на Гвоздика два бокала вина, запомнился отлично. И почему-то произошедшее показалось просто невероятно смешным. Как я хохотала на весь зал, тоже помню.

Окончательно протрезвела, когда поняла, что радую посетителей «Полевой Ромашки» виртуозным исполнением свадебного марша.

Ну а когда я заметила за кулисами, куда меня как-то торопливо увезла сцена, сверкающую фигуру Паби, в голове стало совсем ясно.

Фейк некоторое время смотрел на меня, склонив голову.

— Либо ты потрясающая актриса, либо принадлежишь к какому-то уж очень редкому типу роковых женщин, до сих пор мне не встречавшемуся, — изрек он.

— Что простите? — пролепетала я.

— Про гнома Вандерштутеля слухи тоже не на пустом месте ходят, да? — спросил Паби, не утруждая себя объяснениями.

И этот туда же.

— С Урфином все случайно получилось! Мы с ним просто были вчера на рынке, по делам, — быстро добавила я, но, очевидно, опять сморозила что-то не то.

— Ничего не хочу знать про дела Вандерштутеля, — Паби предупредительно поднял ладонь, — но в любом случае, ваше представление мне на руку. Гости любят такие вещи, так что развлекайтесь. Жду вас обоих завтра. Только передай своему эльфу, пусть в следующий раз выбирает вино подешевле. И букет свой не забудь.

Последние фразы я не поняла, но проследив за кивком Паби, увидела рядом с пианино огромную корзину — вероятно, цветов. Вероятно, потому что самих цветов видно не было, кто-то заботливо обернул все газетой.

Как букет тут оказался? Его кто-то внес на сцену, когда я играла в не самом трезвом состоянии?

— Гномский букет, — хмыкнул Паби, — никогда не понимал этих ребят — выложить кучу денег за сотню роз и потребовать обернуть их газетой!

— Наверное, так цветы дольше простоят, на улице же холодно, — предположила я.

— Но так их никто не увидит! — возразил фейк, очень наглядно проиллюстрировав разницу в мировоззрении двух рас.

Я задумалась, не сумею сходу определиться, что мне ближе.

Паби ушел, взмахнув на прощанье тростью. Все произошедшее никак не укладывалось у меня в голове. Почему после всего этого бардака меня не уволили? Я растерянно подняла корзину и поняла, что она слишком легкая. Странно. Словно пустая.

Осторожно развернула бумагу. Так и есть. Под газеткой обнаружились еще газеты, скомканные так, чтобы создавался вид букета.

Кому пришло в голову присылать мне фальшивку?

— Извини, на настоящие цветы мне денег не хватило, — на сцену заскочил Гвоздик, — оставь здесь, я потом заберу.

— А зачем ты вообще притащил эту корзину бумаги? — изумилась я.

— Как зачем? Создаю тебе имидж. Только Вандерштутелю не говори, что я от его имени цветочки рассылаю, он в последнее время и так какой-то нервный. В общем, все прошло отлично, ты молодец, я вообще гений, наш героический официант ждет тебя у выхода, без него в подъезд нашего дома не заходи. Все, пока, мне пора, — выдав все это скороговоркой, фейк неожиданно чмокнул меня в щеку и исчез раньше, чем я успела что-нибудь у него выяснить.

Имидж? При чем тут имидж? А Вандерштутель? Вот про Ивана и подъезд я поняла. Хорошо, что эльф будет со мной. После вчерашнего происшествия мне действительно страшновато идти домой в одиночку. Да и надо подумать, что делать с этими «крысами». Может, позвонить

в полицию? Или в миграционную службу? И неужели все это случилось только вчера?

Топая по бесконечным коридорам, я почувствовала, что новые туфли ужасно натерли ноги. Танцы явно были плохой идеей. Дойти бы теперь домой.

В примерке девушек было мало, и я без труда нашла свободное место, чтобы переобуться. Да уж, в кровь стерла. Даже засовывать ноги в сапоги стало тяжело. Каждый шаг отдавал болью. Стараясь не хромать, я вышла из клуба на морозный воздух.

Иван ждал меня.

— Что с тобой? — сразу спросил он, хотя мне казалось, что я хожу почти как обычно.

— Не обращай внимания, просто мозоль, — отмахнулась я, — туфли новые еще не разносила. Пойдем.

Я мучительно размышляла, можно ли взять Ивана под руку, так мне было бы легче идти. О том, сколько еще топать до дома, я старалась не думать.

— Как первый рабочий день? — спросила я эльфа, чтобы отвлечься.

— Я бы сказал, что это ночь, а так нормально, — ответил Иван, — но боюсь, завтра будет сложнее.

— Да ладно, это в первый день сложнее всего. Так что если ты справился, дальше бояться нечего. Я вот сегодня зажгла, вообще ужас, но даже меня не уволили, — возразила я.

— О да. Дразн сегодня был в ударе. Я впервые в жизни участвую в таком фарсе, а живу уже не первое столетие, — Иван вдруг рассмеялся.

Искренне и весело. Я и не подозревала, что он так может.

— А Дразн это кто? — спросила я, чтобы хоть что-то понять.

— Дразн — это имя Гвоздика на его языке. Я в этом почти уверен. Ага! Типа «гвоздик» по-фейски. Понятно.

— А ты много языков знаешь?

— Пять-шесть десятков.

— Круто, — восхитилась я.

— Я давно живу.

— И в какой фарс Гвоздик тебя втянул?

Иван как-то странно посмотрел на меня.

— Драэн считает, что тебе нужен имидж роковой женщины. Я думаю, что это лишнее, но не спорю с ним, фейк в таких делах понимает куда лучше меня, — объяснил он.

— Паби тоже что-то такое говорил, — вспомнила я, — мол, гостям нравится.

Эльф снова улыбнулся.

— А так как большая часть гостей — летний народ, то в конце водевиля, полагаю, ты должна будешь предпочесть Драэна. Чтобы все были довольны.

— Предпочесть кому? — не поняла я.

— Ну, Вандерштутеля Драэн вряд ли сумеет заманить в «Ромашку», так что — мне.

И тут до меня дошло.

— Гвоздик притворялся, что у нас типа любовный треугольник?! — воскликнула я чуть громче, чем следовало, и на нас обернулись несколько прохожих.

— Мы все притворялись, разве нет? — по-моему, мне удалось удивить эльфа.

Это, блин, своего рода достижение.

— Я не поняла! Я так напилась, что вообще мало что помню, — призналась я, — помню танго и как Гвоздика случайно облили вином.

— Такого танго я в своей жизни тоже ни разу не видел, — в голосе Ивана помимо веселья мне почудилась насмешка, — а случайно разлить вино для меня довольно проблематично, я ведь эльф.

Я мысленно застонала. Вот, значит, как все было! Эльф, фейк и пьяная дуреха, оказывается, изображали жаркие страсти! А я даже не заметила!

— А когда еще доставили букет в газетке, твой рейтинг разбивательницы сердец взлетел до небес.

— Я убью его, этого проклятого фейка. Честное слово! Вот кто его просил?! — в душе закипала злость на Гвоздика с его вечными шутками.

С чего он взял, что я хочу быть «разбивательницей сердец»?

— Полагаю, это был экспромт, но мне жаль, что Драэн не посоветовался с тобой. Фейки редко задумываются о чувствах других. Вряд ли наша любовь была бы тебе приятна.

— Почему ты так решил? — осторожно спросила я.

— Ты очень терпимо относишься к представителям чужих рас, но как мужчин никого из нас не воспринимаешь. А эльфов еще и ненавидишь, — просто ответил Иван.

Я выдохнула. Хорошо хоть он не стал говорить о моих опасениях по поводу репутации. И хорошо, что не прозвучало слово «пренебрежение», которое, если уж положить руку на сердце, довольно точно отражало мои убеждения по поводу мужчин других рас. Нет, я ничего такого не хочу сказать. Но строить отношения я готова только с человеком.

— Нормально я к эльфам отношусь. Просто злюсь на одного ублюдка вашей расы из-за сестры и Тики. Он их бросил, — пробурчала я.

— Мне жаль.

Некоторое время мы шли молча. Ноги болели невыносимо, да и мороз начал ощущаться. И как Иван ходит без перчаток?

С каждым шагом становилось хуже. Может, все-таки ухватиться за Ивана? Внезапно он остановился.

— У меня сейчас нет денег на такси, — сказал он.

— Ты это к чему? — я очень обрадовалась незапланированной передышке.

Сколько нам еще идти? Минут сорок точно. Как же больно! Просто кошмар.

— Ты едва на ногах стоишь.

Он был прав.

— Давай, я просто тебе помогу, — предложил эльф.

Я кивнула. Опираясь на его руку, мне будет легче идти. Может, даже и доковыляю.

— Я стеснялась попросить, — призналась я.

— Зря.

И тут наш героический эльф удивил меня так, что я даже не поверила, что это происходит на самом деле. Он подхватил меня на руки и понес по улице. Меня в жизни мужчины на руках не носили. Да еще и вместе с сапогами и пуховиком. Было ужасно неловко.

— Хватит, отпусти, пожалуйста, — попросила я, — тебе же тяжело!

— Поверь, после той дозы хершта, которую я вчера принял, я без особых проблем смогу донести тебя и до Зеленого Леса, — усмехнулся

Иван.

— Не напоминай мне про хершт! Последнее время я только и делаю, что совершаю глупости одну за другой!

— Отдавать столько денег ради спасения незнакомого представителя чужой расы действительно глупо, — согласился Иван, — и я был очень удивлен, что в этом мире нашлось столько желающих мне помочь.

— Нас было только трое.

— Это на троих больше, чем я мог рассчитывать при самых смелых прогнозах.

Город вокруг поблескивал новогодними украшениями. В ясном небе сверкали звезды. Чудесная ночь.

— Если бы мы только знали, что можно было просто обратиться в Посольство, — вздохнула я.

— Хорошо, что не знали. Никогда не просите у них помощи ни для меня, ни от моего имени, — процедил сквозь зубы Иван.

— Почему? Они же сразу прибежали тебе на помощь, — то, что происходит между Иваном и его народом, все никак не хотело складываться у меня в голове в одну картинку.

— Риандерик примчался, потому что считал, что было совершено нападение на высшего эльфа или незаконное приобретение хершта.

— То есть если бы ты просто попросил о помощи, они не помогли бы? — мне почему-то слабо в это верилось.

Да, татуировки и все такое, но уж очень доброжелательно был настроен эльфийский посол.

— Да помогли бы, помогли. Но я никогда их не попрошу.

— Почему?

Я понимала, что тут какая-то тайна. Хотя вряд ли Иван ее раскроет. Но я ошиблась, эльф мне ответил:

— Выпендриваюсь.

— Что, правда? — я не поняла, как реагировать, тут вроде и смеяться надо, но сказано совершенно серьезно.

— Ну, если кратко пересказывать суть ситуации, то да.

— А если серьезно, за что тебя изгнали?

На этот раз Иван промолчал. Мне стало стыдно за свое неуместное любопытство.

— Извини, я забыла, что ты просил не спрашивать об этом.

Эльф оценивающе посмотрел на меня.

— В Зеленом Лесу существует две основных точки зрения на возможность взаимодействия эльфов с другими расами, — сказал он, отведя взгляд, — часть моего народа считает, что мы должны сделать все, чтобы интегрироваться в общество Пангуманоидного Союза, другая часть эльфов за продолжение самоизоляции и, в перспективе, выход Зеленого Леса из союза гуманоидных миров.

Вот чего-чего, а лекции по политологии я никак не ожидала.

— Я в довольно агрессивной манере изложил свою точку зрения на этот вопрос, позволив себе не согласиться с мнением короля, — Иван закусил губу, — возможно, я даже вышел за рамки позволенного. Вероятно, довольно далеко.

— И тебя изгнали из Зеленого Леса за то, что ты отказался извиняться за свои слова?

— Если уж совсем откровенно, то я принес свои извинения за проявленное неуважение к нашему правителю. Но отказываться от своих убеждений не стал.

— Вот как. И чтобы вернуться, тебе нужно посыпать голову пеплом и признать, что был не прав? — предположила я.

— Думаю, достаточно будет просто вернуться. Но я не проверял.

Я не нашлась, что на это сказать. Странно у них, у эльфов, все устроено.

— Как надоест выпендриваться, проверю, — вздохнул Иван, опуская меня у нашего подъезда, чтобы открыть дверь.

Надо же, мы уже пришли! В смысле, Иван пришел.

— Ой, у нас в подъезде бывают крысы! — вспомнила я. — Знаешь, такие, похожие на людей.

— Да, я их видел. Не переживай, у них хватит ума не нападать на меня.

Иван распахнул дверь подъезда, где, к счастью, уже вкрутили лампочки. Запах крыс там был, а вот самих крыс я не увидела.

Эльф хотел было снова подхватить меня на руки, но я категорически отказалась. Хватит, накаталась.

Глава 25

ГЛАВА 25

Воскресное утро я проспала. Опять. Тики сварил мне кашу. Какой позор! А еще критиковала Нику!

Ноги болели. Я, морщась, надела тапки и, шаркая, прошла по пустому коридору.

Зато в кухне меня ждала идиллическая картина. И немного сюрреалистическая, что уж тут скрывать.

Тики и Урфин наряжали елку какими-то потрясающими движущимися игрушками. Птички, животные и сказочные персонажи казались живыми. Нет, было ясно, что это — игрушки, но в то же время они так правдоподобно двигались... Вокруг елки бегала та самая, похожая на кошку, штука с балкона. Она абсолютно точно была каменной и абсолютно точно — живой.

За столом со спицами в руках и несколькими клубочками в шуршащем пакете сидела Мария. Кто бы мог подумать, что она увлекается рукоделием.

— Доброе утро! — поздоровалась я, садясь есть овсянку с изюмом.

— Как прошел рабочий день? — поинтересовалась Мария.

— Ты принесла мне конфет? — спросил Тики.

— Сладкое вредно, — строго отрезала Мария, — и вообще, марш одеваться, нам пора гулять!

— Но мы еще не закончили с елкой! — заныл мальчик.

— Режим есть режим! Потом закончим! — неожиданно поддержал Марию Урфин, и так неодобрительно посмотрел на меня, что я чуть кашей не подавилась.

— Я на работе была, вот и проспала, — попыталась оправдаться я, когда Мария и Тики покинули кухню.

— Работа есть работа, — согласился Урфин, — но молодому человеку следует как можно раньше приучить себя к дисциплине.

Похоже, в этой квартире воспитанием Тики занимаются все, кроме меня.

Вандерштутель отложил коробку с игрушками, сел за стол напротив меня и так насупил брови, что запихнуть кусок в горло стало совершенно невозможно. Я отодвинула тарелку с недоеденной кашей и положила рядом ложку. Это было ошибкой. Странная зверушка, до этого мирно крутившаяся возле елки, вдруг молниеносно запрыгнула на стол и стащила ложку.

И съела. Тоже молниеносно.

— Зараза! — проревел Урфин, ловко поддав воришке пинка, от которого та с задумчивым видом вылетела в коридор.

— Оно ест металл? — ошарашено спросила я.

— Оно ест все. Но столовые приборы обожает больше всего. Особенно чайные ложечки.

Почему мне в последнее время так сложно понимать, шутит мой собеседник или нет? Судя по бровям гнома, скорее нет.

— Оно мое. Оно голем, — со вздохом добавил Вандерштутель.

— Ты сам его сделал?

Каша безнадежно остывала, но доедать ее теперь было нечем.

— Знаешь, бывает, делаешь что-то, просто ради эксперимента, не на продажу, потом бросаешь в плавильную печь. Ну ерунда, никакой угрозы для населения, — доверительно сообщил мне Урфин и неожиданно добавил: — А вот рука не поднялась ее в печь бросить. Маленькая и пристаучая, все время лезет под ноги.

Вот от кого не ожидала такого проявления сентиментальности, так это от Вандерштутеля. Урфин от смущения спрятался в брови.

Приставучий голем, цокая каменными лапками, пробрался назад к гному и сел рядом. Помесь кота и ящерицы. Я посмотрела на украшающие елку прекрасные игрушки. Потом снова на голема. Как Вандерштутель, у которого руки явно из правильных мест выросли, вообще ухитрился такое сделать?

Правду говорят, что уродцев любят больше всего.

Вандерштутель молча выжидающе смотрел на меня.

— Как ее зовут? — я уже поняла, что голем — это она.

— Зараза.

— Ну ты держи ее подальше от ложечек тогда, — разводить с гномом дебаты по поводу запрета на домашних животных мне совершенно не хотелось.

Урфин просиял.

— Я бы давно ушел, потому что я добропорядочный гном и чту договор. Раз никаких животных, значит, никаких животных, — голос Вандерштутеля звучал виновато, — но Зараза наотрез отказалась уходить, как я ее ни звал. А она мне очень дорога. Я потому и поселился здесь, что Зараза облюбовала твой балкон. Понятия не имею, чем он ей так приглянулся.

— А где она будет жить? — решила на всякий случай уточнить я.

Вряд ли Гвоздик и Иван будут в восторге от того, что в их и так тесной комнате поселится Зараза.

— По большей части на балконе, — успокоил меня Урфин, — Зараза почему-то считает, что я храплю.

С чего бы это?

Гном с големом ушли устраиваться, я взяла себе другую ложку и доела остывшую кашу. Надо опять заняться готовкой, а потом, когда Тики вернется, поговорить с ним. А то я в последние дни вообще забросила племянника.

Блин, а кто так отмыл мою сковороду? Я чуть не закричала от неожиданности, когда увидела в сковороде свое отражение. Зеркальная сковорода! Да она еще вчера была черной!

Я не успела вычислить злоумышленника, потому что в квартиру ввалился Гвоздик в костюме эльфа и с кучей машинок.

— Что готовишь? — поинтересовался он, складывая машинки под елку.

— Манник.

— Изюму побольше добавь.

— У меня нет изюма.

— У Вандерштутеля есть, — Гвоздик нагло достал из шкафчика чужую баночку с изюмом и деловито бросил горсть прямо в мою мисочку с творогом.

— Ты что! — возмутилась я.

— Скажешь гному, что изюм съел я. Тем более что так оно по большей части и будет, — подмигнул мне фейк.

— Ты б его хоть помыл, — вздохнула я, вычеркивая Гвоздика из числа подозреваемых в отдраивании до блеска моей сковородки.

Скорее уж, это Урфин пытался таким загладить вину за нарушение договора.

— Во-первых, в духовке температура будет сто двадцать градусов, а во-вторых, Вандерштутель никогда не сложил бы в свою баночку для изюма грязный изюм, — отмахнулся Одуванчиков, продолжая лопать чужой продукт.

— Гвоздик, верни банку на место. Я серьезно! — потребовала я.

Фейк скорчил страшную гримасу, но изюм отложил.

— Спроси, как мой конкурс, — попросил он.

— Как твой конкурс? — послушно повторила я.

— Та-дам! Я в четвертьфинале! Вот увидишь, я стану самым лучшим эльфом. Смотри, что я раздобыл! — Гвоздик вытащил из-за пазухи деревянную флейту.

Я автоматически протянула за ней руку. Это тоже мой инструмент, и я уже издалека видела, что она хороша.

Одуванчиков отдал мне флейту, и я не смогла сдержать вздох разочарования. Прекрасный инструмент был безнадежно испорчен — примерно с середины по внешней стороне шла уродливая трещина.

— Гвоздик, она сломана, — мне не хотелось расстраивать фейка, но тут все очевидно.

— Конечно, сломана, иначе откуда бы у меня деньги на такую штуку, — закатил глаза Гвоздик, — но это мелочи, ведь у нас есть Вандерштутель. Не говори ему пока, что я ел его изюм.

С этими словам он исчез с кухни.

Но воскресный день в коммунальной квартире это очень шумно. Вернулись Тики и Мария, вслед за ними пришел с очередной смены Иван. Кусок манника пришлось отдать Урфину, все-таки там был его изюм, два куска съел Гвоздик, по одному Мария и Тики, Иван от манника отказался, но выпил чашку чая.

Я свой кусок есть не стала, потому что он был последним, и пришлось бы снова готовить. Тики ведь нужно поужинать. Это кухонное проклятье какое-то!

Перебив посуду, я вернулась в свою комнату, ожидая увидеть, как Тики осваивает новые машинки. Но, к моему удивлению, мальчик был занят прописями. А ведь точно! Следующей осенью в школу. Надо подумать про подготовку, чтение там, арифметику.

— Это просто невозможно! — категорично заявил Тики, подняв на меня голову.

— Не переживай, сначала всем сложно, — я подошла к племяннику и заглянула в тетрадку, чтобы оценить его успехи, — а что это?

Ожидаемых букв на листке не было. Там красовались фигурки из палочек — руны.

— Иван сказал, что научит меня стрелять из лука, если я выучу упрощенную систему младших рун, — последние слова Тики произнес с явным неодобрением.

Я опять испытала двойственные чувства. С одной стороны, мне не понравилось, что Иван без спросу втягивает Тики в какие-то эльфийские заморочки, хотя сам говорил, что Тики не эльф, и никогда им не станет. Но с другой — хорошо, что Тики заинтересовался хоть какой-то учебой.

— Новые знания никогда не повредят. А как у тебя с нашим алфавитом? Все буквы знаешь? — я присела на кровать рядом с Тики.

Надо ему стол раздобыть.

— Почти все.

— Может, тогда лучше сначала с нашим алфавитом закончить? — я обняла Тики за плечи и снова порадовалась, что он не отстранился.

— Мария тоже так говорит, — вздохнул мальчик, — и Урфин.

Надо же, какие у меня положительные соседи.

— Мария считает, что эльфийские руны — это дурь, как и луки. Она уверена, что пара приемов рукопашного боя и пистолет гораздо эффективнее. А Урфин сказал, что человеческий алфавит полезнее, потому что весь бизнес ими пользуется, — объяснил мне Тики.

Я теперь даже не знаю, чье мнение поддержать.

— А вот Гвоздик считает, что эльф-наставник — это круто. Занудно до колик, но круто, — продолжал делиться со мной сомнениями Тики.

И когда только они успели так продуктивно пообщаться? Пора бросать привычку спать, иначе Тики рискует нахвататься не пойми чего.

— И я все-таки решил учиться по-настоящему стрелять из лука, — закончил свой рассказ Тики.

Вот значит, как он обзавелся наставником по стрельбе и эльфийской грамоте.

— Понятно, — вздохнула я, — хочешь, почитаю тебе что-нибудь?

— Вообще-то мне пора спать. Мария говорит, что дошкольникам нужен тихий час. А Урфин считает, что режим — превыше всего.

— Они правы, — согласилась я.

Наверное, мне все-таки повезло с соседями.

— Давай тогда я почитаю тебе перед сном.

— Давай. Что-нибудь про эльфов, — попросил Тики, спрыгнув с кровати и надев пижаму.

Выбор темы мне не понравился, но спорить я не стала.

Глава 26

ГЛАВА 26

Остаток дня прошел сумбурно. Тики с Урфином нарядили елку, Гвоздик устроил сцену из-за того, что манник закончился, Мария снова позвала Тики гулять, Зараза вступила в бой с меховым манто Одуванчикова и победила. Гвоздик устроил еще одну сцену, и Вандерштутель в счет испорченного манто взялся чинить его флейту.

— Готова поспорить, что манто napало первым, — шепнула Мария.

— Там просто в кармане была кофейная ложечка, — поделился наблюдением Иван.

Я еще успела постирать, как снова пришло время собираться на работу. И когда только Тики успел перепачкать столько одежды?

Я надела платье, нарядилась, волосы в этот раз решила не собирать. Ноги просто ужас. За ночь мозоли немного подзатянулись, но стоит надеть туфли, и все опять закровит. Я тщательно заклеила пальцы пластырем и осторожно натянула колготки. Даже и не знаю, как дойду до клуба.

— Еще болит? — у приоткрытой двери стоял Иван.

Блин, надо проверять, хорошо ли Тики закрыл дверь! Надеюсь, эльфа здесь не было, когда я переодевалась.

— Немного, — соврала я.

И тут же спалилась, надевая тапочки.

— Такси в обе стороны, — заключил Иван, глядя на мою непроизвольную гримасу боли.

— Не надо! Нам же еще не заплатили и могут вообще не заплатить! — протестовала я.

Эльф почему-то улыбнулся.

— Что? — не поняла я.

— Вика, я, конечно, могу отнести тебя и в клуб, и обратно, мне несложно. Но так как сейчас на улицах еще людно, мы развлечем кучу народу.

Я вспыхнула.

— Я сама смогу дойти!

— А если нет? — поинтересовался Иван. — Будешь всю ночь играть, морщаась от боли?

Он прав, конечно, но я уже уперлась. Со мной такое бывает.

Легко ему говорить, он со своих ста тысяч может укататься на такси, а мне эта поездка обойдется аккурат в ночь работы! Иван не Гвоздик, по всему похоже, что платить за поездку он собирается сам, но этого я категорически не могла допустить! Во-первых, я самостоятельная женщина, а во-вторых, уж от кого, а от эльфов мне подачки точно не нужны. Сразу, правда, вспомнилось, как этот самый эльф вчера тащил меня, самостоятельную женщину, добрых три километра. От этого я разозлилась на него еще больше.

— Не твое дело! Я сказала, что смогу дойти сама!

Пусть только попробует сказать, что не справлюсь! Но эльф мой вызов не принял. Молча распахнул передо мной дверь в коридор. И так же молча смотрел, как я, сидя на табуретке, не смогла с первого раза запихнуть ногу в высокое голенище сапога с высоким подъемом. Стиснув зубы, я попыталась еще раз. Ну глупо же! Это всего лишь мозоли.

— Давай я просто тебе помогу.

— Мне не нужна помощь! Я все могу сама! — упрямо повторила я.

— Нисколько не сомневаюсь. Я всего лишь пытаюсь вернуть тебе долг, — эльф вдруг опустил передо мной на колени и, пока я соображала, что все это должно значить, обхватил пальцами мою ногу.

Сильно, так что вырваться я даже не пыталась. Но больно мне не было, даже когда Иван провел ладонью по своду моей ступни. Что уж там, было очень даже приятно. Настолько, что я с минуту просидела молча, наслаждаясь непривычными ощущениями. Всю ступню легко покалывало, а от прикосновений эльфа становилось тепло. В голову лезли всякие глупые мысли.

«А ну соберись!» — рявкнула я себе.

— Что ты делаешь? — наконец спросила я.

— Пытаюсь тебя лечить, — Иван не смотрел на меня, наблюдая за движениями своих рук, — я далеко не Риандерик, но, надеюсь, что при непосредственном контакте хоть что-то получится.

Я пошевелила пальцами.

— Да, получилось! — боль практически прошла.

— Вряд ли это надолго. Давай попробуем вторую ногу.

Я без проблем обула правый сапог. Золушка, блин!

Иван осторожно поднял мою левую стопу. Провел по ней своими длинными ловкими пальцами, и у меня неожиданно перехватило дыхание. А тут он еще вскинул голову и поймал мой взгляд. Все, я утонула в бездонных изумрудных озерах его глаз.

Мимо нас молча прошли Вандерштутель и Зараза. Брови Вандерштутеля были примерно на затылке. Зараза многозначительно улыбалась. Как я могла забыть, что вокруг полно народу?

От потрясения я даже не заметила, как Иван застегнул на мне молнию второго сапога. Я осторожно поднялась. Боль почти не ощущалась.

— А может, тебе следовало стать целителем? У тебя же дар! — не смогла не признать я.

— Да ну брось, — отмахнулся Иван, подавая мне пуховик, — мой дар как раз в противоположной плоскости.

— Но ты можешь лечить, просто прикоснувшись к человеку!

— А Риандерик может, например, поддерживать на ногах до пяти сотен воинов со страшными ранениями, даже не выходя из своей палатки. Поверь, меня очень внимательно проверяли мудрейшие представители моего народа. Если бы у меня был сильный дар целителя, я пошел бы по этому пути. Но я всего лишь солдат.

— Которого внимательно проверяли мудрейшие из эльфов? — мне показалось, что Иван не то чтобы врет, но компилирует информацию.

Что-то в его словах не стыковалось.

— Ну, я очень хороший солдат, — улыбнулся он, открыв двери и пропуская меня вперед, — а вообще каждого эльфа с сильными генами первые пятьдесят лет сопровождает опытный наставник. Крайне важно правильно выявить таланты и склонности ребенка. У Тики магических талантов мало, он, скорее всего, воин. Может, даже разведчик, как и я. Мальчик смел, любит риск, но действует не легкомысленно, а просчитывает варианты. И он прекрасно для его возраста умеет справляться с нетерпением. Думаю, что он и оружие полюбит.

Все это Иван рассказывал мне уже в лифте, а я слушала его, раскрыв рот. Этот эльф говорил о моем племяннике так, словно был

ему родным. Но внезапно Иван спохватился.

— Извини, я лезу не в свое дело. Да и суждения мои в этом вопросе не могут быть весомыми.

— К тому же Тики — полукровка, — добавила я.

— Да. Верно, — тон Ивана опять ничего не выражал.

— Но он хочет быть похожим на тебя.

Мне стало грустно от этого. Насколько я понимаю, Тики, с его половиной человеческой крови, никогда не сможет стать таким, как Иван.

— А вот это зря. Я крайне неудачный пример для подражания.

Похоже, у Ивана тоже испортилось настроение. До клуба мы дошли в молчании. Но мудрые наставники Ивана были правы — надолго его целительских сил не хватило. Последние метров сто до «Ромашки» я шла, уже прихрамывая.

Иван довел меня до самой гримерки, откуда слышались голоса девочек, готовящихся к выступлению.

— Удачной смены, — пожелала я ему.

Эльф почему-то поморщился.

— Мне все равно, — сказал он.

Я торопилась подготовиться к выступлению и не обратила внимания на это странное заявление, но оно вспомнилось примерно через два часа, во время моего второго номера.

То, что в зале стало больше орков, я мельком заметила еще в тот момент, когда сцена со мной и пианино выкатилась в зал в первый раз, но не придавала этому особого значения, а всю паузу провела за инструментом, разбирая ноты и пытаясь составить из них более-менее сбалансированную программу.

Так что, появившись со вторым номером, я уже чувствовала себя гораздо увереннее, и даже смогла бросить несколько взглядов на гостей клуба. Контингент явно позеленел. Вчера орков однозначно было меньше. Может, сегодня какой-то специальный день, типа проход двум оркам по цене одного? Или, может, оркское шоу какое?

И тут у меня открылись глаза. Наплевав на плавность и чистоту исполнения — здесь, в конце концов, не концертный зал, — я окинула взглядом все помещение. И почти сразу увидела высокую фигуру с подносом, лавирующую между столиками. Они ведь не на Ивана пришли поглазеть? Ведь нет?

Я с трудом дождалась конца своего номера и сорвалась с места, едва занавес скрыл меня от зрителей. Ступеньки вниз, переход, еще раз ступеньки вниз. Сегодня оформление зала было морковно-оранжевым, но меня вся эта красота только раздражала. Забыв про стертые ноги, я добежала до столика, где сидел Гвоздик, и плюхнулась на диванчик напротив него. В этот раз фейк выбрал костюм насыщенного шоколадного цвета. И почему-то малиновый галстук.

— Почему сегодня столько орков? Вчера было меньше! — выпалила я, так что Одуванчиков даже не успел ничего сказать.

— Пришли посмотреть на эльфа, — подтвердил мои опасения Гвоздик.

Ему, как обычно, было весело.

— Ты знал, что так получится! Ты специально притащил его сюда!

Фейк закатил глаза.

— Вика, милая, мы все знали, что так будет. Думаешь, почему Паби так уцепился за нашего героического эльфа? Он уже поднял цены на вход для орков в десять раз, но завтра зеленых все равно набьется полный зал.

— Зачем им это? — спросила я, хотя в общих чертах уже знала ответ.

— Ну ты же все понимаешь, — снисходительно усмехнулся Гвоздик, — посмотреть на такое чудо, как высший эльф, принимающий заказы и разносящий пиво, удастся не каждое тысячелетие. Орки отдадут за это шоу любые деньги.

Я проводила взглядом Ивана, который с невозмутимым видом спешил к столикам, оккупированным толпой орков.

— Ты не должен был его в это втягивать, — покачала я головой.

Гвоздик театрально вздохнул.

— Это абсолютно легальный способ заработка. К тому же, я предлагал Ивану еще дюжину более простых вариантов, однако наш недалекий, но брезгливый эльф отверг их все.

Мы вместе с Одуванчиковым проследили за чудесной сценой: Иван поймал бокал, сброшенный со стола одним из орков. Ага, случайно сброшенный. Мне стало еще сильнее не по себе, Гвоздику еще веселее.

— Не волнуйся, эльф не позволит им ничего разбить. Он же прекрасно понимает, кому придется собирать с пола осколки, — фейк оскалился, и в его лице опять проступили те хищные пугающие черты, которые я уже видела, — так что мы сможем весь вечер любоваться чудесами легендарной эльфийской ловкости.

— Ты отвратителен! — бросила я.

— Ты полагаешь? — Гвоздик положил подбородок на переплетенные пальцы и с насмешкой продолжил: — А мне казалось, я всех нас спас. Ведь никому из нас не хотелось бы остаться без крыши над головой, верно? И ведь отдавать все деньги за лекарство для эльфа было не моей идеей, да?

Я покраснела, как рак. Одуванчиков, конечно, прав, и это бесило больше всего.

— И вот я отвратителен, а наш эльф опять героичен. Жизнь несправедлива!

— Извини. Спасибо, что помог, — мне не хотелось больше разговаривать с фейком, и я поднялась из-за стола.

— Уже уходишь? Может, что-нибудь выпьешь? Могу позвать официанта, — глаза Гвоздика отчего-то совсем поменяли цвет.

Он щелкнул пальцами, подзывая Ивана. Никого из других официантов он, само собой, выбрать не мог.

Не хочу больше в это играть. Ни секунды.

Я просто развернулась и ушла, чувствуя, что злюсь и на Гвоздика, и на Ивана, но больше всего — на себя.

Меня почему-то опять провожали взглядами все присутствующие в зале. На этот раз почему? Эльфа ведь при мне не было.

Глава 27

ГЛАВА 27

Больше в эту ночь в зал я не спускалась. Разговаривать с Гвоздиком или смотреть на Ивана совершенно не хотелось.

Гвоздик, правда, по этому поводу не слишком расстроился. Уже во время следующего номера я видела, как он пересел к шикарной немолодой даме. А когда я появилась на сцене в четвертый раз, фейка уже не было. Как и дамы.

Один плюс от всего этого — мне больше не пришлось вставать. Через несколько часов туфли превратились в колодки, так что я стала снимать их между выступлениями. Конца смены я дождалась с огромным трудом. И с таким же трудом дошагала до гримерки. Самым правильным было бы снять проклятые туфли и идти по чудесному заливному полу босиком, но я, как обычно, не решилась. Ну что у меня за характер? Нет его у меня, другими словами.

В гримерке сидело всего три девушки, все фейки. Я узнала Розу. Она о чем-то болтала на своем языке с полураздетой фейкой в перьях. Третья девушка перед большим зеркалом вытаскивала из роскошной рыжей копны волос бесконечные шпильки.

Я устроилась за соседним трюмо и начала экзекуцию переобувания. Моя соседка неправильно истолковала мои стиснутые губы и угрюмое выражение лица.

— Ты с Гвоздиком поссорилась, да? — сочувственно спросила она.

При этом фейка поставила ударение на второй слог имени Одуванчикова, а не на первый, как это обычно делаю я.

— Да не то, чтоб прям поссорились, — осторожно проговорила я, помня вчерашний разговор, с каждой моей фразой уходивший во все больший трэш.

— Не расстраивайся, между любовниками это часто бывает. А с такими, как Гвоздик, вообще тяжело. Но его можно понять, он же ревнует. Между вами искры летят, просто огонь! — фейка смотрела на меня восхищенными глазами.

Это когда я искрами кидалась? О-о-о... Я мысленно застонала. Похоже, нашу сегодняшнюю перебранку зрители восприняли как сцену ревности.

— Хотя я, если честно, выбрала бы эльфа. Гвоздик, конечно, тоже неплох, но он же... ну, сама понимаешь... а эльф — это эльф. А правду говорят, что тебе вчера богатый поклонник букет прислал? Он гном, да?

Мою собеседницу совершенно не смущало, что я не успеваю ни слова вставить и даже киваю через раз. Я уже переобулась и теперь ждала очередной паузы, чтобы улизнуть.

— Ох, как же мне нужен богатый поклонник! Скажи, чем ты их привлекаешь? — спросила фейка и наконец замолчала.

— Понятия не имею. Они как-то сами появились, — слегка покривила душой я.

Мне почему-то показалось, что сказать правду — «наличием жилплощади» — не очень хорошая идея.

— Мне пора, завтра увидимся, — поспешила ретироваться я.

— Да, пока. Тебя же твой эльф ждет, — фейка со вздохом повернулась к зеркалу.

«Мой» эльф действительно ждал меня, правда, не на ступеньках клуба, как в прошлый раз, а у двери.

— Пойдем? — Иван открыл дверь, пропуская меня вперед, и сразу же подхватил под руку, увлекая к противоположной стороне улицы.

— Почему они здесь? — тихо спросила я, стараясь, несмотря на боль в ногах, идти быстро.

Мне очень не понравились стоящие рядом с клубом группы нетрезвых орков. Они все провожали нас взглядами, а компания из трех крупных особей не спеша потянулась за нами.

— Пришли бесплатно на меня посмотреть. Не обращай внимания, если можешь. Нападать они не станут, проблемы с миграционной службой не нужны никому из нас.

Иван очень хотел казаться спокойным, и я не стала ему говорить, что его пальцы слишком сильно сжимают мой локоть. У меня не получалось идти достаточно быстро, и трое орков сократили расстояние между нами до десяти метров. Они действительно не

пытались нападать. Просто шли следом и что-то выкрикивали на своем языке, время от времени взрываясь хохотом.

— Ты их понимаешь? — мне удалось высвободить локоть и самой взять Ивана под руку.

— Да.

— И что они говорят?

— Ничего достойного перевода. Как и ничего такого, что я за сегодняшний вечер еще не слышал. Орки вообще не слишком оригинальны. На это тоже не обращай внимания.

Я искренне попыталась последовать совету эльфа, но тут орки сменили тактику. Они почти поравнялись с нами, и один из них перешел на понятный мне человеческий язык.

— А девку ты себе мог бы и покрасивее найти, — заявил зеленый хам, — сколько тебе нужно тарак?

На оценку моей внешности я, само собой, обиделась, про тарак не поняла, но уже через секунду все это перестало иметь значение, потому что наш героический, но недалекий эльф вдруг как-то внезапно оказался около того самого разговорчивого орка и сильно двинул ему в челюсть. При очевидном преимуществе в росте и весе орк, тем не менее, сразу упал, брызнув фонтанчиком крови в своего соотечественника, шедшего справа. Я вообще не разбираюсь в драках и их правилах, но, по-моему, есть что-то такое, запрещающее бить упавшего. Так вот, что бы это ни было, Иван полностью его проигнорировал. Болтливый орк получил несколько пинков под ребра и в правое колено. Конечно, его товарищи не стояли в стороне. Они тоже наполучали в разные части тел.

Поначалу я пару раз открывала рот, чтобы позвать на помощь, но потом закрывала, потому что вроде как не очень-то помощь и требовалась. Вся зеленая троица была повержена, а Иван что-то злобно выговаривал им на их языке. Правда, когда в конце улицы показалось небольшое стадо орков, я все-таки завизжала.

Иван дернулся ко мне.

— Бежим! — крикнула я ему.

— Тише! Пожалуйста, не кричи! — он зажал мне рот ладонью.

Идиотский поступок, учитывая, что к нам несется дюжина разъяренных орков.

— Уходим. Не срывайся на бег. Просто идем. И не кричи, пожалуйста! — шептал мне Иван, увлекая в какой-то переулок.

— Куда мы? — спросила я, когда он, наконец, убрал ладонь с моих губ.

— Там можно срезать. Я хорошо знаю этот район.

— Давай вызовем полицию или миграционную службу! — у меня имелись большие сомнения по поводу того, что двор, в который тащил меня Иван, проходной.

— Это было бы некстати. Я напал на представителей другой расы.

Удивительно, но на другом конце двора замаячила арка. Похоже, эльф оказался прав. По крайней мере, в отношении маршрута.

— Но они тебя спровоцировали! — возразила я уже не так уверенно.

Слова — это одно, а нападение, конечно, другое.

— А орки не позвонят в миграционную службу? — испугалась я уже другого варианта.

— Чтобы сообщить, что троих из них побил один эльф? Вряд ли, — ухмыльнулся Иван, — главное, чтобы никто из людей не сообщил, что во время драки мигрантов кричал человек. Тебя ведь было хорошо видно из ближайших домов. Вот это может здорово усложнить мне жизнь.

Неужели я опять все сделала не так? Почему любая моя попытка помочь Ивану оборачивается для него неприятностями?

— Извини. Я испугалась. Там было еще больше десятка орков!

— Я бы справился.

Иван вдруг подхватил меня на руки. Я вскрикнула от неожиданности.

— Ты чего?

— На такси ты все равно не согласишься. И мне по-прежнему не тяжело.

Я почему-то не стала протестовать. Даже сама удивилась. Но то ли от пережитого волнения, то ли от усталости — а все же оказаться в руках Ивана было настолько приятно, что сил сопротивляться не осталось никаких.

— Тот орк, он тебя сильно задел, да? — спросила я, борясь с желанием обнять эльфа за шею.

— Да, — Иван поморщился.

— А что именно он сказал?

— Не спрашивай. Ничего такого, что заслуживало бы объяснений.

— Зря ты сорвался, — вздохнула я.

— Нет, — резко ответил эльф.

Можно было бы с ним поспорить или признаться, что сегодня ноги у меня болят уже не так сильно, и я могу дойти и сама, но почему-то совершенно не хотелось. Может, потому, что в моей жизни никогда не было мужчин, способных уложить на асфальт трех орков сразу и готовых носить меня на руках.

«Их и сейчас нет», — напомнила я себе.

Но было все равно очень спокойно и приятно.

Тики не спал. Несмотря на то, что шел четвертый час ночи, мальчик выскочил в коридор, стоило нам войти в квартиру. И это при том, что дверь в своей бесшумной манере открывал Иван. Мой ключ с брелоком-оленем как всегда валялся где-то на дне сумки, и найти его я не смогла.

Я испугалась, что Тики приснился кошмар, но нет. Дело было в другом.

— Пойдем посмотреть на звезды? Ты обещал! — сходу набросился Тики на эльфа и прежде, чем я успела сказать что-нибудь о режиме, Иван неожиданно согласился.

— Да. Пойдем, посмотрим. Мы быстро. Я обещал, а другой возможности может не представиться, — это эльф уже сказал мне.

— Звезды? А зачем вам звезды? И где вы собираетесь на них смотреть? — опешила я.

— На балконе. Просто куртку накинь, мы на пару минут, — велел Иван Тики, и тот радостно побежал к вешалке.

Так как больше мне никто ничего объяснять не стал, я, с трудом избавившись от сапог, потопала на кухню. Иван с Тики и Заразой смотрели в звездное небо.

— Фигура, похожая на поварешку, — эльф показывал пальцем куда-то в небо, — видишь?

— Да! — воодушевленно отозвался мальчик.

— Сколько звезд видишь в ручке?

— Три! Нет, наверно, четыре, одна звезда как двойная.

— Верно.

Иван и Тики вернулись на кухню. Зараза осталась рассматривать «поварешку».

— У него хорошее зрение, — сообщил мне Иван.

— Здорово, — буркнула я.

— Я смогу быть лучником! — радостно запрыгал Тики.

Так вот чем они там занимались. Могла бы и догадаться. Мальчишки.

— Всем спать! — скомандовала я.

Надо завтра встать утром. Пора завязывать с этой тенденцией дрыхнуть до обеда. Поставив будильник на семь утра, я почти моментально вырубилась.

Уснула я быстро, но перед сном в голову уже привычно лезли всякие мысли о драке с орками, перебранке с Гвоздиком, бродягах-крысах, долге перед кредиторами. Надо ведь со всем этим разобраться. Что-то я в последнее время совершенно ничего не успеваю.

Глава 28

ГЛАВА 28

Утро началось внезапно и суматошно. Твердо решив приготовить Тики полноценный завтрак, я решительно разлепила закрывающиеся глаза и отправилась жарить яичницу.

На кухне Мария примеряла на Заразу наполовину готовый вязаный свитерок. Рядом Вандерштутель ел... ну, наверное, холодец с мясом, рыбой и овощами. Всем одновременно. Еще перед гномом стояла тарелка с бутербродами, громадный кусок вишневого пирога и чашка крепкого чая. Что я вообще знаю о полноценных завтраках? Яичница для Тики вдруг показалась какой-то несерьезной.

Но вбежавший в кухню Гвоздик немного развеял мои сомнения.

— Яичница? — поинтересовался он, сунув свой острый нос в сковороду. — Белок — это хорошо.

Я с радостью отметила, что фейк совершенно не дуется из-за нашей вчерашней размолвки. Слово и не было ничего. Все-таки в этом плане у него отличный характер.

— Мне нужно плотно поесть. У меня сегодня первый рабочий день в «Огуречном раю»! — многозначительно посмотрев на яичницу, сообщил мне Одуванчиков.

Точно! Фейк же трудоустроился на огуречную ферму! В бешеной суете выходных я совершенно об этом забыла.

— Ты действительно туда пойдешь? — мне все равно как-то не верилось.

— Конечно!

— На эту оркскую ферму? — спросил Урфин, отодвигая свои бутерброды на другой конец стола, подальше от Гвоздика.

По-моему, он тоже был удивлен.

— Меня приняли, — похвастался Гвоздик.

— Там, говорят, условия адские, — Мария уже сняла свитер с Заразы и теперь поглаживала устроившегося у нее на коленях голема, словно кошку.

Тот даже тихонько урчал.

— Конкуренты слухи распускают, — махнул рукой фейк, ловко отщипнув кусочек от вишневого пирога, — все там на уровне, я своими глазами видел.

Что он там видел? Я вот ничего хорошего во время нашего визита не заметила.

— Лучше скажите мне, чего ради наш недалекий эльф снял свой гамак? — Гвоздик налил себе заваренного мной чаю и сел за стол в ожидании яичницы.

Может, намекнуть ему, что это для Тики?

— И вещи свои он тоже ночью собрал, — добавил Вандерштутель, вопросительно взглянув на меня.

— Что, правда? — нахмурился Гвоздик. — Ну и куда он намылился?

Теперь уже все мои квартиранты смотрели на меня. Даже Зараза.

— Я не знаю! Он ничего такого не говорил!

— Вы не ссорились? Ничего необычного вчера не происходило? — допытывался Одуванчиков.

— Нет, мы не ссорились. Единственное, вчера после работы нас возле клуба подкарауливали орки, несколько из них пошли следом, — неохотно рассказала я.

Вспоминать ночные события не хотелось.

— Надеюсь, наш героический, но недалекий эльф не устроил с ними драку? — хмыкнул Гвоздик, попытавшись отщипнуть еще немного пирога, но был встречен угрожающим движением вилки Вандерштутеля.

— Они первые начали, — пробормотала я.

Брови Урфина удивленно колыхнулись, а Мария перестала гладить Заразу.

— Ты серьезно? Скажи мне, что ты пошутила! — тон Гвоздика мгновенно потерял всю свою шутливость. — Драки ведь не было?!

— Ну это была не то чтоб драка, — замялась я.

— Кто-нибудь из орков убит? — Гвоздик опять пошел рябью, теряя рыжий цвет и доброжелательность.

— Нет, что ты. Одному немного нос разбили, только и всего. Остальных Иван вообще только положил на асфальт, — я надеялась, что мои слова звучат достаточно невинно.

Зря.

Мария театрально закатила глаза, Урфин покрутил бровью у виска, а фейк продемонстрировал классический фейспалм.

— Дурак, ну дурак! — простонал он.

— Иван не виноват, орки его спровоцировали! — попыталась объяснить я. — Вовсе он не дурак!

— Это я о себе. За то, что поручился за этого ненормального перед Паби, — зло усмехнулся Гвоздик.

— Как орки его спровоцировали? — спросила Мария, снова беря на руки Заразу.

Вот об этом говорить совсем не хотелось, но все опять выжидающе уставились на меня.

— Ну, один из них решил, что мы с Иваном пара, и сказал, что Иван мог бы найти себе девушку и посимпатичнее, — все-таки ответила я, скрипя зубами, — еще спросил, сколько Ивану нужно какого-то тарак.

Мои объяснения вызвали очень неожиданный эффект. Брови Урфина встали дыбом, а Гвоздик подавился чаем и заплевал сидящую напротив Заразу. Та с шипением прыгнула под стол.

— А что такое тарак? — спросила я у гнома, потому что Гвоздик отчаянно отплевывался и прокашливался, а Мария сидела, зажав рукой рот.

— С чего ты решила, что я должен это знать? — насупился Урфин, а Мария отчего-то спрятала лицо в ладони.

Ей что, смешно?

— И ты не знаешь? — озадаченно спросила я Гвоздика.

— Конечно, я не знаю! Никогда в жизни даже не видел! — заявил тот, окончательно сбив меня с толку.

Ничего больше выяснить я не успела, потому что на кухне появился Иван. В одной руке он держал свой рюкзак, а в другой — небольшой лук и две стрелы.

Хорошо, что в этой квартире такая большая кухня.

— С Паби сам объясняться будешь, — сразу же заявил Гвоздик, — проблему с орками нужно замять, делай что хочешь! Лук, кстати, тебе маловат.

Иван кивнул.

— Я поговорю с Паби. Передай это Тики, я ему обещал, — эльф протянул мне лук и стрелы.

— А почему сам не отдашь? — удивилась я.

— Мне нужно уйти.

Как уйти? Почему? И главное — почему слова Ивана меня так расстроили?

— Не дури. Если будешь делать, как скажет Паби, он решит вопрос с орками. И даже заплатит тебе большую часть того, на что вы договаривались, — Гвоздик, похоже, немного успокоился и теперь жевал яичницу.

— Орки — это полбеда. Мы вчера напугали Вику, он кричала. Нас отлично было видно из окон близлежащих домов. Если кто-нибудь из жильцов сообщил, что во время нашей драки мог пострадать человек, сейчас будут всех трясти. А меня найти довольно просто, — сказал Иван.

Гвоздик с грохотом обрушил вилку на стол и, похоже, выругался.

— Если бы донесли о нападении на человека, миграционщики уже были бы здесь, — возразил Урфин, — значит, ничего не знают.

— Или ждут, пока проснется зеленый посол, — предположила Мария.

Неужели все так серьезно?

— Но ведь со мной все в порядке! — напомнила я, но меня все проигнорировали, словно я сказала какую-то глупость.

— Мне нужно исчезнуть на пару месяцев, — Иван, каким-то чудом обойдя в узкой кухне меня и Гвоздика, подошел вплотную к Урфину и протянул ему свое кольцо, держа его за цепочку.

Огромный красный камень оказался на уровне глаз гнома.

— Купи за сотню, — предложил Иван.

— Во-первых, кольцо стоит в разы дороже, а во-вторых, и таких денег у меня нет, — Урфин отвернулся и занялся пирогом.

— У тебя есть обратный счет. У всех гномов есть, — возразил Иван.

Вандерштутель ошетилил брови и зло зыркнул на эльфа.

— Мой обратный счет — не твое дело!

— Давай кольцо сюда, за такую цену Паби выкупит на время, потом отработает, — Гвоздик протянул руку за кольцом, но в этот момент раздался громкий стук в дверь.

— Миграционная служба! Отрывайте!

— Я выйду через балкон, — сказал Иван, быстро шагнув к балконной двери.

Мы же на тринадцатом этаже! Как он это себе представляет?

И что, он действительно сейчас уйдет? И все?

Мария поднялась со своего места, и я оценила тот факт, что при одинаковом с Иваном росте она оказалась гораздо тяжелее. Женщина выставила руку, преградив балконную дверь, как шлагбаум.

— Не надо, пожалуйста. Не вынуждай меня, — тихо произнес Иван.

— Рюкзак под стол убери. И не дергайся.

А у Марии всегда был такой командный голос? Что-то я раньше не замечала. Или просто не обращала внимания?

— Мы все были в этой квартире с двух ночи до сего момента. Все, — с нажимом произнесла Мария.

— Не поверят, — покачал головой Гвоздик.

— Их тут два человека, может, и поверят, — засомневался Урфин.

Несмотря на сложную ситуацию, аппетита он не потерял и теперь дожевывал пирог.

— Нет, — уверенно возразил фейк.

— Поверят. Бегом открывать дверь, пока не вышибли, — приказала мне Мария.

Я пристроила лук и стрелы на стол и помчалась выполнять распоряжение. На пороге стоял наш знакомый миграционщик Игнашевич с той же бригадой, что приходила в первый раз. Только теперь, вместо крашеного Сернедина, его сопровождал посол Риандерик. Который, вероятно, натуральный блондин.

Риандерик вошел в квартиру первым, и я слегка изменила свое первоначальное впечатление. Это Игнашевич сопровождает эльфа, а не наоборот. Темноволосая эльфийка, чей лук я в прошлый раз сломала, осталась на лестничной клетке. Зато все четверо молодцов миграционной службы набились в квартиру.

— Чем могу помочь? — кисло улыбнулась я.

Риандерик меня проигнорировал, пробежав взглядом по переполненному народом коридору, а заговорил все-таки миграционщик.

— Нам нужно видеть проживающего здесь эльфа Иванова.

— Зачем? — из кухни появилась Мария.

— Он здесь? — ответил вопросом на вопрос Игнашевич.

— Здесь, — спокойно кивнула женщина, — зачем он вам нужен?

— Сегодня около половины четвертого произошла массовая драка мигрантов, в которой, возможно, пострадал человек, — сказал миграционщик, хотя я была уверена, что он не станет нам ничего объяснять, — по нашим данным, зачинщиком драки был высший эльф.

— Это лишь предположение. На данный момент лишнее каких-либо оснований, — моментально вмешался посол.

— Никто из проживающих здесь мигрантов, включая эльфа Иванова, не покидал эту квартиру с двух часов ночи, — спокойно солгала Мария.

Очень убедительно солгала, между прочим.

— Да, мы все были здесь, — поддержала ее я.

Игнашевич внимательно посмотрел на Марию.

— Вы уверены? — спросил он ее.

Мое мнение его совершенно не интересовало.

— Абсолютно. Эльф Иванов всю ночь находился здесь.

А вот как она могла бы так уверенно это утверждать? Даже мне подобная категоричность показалась подозрительной. Ночь — время, когда все обычно спят. Причем в нашем случае, в разных комнатах. И тут «эльф Иванов всю ночь находился здесь». Но, к моему огромному удивлению, опытный и въедливый Игнашевич поверил Марии на слово.

— Хорошо. Значит, будем искать другого эльфа, — кивнул он.

— Непременно сообщите мне, если таковой в городе обнаружится, — язвительно попросил посол Риандерик.

— Извините за беспокойство. Всего хорошего, — практически откланялся Игнашевич.

Что, и все? Вот так просто взяли и поверили нашим словам? Этого просто быть не может! Но вся процессия удалилась, оставив меня в безграничном удивлении.

Глава 29

ГЛАВА 29

Радовало только то, что и остальные удивились не меньше моего. На кухне нас встретили натянутым молчанием. Да что там молчание. В воздухе явно повисла атмосфера агрессии. Урфин угрюмо сидел за столом, Гвоздик, совершенно потерявший рыжую окраску, неприятно улыбался, стоя у раковины, а Иван вовсе отвернулся к балконной двери, не отреагировав на наше возвращение. С чего бы это? Все ведь кончилось хорошо! Или я опять не понимаю чего-то очевидного для всех моих квартирантов?

Ситуацию спас Тики. Мальчик, шлепая босыми ногами, вбежал на кухню и сразу же разразился радостным криком:

— Лук! Ура!

Все зашевелились. Урфин пододвинул Тики лук, Гвоздик мгновенно порыжел и заулыбался, Иван повернулся к мальчику с совершенно спокойным видом эльфа, который не лез этой ночью ни в какие неприятности.

Все пришло в движение.

— Я на работу опаздываю! — взвизгнул Гвоздик, запихивая в рот остатки омлета.

— Никакой с вами дисциплины, — ворчал Урфин, тщательно намывая посуду.

— Сначала общая подготовка, только потом тренировки с оружием, — говорил Тики Иван.

— А у Заразы наша ложка! — Тики показал пальцем на голема, торчащего из-под стола.

— А чтоб тебя! — замахнулся на зверушку полотенцем Урфин.

Та выскочила из-под стола, но была поймана. Гном схватил голема за задние ноги и принялся трясти, чтобы вернуть порядком покусанную ложку. Тики рассмеялся во весь голос.

Мария незаметно ушла.

— У нашей соседки солидный авторитет, — небрежно бросил Гвоздик, поднимаясь со стула, — миграционщики ей просто моментально поверили.

Значит, не только мне это показалось странным.

— Видать, не имели права не поверить, — многозначительно добавил гном.

— Я еще в прошлый раз заметил, что они удивились, проверяя ее документы, — сказал эльф.

— Думаешь, у нее что-то не в порядке с паспортом? — не поняла я.

— Не насторожились, а удивились, — сказал Иван так, будто я должна была из этого что-то понять.

— М-да, — протянул Урфин, — и про нас она знает больше, чем мы друг о друге.

— А я сразу понял, что у нас тут собралось всякое отребье! Все, мне пора! — Гвоздик выскочил из кухни.

Урфин потянулся за ним.

— Но ведь Мария сейчас нам очень помогла? — спросила я Ивана, чтобы хоть что-то понимать.

— Да. Я должен быть ей благодарен за помощь, — в своей неопределенной манере заявил эльф.

— Я хочу есть! — Тики уже осмотрел лук и теперь сидел за столом.

Пока я накладывала ему скудные остатки яичницы, мои квартиранты разбежались по работам.

Оставив Тики завтракать в одиночестве, я решительно направилась в комнату Марии. Надо хоть что-то выяснить. Надоело, что все вокруг знают больше, чем я. Но начать, конечно, лучше с благодарности. Все-таки Мария спасла нас от неприятностей.

— Спасибо, что помогла, — сказала я, получив разрешение войти.

— Угу. Не за что.

Мария сидела на стуле у окна и так остервенело гремела спицами, что мне стало страшно. Интересно, что испортило ей настроение? Вроде же утром все было нормально.

Мой взгляд задержался на столе, где были аккуратно разложены штук пять Заразиных свитерков, варежки, судя по размеру, для Тики, шарфик, жилетка, большие перчатки и берет.

— Успокаивает нервы, — объяснила Мария, заметив, куда я смотрю.

При этом ее спицы мелькали так угрожающе, что ни о каком успокоении речи явно не шло. Захотелось срочно сбежать и тщательно закрыть за собой дверь. Но я все-таки осталась.

— Мария, можно задать тебе несколько вопросов?

Женщина отложила вязание и скрестила руки на груди. В ее исполнении и этот жест почему-то выглядел угрожающе.

— Ну? — нахмурилась она.

Я набрала в легкие побольше воздуха. Жаль, смелость вот так просто не вдохнуть.

— Почему миграционщики тебе сразу поверили насчет Ивана?

Мария молчала.

— Не потому же, что ты — человек. Я вот тоже человек, а мои показания их не слишком волновали, — нервно продолжила я свою мысль.

— Потому что я — одна из них, — Мария отвела взгляд и стала смотреть в окно.

— В смысле, работаешь в миграционной службе? — попыталась осмыслить услышанное я.

— В смысле я — полковник миграционной службы в отставке, — огрызнулась Мария, — лично с Игнашевичем я не работала, но после прошлого визита он наверняка ознакомился с моим послужным списком.

— Полковник? А у миграционщиков бывают звания? — этот вопрос я никогда специально не обдумывала, но по умолчанию считала, что миграционная служба — структура гражданская.

Хотя... что я в этом понимаю?

— У некоторых бывают. Например, у охотников, — Мария повернулась ко мне и теперь смотрела прямо в глаза.

Лучше бы и дальше разглядывала пейзаж за окном. Я почувствовала себя маленькой и глупой девочкой, которая лезет в дела серьезных людей.

— Охотников? — слово мне сильно не понравилось. — А чем они занимаются?

Мария пожала плечами.

— А что неясно? Ловим и, при необходимости, устраняем опасных мигрантов.

Теперь уже я замолчала. Ну, по крайней мере стала понятна реакция Урфина, Гвоздика и Ивана. Наверное, каждый из них прикинул, что потенциально мог бы пресечься с Марией во время ее службы.

— Да, — сказала вдруг она.

Я вопросительно взглянула на нее.

— Физически устраняем.

«Это работа. Достойная и тяжелая», — сказала я себе. И наверняка не все миграционщики такие, как, например, Игнашевич.

— А почему ты поселись здесь, у нас? — удивительно, что Мария выбрала такую странную компанию.

— Мне надо затеряться. Старые счета. Ведомство, конечно, предоставляло свои варианты, но я люблю свободу. Я и работала-то обычно в одиночку. А эта многорасовая коммуналка — последнее место, где меня станут искать, — путано объяснила Мария.

— По-моему, остальные догадались, что ты имеешь отношение к миграционной службе, — надо все-таки предупредить Марию.

И дело тут не только в человеческой солидарности.

— Ну еще бы. Они давно подозревали что-то подобное. У каждого из них есть причины опасаться охотников. Если ты не заметила, все твои квартиранты весьма необычные личности.

Заметила. Но в контексте бывших обязанностей Марии мне это совершенно не понравилось.

— Вроде бы Урфин умеет делать особенные вещи, — осторожно сказала я.

— С Вандерштутелем-то как раз все понятно. Он — известный артефакщик, недавно досрочно освобовился и теперь на испытательном сроке. Но я вообще удивляюсь, как ему снова разрешили держать в руках инструменты.

У меня челюсть отвисла.

— Урфин говорил, что у него с документами все в порядке, — промямлила я.

— Конечно в порядке, он каждую неделю ходит отмечаться в ближайший отдел миграции. Но того факта, что он — рецидивист, сделавший за свою блестящую преступную карьеру не один десяток жутких штук, это не отменяет, — хмыкнула Мария, — а вот эльф и фейк гораздо проблемнее.

— Правда? — что-то мне расхотелось быть в курсе событий.

— Правда. Гвоздик явно из зимнего народа. Само по себе это не преступление, но они почти всегда в чем-то виноваты. Так что фактически считается, что зимние фейки вне закона.

— Зимний народ — это ведь тоже фейки? — попыталась я ликвидировать пробел в своих познаниях.

— Да, отдельная малочисленная ветка фейков. Практикуют черную магию, занимаются всем, что незаконно, и всегда создают кучу неприятностей. Их недолюбливают все расы, включая летний народ.

Я вспомнила Альдрованду, у которой купила хершт, про нее Урфин сказал, что я сразу все пойму. Поняла я, правда, только сейчас. Как же глупо было думать, что мне продали это опасное вещество просто так! Меня привел Гвоздик, в этом все дело!

— А наш эльф — это вообще песня. Даже по меркам эльфов. Думаешь, Риандерик сюда просто так лично бежит?

— Ну, высших эльфов мало, а у Ивана какой-то там суперценный генотип...

— Кто тебе об этом сказал? — прищурилась Мария.

— Гвоздик.

Я опять что-то не то сказала?

— Это неправда? — спросила я.

— Правда. Очень даже правда, — покивала женщина, думая о чем-то своем.

— Иван тоже замешан в чем-то незаконном? Ну, кроме вчерашней драки?

— Не знаю. Вот с ним все сложно. А про драку забудь. Я бы на его месте поступила точно так же. Поэтому, кстати, и помогла отмазаться, — усмехнулась Мария, снова берясь за свое вязание.

Теперь, к слову сказать, спицы уже не стучали так агрессивно, но Мария всем своим видом демонстрировала, что разговор пора заканчивать.

— А что это за тарак такой, что Иван так обиделся? — решила выяснить я напоследок.

— Таблетки для повышения потенции, — хмыкнула Мария.

Ха! Мужчины всегда такие мужчины!

— Глупо лезть в драку из-за такого! В пятьсот лет можно уже и не оскорбляться на такие дешевые подколы, — покачала я головой.

— Пятьсот сорок семь. Но Иван полез в драку не из-за себя, — Мария оторвалась от своего вязания и снова посмотрела на меня, — то, что сказал орк, предполагало, что это ты недостаточно привлекательна, чтобы спать с тобой без пригоршни таких таблеток.

Я почувствовала, как краснею. Вот зеленая сволочь!

— И вот то, что Иван стал защищать твою честь, очень меня умилило. Видишь ли, обычно эльфы разделяют высказанное тем орком мнение. Но тут, наверное, сыграло чувство благодарности за хершт, — размышляла Мария.

— Который был ему совершенно не нужен, — пробурчала я, становясь еще краснее.

— Это уже мелочи. Ты уходишь, да?

После такого призрачного намека оставаться в комнате было невозможно.

— Да, спасибо за познавательную беседу.

— Обращайся.

Глава 30

ГЛАВА 30

Стоит отметить, мы с Тики успели много чего — и погулять, и зайти в кафе, чтобы съесть по пирожному, и тщательно рассмотреть новые подарки. Во-первых, конечно, лук, ну и все игрушки, которые натаскал Гвоздик.

Идти на работу после вчерашнего не хотелось. У Ивана в любом случае будут неприятности. Что скажет Паби? А еще два вечера туда ходить! Продолжать карьеру в «Полевой Ромашке» мне совершенно расхотелось.

Иван, как обычно, был совершенно спокоен. Ух, так и хочется дать ему по голове! Большую часть дороги до клуба мы прошли молча. Ноги у меня уже почти не болели, зато мысли о предстоящем вечере добавили головной боли.

— Зря ты напал на орка. Мне плевать, что эти зеленые обо мне говорят!

Я набралась решимости сказать это только на подходе к «Ромашке».

— А мне нет, — бросил эльф, даже не посмотрев в мою сторону. Как же он меня бесит.

— Ну и дурак!

Иван не ответил.

— Что ты теперь будешь делать? Они же этого просто так не оставят!

— Мне все равно, — уже в который раз повторил Иван.

— А мне нет! — выпалила я.

Ой. Мы же обменялись одинаковыми репликами, да?

На этот раз эльф обернулся ко мне.

— Я рад, — сказал он, мягко улыбнувшись.

— Чему? — не поняла я.

— Что тебе не все равно.

Ну вот, я опять залилась краской.

— Я это ценю. Но со мной все будет в порядке. Ничего не бойся.

Это он очень вовремя сказал, потому что мы как раз подошли к клубу. Там яблоку негде было упасть. Орки, орки, орки. И еще орки.

Я подхватила Ивана за руку и прижалась к нему.

— Не волнуйся. Они ничего нам не сделают, — уверенность Ивана помогла, но ровно настолько, чтобы не дрожали колени.

А внутри меня все равно все сжалось от страха. Иван почему-то повел меня не к черному входу, а к центральному. А, наверное, потому, что Паби стоит там не просто так.

Сверкающий фейк в своем высоком цилиндре с фиолетовым щегольским пером красовался у двери пока еще закрытого клуба. Орки переминались с ноги на ногу хмурые и злые, но действительно ничего не предпринимали.

Мы поднялись по ковровой дорожке к улыбающемуся директору клуба.

— Добро пожаловать, — Паби широким жестом распахнул перед нами двери, и я впервые оказалась в фойе.

Сегодня все сияло в сплошном золоте. Сколько, интересно, им обходится ежедневная смена обстановки?

— Что это вчера было? — с агрессивной любезностью поинтересовался у Ивана Паби, с треском захлопнув дверь.

— Орков сегодня набьется полный зал, хоть еще в два раза стоимость входных билетов повышай. Чем ты недоволен? — спросил эльф.

Паби сощурил глаза.

— Мне не нужны проблемы в моем клубе.

— Их не будет.

— Бибра орк требует тебя на разговор.

Иван кивнул.

— Хорошо.

Паби расплылся в хищной улыбке.

— Тогда ладно. Идите, готовьтесь к работе.

— Что еще за Бибра орк? — спросила я Ивана, когда мы шли бесконечными коридорами клуба.

— Орки очень дисциплинированы и беспрекословно подчиняются своим правителям, Бибра оркам, которых выбирают прямым голосованием. В Портграде, как и в любом городе, есть Бибра. Я его не знаю. Очень надеюсь, что не знаю, — поправился Иван.

— Почему надеешься? — не поняла я.

— Потому что мое знакомство с большинством орков состоялось на поле битвы. И вряд ли у них много хороших воспоминаний обо мне, — поморщился эльф.

Мне опять стало за него страшно. Я остановилась, схватив Ивана за руку.

— Давай уйдем! Плевать на работу, на деньги! Не надо!

Эльф улыбнулся.

— Со мной все будет в порядке. Никому не нужны такие проблемы с Зеленым Лесом.

— Да перестань ты уже выпендриваться! — я снова почувствовала раздражение на этого самоуверенного бретера.

— Не могу. За столько лет привык уже, — подмигнул он мне.

В конце коридора прошуршала платьем одна из девочек.

В примерке на меня смотрели с неприкрытой завистью.

А я едва дождалась, когда сцена вывезет меня в зал. Иван был прав — орков сегодня набилось, как огурцов в бочку. Паби неплохо зарабатывает. Ивана я заметила только один раз, когда он подошел к столику с фейками у самой сцены, остальное время эльф находился у меня за спиной. Странно, но Гвоздика я не нашла. Уже ушел с кем-то? От этой мысли почему-то стало неприятно. Я отыграла свои десять минут, раздумывая, стоит ли спускаться в зал, если фейка все равно нет, но мои сомнения неожиданно разрешил Паби.

Сверкающий директор ждал меня за сценой.

— Быстро в первую кабинку, Бибра хочет тебя видеть! — распорядился Паби.

— Меня? Зачем?

— Ну как же, ты же у нас похитительница мужских сердец и причина вчерашней драки, — закатил глаза фейк.

— Я боюсь, — честно сказала я.

Паби посмотрел на меня, словно увидел впервые.

— Я вообще боюсь орков, — призналась я.

Фейк сдвинул свой цилиндр набалдашником трости.

— Как ты попала в эту компанию? Ну, к Дразну, Вандерштутелю и Айвиану?

— Не знаю. Как-то само получилось.

— Вот что, — фейк обнял меня за плечи, обдав ароматом дорогого, но явно слишком щедро вылитого парфюма, — не волнуйся. Я не дам тебя в обиду. И Бибра не зверь. Ну, насколько это возможно для орка. Скорее всего, он хочет услышать твою версию событий. Так что иди к нему в кабинку, выпей с ним и расскажи, как все было. Я гарантирую твою безопасность.

Под конец тирады Паби придвинулся так близко ко мне, что я почувствовала неловкость. И чего фейк, в распоряжении которого целый штат девочек, вдруг стал так откровенно ко мне подкатывать? Я же в плане внешности ровным счетом ничего из себя не представляю!

Но времени размышлять над непонятным поведением директора не было.

— Не задерживайся. А вот Бибру торопить не надо, останься столько, сколько будет нужно для спокойного разговора. Если не успеешь, тебя подменят на сцене.

— Ладно.

Нервничая, я вышла в зал. Они все опять на меня глазели, словно это я была звездой шоу. Как там в последнее время любит повторять Иван? Мне все равно.

Стараясь не смотреть на любопытные оркские морды, я дошла до первой кабинки и огороженных плотной ширмой высоких диванчиков. Бибра был уже на месте. Костюм и галстук не сильно его изменили.

— Клык? — выдохнула я.

— А у тебя, значит, действительно есть эльф, — Клык усмехнулся, кивнув на место напротив себя.

Я села, чувствуя себя под испытующим взглядом орка жутко глупо.

— Что закажешь? — спросил шаман.

Ну здрасте. Еще один.

— Нет, спасибо, я работаю, — попыталась вежливо отказаться я, но орк не отстал.

— Я настаиваю. Когда мне еще выпадет честь поужинать с прекрасной дамой, похитившей сердца сразу троих выдающихся представителей своих рас, — в глазах орка плясали веселые искры, — уважь старика, закажи хотя бы десерт.

— Боюсь, все это одно большое недоразумение, — вздохнула я, смирившись и рассматривая в меню замысловатые названия десертов с

пугающими ценниками, — я буду желе.

Что бы Клык себе не думал, платить за себя я буду сама. А желе оказалось самым дешевым.

Клык нажал на кнопку посреди стола, вызывая официанта. Вот, значит, как. Иван появился практически мгновенно. Спокойный, как айсберг.

— Так, молодой человек, — обратился к нему Клык, с улыбкой глядя в лицо пятьсотсорокасемилетнему эльфу, — мне, пожалуйста, жаркое из оленины, два литра черного пива, медовый торт, разрезанный на восемь кусков, и два чайника чая. Для дамы чайник кофе, чайник чая и поднос со всеми десертами, которые у вас есть.

— Мне желе! — истерически взвизгнула я.

За поднос местных пирожных я отдам всю свою еще не заработанную зарплату. И еще останусь должна Паби пару выступлений.

— И желе, конечно, — не стал спорить Паби.

— Что-нибудь еще? — совершенно спокойно спросил Иван.

— Это все, — любезно ответил орк.

Эльф исчез, бросив на меня обеспокоенный взгляд. Типа — что тут происходит? Если бы я знала!

— Это с этим эльфом мы вчера попали в историю, — решила прояснить ситуацию я.

— Я в курсе. Приношу извинения за поведение моих соплеменников. То были не самые лучшие представители моей расы, — сказал Клык.

Ух ты.

— И это все? — не поверила я.

— Моих извинений тебе недостаточно? — весело спросил орк.

— Более чем! — замахала руками я. — И с Иваном тоже все? Можно считать, что инцидент исчерпан?

— С моей стороны — да. Я вполне удовлетворен. Теперь смогу рассказать правнукам, что у меня принимал заказ Айвиан Аргрхорнт. Правда, мне никто не поверит, — притворно вздохнул Клык.

— Так вы знакомы?

— О да. Этого эльфа я уже встречал. Правда, тогда он возглавлял эльфийское войско. Благодаря ему я лишился клыка и получил свое имя. И, увы, не сумел помешать ему получить свое.

Возглавлял войско? А мне Иван наврал, что просто солдат! К сожалению, больше ничего Клык не успел рассказать. В кабинку вломился Паби.

— Прошу прощения, о отец орков! — фейк сложил руки в намасте и изобразил высшую степень раскаяния. — Могу ли я похитить твою прекрасную спутницу? У нас сложилась непредвиденная ситуация.

— Я буду расстроен, но не смею задерживать даму. Мы все уладили и с ней, и с ее возлюбленным, — милостиво кивнул орк.

Возлюбленным? Это он про Ивана?

— Так скоро? — искренне удивился Паби. — Что ж, я рад, что обе стороны показали себя цивилизованными существами. В эльфе я на этот счет очень сомневался.

— Не стоило, — усмехнулся Клык, — эльфы становятся предельно цивилизованными, как только чувствуют, что сила не на их стороне.

Фейк рассмеялся.

— Надеюсь, вечер в «Ромашке» вам понравится.

Расшаркавшись и раскланявшись, фейк буквально вытащил меня из кабинки.

— Что случилось? — шепотом спросила я, когда мы с фальшивыми улыбками пересекали полный зал.

— У нас неожиданный гость, который не должен тебя тут видеть. На сегодня ты закончила.

— Что за гость?

— Не оборачивайся!

И все-таки я смогла посмотреть на неожиданного гостя из-за занавеса. Посол Риандерик как раз входил в зал в сопровождении своей верной темноволосой стражницы. Эльфийка надела платье и выглядела так, что я чуть не умерла от зависти.

— Иван сказал, посол тебя знает? — вопросительно произнес Паби.

— Да, заходил к нам пару раз. А что он тут делает? Вот уж не думала, что Риандерик посещает ночные клубы.

— Ну что ты, остроухий посол снизошел впервые за все существование «Ромашки». Вероятно, до него дошли слухи, что у нас тут работает высший эльф, — рассмеялся Паби, — но так как, сама понимаешь, трудовой договор у нас оформлен ненадлежащим образом,

нужных медицинских справок нет... да еще и в свете вчерашних событий... зеленому послу мы тут не рады. И видеть вас с Иваном он не должен.

— Ясно.

Паби как-то быстро довел меня до гримерки. Я обычно плутаю гораздо дольше.

— Держи деньги.

Фейк протянул мне конверт.

— С Иваном я рассчитаюсь сегодня. Шутка вышла из-под контроля и дальше держать его тут я не стану. Мне не нужны проблемы с Зеленым Посольством. А вот ты можешь остаться. Я готов платить по двадцать тысяч в месяц за четыре смены в неделю, график скользящий. Ты ведь говорила, что еще и на флейте играешь?

Я растерянно кивнула. Предложение Паби застало меня врасплох.

— Если надумаешь, приходи в четверг. Но тогда обязательно новое платье. Вообще в идеале, платьев у тебя должно быть не меньше десятка. Мы костюмы не оплачиваем, все девочки сами покупают.

Я едва поспевала за словами фейка. Работать в клубе постоянно? Двадцать тысяч в месяц? Не так уж плохо.

— Все, мне пора к гостям. И вот еще — ты не в курсе, где Дразн? Передай ему, что если он еще раз не предупредит, что будет отсутствовать, получит пинка под зад, несмотря на все свои заслуги. У меня тут дисциплина, а не бордель. Вернее, одно другому не мешает.

Глава 31

ГЛАВА 31

Ушли мы с Иваном тихо и быстро. Удивительно, но орки и в самом деле перестали обращать на нас внимание. То есть, конечно, мы удостоились двух-трех десятков недовольных взглядов у выхода из клуба, но это были взгляды украдкой, без вчерашней наглости и агрессии.

Да, похоже, у орков действительно все в порядке с дисциплиной.

— Представляешь, Паби предложил мне работу! — я не могла сдержать радости.

До меня только теперь начало доходить, как удачно все устроилось. Хорошо оплачиваемая работа, да еще и по специальности. Немного смутил внезапно проклюнувшийся у Паби интерес к моим сомнительным и весьма скромным прелестям, но это же не может быть всерьез!

— Поздравляю. Я тоже предпочел бы остаться на завтра и получить всю сумму, о которой договаривались, но увы, — ответил мне эльф.

Я вернулась с небес на землю. В последние дни столько всего происходит, что я совершенно забыла о долге! Его же перечислять уже завтра.

— Не волнуйся, на ближайший платеж денег хватит. А до следующего месяца я что-нибудь придумаю, — пообещал Иван.

Я все еще самостоятельная и независимая женщина, но как же здорово знать, что твои проблемы волнуют еще кого-то. Да и просто возвращаться ночью домой с кем-то, кто может легко разбросать по асфальту любых хулиганов — тоже классное ощущение.

— Да, не вовремя появился Риандерик, — вздохнула я.

— Это было предсказуемо. После вчерашнего происшествия он обязан был среагировать.

Я вспомнила слова Марии о том, что посол проявляет очень уж подозрительное участие в жизни Ивана.

— А почему Риандерик так тщательно за тобой следит? Считает тебя опасным? — осторожно спросила я.

— Наверняка, — усмехнулся Иван, — но он за мной, скорее, присматривает. Тут много личного, Риандерик — старый друг моего отца, он помнит меня еще мальчишкой.

Так вот оно что!

— А я-то уж подумала, что ты — грозный преступник!

Иван бросил на меня быстрый взгляд.

— Многие так думают. Включая короля Тирниэля. Меня не просто так изгнали. И если бы не мои бывшие боевые заслуги перед Зеленым Лесом, срок ссылки мог быть и не таким коротким.

И вот я опять ничего не понимаю.

— Но ты же вроде говорил, что всегда можешь вернуться? — по крайней мере, так я в прошлый раз поняла.

— Давай не будем об этом.

Остаток дороги прошел в молчании. Иван погрузился в свои мысли, а я не решилась его больше расспрашивать.

Город выглядел уже совсем празднично. Украшения появились на всех магазинах, деревья мигали гирляндами.

Сегодня Тики нас не дожидался. Заглянув в комнату, я с удовлетворением отметила, что мальчик спит. И искренне удивилась, что никакие ЧП не помешали мне последовать его примеру.

Утро опять началось с будильника. На этот раз вставать было не так тяжело, видимо, начинаю привыкать. У двери я споткнулась о целлофановый мешочек с деньгами. Иван, конечно, молодец. Но в целом здорово, что у нас в квартире такая атмосфера взаимного доверия. Восемьдесят тысяч у двери в мешочке — и никаких опасений. Вот ложечку без присмотра оставить — это другое дело.

Я быстро прикинула, что на сегодняшний платеж кредиторам мне действительно хватает, и в приподнятом настроении отправилась на кухню. Надо приготовить Тики кашу. Ну и Гвоздику, само собой, куда от него денешься.

Урфин уже сидел за столом. Режим есть режим. Да и трапеза гнома мало отличалась от вчерашней. Ну разве что в «холодце» появились еще и грибы.

Мария опять занималась своим вязанием. На этот раз Зараза должна обзавестись небольшими носочками. Это хорошо, что Мария и Урфин не разругались после вчерашнего. Я, честно говоря,

переживала, что Марии будет тяжело общаться с остальными. Все-таки они по разные стороны баррикад.

Я поздоровалась и потянулась за кастрюлькой.

— Можешь взять изюм для Тики, — сказал Урфин, — только немного.

Я сдержала улыбку.

— Тогда и Гвоздику тоже достанется, — предупредила я.

— Не достанется. Фейк вчера съехал, — буднично сообщил Вандерштутель.

Мы с Марией удивленно уставились на него. Гном продолжал сосредоточенно жевать бутерброд с колбасой.

— Как это съехал? — не поверила я.

— Пришел около восьми вечера, собрал часть вещей и сказал, что переезжает в общежитие «Огуречного Рая». Мол, ему там очень понравилось, — поведал Урфин в перерывах между пережевыванием бутерброда.

Вот от кого я не ожидала таких трудовых подвигов, так это от фейка. Он что, бросил «Полевую Ромашку» ради этой странной фермы?

— Даже флейту свою не стал брать, а я с ней два дня возился, — проворчал гном, — тебе, кстати, флейта не нужна? Ты же вроде музыкантша.

— Музыкант, — автоматически поправила я, думая о Гвоздике.

— Ну забирай тогда, мне не надо.

— У «Огуречного Рая» плохая репутация, — сказала Мария, отвлекшись от своего вязания.

— У Гвоздика тоже, — Урфин перешел к остаткам вчерашнего пирога.

— Но на него это совсем не похоже. Гвоздик не из тех, кто любит работать! — высказала я свои опасения. — Хотя ему еще во время собеседования там очень понравилось. А мне показалось — странное место.

Мне не ответили. Мария ожесточенно бряцала спицами, Урфин рассматривал что-то в своей чашке.

— Может, стоит позвонить Гвоздику? Поговорить с ним, — предложила я.

— Телефон он брать не стал, сказал, ему больше не нужен, — гном уже доел, но продолжал сидеть за столом.

— Это плохой знак, — высказалась Мария.

— Тогда, может, сходить к нему, убедиться, что все в порядке? — мне и самой не очень нравилось то, что я говорю.

Но кто-то же должен. Остальные-то молчали.

— Бараки для рабочих находятся на территории фермы, туда нас не пустят, — сказал Урфин.

Я вспомнила колючую проволоку и двухметровых охранников. Гном прав.

— Но мне кажется, с Гвоздиком что-то случилось, — продолжала настаивать я.

— У меня есть старое удостоверение. С ним пустят, если вести себя убедительно, — Мария снова отложила вязание и посмотрела на меня, — могу провести. Только в удостоверении даты устарели.

— Ну, это без проблем, — понял намек Урфин, — но я с вами не пойду, у меня работа.

— Тебя и не надо, ты гном, а в миграционной службе только люди, — сказала Мария, — как быстро сделаешь?

— Да что там делать? Неси документ.

Все действительно было готово задолго до того, как Тики закончил есть кашу с изюмом.

— Вот, держите, — Урфин вручил мне флейту, а Марии — маленькую красную книжечку. — Опаздываю я из-за ваших выдумок, — ворчал он, одеваясь.

Зараза унесла его тапочки в комнату и аккуратно пристроила под дверь.

— План простой, я представляюсь сотрудником миграционной службы, потребую встречи с Гвоздиком, а ты будешь молчать и везде ходить за мной, — изложила мне Мария.

— Ага, — я почувствовала себя суперагентом, но радости или уверенности мне это не придало, — а когда пойдем?

— Вечером. Нужно, чтобы Гвоздик был в прямой досягаемости, в бараке, а не где-нибудь в поле. Чем меньше времени у охранников на раздумья, тем лучше. Да и эльфа нужно дожидаться, Тики-то мы с собой не возьмем. Так что пока расслабься и занимайся своими делами.

Делами я и занялась: перевела деньги кредиторам, приготовила обед и почитала Тики, а вот расслабиться не получилось. Я то и дело дергалась и смотрела на часы. Чтобы успокоиться, даже решила немного поиграть на флейте Одуванчикова. Отличный, кстати, инструмент.

Музыка помогла. Всегда помогает. Когда последняя нужная нота отзвучала, на душе у меня стало совершенно спокойно.

Тики мы с Марией без труда спланировали Ивану, даже не поинтересовавшемся, куда мы намылились, и около шести вечера сели в такси к «Огуречному Раю».

— Ты молчишь, пока я не разрешу говорить. Избегай прямого зрительного контакта с орками, но и в пол не нужно таращиться, смотри не в глаза, а в точку между бровей, это дестабилизирует оппонента, — наставляла меня Мария.

Она была одета как всегда — в кожаные штаны, черную футболку и длинный кожаный плащ на меху. Охрененно стильно. Хорошо хоть черные очки не надела.

Ночью «Огуречный Рай» выглядел еще впечатляюще, чем днем. Я издали заметила огромное розовое зарево над фермой.

— Это прожекторы, ну типа подсветка для растений, — ответила на мой удивленный взгляд Мария, — да и за территорией следить удобнее. Некоторые считают, что орки видят в темноте, но это ерунда. Ни черта они без света не видят.

Высадив нас у ворот, таксист поспешил уехать, не дожидаясь очередного заказа. Кому он тут в огурцах нужен?

При виде огромных орков у меня свело живот. Чтобы успевать за быстрой походкой Марии, приходилось почти бежать.

Охранники напряглись. Я тоже.

— Стоп! Частная территория! — гроыхнул один из них, но Мария помахала у него перед носом своим удостоверением.

Держала она книжечку почему-то левой рукой.

Учитывая габариты Марии, орки теперь не казались такими уж огромными. Или дело здесь не в габаритах?

— Миграционная служба. Разыскиваем летнего по фамилии Одуванчиков. Нужно задать ему пару вопросов, — голос Марии звучал уверенно и властно.

Орк, пытающийся разглядеть удостоверение Марии, которое женщина ему в руки не отдала, собрался что-то возразить, но не успел. Мария приставила ему ко лбу пистолет. Вот почему удостоверение было в ее левой руке.

— Пункт 3 статьи 1888 Регламента специального отдела Миграционной службы: «При попытке воспрепятствовать оперативным действиям уполномоченного сотрудника разрешено применение огнестрельного оружия». Мне показалось, или ты препятствуешь моим действиям?

Это прозвучало жутко дико, но я безоговорочно поверила, что Мария выстрелит. Без колебаний и сожалений. И, что гораздо важнее, оба орка тоже в это поверили.

Второй, на которого не был наведен пистолет, поспешно открыл калитку.

— Благодарю. Одуванчикова, пожалуйста, немедленно в отдельное помещение, подходящее для допроса. Просто беседа, специальных мер к нему применять не буду, но не под запись. Так что никаких камер. Я максимум минут на пятнадцать, — отчеканила Мария, заходя на территорию агрохолдинга, — надеюсь, всем понятно, что фиксировать мой визит не следует?

Орки закивали. Один из них бросился куда-то в темноту, а второй жестом пригласил нас следовать за ним.

Надеюсь, Мария знает, что делает, и нас не закопают в ближайшей грядке с огурцами. Хотя, конечно, со стороны орков это было бы глупо. Закапывать надо на дальних грядках.

Нас привели в небольшую комнату без окон, зато со столом и несколькими стульями.

— Пойдет, — кивнула Мария, мельком оглядев обстановку, — где фейк?

— Будет с минуты на минуту, — в комнату вошел еще один орк, чуть поменьше охранников, но тоже впечатляющего телосложения.

По тому, какое облегчение появилось во взгляде орка-охранника, я поняла, что это пришло начальство.

— Могу я тоже взглянуть на ваше удостоверение, полковник? Чистая формальность, — тон этого орка практически ничем не отличался от тона, которым теперь разговаривала Мария.

Ну, типа, вот он — ее эквивалент в оркском варианте.

Мария молча протянула ему документ.

— Вы позволите? — орк забрал книжечку и с минуту внимательно изучал ее.

У меня сердце ушло в пятки. А что, если орк заметит исправления Вандерштутеля? Хотя все вокруг считают, что наш гном рукастый.

— Прекрасно. Рады будем помочь в расследовании, полковник, — видимо, орк все-таки не заметил художеств Урфина, — если не секрет, в чем обвиняется этот Одуванчиков?

Мария не стала лезть в бутылку. Ну, ей виднее. Я-то всю свою силу воли и сообразительность тратила на то, чтобы смотреть орку между бровей.

— Да ни в чем. Он мог видеть фейка, который меня интересует, только и всего. Даст информацию, и забирайте назад.

Вот если бы я не знала, зачем мы на самом деле сюда заявились, то наверняка поверила бы. А Мария, оказывается, та еще актриса. Мысль о том, что она и со мной запросто могла вот так играть, я отогнала. Не сейчас. Сейчас я смотрю в лоб орку.

— Очень хорошо. Будем счастливы оказать любое содействие миграционной службе, — заверил нас он, — располагайтесь.

Глава 32

ГЛАВА 32

Мы остались одни, и я, последовав примеру Марии, с радостью сняла пуховик, в котором уже стало невыносимо жарко.

— Расслабься, тут нет ни камер, ни прослушки, — сказала мне Мария, расстегивая свой плащ.

— Откуда ты знаешь? — я огляделась.

Если верить фильмам, жучки могут быть где угодно.

— Знаю. Если бы я не умела определять такие вещи, уже давно была бы мертва.

Я кисло улыбнулась.

— А ты бы выстрелила в того орка, если бы он стал спорить? — задала я мучающий меня вопрос.

— Конечно. Именно для этого пистолет к голове и приставляют.

Мне очень хотелось верить, что это шутка, но ничего в тоне Марии не намекало на юмор. Мне стало нехорошо. Только появление орка-охранника в компании Гвоздика спасло меня от приступа паники. Вернее, паника по другому поводу вытеснила страх перед новым лицом Марии.

«А что, если Гвоздик сейчас нас раскроет? Мы же для него соседки Мария и Вика, а не сотрудники миграционной службы!» — в ужасе подумала я.

И похолодела, глядя в жизнерадостное и почему-то такое родное лицо Одуванчикова. Одет Гвоздик был в какие-то невзрачные штаны и рубашку, но в целом выглядел довольным.

Вот сейчас он кинется мне на шею, и нам конец. Но фейк не подвел. Он, как и положено среднестатистическому мигранту, изобразил испуг.

— Я ничего не делал! Клянусь, ничего!

О, вот еще один претендент на Оскар. Даже побледнел.

Мария молча кивнула на один из стульев. Пока дрожащий Гвоздик дошел до него, орк уже закрыл дверь, оставив нас втроем.

— А что вы тут делаете? — с улыбкой прошептал Одуванчиков. — Соскучились по мне?

— Нереально соскучились, — кивнула Мария.

Похоже, Гвоздику тут хорошо, и мы совершенно зря затеяли весь этот спектакль. Я почувствовала себя ужасно глупо. Уже даже не знаю, в который раз за последнюю неделю.

— Почему ты от нас съехал? — спросила я. — Даже не попрощался.

Гвоздик закатил глаза.

— Ну извини, ну вот такая я свинья неблагодарная. Но пойми, я нашел то, что давно искал — здесь мое место, здесь я счастлив. Наконец-то я делаю то, что должен! — вдохновенно проговорил фейк.

— Огурцы выращиваешь? — на всякий случай уточнила я, хотя куда уж понятнее.

— Да. Я ведь дитя лета. Природа — моя жизнь.

— А мы думали, твоя жизнь — тусовки и клубы, — заметила Мария.

— Это было заблуждение. Помутнение разума, преступное предательство своих корней. Но теперь я обрел смысл существования, — Гвоздик умиротворенно улыбался.

— По-моему, у него все хорошо, — мне стыдно было смотреть Марии в глаза.

— А, по-моему, у него крыша поехала, — возразила женщина, — но это не мой профиль. Пошли отсюда.

— Был рад вас увидеть. Спасибо, что навестили. Передавайте привет Заразе. По остальным я не скучаю, — трындел Гвоздик, пока я напяливала пуховик.

Это же надо было снова так лохануться! Сначала Иван, теперь Гвоздик! Все, никаких больше попыток спасти мигрантов! Особенно, если они сами об этом не просили. В письменной форме!

От волнения я уронила сумочку на пол. Что поделать, руки у меня кривые.

— У тебя там шоколадка? — среагировал Одуванчиков.

Шоколадка в сумке действительно была, и теперь, благодаря открывшейся застёжке, ее стало отлично видно.

— Угощайся, — предложила я, хотя фейк, естественно, не стал дожидаться моего разрешения.

Одуванчиков ловко схватил сумку и вдруг замер.

— Ты в порядке? — спросила Мария, и было отчего.

Зрачки фейка расширились, дыхание сбилось. Гвоздик прижал мою сумку груди так, что у него аж пальцы побелели.

— Нет, — прошептал он, — у меня большие проблемы.

— Какие именно? — в отличие от меня, Мария не потеряла способность мыслить и говорить.

— Тут морок. Тут все под действием мощного заклинателя, — фейк отмер и стал с остервенением копошиться в моей сумке.

— Что тебя вывело из-под морока? — Мария шагнула к Одуванчикову и тоже заглянула в мою сумку.

— Наверное, амулет какой-то. Должно быть, что-то очень мощное, раз мгновенно развеяло чары! — Гвоздик перебирал всякий хлам, которым была заполнена сумка.

Мне стало стыдно за этот бардак.

— Нет там никаких амулетов! — попыталась протестовать я, но меня никто не слушал.

Открытая шоколадка, пара листовок, куча старых чеков, запасные колготки, помада, расческа, кошелек, телефон, ручка и блокнот, обертка от предыдущей шоколадки, карта метро, ключи.

— Ключи. Это ключи, — Гвоздик зажал в кулаке мою связку ключей и отдал сумку Марии.

— Ну как? — спросила та.

Фейк рассматривал мой брелок — деревянного оленя.

— Очень мощный эльфийский оберег, — сказал он, — Иван подарил?

Этот олень — эльфийский оберег?

— Нет, это Тики! — начала я и поняла, что понятия не имею, действительно ли это Тики повесил на мои ключи деревянный брелок.

Я так решила, и все. Когда он появился? Гвоздик и Мария пропустили и эти мои слова мимо ушей.

— Оставьте мне амулет и уходите. Я выберусь сам, нас тут не слишком тщательно охраняют, благодаря мороку это не нужно, — быстро заговорил фейк.

— Нет, — покачала головой я.

Нельзя оставлять тут Одуванчикова. А что, если у него отберут волшебного оленя?

Гвоздик неправильно истолковал мой отказ.

— Вика, пожалуйста! Я знаю, сколько стоит такой амулет, но это мой единственный шанс выбраться! Я верну его, клянусь! — лоб фейка покрылся россыпью капелек пота.

— Я не про амулет, а про то, что нельзя уходить без тебя! — поспешила объяснить я.

— Это хороший план. С фейком нас так просто не выпустят. А будучи в сознании, он действительно сможет без проблем сбежать позже, — неожиданно поддержала Одуванчикова Мария, — кому сообщить, если ты не появишься к утру?

Гвоздик нервно рассмеялся.

— Да кому я нужен?

— Ладно. Будем надеяться, что ты выберешься. Иначе она, — Мария кивнула в мою сторону, — обязательно устроит крестовый поход для твоего спасения. А мне мараться неохота.

Фейк как-то судорожно дернулся и почему-то отвернулся, на секунду прикрыв глаза ладонью.

— Я выберусь. И верну амулет. Обещаю.

— Ну погнали, мотор, — сказала Мария что-то не очень понятное, но Гвоздик ей кивнул, вернул мне сумку и быстро сел на стул, опустив голову.

Мария пошла к двери, жестом велел мне следовать за ней.

— Не тот Одуванчиков, зря только время потеряли, — сквозь зубы процедила она на вопросительный взгляд главного охранника.

— Бывает, бывает, — понимающе покивал тот, провожая нас обратно к воротам.

Такси уже ждало нас.

— Потрясающий сервис, — удивленно отметила я, садясь рядом с Марией на заднее сидение.

— Оркам не улыбается терпеть наше присутствие ни одной лишней минуты, — объяснила Мария, — как, кстати, Иван презентовал тебе этот амулет?

— Втихаря! Я вообще думала, что это Тики в каком-нибудь киндере нашел! Странно, да?

— Что именно?

— Ну, что Иван вздумал делать мне такие дорогие подарки.

— Учítывая, как неровно он к тебе дышит, не очень странно, — пожала плечами Мария.

— Ты все неправильно поняла! Это Гвоздик придумал такую фишку для моего образа в клубе, вот они и изображали жаркую страсть ко мне, — принялась объяснять я.

— Ну-ну, — хмыкнула Мария, — бедняга Гвоздик. У него-то вообще нет никаких шансов.

Похоже, ее не переубедить. Она, как и все, решила видеть во мне фам фаталь. Ладно, черт с ним.

— Мне страшно за Одуванчикова, — призналась я.

— А мне нет. Этот прохвост уже утром будет лопать твою кашу. И вообще, мы для него сделали гораздо больше, чем он заслужил.

Несмотря на заверения Марии, мне не стало спокойнее. Перед глазами стоял образ бледного дрожащего Гвоздика.

— Как думаешь, зачем на него навели морок? — спросила я.

— Никак я об этом не думаю. Фейк вернется и все расскажет, — отрезала моя суровая собеседница.

Дома нас ждали. Все мужчины, включая Тики, сидели на кухне. На фоне елки они походили на сказочную новогоднюю открытку.

— Вернулись, — проворчал Урфин.

— Вы должны были предупредить нас, что затеяли такое опасное дело! — выдал вдруг Тики. — Вам не следовало идти на ферму одним!

Я не смогла сдержать улыбки. Мужчина растет.

— В следующий раз обязательно предупредим.

— Как там этот засранец? — поинтересовался Урфин.

— Попал под действие морока, но в целом нормально, — небрежно бросила Мария из ванны, где мыла руки. — Там, похоже, над всей фермой морок, представляете?

— Представляем, ходили такие слухи, — сказал гном.

Иван выглядел как-то странно. Сидел холодный и насупившийся. Нет, он всегда холодный, но сейчас это был агрессивный холод. Что у них тут случилось?

— Тики, тебе пора чистить зубы, — я на всякий случай услала ребенка из кухни.

Как выяснилось, не зря.

— Ну и как вы сняли с фейка морок? — голос Ивана так и искрился льдом.

Да в чем дело-то?

— Гвоздик очнулся благодаря амулету в виде оленя. Оберег пришлось оставить, чтобы фейк смог сбежать, — объяснила я. — Это твой амулет, да?

— Нет. Амулет твой. Я его тебе подарил, — вот теперь от эльфа практически полетели искры.

Это заметила уже не только я. Урфин отгородился от сидящего рядом Ивана бровями, а Мария поспешила мне на помощь.

— Не волнуйся, Гвоздик клялся вернуть амулет, ты получишь его назад к утру. Если Одуванчиков попытается продать эту штуковину, я лично сверну ему шею.

Губы эльфа вытянулись в одну линию.

— Этот амулет невозможно ни продать, ни вернуть, он потеряет свою силу. Но я очень рад, что он помог Дразну, — Иван резко поднялся и, больше не говоря ни слова, вышел из кухни.

— Что это с ним? — спросила Мария у Урфина.

Мне тоже было очень интересно.

— Не знаю, — пожал плечами гном и попытался сбежать.

Его Мария просто так из кухни не выпустила. Ее могучая грудь пятого размера, приходящаяся Урфину как раз на уровне глаз, преградила выход.

— Мне казалось, что между нами установилось доверие. Неужели я ошиблась? — вкрадчиво спросила женщина.

Гном вздохнул.

— Я не разбираюсь в эльфийских эмоциях, так что точно сказать не могу, — попытался увильнуть он.

— А в чем разбираешься? — не сдалась Мария.

Сразу видно хватку опытного мигранционщика.

— В амулетах, например, разбираюсь, работа у меня такая. И точно знаю, что есть специфические эльфийские обереги, которые начинают защищать нового хозяина, только если были подарены с любовью.

Лицо Марии вытянулось. Они с Урфином синхронно посмотрели на меня.

— Что? — не поняла я.

— Свободен, — сказала Мария Вандерштутелю, отодвигаясь в сторону.

— Да я в целом не возражал, — прокомментировал гном, правда, с безопасного расстояния почти в конце коридора.

— Ну, раз Гвоздик тебе нравится, дело, конечно, твое, — многозначительно сказала мне Мария, дождавшись, пока Урфин окончательно скроется из вида, — но хочу тебя предупредить, что он мутный, как бутылка самогона.

Здрасьте, приехали.

— Гвоздик мне действительно нравится. Он отличный друг, — поспешила объяснить я, но Мария с сомнением покачала головой.

— Судя по реакции эльфа, амулет не на это срабатывает.

— Ерунда, — отмахнулась я.

Я была совершенно уверена в своих словах. Ну какая еще любовь? Гвоздик — он же, ну... Гвоздик. Друг, клоун и заноза в заднице. Нет, точно нет.

И все-таки я не смогла уснуть. Лежала в темноте, слушая ровное дыхание Тики. А когда на лестничной площадке раздался шорох и в двери повернулся ключ, мгновенно вскочила.

Глава 33

ГЛАВА 33

Гвоздик вернулся. Он не стал включать основной свет, ограничившись стареньким бра, но и этого оказалось достаточно, чтобы понять, что фейк в тех самых серых штанах, рубашке и кедах, что были на нем на ферме! Ну конечно! Ни верхней одежды, ни денег, ни телефона у него не было! Как же мы с Марией не подумали, что Гвоздику придется добираться через весь город в таком виде? Или Мария об этом подумала, но не посчитала важным?

Я бросилась к Гвоздику.

— Как ты? Замерз? — я с трудом удержалась, чтобы не обнять его.

А фейк удерживаться не стал и заключил меня в объятия. Он действительно жутко замерз, потому что даже сейчас продолжал дрожать.

— Спасибо, — прошептал он, — спасибо, спасибо, спасибо.

— Ну это не я, это Мария все сделала.

Гвоздик меня не слушал. И из объятий не выпускал.

— Если бы не ты, я бы там умер. Там никто не протягивает дольше года-двух. Туда и берут только тех, кого никто вытаскивать не будет. Так что я жив благодаря тебе.

У меня по спине пробежал холодок. Что там такое происходит в этом «Огуречном Раю»?

— Почему ты это сделала? — вот теперь Гвоздик отстранился и заглянул мне в глаза.

— Что сделала?

— Почему ты пошла меня спасать, да еще и амулет отдала? Я понимаю, почему ты кинулась спасать его, но меня? Я ведь не стою ни таких денег, ни такого риска, — Гвоздик говорил сбивчиво и отрывисто.

Совсем не похоже на его обычную уверенную и немного развязанную манеру. Похоже, он сильно перенервничал там, на ферме. Глаза фейка, кстати, опять горели серебром, а волосы потемнели и выпрямились.

— Ну конечно стоишь, не говори ерунды, — мне захотелось успокоить Гвоздика, и я сама его обняла.

Обычное желание — поддержать того, кто в этом нуждается. Ничего больше. Наверное. И фейк, что удивительно, тоже не стал пользоваться ситуацией. Для него это почти подвиг. Ну или последствия стресса.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил он, — никто и никогда не делал для меня ничего подобного. Держи амулет.

Фейк вложил мне в ладонь деревянного оленя.

— Я же говорила, что он вернет артефакт, — услышали мы голос Марии откуда-то из темного конца коридора.

— Надо еще проверить, не реплика ли это, — возразил Урфин.

— Ты прекрасно знаешь, что нет. Так что гони деньги, проиграл, так проиграл.

— Ладно, ладно, — проворчал гном, — но, может, я лучше отдам натурой?

— Размечтался.

А им там весело. И, похоже, Мария с Урфином нашли общий язык.

— Страшно хочу есть! В обмен на горячую еду я готов поведать страшные тайны огуречных полей, — видимо, поняв, что нас подслушивают, Гвоздик вернулся в свое привычное амплуа.

— Пойдем, у меня остался борщ, — позвала я.

За нами потянулись и Урфин с Марией, а Ивана мы обнаружили на кухонном балконе рядом с Заразой. Они наблюдали за рассветом.

— Там настоящий ад, так что «Огуречный Рай» — это очередная оркская насмешка, — начал свой рассказ Гвоздик, размахивая ложкой и куском ржаного хлеба, — там все под мороком. Работают как зомби по восемнадцать часов в сутки, кормежка один раз в день, спят по очереди, потому что кроватей не хватает, душевых я там вообще не видел. Пашут все, естественно, бесплатно. За два дня, что я там находился, умерло четверо работников.

— Умерло? — в ужасе пролепетала я.

То, что говорил Гвоздик, было похоже на страшную сказку, но никак не на реальность, которая мирно существовала прямо в нашем городе, под носом у полиции и миграционной службы.

— В основном от истощения и переутомления. Но одному бедолаге очень не повезло, — тут Гвоздик нахмурился и снова потерял свой самоуверенный вид, — в общем, орки это орки. Машут кнутами, даже когда нет никакой необходимости.

— Его что, убили? — не поверила я.

И что самое страшное, все окружающие — присоединившийся к нам Иван, Урфин и даже Мария не находили в рассказе Гвоздика ничего кошмарного. Нет, Урфин конечно, сидел с мрачным видом, Мария хмурилась, а Иван, не отрываясь, смотрел в окно, что у него обычно означает крайнюю степень недовольства, но и только.

— Ну да, — кивнул Гвоздик, — мне тоже пару раз досталось.

Фейк скинул с плеч рубашку, продемонстрировав коричневатобагровый рубец.

— И, тем не менее, их колдун так силен, что, несмотря на рабские условия, никто даже не пытается бежать. Морок держит всех! Там всего два десятка охранников на пять сотен рабочих! Зато вокруг самого колдуна сильнейший магический заслон. Этот твой амулет настоящее сокровище, если пробивает такую мощную магию, — закончил Гвоздик, углубившись в поедание борща.

— Ходили слухи, — кивнул Урфин.

— Ходили, — согласилась Мария.

— И что теперь? Позвоним в полицию? Или в миграционную службу? Там ведь и люди, и летний народ? — попыталась сориентироваться я.

— Людей там единицы, причем только такие, которых никто никогда не хватится, а за наших в этом мире никто вступаться не будет, — покачал головой фейк.

— Как это не будет? Что, фейки не люди, что ли? — я и сама поняла, что сморозила глупость. — В смысле, раз они не люди — пусть умирают, не жалко?

— Да они плодятся, как тараканы. Никто и не заметит, — выдал вдруг Урфин.

Я оторопело уставилась на него. Гвоздик бросил на гнома ненавидящий взгляд. Но на этом и все. Иван и Мария отреагировали на расистский выпад Урфина совершенно спокойно.

— А самим фейкам с орками тягаться не под силу. У орков организация, дисциплина, все схвачено, — добавила Мария.

Дисциплина! Точно!

— Может, тогда рассказать обо всем Клыку? Орки его слушают! — предложила я.

Мои слова встретили снисходительными улыбками. Что?

— Думаешь, Бибра не знает, что творится в «Огуречном Раю»? — Гвоздик отодвинул пустую тарелку и откинулся на стуле.

— Клык показался мне очень, — я замолчала, подыскивая подходящее слово, — просвещенным.

— Клык действительно вполне цивилизованный и мудрый лидер. Для орка, конечно. Просто я уверен, что он понимает — плеть это единственный способ заставить ленивых фейков добросовестно работать, — впервые за весь разговор нарушил молчание Иван.

И мне совершенно не понравилось то, что он сказал. А Гвоздик взорвался. Вскочил и шагнул вплотную к эльфу.

— Ну почему же, еще мы годимся для того, чтобы нас поиметь и оставить подышать на пепелище, — процедил он, сжимая кулаки, — вы ведь так всегда поступаете со всеми низшими расами? И то, что творится в «Огуречном Раю» — не исключение! Там не орки заправляют, морок там разводит эльфийский ублюдок, магию которого можно вырубить исключительно дорожкой эльфийской побрякушкой, которая тебе досталась настолько легко, что ты даже и цены ей не знаешь.

Иван молчал, но воздух в кухне буквально наэлектризовался.

— Может быть, мой господин, ты, как высшее существо, избавишь этот мир от недоэльфа, преступно пользующегося магией своих великих эльфийских предков, на которую он с его грязной кровью не имеет никакого права? — каждое слово Гвоздика сочилось гневом и ненавистью.

С Ивана слетела вся его обычная меланхоличность. Он стоял, прямой, как стрела, и даже, казалось, стал выше ростом. И страшнее. Все такой же красивый, практически идеальный, вот только на несколько порядков холоднее, чем обычно. И этот холод пугал.

Я никогда не видела фейка и эльфа такими. До меня с парализующим ужасом стало доходить, что я до сегодняшней ночи вообще никого из них по-настоящему не видела.

— Я легко могу избавить этот мир от любого эльфийского ублюдка, если посчитаю нужным. Ни на секунду не забывай об этом,

Драэн. И не стоит называть меня господином, если не хочешь повторять это до конца жизни. Убери оружие, женщина, — Иван резко повернулся к Марии, и его прекрасное лицо исказила гримаса гнева.

Я только сейчас заметила, что и на эльфа, и на фейка направлены пистолеты. Мария выглядела, как ковбой из вестерна. Но, несмотря на весь комизм образа, смешно мне не было. Потому что она будет стрелять. Гвоздик тоже это понял, и вокруг него начало что-то происходить. Что-то неуловимое, но совершенно явное, какие-то мерцающие темнотой огоньки. Да! Мерцающие темнотой огоньки! Иначе эту хрень не описать! Но это все ерунда. Вот от того, что творилось за спиной фейка, у меня волосы дыбом встали.

Зараза стала раскладываться, как телескоп. Очень большой зубастый и когтистый телескоп. Голем за несколько секунд коснулся головой потолка, заполнив большую часть кухни острыми металлическими лезвиями и клыками.

Мне не хватало глаз, чтобы следить за присутствующими. Что это за ад? Откуда все эти монстры взялись в моей квартире?

Ах да. Я сама ихпустила.

Я не воин. Я трусиха. Я зажмурилась и закричала. Странно, но крика своего я не слышала. Словно, его поглощала какая-то плотная завеса. По правой стороне тела разлилось непонятное тепло.

А когда открыла глаза, все стало, как прежде. Те же Мария, Урфин, Иван и Гвоздик, которых я знала все эти дни. Немного смущенные и растерянные.

Зараза под столом жевала упавшую ложку Гвоздика. Как будто и не было никаких чудовищ, готовых поубивать друг друга.

Правое бедро продолжало гореть, и я автоматически сунула руку в карман пижамы. Пальцы нащупали деревянную фигурку оленя. Это оберег так сработал?

— Мощная штука. Хорошо перезарядилась, — прокомментировал Урфин, глядя на амулет в моей ладони.

Иван на секунду прикрыл глаза, глубоко вдохнул и сказал уже своим привычным равнодушно-спокойным тоном:

— Давайте не будем забывать, что мы находимся в доме Вики, и это накладывает на нас всех определенные обязательства.

— То про «не убивать других гостей способами, способными испортить интерьер»? — с издевкой предположил Гвоздик.

— Надо уважать законы гостеприимства, — согласился с эльфом Урфин.

— Может, ты поговоришь с Мирианданом Риандериком? — обратилась Мария к Ивану. — Если тот маг, что порабощает летний народ и людей — эльф, Зеленый Лес обязан с ним разобраться.

Иван поморщился.

— Он действительно полукровка? Сколько в нем чистой крови? — спросил он Гвоздика.

— Чистой, — это слово фейк подчеркнул интонацией, — не более шестой части, а то и меньше. Тот маг, как вы выражаетесь — отбраковка. Эльфийский ген в нем выстрелил далеко не в первом поколении, так что, боюсь, Риандерик не снизойдет.

— «Отбраковка»? Что такое «отбраковка»? — слово не понравилось мне настолько, что я решила наплевать на всякую вежливость.

Мне, в конце концов, надо знать, из-за чего в моем доме готовы портить трупами интерьер.

— Те существа с примесью эльфийской крови, гены которых недостаточно хороши, чтобы Зеленый Лес признал их «настоящими эльфами», — любезно объяснил Одуванчиков. — Мы, летний народ, как и вы, люди, называем это «расизм».

— А мы «засранство», — сообщил Урфин.

— Мой народ склонен рассматривать данный барьер как единственный способ избежать поглощения нашей цивилизации более многочисленными и, — тут Иван кивнул гному, напоминая его собственные недавние слова, — плодящимися как тараканы расами.

Как тут, оказывается, все непросто. Тот случай, когда подумали все хором.

— И что в этом такого ужасного? Многие человеческие цивилизации стерлись, внося свою лепту в общую культуру, — сказала Мария.

Я даже рот открыла. Я как-то не ожидала от Марии рассуждений на такие темы. Иван тяжело вздохнул и снова отвернулся к окну.

— Боюсь, мои личные суждения в этом вопросе не совпадают с официальной доктриной Зеленого Леса. Это мягко выражаясь. Так что даже не стану утруждать вас их изложением.

— Тебя из-за этого и изгнали? — осенило меня.

— Нет, меня изгнали исключительно из-за моего собственного упрямства. Но сейчас не об этом. Фейк прав — Риандерик не признает фермерского мага эльфом и не возьмет за него ответственность от имени Зеленого Леса.

— Класс. Значит, пусть дальшедохнут. Тараканов не жалко никому, кроме Вики, — Гвоздик галантно поцеловал мне левую руку и на несколько секунд прижался лбом к моим пальцам, — спасибо, лавфи. Я этого никогда не забуду.

Мне стало неловко. Надо сказать, что Марии Гвоздик тоже кивнул, выражая благодарность, но та только скорчила презрительную гримасу.

— Я спать, — Одуванчиков, больше не глядя ни на кого, ушел.

— Мудрая мысль, а то некоторым скоро уже на работу пора, — проворчал Урфин, тоже поднимаясь из-за стола.

Мария ушла молча.

Мы с Иваном остались вдвоем.

Глава 34

ГЛАВА 34

Иван стал прежним. Спокойным, непонятным, но близким. Как я успела так к нему привязаться всего за пару дней? Амулет на моей ладони уже остыл, но я поймала себя на том, что мне не хочется его возвращать. И надо ли? Пожалуй, да. Во-первых, вещь очень дорогая, а, во-вторых, я, как выяснилось, совершенно не знаю подарившего ее мужчину.

— Твой оберег, — я протянула Ивану фигурку.

Эльф ее не взял, и пришлось поставить оленя на стол. Иван снова стал каменным.

— Он твой.

— Слушай, это слишком дорогая вещь, я не могу ее принять, — обижать эльфа не хотелось, тем более он дарил амулет от всего сердца.

И это смущало еще больше.

— Он не будет работать для меня. Если ты вот так его отдаешь, без... — Иван на секунду замолчал, но быстро взял себя в руки. — Без того, что выступает активатором, это просто кусок дерева.

Я не была уверена, что возвращаю оленя совсем уж «без активатора», но признаваться в этом сейчас оказалась не готова. Еще надо понять, что активировало амулет для Гвоздика.

— А раз получив оберег из рук фейка, ты находишься под такой защитой, то пусть так и будет. Считайте это моим подарком вам обоим, — эльф уже полностью вернул контроль над своими эмоциями и говорил ровно и спокойно.

— Спасибо.

Забирать оберег на таких условиях не хотелось, и олень остался сиротливо стоять на столе. Надо было, конечно, сказать, что «мы» — это не про нас с Гвоздиком. Нет между нами ничего подобного. Но ведь когда мы обменялись амулетом, он сработал сначала на Гвоздика, а потом и на меня. Это сбивало с толку. Неужели фейк действительно в меня влюблен? И я в него?

— Эти летние на ферме, они действительно так важны для тебя? — спросил между тем Иван.

— Если все так, как рассказал Гвоздик, нужно что-то делать, — про «Огуречный Рай» говорить было проще, причем и мне, и Ивану.

— Хорошо, — эльф кивнул и направился к выходу из кухни.

— Ты им поможешь? — мне хотелось остановить его, задержать, сделать так, чтобы он остался, но говорить о своих чувствах я так и не решалась.

— Да. Не волнуйся. На самом деле все не так сложно, как мы тут нарисовали.

И Иван все-таки ушел.

Ну хорошо хоть он согласился поговорить с послем. Если Риандерик вмешается, наверняка ему удастся привлечь внимание к происходящему на огуречной ферме.

Я еще некоторое время просидела на пустой кухне, а потом ушла к себе. Ну и ночь. Рабство посреди нашего города, влюбленные в меня эльф и фейк, магические амулеты, активирующиеся любовью, и главное — мои чувства к Гвоздику! Даже не знаю, что пугало меня больше — то, что я совершенно не осознавала, что влюблена в фейка, или то, что начинала осознавать, что совсем немного... и не то чтобы влюблена... но что-то такое, наверное, все-таки есть к Ивану?

Что вообще со мной происходит?

Я наплевала на режим, упорно валяясь на диване и слушая, как завтракают мои квартиранты. Не хочу никого из них видеть. Сначала мне нужно разобраться в себе, пока я не наделала кучу ошибок. Разбираться получалось не очень хорошо. Мне попросту было страшно думать о том, что я могла влюбиться. Тем более в эльфа. Ничего хорошего из этого никогда не получается. И Тики тому доказательство. В общем, и не придумала ничего, и не выпалась. Гадство.

Когда я все-таки выползла на кухню, квартира уже опустела. Даже Зараза перебралась на балкон. Ну и пусть себе сидит там. После ее вчерашней трансформации я стала побаиваться этого только с виду безобидного голема.

Мои квартиранты сегодня были всерьез чем-то заняты, настолько, что я уже начала опасаться, что мне придется взять Тики с собой в «Полевую ромашку». К счастью, около пяти вечера вернулся Урфин.

На мою просьбу присмотреть за мальчиком он угрюмо кивнул, но мне показалось, что гном полностью погружен в какие-то свои

размышления.

Идти в «Ромашку» в одиночестве было непривычно и не особо приятно. Помнится, пару дней назад я переживала за свою репутацию из-за того, что хожу по городу с мигрантами, а сейчас я скучала по молчаливому присутствию Ивана.

Только у входа в клуб я вспомнила, что Паби настоятельно просил купить новое платье. Какое платье?! Я в последнее время свои мысли послушать не успеваю. Может, фейк не обратит внимания, что я опять в зеленом?

Если Паби и заметил, то ничего не сказал. Нашлись дела поважнее моего внешнего вида. Мне и самой бросилось в глаза, что во время моего второго выступления гости в зале были чем-то взволнованы. Особенно орки. Они говорили громче, чем обычно, и выглядели агрессивнее, чем всегда. Даже на меня практически не смотрели. Что-то обсуждали, яростно размахивая огромными руками. Я поискала в зале Гвоздика, но фейка не оказалось ни на его обычном месте, ни где-либо еще. Странно. Я была уверена, что Одуванчиков обязательно вернется в клуб. Он-то наверняка в курсе происходящего.

Иди в зал без Гвоздика я побоялась. Что я там буду делать среди незнакомых нелюдей? Так что я осталась сидеть за занавесом, нервничая и строя всякие страшные догадки. А к моему четвертому номеру орки из зала исчезли. Все до единого. Как будто разом встали и ушли. Столики, за которыми они раньше сидели, теперь зияли пустотой, как выбитые зубы.

У меня появилось очень плохое предчувствие. Я едва заставила себя доиграть, и стоило сцене снова скрыть меня, бросилась в гримерку. Девочки тоже должны что-то знать. Мне даже не пришлось расспрашивать, все говорили только об одном: «Чуть больше часа назад был убит оркский шаман с огуречной фермы».

«На самом деле все не так сложно, как мы тут нарисовали»?

Так сказал наш героический, но недалекий эльф? У меня закружилась голова. Я просила Ивана помочь фейкам из «Огуречного Рая», но у меня и в мыслях не было, что для этого нужно совершить убийство. Пусть тот шаман преступник, рабовладелец и отъявленный негодяй, но просто убить без суда и следствия?

«Один меткий выстрел», «орки будут искать стрелка», «давно пора было» — слова девочек доносились до меня словно сквозь какой-

то туман. Я сразу вспомнила разговоры Ивана и Тики о луках и стрелах. И Гвоздику Иван говорил, что боевой лук — самое эффективное средство.

Захотелось сбежать и спрятаться. Под одеяло, как в детстве.

Но я все-таки вернулась к пианино и доиграла до конца смены, больше не поднимаясь от инструмента.

О чем он только думал? Его же теперь будут искать!

Домой я бежала, не останавливаясь ни на секунду. Даже и представить себе не могла, что у меня на такое хватит сил. А может, это помогала магическая печать на сапоге, которую поставил Урфин. Хотя сердце у меня так колотилось, что я добежала бы и босиком по снегу.

На кухне горел свет, и первым делом я бросилась туда. Иван привычно стоял у окна, глядя в ночь.

— Зачем ты убил этого орка? Тебя же теперь будут искать! Тебе нужно срочно бежать! Ну что ты за идиот! — я не знаю, как это получилось.

Честно. Но я вдруг обняла Ивана и уткнулась лицом ему в грудь. От него пахло какой-то смолой и травами. И в его руках, обвивших меня, было так хорошо и спокойно. А теперь ему нужно уходить. Слезы потекли сами собой.

Я отстранилась, и кольцо его рук нехотя распалось.

— Уходи. Орки очень быстро найдут тебя.

— Я принципиально не пользуюсь винтовкой. Особенно в таких случаях. Так что у орков нет никаких причин подозревать меня, — сказал Иван.

Винтовка? Того оркского шамана застрелили из винтовки? Ну и хороша же я! Напридумывала себе невесть чего и сама себя перепугала до смерти. Конечно, стрелять можно и из огнестрельного оружия, именно это и должно было прийти мне в голову в первую очередь! Мы же все-таки в Портграде, а не в какой-нибудь сказке про Робина Гуда!

— Так это был не ты?

— Нет, не я. Я просто не успел, — эльф говорил совершенно серьезно.

Значит, он все-таки собирался пристрелить орка. Я со злостью ударила Ивана в грудь ладонью.

— Это не выход! Во-первых, так неправильно, а во-вторых, это слишком большой риск для тебя! Орки будут искать стрелка!

— Пусть запишутся в очередь, — услышала я за спиной голос Марии.

Что-о-о? Вот черт!

Я ошалело развернулась и, к своему ужасу, увидела именно то, чего опасалась. Мария была одета, за плечом у нее висел рюкзак.

— Ты? Это сделала ты? — мне захотелось сползти на пол, но Иван подхватил меня под руку.

— Тут не было других вариантов, поверь мне, — сказала Мария, — никто не полез бы разбираться с орками. А мне все равно уходить, я нигде подолгу не задерживаюсь.

— Да, но... — я растерянно замолчала.

У меня не нашлось подходящих мыслей и слов. В устах Марии то, что я считала неприемлемым, прозвучало очень убедительно. Но так нельзя! Это неправильно! И об этом мне нужно подумать. Как-то многовато я накопила вопросов, на которые у меня не было простых ответов.

— Ты молодец, Вика. Только впредь держись подальше от таких неприятностей, у тебя все-таки ребенок, — Мария подошла ко мне и тоже заключила в объятия.

— Жаль, что тебе придется бежать, — я снова почувствовала, что готова заплакать.

— Как-нибудь заскочу в гости, как все уляжется. Держи, — Мария протянула мне что-то зеленое.

Ух ты. Тот самый берет из ее вязаной коллекции. Она, оказывается, сделала нам всем подарки. Железная угрюмая Мария.

Мария протянула руку Ивану.

— Знала бы, что ты тоже такой дурак, предоставила бы тебе право первого выстрела, — усмехнулась она.

Эльф пожал женщине руку.

— Отличный был выстрел. Я его видел. Ты опередила меня на несколько секунд.

— И так будет всегда. Это наш мир, помните об этом, — многозначительно произнесла Мария.

Я снова не поняла — то ли она шутит, то ли говорит серьезно.

— И не разгуливай больше без перчаток. Пижон, — с этими словами Мария вручила эльфу перчатки точно такого цвета, как мой берет.

Шикарно теперь будем смотреться вместе. Это что — такой намек с ее стороны?

— Ну, бывайте. С Тики я уже попрощалась.

— А как же деньги, которые ты заплатила за квартиру? — вспомнила я. — Тебе же надо вернуть часть!

Мария только махнула рукой и, не задерживаясь больше, направилась к двери.

Хотя ушел только один человек, в квартире сразу стало пусто.

— И что теперь? — спросила я Ивана.

— Ничего. Иди спать. Мария сможет сама о себе позаботиться, уж поверь.

Я поверила.

— Странно, что она не захотела попрощаться с Урфином. Мне казалось, они нравятся друг другу.

Иван неопределенно пожал плечами.

— Думаю, Вандерштутель тоже скоро съедет.

— А он почему? — поразила я.

— Ну, кто-то же должен был сделать Марии пулю. Обычной магический заслон не пробьешь.

Я стояла посреди кухни, не зная, что сказать. Выходит, я втянула в неприятности не только Марию, но и Урфина.

— Орки будут искать и его?

— По-хорошему, не должны. Вандерштутель — честный ремесленник, он не отвечает за то, как пользуются его товарами покупатели. Но это в теории. Если орки не найдут убийцу, вполне вероятно, что попытаются сорвать злость хоть на ком-то. Так что я бы не его месте залег на дно на какое-то время.

Мне стало очень грустно. Как будто я теряю друзей, а не просто квартирантов, проживших в моем доме всего ничего.

— Значит, скоро тут будет полно места, — попыталась улыбнуться я.

Эльф кивнул.

— Да. Я тоже ухожу.

— Почему? — чуть не взвыла я.

Я ведь только успокоилась, что хотя бы Ивану ничего не грозит.

— Не хочу мешать вам с фейком, — эльф отвел взгляд, — деньги я найду, не волнуйся.

— Да не волнуюсь я про деньги! — было обидно до слез.

Как вообще это вышло — про мою любовь к Гвоздику, и про Ивана, и вообще вся эта жуткая карусель последних дней.

— Куда ты пойдешь? Почему мы не можем быть друзьями? — в отчаянии прошептала я.

Иван подошел и легко коснулся губами моего лба.

— Я всегда буду твоим другом, малышка. И всегда буду готов помочь тебе. Но не проси меня оставаться в твоём доме. Я не железный. Рано или поздно я просто сверну шею твоему возлюбленному, — эльф произнес последнюю фразу с улыбкой, но я традиционно не смогла определить, шутит ли он. — Эпатажного красавца, кстати, все еще нет. Так что спать. Ты едва на ногах держишься, — Иван легко подтолкнул меня к выходу из кухни.

Я только теперь заметила, что все еще в сапогах. Вандерштутель убьет меня за такое вопиющее нарушение чистоты. Хотя теперь ему, скорее всего, уже наплевать.

Я тяжело плюхнулась на табуретку в коридоре. Потянула собачку молнии на сапоге, и та осталась у меня в руке.

Как же я устала. Хотя о чем я? Мария сейчас в пути, на улице, одна. А я сижу в собственном доме и жалею себя из-за сломавшегося замка.

— Давай помогу, — Иван опустился передо мной и, легко справившись с молнией, помог разуться.

От его прикосновений меня окончательно развезло.

— Не надо, — сквозь слезы прошептала я.

— Извини, — Иван отшатнулся от меня, — я не должен был прикасаться к чужой женщине.

Я не об этом. Совсем не об этом.

Я о том, что хочу, чтобы ты остался. Чтобы пообещал, что все будет хорошо. Чтобы убедил меня, что я люблю тебя и только тебя. Чтобы всегда был рядом, на случай, если чертов сапог опять сломается.

Эльфа в коридоре уже не было.

Глава 35

ГЛАВА 35

Утро встретило меня апатией и головной болью. Тики в комнате не было, а из кухни доносился притягательный запах жареного мяса. Значит, там Урфин хозяйничает. Больше в этой квартире никто толком готовить не умеет.

Надо вставать.

Но на кухне, к моему удивлению, гнома не оказалось. У плиты на небольшой деревянной подставке, которую я никогда раньше не видела, стоял Тики и сосредоточено сыпал приправы в сковороду с чем-то медленно булькающим.

— Урфин сказал, что тебе нужно нормально питаться. Минут через двадцать будет готово, — серьезно сообщил Тики.

— А что это? — с опаской спросила я.

— Называется малое мясо с подливкой, — просветил меня мальчик, — Урфин говорит, что это одно из самых простых гномских блюд, всего тринадцать ингредиентов и семь приправ.

— Ух ты! — ответила я с энтузиазмом, которого на самом деле не ощущала.

Меня не покидало чувство, что мясные шедевры гномской кухни — это не совсем то, что я хочу на завтрак.

— Не мешай, пожалуйста. Приготовление пищи — это очень личный процесс.

Вот на это заявление моего шестилетнего племянника я даже не нашлась, что и ответить.

— Урфин просил, чтобы ты к нему зашла, когда проснешься. Он у себя в комнате вещи пакует.

— Ну ты тут осторожнее, — на всякий случай предупредила я, хотя за то время, что я за ним наблюдала, Тики не сделал ни одного опасного движения.

Гном уже практически закончил со сборами. Его часть комнаты сверкала чистотой. Те семь квадратных метров линолеума, которые занимал Вандерштутель, теперь отличались по цвету от остального пола. И как только Урфин ухитрится так все отдраивать? Стена, у

которой раньше лежал его спальник, тоже выглядела светлее остальных стен.

Вандерштутель сидел на своих пожитках, держа Заразу на коленях. Из-под его черного пиджака выглядывала веселенькая вязаная оранжевая жилетка, тоже подарок Марии.

— Мне жаль, что ты уезжаешь, — призналась я.

— Мне тоже, — вздохнул гном, — я тут прижился, хотя со мной это редко случается.

— Я буду скучать по тебе и Марии.

— Мы обязательно заскочим в гости, когда все уляжется, — пообещал Урфин.

— Правда? — обрадовалась я и спросила, надеясь, что мне не послышалось. — Вы вместе заскочите?

Урфин расплылся в самодовольной улыбке.

— По крайней мере, я на это надеюсь.

— Я так за вас рада! Значит, вы с Марией уезжаете вдвоем?

— Нет. Я дождусь ее в надежном месте, ей пока нельзя нигде надолго останавливаться, а мне нужно каждую неделю отмечаться в миграционной службе. Как раз будет время подыскать подходящий бриллиантовый гарнитур. С формами Марии это выйдет недешево.

— Удачи вам, — искренне пожелала я, — жаль, что у меня все не так просто.

— Любовь — это не про удачу, — покачал головой гном.

Урфин вдруг встал, сбросив Заразу на пол, и несколько раз прошелся из угла в угол. Его пальцы были крепко сомкнуты за спиной, а крючковатый нос направлен вниз. Кажется, что Вандерштутель внезапно и очень глубоко о чем-то задумался. Я так удивилась, что несколько минут стояла молча, не решаясь нарушить размышления Урфина.

Остановился он так же резко и внезапно. Карие глаза пронзительно глянули на меня из-под бровей.

— Я добропорядочный гном и твердо знаю, что есть вещи, в которые не следует совать свой нос, — сообщил он мне.

Я на всякий случай горячо закивала. Уж очень торжественный вид был у гнома.

— Но я тебе все-таки скажу. Твой амулет продолжает действовать от эмоций Ивана, как будто вы с Гвоздиком и не передавали оберег

друг другу. Не знаю, как это вышло, но артефакт не перезаряжался — ни от тебя, ни от фейка. Выводы делай сама, — многозначительно пошевелил бровями Вандерштутель.

Выводы у меня делаться никак не хотели.

— А почему тогда оберег развеял чары оркского шамана над Гвоздиком? Он ведь без передаривания, да еще и с любовью, не должен был сработать?

— Не знаю. Не моего ума дело, кто кому и как нужен. Я добропорядочный гном, я о таких вещах не думаю! — строго сказал Урфин, и я не решилась уточнять, что это за вещи. — Но для тебя я кое-что сделаю. Да, сделаю. И не отговаривай меня, я твердо решил! — Вандерштутель решительно шагнул к Заразе и, прежде чем я успела вставить в его монолог хоть слово, свернул тварюшке шею.

Вот реально взял и свернул, как отвинчивают крышки от бутылок.

Верхняя часть Заразы, та, что с головой, безвольно повисла. А нижняя завилала хвостом.

У меня ноги подкосились, и я присела на кровать Гвоздика, заваленную его разноцветным барахлом.

Урфин деловито вытащил из Заразы несколько туго свернутых роликов пяти тысячных купюр. Вот теперь я поняла, что значили его слова о том, что Зараза ему очень дорога. Это ж, блин, мобильный сейф!

Гном аккуратно выложил передо мной шесть мотушек денег.

— Теперь у тебя больше нет проблем с жильем, — торжественно проговорил гном.

— Ты что! Я не могу принять такую сумму! — замахала руками я.

— Я сказал — не отговаривай меня! — громыхнул Вандерштутель. — Тем более я это делаю для успокоения собственной совести. Хороший поступок за, кхм, сомнительный поступок.

— Насколько сомнительный? — спросила я.

Не хватало сейчас еще узнать, что и Вандерштутель замешан в чем-то жутком. Гном снова заходил по комнате. Заразу он уже собрал, и та, как ни в чем не бывало, улеглась спать на его чемодане.

— Пару месяцев назад я взял очень солидный заказ. Очень солидный, — заговорил гном, не глядя на меня, — считается, что артефактщик не отвечает за использование своего товара, если только речь не идет о големах.

— А речь шла не о големах? — спросила я, так как Вандерштутель надолго замолчал.

— Не о големах, — вздохнул Урфин, — но все же артефакт был очень персонализированным. Так что не догадаться о его назначении было бы весьма сложно.

— И что же это был за артефакт? — снова подтолкнула я замолчавшего гнома.

— Печать номер шесть по каталогу темных артефактов высшего ранга магии. В просторечии «приманка». На артефакте пишутся имена тех, кто должен оказаться рядом с печатью в определенное время. Так что я знал, против кого будет использовано мое изделие. И плюс пришлось делать очень мощный заряд. В качестве него была использована одна из самых старых реликвий зимнего народа, крайне могущественная штука. Другим способом защиту жертвы было не пробить, он с ног до головы увешан защитными побрякушками.

— Это что-то вроде любовной магии? — уточнила я.

Пока что все выглядело не так драматично.

— Я тоже так сначала подумал. Но теперь точно знаю, что нет. Я тут не просто так появился, совесть мучила. Печать была нужна, чтобы приманить и несколько дней удерживать жертву в определенном месте. Имен я тебе не назову, это совсем не по правилам. Думай и решай сама. И держи деньги, чтобы ты могла послушать свое сердце, ни на что не отвлекаясь, — закончил Урфин уж совсем как-то непонятно.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я, понятия не имея, что обо всем этом думать.

— Эх, заболтался я с тобой. Все, пора мне уже, — Вандерштутель засунул Заразу в коробочку, обложил ее шариками из селикагеля, а коробочку завернул в небольшой плед и аккуратно сложил в свой чемодан. — Надоели все эти скитания. Вот остепенюсь, женюсь, заведу себе настоящую мастерскую с настоящей доменной печью, полным набором инструментов и гидроабразивным станком. А то ведь я сейчас даже пулю отлить не могу, приходится на коленке колхозить, наносить печати на уже готовое изделие, а это не мастерство, это кустарщина, — разразился гном очередной гневной тирадой.

Я не была уверена, стоит ли спрашивать, но все-таки задала интересовавший меня вопрос:

— Урфин, ты сделал ту пулю, потому что тебя Мария попросила?

Гном нахмурил брови.

— Я сделал ту пулю, потому что вляпался в плохую компанию. В вашу. Вы на меня отрицательно влияете.

— Я знаю, ты — добропорядочный гном, — рассмеялась я.

Вандерштутель махнул на меня рукой.

— Иди и скажи своему племяннику, что малое мясо уже давно пора выключить, — пробурчал он, — никакого у вас, людей, чувства меры и врожденного ощущения прекрасного.

Мы с Тики проводили гнома и долго смотрели в окно, даже когда Вандерштутель уже скрылся из вида.

— Пойдем и мы прогуляемся, что ли? — предложила я Тики.

— Пойдем. Мы с Марией строили крепость, но так и не закончили, — мальчик отвернулся, пряча слезы.

— Я тоже по ним уже скучаю, — я обняла Тики за плечи, — теперь придется самим как-то справляться. И с крепостью, и с готовкой, и вообще.

— Иван тоже уедет?

— Да.

— Почему?

Я тяжело вздохнула.

— Тут все сложно. Я и сама пока еще не разобралась.

Позавтракав малым мясом, которое, стоит признать, получилось очень даже вкусным, мы с Тики вышли на улицу. Сапог пришлось застегивать скрепкой. Я, как могла, старалась шутить и веселить приунывшего Тики, но он улыбался через силу. А надевая подаренные Марией варежки, так вообще чуть не расплакался.

Крепость они с Марией построили знатную — высотой почти в два метра, с окнами и ступеньками.

— Вот это да! Даже на центральной площади такой нет! — восхитилась я.

Тики кивнул без особого энтузиазма.

— А что вы не достроили? — предприняла я еще одну попытку развеселить мальчика.

— Должны быть еще редут.

— Так давай его сделаем. Что это вообще такое? — мне очень хотелось втянуть Тики в какое-нибудь занятие, которое его отвлечет.

— Я не знаю. Мария знала.

Блин.

И тут в меня прилетел снежок, сбив набок шапку и запорошив все лицо снегом.

— Э-э-э! — возмутилась я и получила еще одним снежком в руку.

Гвоздик! В костюме рождественского эльфа и с каким-то яркими пакетом, который совершенно не мешал ему бросаться снежками.

Следующий снаряд полетел в Тики.

— Бей его! — крикнула я, пытаюсь слепить снежок. Вышло у меня не очень хорошо. В Одуванчикова я даже не попала. Тики справился чуть лучше, но ненамного. Фейк с огромным преимуществом забросал нас обоих, а когда один из снежков Тики все-таки достиг цели, театрально повалился в сугроб.

Я была вся в снегу, щеки горели от холода, волосы под съехавшей шапкой растрепались, но я была бесконечно благодарна Гвоздику, потому что Тики смеялся.

— Пойдем откапывать этого симулянта, — я направилась к торчащим из сугроба ногам фейка.

— Я замерз! — простонал Одуванчиков, когда я приблизилась, и добавил тише, чтобы не услышал слегка отставший Тики. — И меня спасет только горячий поцелуй красавицы.

Я замерла в нерешительности. Стоит ведь разобраться в своих чувствах, прежде чем раздавать горячие поцелуи. Честно ответить себе, что я чувствую к Ивану, что к Гвоздику. Или эта моя нерешительность — и есть ответ?

Гвоздик приподнялся, глядя на меня с грустной улыбкой.

— Сдаюсь! Сдаюсь! — фейк поднял руки, переведя взгляд на подоспевшего Тики. — И у меня для тебя подарок!

Одуванчиков вскочил и вытащил из кармана своего несуразного эльфийского кафтана какой-то тощий буклет.

— Абонемент в тир. Будем учиться стрелять из лука, — подмигнул Одуванчиков, — я ведь все-таки теперь лучший эльф Портграда!

Тики завизжал от восторга.

— Ты все-таки сделал это? — расхохоталась я. — Выиграл тот конкурс?

— А разве кто-то во мне сомневался? Я, конечно, мало что могу, мы, фейки вообще не самая одаренная раса, но паясничать мы умеем.

Он правда сказал это с горечью, или мне показалось?

— Это тебе, — Гвоздик выудил из сугроба свой пакет, в котором оказалась большая ярко-красная коробка, — Паби говорит, что диве нужны платья.

— Прямо уж диве, — смутилась я.

И не только из-за того, что меня наградили таким громким званием, но и потому, что Гвоздик заботился и о Тики, и обо мне, а я не решилась его поцеловать.

— Пойдем домой, у нас тут столько всего приключилось. Урфин и Мария съехали, — мне захотелось поскорее рассказать Гвоздику обо всем, что было вчера.

Но он совершенно не удивился.

— Правильно сделали. Орки будут их искать.

— А откуда ты знаешь, что это они? — не поняла я.

Фейк закатил глаза.

— Если бы из того эльфийского ублюдка торчала стрела, я бы точно знал, что это Иван. А так как шамана продырявили пулей снайпера, то точно уверен, что Мария. Тут без вариантов, других таких сумасшедших в Портграде нет, я проверял.

Гвоздик оборвал фразу на полуслове. Он резко обернулся, а потом схватил за руки меня и Тики.

— В дом, быстро!

Я не успела ничего понять. Заметила только большой черный джип и выскочивших из него орков. Еще одна машина провизжала тормозами позади меня.

Орков было шестеро, и они стремительно приближались к нам. Я никогда не думала, что орки могут быть такими быстрыми. И никогда не представляла себе, что они могут рискнуть напасть на человека прямо посреди Портграда и среди бела дня!

— Бегите! — крикнул Гвоздик, отпуская нас.

Я перехватила руку Тики и побежала. Увидела, оглянувшись, как Одуванчиков бросился в ноги ближайшему орку, заставив того упасть и преградить дорогу остальным. Это выиграло нам несколько секунд.

И все равно мы не успели.

Огромный орк схватил Тики, как куклу, легко вырвав его у меня. От толчка второго я полетела на землю.

— Что вы делаете? Я человек! — закричала я.

— А мальчик — нет, — ухмыльнулся орк, зажимая Тики рот своей волосатой лапицей, — если хочешь, чтобы с ним все было хорошо, передай своей подруге, пусть будет у Клыка до полуночи.

Орки быстро пошли к своим машинам, унося Тики. Я вскочила на ноги, метнулась за ними и получила еще один толчок, отбросивший меня не несколько метров. Даже несмотря на зимнюю одежду, я здорово ударилась. Перед глазами все поплыло и на мгновение потемнело.

А когда я снова открыла глаза, рядом был только Гвоздик.

Глава 36

ГЛАВА 36

Выглядел он ужасно. Все его лицо и зеленый наряд были измазаны кровью.

— Они забрали Тики! — в ужасе прошептала я.

Гвоздик угрюмо кивнул.

— Мы ничего не могли сделать. Нам такое не по плечу, — сквозь зубы процедил он, помогая мне подняться.

— Они хотят Марию, а я понятия не имею, куда она ушла! — с каждой секундой я все четче осознавала ужас произошедшего.

Тики — не человек, наша полиция не станет его спасать. А миграционная служба... они даже на целую рабовладельческую ферму закрыли глаза, что им до мальчишки-полукровки?

— Гвоздик, что нам делать?

— Идти искать недалекого, но героического эльфа, для которого пара десятков орков — не повод для беспокойства, — в голосе фейка прозвучала такая злость, что я даже испугалась.

— Ивана?

— К сожалению, он единственный эльф, которого я знаю лично.

— И что?

— Ну что, — Гвоздик со свистом выдохнул, — будем просить Айвиана о помощи. Если понадобится, то и на коленях.

— Гвоздик, ну ты что? — я пораженно остановилась.

Фейк повернулся ко мне. Его окровавленное лицо пугало.

— Не думаю, что до этого дойдет. Эльф тебе не откажет. Так что уже к полуночи от Клыка останутся только длинные кожаные ленты. А уже к утру Зеленый Лес официально заявит, что эльф Иванов Иван провалился сквозь землю, но они затрудняются точно указать место, где это произошло.

Гвоздика трясло.

— Что с тобой? Ты в порядке? — я протянула руку к фейку, но тот отшатнулся.

— Я ничего не смог сделать! Вообще ничего! Поэтому идем к герою. Просто попроси его — и все. Поверь, Ивану ничего не

грозит, — отчеканил он мертвым голосом.

Я только у двери вспомнила про пакет с платьями, но Гвоздик так решительно втолкнул меня в подъезд, что возвращаться я не стала. Измятая яркая коробка осталась валяться в снегу.

Открывая дверь, я заметила, что забыла вернуть деревянного оленя на связку с ключами.

— Он дома. Иди, — шепнул мне Гвоздик, на секунду прислушавшись у порога.

Я, не разуваясь и лишь расстегнув пуховик, побежала в большую комнату. Иван уже собрал свой рюкзак, и теперь там стало пусто. Вещи Гвоздика лежали пестрым одиноким пятном.

— Что случилось? — спросил Иван, взглянув на меня.

— Орки забрали Тики. Они требуют, чтобы Мария до полуночи пришла к Клыку! — выпалила я.

Иван никак не отреагировал.

— Я не знаю, где Мария, и не знаю, что делать, — растерянно проговорила я, — ни полиция, ни миграционная служба не станут искать Тики! Он никому не нужен!

Эльф продолжал молчать. Он сцепил длинные пальцы, но больше ничего не выдавало ни его напряжения, ни волнения.

— Иван, я не знаю, к кому мне еще обратиться! Тики — это все, что у меня есть, но проблемы полукровок никого не волнуют! — мне показалось, что эльф вообще не понял, что я ему сказала.

Иначе как можно оставаться таким спокойным?

— Это вообще не проблема, — заговорил Иван.

— Нет? — пожалуйста, пусть смысл этой фразы действительно будет таким, каким мне хотелось его понять.

Иван шагнул ко мне, словно хотел обнять, но в последний момент передумал.

— Я все улажу. Оставайся здесь, утром Тики вернется.

— Что ты будешь делать? — спросила я.

Мне нужно знать, как бы тяжело и страшно это ни было.

— Решать этот вопрос, — ушел от ответа Иван, — не волнуйся.

Не волнуйся? Как он это себе представляет?

— Пожалуйста, вернитесь оба! — я встала на цыпочки, но мне все равно не удалось бы дотянуться до губ эльфа, если бы он не наклонил голову.

Так что поцелуй был по обоюдному согласию. Быстрый и яркий, как молния.

— Все будет хорошо. Тут даже переживать не о чем, — шепнул мне Иван, снова целуя.

Мне не хотелось его отпускать. Если бы не Тики, я не позволила бы Ивану уйти. Но у меня не было выбора.

— Вернитесь оба, — повторила я.

Иван пошел к двери, и я, повернувшись за ним, чуть не порезалась о взгляд Гвоздика. Фейк стоял на другом конце коридора, глядя на нас. Поцелуй он наверняка видел, но когда Иван поравнялся с ним, склонил перед эльфом голову.

Мне стало не по себе. А Иван просто кивнул, словно такое происходит с ним каждый день.

Эльф взял свою куртку и бесшумно вышел.

Мы с Гвоздиком остались одни, и мне стало неловко. Странно, но, похоже, фейк в меня действительно влюблен. Вдвойне странно то, что на меня, прежде не вызывавшей никакого мужского интереса, вдруг посыпалось столько поклонников. Это эффект соревнования, иначе никак не объяснить. То, что нужно одному, становится необходимо и остальным. Даже Паби втянулся.

Что мне сказать Гвоздику? Мне на него даже смотреть страшно. Но не стоять же дальше в сапогах и пуховике.

Какие слова принято говорить в таких случаях? Я никогда раньше не разбивала ничьих сердец. Просто потому, что мне их никто не отдавал. Так что я стояла, уставившись в вешалку, когда Гвоздик мягко обнял меня сзади за плечи.

— С ними обоими все будет хорошо. И со мной тоже. Не волнуйся. Я с самого начала знал, что ты выберешь его.

Мне стало его невыносимо жаль. Я повернулась к Гвоздику лицом. Он уже смыл кровь, но вся правая щека была синей.

— Я и сама ничего не понимаю. Я запуталась, — честно призналась я.

— А тут все просто, это биология, — пожал плечами фейк, — женщин всегда тянет к наиболее перспективным самцам, от которых будет самое сильное потомство. Айвиан в плане ценности генотипа недостижим, эльфы много тысячелетий посвятили выведению таких суперособей, как он.

Я растерялась.

— Знаешь, мне кажется, дело тут не только в этом.

— Знаю, — не стал спорить Гвоздик, — пока Иван тут, у меня нет шансов. Но когда он исчезнет, я смогу попытаться завоевать твое сердце. Не сразу конечно, сначала ты будешь грустить о нем. Но я буду настойчив, и со временем ты меня полюбишь. Хотя и будешь до конца жизни сравнивать с прекрасным эльфом, которого потеряла. Не в мою пользу, понятное дело.

Я, честно говоря, никак не ожидала такой шокирующей откровенности. Все-таки фейки не совсем люди.

И я прекрасно понимала, что задавать сейчас вопрос, который крутился у меня на языке — жестоко, что надо попытаться как-то смягчить боль фейка, но не смогла не спросить:

— Почему ты решил, что Иван исчезнет?

Гвоздик рассмеялся.

— Потому что после того, как он убьет Клыка и еще дюжину орков в придачу, это будет самым мудрым решением с его стороны.

Да. Конечно, так и будет. Но может быть.... Гвоздик словно прочел мои мысли:

— Нет, в Зеленый Лес он тебя с собой не позовет. После проблем с орками, которые он устроит Зеленому Посольству, его и самого примут назад с большими оговорками.

Не позовет. Представителей других рас вообще не пускают в умирающий истощенный мир высших эльфов. По официальной версии — потому что малейшее нарушение равновесия может привести к гибели древнейшего из миров. По неофициальной — из-за снобизма и самомнения эльфийской расы.

— Да, пожалуй, ты прав.

Я поплелась на кухню, Гвоздик, не предупредив меня, куда-то вышел. Заварила свой чай, взяла со стола деревянного оленя, чтобы хоть чем-то занять руки. Занять мысли так просто не получалось. Беспокойство о Тики и Иване заполнило меня всю. Гвоздик тоже беспокоил, но иначе. С ним мы еще успеем во всем разобраться.

Фейк появился на кухне через пару минут. Он сходил за коробкой с платьями, которую мы оставили во дворе. Поставил ее на стол и открыл крышку. Несмотря на напряжение, я не смогла удержаться от восторженного вздоха.

Платьев было два — бирюзовое и бледно-розовое. Оба длинные и невероятно роскошные. Розовое — плотное, вышитое бисером, бирюзовое — невесомое и легкое.

Гвоздик достал бирюзовое платье и приложил ко мне. То, что он угадал с размером, было очевидно.

— Ты очаровательна. Можешь надеть это сегодня вечером для меня?

Я снова почувствовала благодарность, но Гвоздик явно торопил события. Хотя его можно понять.

Что же делать? Я вспомнила совет Урфина и попыталась слушать свое сердце, но там по-прежнему царил какой-то кавардак. А разум подсказывал, что Гвоздик меня любит, что Иван уедет, что Тики хорошо ладит с фейком. Что мне с Гвоздиком легко и просто.

— Давай я надену его, когда мы отпразднуем спасение Тики, — предложила я, наливая фейку чай.

— Эльф вернет его уже к полуночи, — не стал спорить Гвоздик.

— Тогда сразу после, — попыталась улыбнуться я.

Что-то настораживало. Может, то, что Гвоздик опять сменил масть. Передо мной сидел черноволосый мужчина с серебряными глазами и хищным насмешливым лицом. И следы драки с орками начисто пропали.

— Такие красивые, — я провела рукой по ткани платьев, — даже жаль будет надевать их в «Полевую Ромашку».

— Тебе больше не нужно работать. Мне очень хорошо заплатят за ликвидацию «Огуречной Фермы» и убийство Клыка, — Гвоздик сказал это так просто, что я даже не сразу поняла, что услышала. — А когда я завершу тот крупный заказ, ради которого Черный круг прислал меня сюда, ты будешь одной из самых богатых женщин города.

Заплатят за ликвидацию фермы и убийство Клыка? Черный круг?

— Но ведь это не ты убил того шамана и не ты убьешь Клыка! — пролепетала я, опускаясь на стул.

Ноги не держали, мне показалось, что я начала понимать происходящий фарс. Все вообще было не так, как виделось!

— Технически не я. Мне такие вещи не под силу, я же не высший эльф и не суперагент людей. Но организовал все я. Все-таки мы, зимний народ, тоже кое-что можем. Так что и гонорар положен мне.

Ну, за вычетом тех денег, которые пошли Вандерштутелю за печать-приманку.

Я хлопала глазами, растеряв все слова.

— А кто этот гонорар заплатит? — все-таки сформулировала я.

— Летний народ. Они пару месяцев назад обратились к Черному кругу с просьбой спасти их незадачливых родственников от «Огуречного Рая». Притащили кучу пожертвований, всей общиной собирали. Ну а поскольку у Черного круга в Портграде и так были дела, Черная королева милостиво разрешила мне и этим заняться.

Я не знала, что ответить. Откровенность Гвоздика сбивала с толку и пугала.

— Но ведь получается, что ты подставил Марию, Урфина и Ивана.

— Да. Все это, конечно, довольно подло и жутко грустно, но и таким, как мы, надо как-то выживать и решать свои проблемы. Я бы не отказался быть похожим на Ивана или даже Урфина, но чего нет, того нет. Способности у меня средненькие, происхождение и вообще подкачало, — фейк отодвинул пустую чашку, — но это не значит, что меня нельзя полюбить. И ты согласишься. А я сделаю тебя своей принцессой.

Фейк встал и, подняв меня со стула, поцеловал в губы. Я не сопротивлялась. Была настолько поражена, что ни на какие действия сил не хватило. Это правда происходит со мной?

— Мне нужно еще кое-что уладить. Не скучай без меня.

Я стояла посреди кухни, совершенно потерянная. За Гвоздиком захлопнулась входная дверь. Он ушел абсолютно уверенный, что я действительно буду ждать его! С чего он взял? Да, фейк не знает, что Урфин уже решил все мои финансовые проблемы, но неужели он считает, что после всего того, что он натворил, я буду с ним ради денег?

Нет, тут другое. По-моему, Гвоздик думает, что я и вправду люблю его. Я, конечно, в чем-то могу его понять, и таким, как он, действительно нужно выживать. Получается, что никто, кроме Черного круга, не заступился за местных фейков. Но все-таки их методы — это жуть.

Я налила себе чашку чая, пытаясь хоть как-то объяснить себе тот факт, что Гвоздик так откровенно выложил мне все это, ни на секунду не усомнившись, что я его безоговорочно поддержу. Такое

самоубийственное доверие не вписывалось ни в какие логические рамки.

Я опустила ладонь в карман за оберегом. Мне нравилось крутить его пальцами, это успокаивало.

Олень горел, как раскаленный утюг.

Блин! А ведь ответ лежал на поверхности. Гвоздик был уверен, что зачаровал меня!

Завтра заканчиваем))

Глава 37

ГЛАВА 37

Мои мозги наконец включились и усиленно заработали. Что делать? Что мне теперь делать? Я несколько часов металась по квартире, как раненый зверь, не зная, на что решиться. Тики — самое важное. Но то, что за его безопасность придется заплатить жизнями десятка орков — неправильно. Да, орки совсем не милые ребята, но жизнь — это жизнь. Я должна, я просто обязана попытаться найти другой выход. Не изображая беспомощную девицу в беде и не превращая Ивана в убийцу. Если никаких других вариантов не останется, я закрою глаза и выберу Тики. Но сейчас у меня еще есть время и надежда.

Идей, правда, нет.

Надо идти к Клыку. При всех его недостатках он показался мне здравомыслящим и даже не чуждым гуманизма.

Ага, вот чисто из гуманистических соображений он и велел похитить Тики — напомнила я себе. И все равно надо попробовать поговорить с Бибра орком. Убивать они меня вряд ли станут, я все-таки человек, так что хуже не будет.

Я решительно вышла в коридор и, чертыхаясь, почти полчаса провозилась с проклятым замком на сапоге. Он окончательно разошелся. Прыгая на одной ноге, я заметила у вешалки еще одну коробку. В ней оказалась новая пара моего размера. Ну надо же — Гвоздик купил мне обувь. На секунду меня охватила благодарность. Сапоги выглядели удобными и красивыми — изящные, но на невысоком каблуке, под цвет моего пуховика. Каким бы ни был фейк, обо мне он искренне заботился.

Я отогнала нахлынувшую сентиментальность. В конце концов, я сильная самостоятельная женщина. Уж такую мелкую проблему я могу решить сама! Без помощи мужчин. В общем, я зашила разошедшийся замок нитками прямо на себе.

Не очень изящно, зато быстро и эффективно.

На улице уже было не просто темно, зимой темнеет рано, стояла ночь. Как же я прокопалась. Предновогодняя иллюминация

совершенно не радовала. Я даже и забыла, что до Нового Года осталось каких-то две недели.

Не до праздников как-то.

Я шла к Черному рынку. Главное, чтобы эти тупоголовые вышибалы меня пустили. Не хватало еще, чтобы мой героический поход закончился прямо на ступеньках базара.

Но мои опасения оказались напрасными. Один из орков меня узнал.

— Она поет в «Ромашке», — объяснил он коллеге.

— Говорят, очень горячая штучка, — донеслось мне в спину, стоило отойти от ворот шага три.

Все, теперь от этого имиджа мне не избавиться.

Рынок украсили к Новому Году, и он выглядел еще своеобразнее, чем в прошлый раз. Не знаю, то ли мигранты тоже празднуют первое января, то ли просто отдали дань царящему в городе настроению. Но елки торчали отовсюду, а каждый третий ларек теперь торговал игрушками, фонариками или дурацкими сувенирами.

Я проблуждала по рынку около часа, пытаюсь найти ту отдельную, огороженную оркскую секцию, где располагался шатер Клыка. Конечно, можно было спросить у кого угодно, но я не решалась.

Вышла я к нужному месту совершенно случайно. Даже и не предполагала, что рослый орк при входе в огороженный ряд окажется справа от меня. Мне наоборот казалось, что надо брать левее.

Орка я узнала. Он меня тоже. И, как выяснилось, он был вообще хорошо информирован о последних событиях.

— Клык ждет другую женщину, — угрюмо заявил он, когда я приблизилась.

В этот раз я уже знала правильный вопрос.

— Ты решаешь за него?

— Иди давай, не болтай, — поморщился орк, пропуская меня, — надеюсь, ты ни при чем. Никто в этом мерзком городишке не играет вальсы лучше тебя. По крайней мере, в тех местах, куда меня спокойно пускают. Будет жаль, если Клык прикажет свернуть тебе шею.

— А я-то как расстроюсь, — пробурчала я, решив не слишком удивляться вальсам.

Орков сегодня было чуть ли не вдвое больше, чем в прошлый раз. Что, действительно опасаются нападения? Меня никто не

останавливал, и я без помех дошла до палатки шамана. У входа я немного притормозила, потому что рядом с палаткой стояла ель, украшенная куклами людей, гномов, фейков и эльфов, подозрительно похожих на фигурки вуду. Куклы были подвешены за шеи, как на эшафоте. Вроде ничего такого, а мурашки по спине забегали. Рядом с елью стояла табличка, на которой красовалась какая-то надпись на оркском. Орки пользовались нашим алфавитом, но слов я, естественно не разобрала.

— Крапспа юрла, — автоматически прочитала я.

— Украшайте елочку, — донеслось из палатки, и я узнала голос Клыка, — заходи, раз пришла.

Мое сердце пропустило несколько ударов. Тики где-то тут, может, даже в этой палатке. Взяв себя в руки, я откинула полог и вошла.

Несмотря на царящий полумрак, я сразу поняла, что Клык один. Тики с ним не было. Огромный орк сидел перед разноцветной доской с замысловатым рисунком. На доске валялись небольшие кости, то ли птичьи, то ли мышинные. В первый момент я подумала, что Клык занят игрой, но почти сразу пришла мысль и о гадании.

— Чего надо? — не слишком дружелюбно спросил орк.

— Я пришла за Тики. Пожалуйста, верни его.

— А то что? — осведомился Клык.

— Это не угроза, это просьба, — сказала я.

— И на том спасибо, что не угрожаешь мне в моем же доме, — ухмыльнулся Клык, — в свое оправдание могу сказать, что я вообще не в восторге от необходимости похищать детей, но твоя подруга убила Лысого Филина. Она должна ответить за это.

— Мария — человек, — напонила я.

— А Филин был орком.

— Он был плохим орком, — возразила я и поспешила добавить, пока ухмылка Клыка не переросла в оскал, — в любом случае, я не хочу больше жертв. Если я не смогу забрать Тики, его заберут силой, и, скорее всего, многие твои соплеменники погибнут. Мне этого не хочется.

— Правда? Почему же? — орк с насмешкой посмотрел на меня.

— Потому что это неправильно! И с Филином было неправильно, хотя он и творил ужасные вещи!

— Знаешь, что меня поражает в людях? — орк откинулся на подушки и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: — Вы очень разные. И эта ваша человечность в вас неравномерно распределена. Кому-то досталась пара капель, а кто-то по уши ею залит. Тебе вот не поскупились на нее. То с кашляющим эльфом носишься, то за фейком на ферму полезла, то теперь о нас беспокоишься. Ничего хорошего тебе это не принесет.

Ой.

— А откуда ты знаешь, что я приходила на ферму за фейком? — поразила я.

Как Клык узнал такие подробности?

— Фейк твой оказался очень предприимчивым, — усмехнулся шаман, — думаешь, как мы так быстро вычислили стрелка и артефакщика? И про то, что женщина-стрелок дорожит этим ребенком, тоже ведь не сами догадались. Со временем выяснили бы все, конечно, но когда тебе пальцем показывают, какого мальчишку похищать, дела идут гораздо быстрее.

Я не верила своим ушам. Этого просто не могло быть! Да, я понимала, что Гвоздик использовал Урфина и Марию, чтобы избавиться от Лысого Филина, но, выходит, он потом сдал их, а заодно еще устроил похищение Тики! Ну да! Фейку же нужно избавиться и от Клыка, а иначе Иван не согласился бы на убийство!

Мои кулаки сжались. Я, может, и поняла бы необходимость ликвидации огуречной фермы, но рисковать жизнью Тики ради своих игр?

— Сколько вы ему заплатили? — спросила я.

— Достаточно.

Значит, Одуванчиков еще и деньги за все это получил. Стало совсем мерзко. И мозги, что радуется, активизировались. Я расстегнула пуховик, в котором уже становилось жарко, сделала несколько шагов в сторону орка, стараясь не следить на ковре, и села напротив шамана. В верхней одежде и сапогах не очень удобно, зато теперь стало похоже на переговоры.

— Послушай, Клык, а если я назову тебе имя того, кто режиссировал всю эту историю, ты обещаешь оставить в покое Тики, Марию и Урфина?

— Могу пообещать не трогать мальчика, ты вряд ли обладаешь такой информацией, которая стоила бы голов остальных, — лениво проговорил орк.

— Ты знаешь про Черный круг? — забросила я пробный шар.

— Ты за кого меня принимаешь? Хотя, пожалуй, я был бы рад о них не знать, — шаман говорил все так же насмешливо-лениво, но в его полузакрытых глазах появился интерес.

— Мне известно, что Черный круг взялся разобраться с «Огуречным Раем» и тобой. И мне известно имя зимнего, который приехал выполнять этот заказ, — я скрестила пальцы, чтобы Клык не вычислил этого фейка, которого, получается, уже несколько раз видел лично, и который крутился в самом центре всех событий.

Клык выпрямился и открыл глаза.

— Говори. Если ты действительно сдашь мне эmissара Черного круга, я обещаю не трогать твою подругу Марию и гнома Вандерштутеля. Потому что, зная методы зимнего народа, даю руку на отсечение, что твои друзья — всего лишь марионетки.

Это правда. Гвоздик втянул нас всех в это дерьмо. Может, это действительно был единственный способ помочь фейкам на огуречной ферме, но зачем потом продавать всех?

И все-таки. Это же Гвоздик. Который заботился обо мне и Тики. А потом попытался приворожить меня при помощи магии и надоумил орков похитить мальчика.

— Ты его знаешь. Это тот самый Гвоздик Одуванчиков, — сказала я и, заметив, что на Клыка эта информация не произвела сильного впечатления, добавила: — На фейском языке его зовут Дразн, а мы называем его ГвОздик.

Орк шумно выдохнул. Похоже, он мне поверил.

— Что ж, я польщен. Черный круг отправил к нам своего лучшего провокатора и диверсанта. Только «Дразн» правильно переводится не как «гвоздик», а как «шип». Железный Шип. И я ведь видел его и ничего не заподозрил. И Филин не заподозрил, что его морок либо вообще не затронул Шипа, либо очень быстро рассеялся, — размышлял орк.

Ага! Вот оно что! Теперь все понятно с оберегом! Я не дарила его Гвоздику, тот просто сделал вид, что пришел в себя благодаря амулету. И, значит, Гвоздик тоже не мог мне его подарить, раз он ему не

принадлежал. Урфин был прав — все это время амулет действовал от эмоций Ивана. Я с трудом сдержала счастливую улыбку.

— Зимние фейки такого уровня очень хорошо маскируются, их практически не вычислить, — вздохнул Клык, — так что твоя информация очень ценна.

— Да ладно, — удивилась я, — с Гвоздика его рыжина то и дело сползает. Я раз пять это замечала.

Шаман широко улыбнулся, обнажив внушительные три клыка.

— Брось кости, лавфи, — сказал он.

Мне совершенно не хотелось трогать чьи-то кости, но и оскорблять Клыка отказом — тоже. Я выбрала небольшую белую косточку, похожую на фалангу пальца. При ближайшем рассмотрении я убедилась, что это и была фаланга. Я практически выронила ее на разноцветную доску, надеясь, что этого будет достаточно и не придется дотрагиваться до остальных костей.

Брошенная мной фаланга упала на какое-то пересечение золотых трещин, по форме напоминающее звезду.

Клык покивал каким-то своим мыслям.

— Так я и думал. Да это и невооруженным взглядом видно, — задумчиво проговорил он, — ты талантливая девочка, в тебе спит магия. Недаром они все так в тебя вцепились. Но мой тебе совет, держись подальше от них всех.

Я захлопала глазами. Магия? Во мне? Совет я списала на нелюбовь Клыка к эльфам и зимним фейкам.

— Что ж, лавфи, сделка состоялась. Я даю слово, что орки не будут преследовать Марию Петрову и Урфина Вандерштутеля, — торжественно произнес шаман.

У меня с души камень упал.

— А Тики? Я могу его забрать?

— Увы. Мальчика здесь нет, — Клык смотрел на меня смеющимися глазами.

— Где он? — я вскочила на ноги, все равно оставшись ниже ростом, чем сидящий орк.

— Вероятно, в Зеленем Посольстве. Буквально за полчаса до твоего появления сюда примчался Мириандан Риандерик в сопровождении Севастиана и Катаржины Тиндери и Каэла Тор Сафала. Эта почетная остроухая делегация хором заявила, что мальчик

Тики признан высшим эльфом, а потому его должны немедленно передать Посольству своей расы. Я не стал инициировать дипломатический конфликт с Зеленым Лесом и отдал ребенка. Так что не волнуйся. Остроухие, конечно, испортят мальчика своим воспитанием, но больше ему ничего не угрожает.

Я снова села. Ну, ладно, какой там села. Плюхнулась на пятую точку.

— Посол признал Тики высшим эльфом? — ошарашенно пробормотала я. — Ну ведь Тики, он... не совсем...

— Я тоже заметил, — насмешливо покивал орк, — вероятно, кто-то очень настоятельно попросил посла о подобной милости. У эльфов невероятно гибкие взгляды на правила, когда дело касается их собственных интересов.

Черт! Ну почему я совершаю одну глупость за другой? Я опять все неправильно поняла! Иван не собирался врываться на рынок и убивать орков направо и налево! Он попросил Риандерика признать Тики эльфом, чтобы мальчик получил защиту Зеленого Леса!

Мне вообще не нужно было вмешиваться. Хотя как это не нужно было? Мария и Урфин теперь в безопасности. В отличие от Гвоздика.

— Ладно. Тогда я пойду.

— Иди. Я, кстати, собираюсь в пятницу посетить твоё выступление.

— Вальсы любишь? — предположила я.

— Это больше наша молодежь слушает. Я предпочитаю соул, — орк снова откинулся на подушки и прикрыл глаза.

Все. Больше я ничему не удивляюсь.

Я не успела еще дойти до выхода из оркской части рынка, как меня обогнала компания из трех внушительных орков, несущаяся во весь опор. Боюсь, я знаю, куда они помчались.

Снова стало жаль Гвоздика.

Сам виноват, напомнила я себе.

Я брела вдоль пестрых рядов и даже заглянула в несколько лавочек с елочными игрушками. Ничего даже близко не сравнится с тем, что сделал для нашей елки Урфин.

На одном из прилавков были выставлены хрустальные шары с фигурками и искусственным снегом внутри. Я взяла один с зеленым деревом и потрясла его. Станный он какой-то. Почему в новогоднем

шаре зеленое дерево? Да и снега там нет. Вместо белых снежинок в стеклянной сфере закружились опавшие листья. И увяли, скукожившись. Дерево осталось голым и безжизненным. Что это вообще такое?

— Ну, если коротко — ты его убила, — ответила на мой невысказанный вопрос продавщица за прилавком ларька.

Я испуганно подняла на нее глаза и онемела.

«Извините, я не специально», — застряло у меня в горле. За деревянной столешницей стояла та черная фейка — Альдрованда.

— Да ничего страшного, это случается, — улыбнулась она.

Не знаю уж почему, но меня охватил жуткий ужас. Не помня себя, я бросилась прочь и немного успокоилась, только когда за мной захлопнулись двери рынка.

«Ты его убила» звучало у меня в ушах еще долго, пока я не догадалась сжать в руке оберег. Ненавижу черных фейков и их магию. Недаром все их так недолголюбивают.

Глава 38

ГЛАВА 38

С каждым шагом я шла все быстрее. Хотелось, наконец, увидеть Тики, убедиться, что с ним все в порядке. При этом стали появляться страхи, о которых я не подумала сразу. А что, если Зеленый Лес заберет у меня Тики? Он ведь теперь высший эльф, как бы странно это ни звучало. А молодые эльфы живут в Зеленом Лесу. И что я буду делать, если его у меня отберут? К кому обращаться? Никто ведь не захочет разбираться с эльфами, тем более что и Тики теперь эльф, так что они в своем праве.

И только во дворе своего дома я осознала еще одну потенциальную проблему — что я скажу Гвоздику? Хоть бы его не было в квартире. Несмотря ни на что, я не могла отделаться от ощущения, что я его предала. Пришлось снова напомнить себе, что он подставил Марию и Урфина, рисковал безопасностью Тики, пытался заставить Ивана убить кучу орков и, кроме того, хотел околдовать меня.

Хоть бы его не было. Но окна большой комнаты горели. Может, дожждаться Ивана? А если эльф не вернется сегодня? Вдруг он задержится с Тики в посольстве на какое-то время? Мало ли, чего потребует Риандерик.

Я замерла перед дверью подъезда. Надо предупредить Гвоздика, что орки теперь ищут его. Ведь та банда промчалась передо мной. Меня вдруг сковал ледяной страх. Они ведь знают, где мы живем! Они уже должны были добраться до фейка! Он возможно уже мертв!

Мое сердце сжалось от боли. Гвоздик, конечно, та еще сволочь, но думать, что он мертв, было невыносимо. Я вбежала в подъезд, с трудом дождалась лифта, как назло ползущего откуда-то сверху, а потом бесконечно долго поднимающегося на тринадцатый этаж.

Хоть бы он оказался жив! Слова Альдрованды застучали в ушах. Я действительно его убила?

Ключ никак не хотел попадать в замочную скважину. Дверь открывалась слишком медленно.

Я ввалилась в квартиру и чуть не разрыдалась от облегчения, увидев в коридоре фейка. Он жив! Гвоздик снова сменил масть на черную, да и одет был слишком сдержанно для летнего фейка.

— Привет, — улыбнулся Гвоздик.

Хотя, ну какой он Гвоздик?

— Дразн, тебе нужно срочно бежать! — выпалила я.

— Вот как? — фейк совершенно не был удивлен.

— Послушай, я рассказала Клыку, что это ты стоял за убийством Филина, и Бибра вот-вот придет за тобой своих головорезов. Беги, как можно скорее! — слова давались мне с трудом. — И, если сможешь, прости. Хотя, конечно, не сможешь. И даже не поймешь меня.

Я и сама себя не понимала. Я как будто раздвоилась. С одной стороны я осуждала Дразна, понимала, что он беспринципный негодяй, но с другой мне было его ужасно жаль.

— Ну почему не пойму, это как раз просто. Ты не приемлешь моих методов, считаешь меня алчным сукиным сыном, который заслуживает справедливого наказания, — усмехнулся фейк, — и это, по большому счету, чистая правда. Чего я действительно не понимаю — так это того, почему ты сейчас пытаешься мне помочь.

Дразн шагнул ко мне. Слишком близко. Мне пришлось вжаться в стену, но это не помогло. Мужчина наклонился ко мне. Я видела только его серебряные глаза. Когда он заговорил, его губы касались моих.

— Почему, Вика? Ты сожалеешь обо мне?

Я сжала в кармане амулет, надеясь, что он поможет мне сбросить внезапно нахлынувшие эмоции. Мое сердце забилося быстрее, лицо закололо тысячей мелких иголок, и я с трудом сдерживалась, чтобы не податься вперед, навстречу Дразну. Что это еще такое?

— Оберег не поможет, потому что я не колдую, да и не желаю тебе зла, — сказал фейк, — просто скажи мне — я тебе дорог? Это все, чего я прошу. И это все, что мне останется.

Я не знаю, почему я так ответила. Понятия не имею. И это ведь даже не было правдой. Нет, не было. Нет.

— Да.

Глаза Дразна вспыхнули серебром. Он наклонился ко мне и поцеловал. Страстно и жадно. И я опьянела настолько, что весь мир вокруг закачался и поплыл. А амулет все молчал. Потому что Дразн не

колдовал. И не желал мне зла. Это было что-то другое. Наваждение, помутнение сознания.

— Спасибо. Мне будет, о чем вспоминать. А теперь мне пора. Я провалил свое основное задание, и у меня очень большие проблемы.

Я все еще не могла прийти в себя. Голос Дразна доносился откуда-то издалека.

— Там в комнате троедохлых орков распылились. Пришлось потратить дорогуший артефакт. Не впускай туда Тики, пока не проветрится. Прощай, лейфа.

Мне понадобилось не меньше получаса, чтобы прийти в себя. Я осталась одна в большой пустой квартире. Выпила недавно заваренный чай, отнесла в мусоропровод подаренные фейком платья. Я все равно теперь никогда не смогу их надеть. В большую комнату вошла на деревянных ногах, но ровным счетом ничего не заметила. Вообще ничего. Гвоздик избавился от всех своих вещей. Только у стены одиноко стоял рюкзак Ивана. Снег из распахнутого окна засыпал опустевшую кровать. Отчетливо пахло чем-то горелым.

Выходит, орки все-таки нашли фейка раньше меня. На свою беду. Но, надеюсь, Дразн сможет сбежать. Несмотря ни на что, я желала ему добра. Только где-нибудь подальше от меня.

Я подошла к окну, чтобы прикрыть его немного, и заметила на подоконнике колпак от костюма рождественского эльфа, связанный Марией шарф и абонемент в тир. У меня сжалось сердце. Почему, ну почему все так вышло?

Иван и Тики пришли примерно через час. Ну как пришли. Иван принес спящего мальчика.

Не нарушая тишины, мы уложили ребенка в кровать, молча прокрались на кухню.

— У нас в большой комнате запах пепла. Дразн развеял троих орков и сбежал. Я рассказала о нем Клыку. Дразн — эмиссар Черного круга, он все это подстроил с «Огуречным Раем» и хотел еще, чтобы ты убил Клыка, — сбивчиво рассказывала я, — а ты пошел не к Клыку, а в Зеленое Посольство!

— Я не стал бы рисковать мальчиком, имея хоть какие-то другие варианты. Для меня опасности не было, но если бы началась

поножовщина, никто не смог бы гарантировать, что ребенок не пострадает, — устало сказал Иван, и я поняла, что люблю этого эльфа.

Для такого как он, пожертвовать десятком орков гораздо проще, чем поступиться своей гордостью и идти просить помощи у Зеленого Посольства. И все-таки он это сделал.

— Спасибо! Не представляю, как тебе удалось уговорить Риандерика! — мне хотелось броситься Ивану на шею, но я заставила себя остановиться.

Он, конечно, намекал о любви, но вдруг это все-таки было про какие-нибудь платонические чувства, ведь не зря же считается, что человеческие женщины эльфов не привлекают. Вдруг Иван не хочет физического контакта?

Эльф сжал губы. Что?

— Вика, я должен кое-что тебе объяснить про статус Тики.

Вот и началось.

— Пойми, по-другому было нельзя, — эльф переплел пальцы и на несколько секунд замолчал.

Мое беспокойство быстро неслось к точке кипения.

— Видишь ли, в Тики слишком мало эльфийской крови, — продолжил наконец Иван, — и поэтому мне пришлось пойти на радикальную меру.

Снова пауза. Может, мне прямо сейчас хлопнуться в обморок?

— Я признал его своим сыном.

Да, зря не хлопнулась.

— Риандерик, конечно, понимает, что я не могу быть биологическим отцом Тики, там была бы совершенно другая наследственность, но формально никто не может помешать мне усыновить ребенка, чьи предки были эльфами, чем я и воспользовался. Так что теперь Тики — мой сын, — закончил Иван, словно извиняясь.

Вот это да. Все мысли из моей головы разбежались. Надо что-то сказать.

— Ясно, — выдавила я.

— Вика, пойми, я не собирался красть твоего племянника. И никогда не стану этого делать. И я не пытаюсь при помощи ребенка добиться от тебя шагов, которые для тебя нежелательны. Но так как я взял на себя обязанности наставника Тики, мне придется остаться с вами на некоторое время.

Я чуть не запрыгала от радости. Тики остается со мной. И Иван тоже.

О том, как я все это буду объяснять Нике, когда та вернется, даже думать не хотелось. Она меня убьет и будет права. Но это потом. Иван неправильно истолковал мое молчание.

— Я могу быть рядом не в буквальном смысле. Если хочешь, я могу съехать и приходить к Тики пару раз в неделю.

— А на какое примерно время тебе придется остаться с нами? — уточнила я.

— Ненадолго. Не больше десяти-двадцати лет. И мы можем сразу договориться, что я больше не буду упоминать о своих чувствах к тебе, — предложил эльф, отведя взгляд.

— Нет! Давай уж лучше все проясним, — запротестовала я.

Мне «ненадолго» оставаться в неведении совершенно не хотелось. Иван вздохнул.

— Что ж, ты права. Я с самого начала повел себя неправильно, отдав тебе амулет и не рассказав о его значении и свойствах. Но я растерялся. Я никогда прежде не влюблялся в человеческих женщин и не был уверен, что моя симпатия к тебе не пройдет так же внезапно, как и вспыхнула.

Мое сердце не успевало за такими откровениями. На протяжении монолога Ивана оно успело сначала разогнаться до бешеного ритма, а потом замереть. «Внезапная симпатия», так он это называет?

— И что? — тихо спросила я.

— Теперь я точно знаю, что по-настоящему влюблен в тебя. Оберег явно продемонстрировал мои чувства и тебе, и мне. А то, что твое сердце выбрало Драэна, — Иван грустно улыбнулся, — так бывает. Судьбе есть, за что меня наказывать. Обещаю, что больше не потревожу тебя признаниями. Я просто буду рядом.

— Я не люблю Драэна и никогда не любила! — чуть не закричала я. — Я не отдавала ему оберег, фейк сам поднял мою сумку и только сделал вид, что морок рассеялся! Драэн никогда и не был под воздействиями чар!

Я замолчала. Эта часть признания далась мне легко. Иван ждал, а я все никак не могла заставить себя сказать самое главное. Это, знаете ли, непросто.

— Я тоже сначала сомневалась в своих чувствах к тебе. Потому что... ну какой от них толк? Эльфы не влюбляются в женщин, — все-таки произнесла я.

Иван шагнул ко мне, счастливо улыбаясь.

— Оберег не может врать. Я люблю тебя, — эльф обнял меня, прижимая к себе, но я отстранилась, прижав к груди руки, как барьер между нами.

— Любишь, да. Это, наверное, может быть. Но ведь мы, женщины, не привлекаем эльфов. Ты же не можешь меня хотеть, — почти прошептала я.

Улыбка Ивана стала озорной.

— С чего ты взяла?

Я почувствовала, как его рука заскользила вниз по моей спине.

— Все так говорят, — мои щеки запылали.

— Поверь, это чушь.

— Это общеизвестный факт. Эльфы не испытывают желания к человеческим женщинам! — попыталась сопротивляться я.

Рука Ивана скользнула еще ниже, а его дыхание на моей шее стало обжигающе горячим.

— Я все-таки думаю, что мне, как эльфу, лучше знать, — шепнул он, подхватив меня на руки, — но если ты не веришь на слово, я готов продемонстрировать свою правоту.

В общем, оказалось, что Иван действительно не солгал. За остаток ночи я в этом убедилась трижды. Хорошо, что в бывшей комнате Марии стоял диван.

За окном опять шел снег, замечая следы тех, кто ушел из моей жизни, оказавшись случайными гостями в большой старой квартире на тринадцатом этаже. Но в моем сердце их следы останутся навсегда.